

ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

ИСТОРИЯ
ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ

Книги Сивилл

Книги Сивилл

Σιβυλλιαχων
Χρησμων

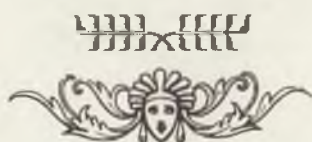

«ЭНИГМА»

«ЭНИГМА»

Σιβυλλιαχων
Χρησμων

*Oraculorum
Sibyllinorum*

ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Книги Сивилл

*Перевод с древнегреческого
Марии Витковской и Вадима Витковского*

« ЭНИГМА »

Москва
1996

ББК 84(0)3
К 53

Серийное оформление А. Юликова

Книги Сивилл / Пер. с древнегреч. М. и В. Вит-
К53 ковских. — М: Энигма, 1996. — 288 с.

“Книги Сивилл”, созданные неизвестными авторами II в. до Р. Х. — IV в. по Р. Х. — замечательный памятник литературы эллинистического мира. Здесь соединяются язык и стиль гомеровских поэм, ветхозаветных пророчеств и христианской проповеди. Перед читателем предстает история от первых дней творения до грядущих дней кончины мира. Прекрасный перевод доставит истинное удовольствие читателю, впервые получившему возможность познакомиться с этим уникальным памятником.

ISBN 5-7808-0004-9

© Издательство “Энигма”, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение «Книг Сивилл» 7

КНИГИ СИВИЛЛ

Пролог	20
Песнь первая	25
Песнь вторая	37
Песнь третья	48
Песнь четвертая	72
Песнь пятая	78
Песнь шестая	94
Песнь седьмая	96
Песнь восьмая	102
Песнь одиннадцатая	117
Песнь двенадцатая	127
Песнь тринадцатая	136
Песнь четырнадцатая	142
Фрагменты	153

Обоснование текста 158

Примечания	162
Приложения	280

[illegible text]

[illegible title]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

[illegible text]

Происхождение “Книг Сивилл”

Перед нами книга древних пророчеств. Пророчество как культурный факт имеет две стороны, которые вполне допустимо назвать эзотерической и экзотерической. Ведь то, что возвещает пророк, должно быть прежде всего узнано им, ниспослано ему свыше; тайна этого откровения принадлежит области эзотерики. Но получивший такое откровение не будет пророком, если в свою очередь не объявит узнанного простым смертным людям. Тайна, когда она высказана, пусть и в загадочной форме, перестает быть тайной в прямом смысле слова — так *сокровенное*, эзотерическое уступает место священному, но *ведомому*, экзотерическому.

На пророке лежит огромная ответственность за правильную передачу откровения людям, но пророк — все-таки не Бог, а человек, и порою такая задача оказывается трудной и даже непосильной для него. Бог может дать пророку недостающие силы, но может и Сам говорить устами этого человека, который пророчествует, не ведая произносимого.

Иное дело — пророк ложный, прорицатель, присваивающий себе право говорить от имени Бога. Ему не открыты высшие тайны, и он вынужден сам измышлять их. Плод человеческой фантазии выдается в таком случае за откровение, и множество людей бывает обмануто. Тут и эзотерически сокровенное и экзотери-

чески священное оказываются фикцией, попросту не существуют.

Гораздо сложнее бывает определить священное значение и эзотерическую ценность *псевдопророчеств*.

Казалось бы, приставка “псевдо” не означает в переводе с греческого ничего иного, как только “ложный”. Но псевдопророчества необходимо отличать от ложных прорицаний — лучше всего это подтверждает книга, лежащая перед читателем.

* * *

Название “Книги Сивилл” многим покажется знакомым. Скорее всего, читатель вспомнит о пророчествах, которыми пользовались древние греки и римляне, о том, что Сивиллы — загадочные женщины, предсказательницы судьбы.

В самом деле, Сивиллы — это древние прорицательницы, а перед нами — произведение античной эпохи. Но в остальном...

В этом коротком предисловии мы сможем рассказать далеко не обо всем, что связано с Сивиллами и их пророчествами. Главный материал должны дать сами “Книги”. Тем же, кому этого покажется мало, придется обратиться к самостоятельным исследованиям или к чтению специальной литературы на иностранных языках, т. к. данная книга — первое русскоязычное издание о пророчествах Сивилл.

Кто же такие Сивиллы? Точный ответ дать крайне трудно. Определенно известно одно: Сивиллы — это имя древних пророчиц (во всяком случае, не одной), предвещавших судьбы людей и стран под влиянием некоего божественного внушения или наития.

Уже число этих пророчиц весьма неопределенно. Загадочно и само имя “Сивилла” (*греч.* и *лат.* Sibylla). Его происхождение связывали то с диалектной формой греческих слов “божья воля” (*sioy bylle* вместо *theoy boyle*), то с искаженным *Libyssa*, то есть “жительница Ливии”.

В одном случае имя указывало бы на божественное предназначение его носительницы, в другом — на ее происхождение.

Затем встает вопрос: что значит "древняя"? По преданию, Сивиллы жили уже до Троянской войны — во II тысячелетии до Р. Х. Однако в наиболее ранних памятниках греческой литературы — поэмах Гомера и Гесиода нет никаких упоминаний о них. Впервые о Сивилле говорит только философ VI в. до Р. Х. Гераклит. Вот его слова, сохраненные Плутархом (Об оракулах Пифии, 397): "Сивилла бесноватыми устами несмеянное, неприкрашенное, неумашенное вещает, и голос ее простирается на тысячу лет чрез бога".

Неясным остается и то, сколько было этих пророчиц. Гераклит и Платон (Федр, 244 с) имеют в виду одну, Варрон (и те, кто черпал свои данные из его "Римских древностей") говорит о десяти, причем к перечню Варрона позднее добавляются новые имена. Павсаний (Описание Эллады, X, 12) сообщает о четырех Сивиллах.

Самих пророчеств Сивилл сохранилось очень мало. Судя по рассказам Павсания и других древних писателей, основным центром языческого сивиллизма был небольшой город на малоазийском побережье Эгейского моря — Эритры (Эрифры). Может быть, существовало и несколько оракулов подобного рода в том же регионе (малоазийские города Марпесс, Кларос, Кима), но считалось, что Сивилла тут была только одна и звали ее Герофила, а прозвание Сивиллы она получила от болсе древней пророчицы.

Эта Герофила, предсказавшая, по преданию, похищение Елены Парисом и Троянскую войну, была, возможно, жрицей храма Аполлона. В отличие от, например, дельфийской Пифии Сивилла могла часто менять места своего пребывания и своих прорицаний. Это была пророчица-путешественница. Должно быть, как раз такой образ ее жизни создал представление о множестве разных Сивилл.

Вторая по значению после Эритрейской Сивиллы — прорицательница храма Аполлона в Кумах, древнейшей греческой колонии на территории Италии (основанной, кстати говоря, выходцами из малоазийской Кимы). Вергилий вывел Кумскую Сивиллу в качестве провожатой Энея в царстве мертвых, в ее уста он вложил и пророчество о наступлении на земле нового, “золотого века”. У Павсания эту Сивиллу зовут Демф, у Вергилия — Деифоба.

Легенда о продаже Кумской Сивиллой своих пророчеств одному из римских царей, которую читатель найдет в прологе к “Книгам”, подтверждает, видимо, связь Эритрейской и Кумской пророчиц: Кумская Сивилла советует царю отправить посольство за своими пророчествами именно в Эритры.

Сивиллины книги использовались в Риме как “подручный оракул” — сенат обращался к ним при дурных предзнаменованиях или в случае необходимости принять какое-либо крайне важное решение. Впрочем, книги эти, хранившиеся на Капитолии в храме Юпитера, были частично доступны всякому, лишь изречения Кумской Сивиллы, по Варрону, могли быть прочитаны только специальной “коллегией пятнадцати”. В 83 г. до Р. Х. храм Юпитера сгорел, и книги погибли в пожаре. Однако собрание было восстановлено при помощи посольств в разные земли — в особенности все в те же Эритры — и просуществовало до конца IV в. по Р. Х., когда его уничтожил свирепый временщик Стилихон.

Автор канона, включающего десять Сивилл, — который приводится в том же прологе к “Книгам” — римский ученый Варрон, живший в I в. до Р. Х. В это время можно было с легким сердцем составлять подобного рода каноны — пророчествования Сивилл, казалось, ушли в прошлое, новых ожидать не приходилось. Однако если античный — то есть собственно греческий и римский — сивиллизм исчерпал себя, то именно ко времени Варрона (и даже несколько более раннему) относится расцвет

сивиллизма нового, уже не античного, языческого, а восточного, монотеистического, иудейского.

Четвертая Сивилла, по списку Павсания, жила в Палестине среди евреев. Эту пророчицу, пришедшую то ли из Вавилона, то ли из Египта, звали Саббой, а по другим источникам — Самбетой. Ей-то и приписывались те "Книги Сивилл", которые дошли до нас и содержатся в этом издании.

О том, кто была эта Сабба-Самбета, известно из древних источников мало, а написано в новое время много. Но, поскольку совершенно ясно, что этой пророчице могла принадлежать в лучшем случае незначительная часть сохранившихся текстов, нам придется оставить Самбету и углубиться в историю создания "Книг Сивилл", историю, уходящую корнями в глубокую древность.

Евреи были маленьким народом, который обладал чрезвычайно древней историей, но в силу своей малочисленности редко мог вступить в равную борьбу с могущественными соседями — египтянами, ассирийцами, персами, эллинами, римлянами. Многие племена Европы и Азии исчезли, слившись с народом своих завоевателей, ассимилировались. Но твердая вера евреев в Единого Бога, их сплоченность вокруг Храма в Иерусалиме, почитание ими священных Книг Писания не дали этому народу погибнуть подобно другим племенам. Нечто особенное видели в нем все завоеватели, и все они вынуждены были вести особую политику по отношению к евреям — то могли быть жестокие гонения или поток милостей, но обращаться с собою так, как с другими, евреи не позволяли никому.

То, что иудеи сохранили свою самобытность, — преимущественно заслуга *пророков*, с древнейших времен игравших весьма важную роль в жизни еврейского народа.

Пророчество почиталось евреями как некое возвышенное искусство, подобное искусству управления государством. Для того и для другого требовалась великая мудрость, и в том и в другом мог наставить только Бог. Связь между

этими искусствами совершенно ясна: лишь провидя будущее, можно достойно блюсти интересы государства и народа. Конечно, идеал — совмещение в одном лице царя и пророка, таковы Моисей, Иисус Навин, Соломон. Но позже цари утратили истинную веру и мудрость, повели народ или пошли вслед за народом по ложному пути. Тогда появились пророки, не бывшие правителями и восставшие против иудейских царей, величайшие из них — Илия и его преемник Елисей (X—IX вв. до Р. Х.).

Новые пророки видят и обличают то, чего не замечают или не хотят замечать ни цари, ни большинство их подданных: огромна опасность внешняя, со стороны Сирии, Ассирии, Египта; но еще больше опасность разрушения веры, нечестие, поклонение идолам и Ваалу, междоусобные войны, разделение еврейского государства.

Традицию этих пророков продолжают Исаия, Иеремия, Варух, Иезекииль, Даниил и двенадцать “малых пророков”, книги которых сохранил Ветхий Завет. Столетиями страдают евреи от внешних врагов и внутренних отступников, от политического бессилия и религиозного разложения. Пророки предвещают все более ужасные бедствия, но немногие слушают их, еще меньше иудеев им верят. Читая книгу Иеремии, сознаешь сходство чувств иудейского провидца и несчастной троянской жрицы Кассандры.

Появляются ложные пророки, которые убеждают не слушать Исаию и Иеремию, говорят, что не грозит никакой вавилонский плен; когда же евреи действительно оказываются изгнанными со своей земли, продолжают уверять, что все не так уж страшно, что это долго не продлится. Однако постепенно доверие к таким прорицателям все убывает, и пробуждается понимание того, где истинные, а где ложные пророчества. Простая мудрость: истинное пророчество отличается от ложного тем, что оно сбывается, — дополняется новым знанием: истинный пророк сулит беды, наказание за грехи, ложный — успокаивает и не напоминает людям об их нечестии.

Взятие Вавилона персидским царем Киром (538 г. до Р. Х.) знаменует начало нового периода иудейской истории. Евреи получают возможность вернуться на родину, восстановить поруганный Храм, а внешние враги более не грозят, ибо все они повержены Киром. Начинает казаться, что пророчества о каре за прегрешения устарели, и хотя книги пророков следует чтить, но там нет больше ничего относящегося к будущему — все либо уже исполнилось, либо не исполнится никогда.

Однако прошли годы, и положение евреев вновь резко ухудшилось: огромное Персидское царство за неполное десятилетие разрушилось под ударами войск Александра Македонского. Сам Александр, правда, отнесся к евреям благосклонно, но вскоре он умер, а его преемники поделили огромную державу и стали враждовать друг с другом, дабы отнять у соседей их земли. Иудея оказалась как раз на границе двух крупнейших эллинистических держав — Птолемеевского Египта и Сирии Селевкидов, которые непрерывно вели войны между собой, и ни одна из этих войн не обходила стороной еврейский народ.

Но самое худшее еще впереди: в 176 г. до Р. Х. на сирийский престол (а Иудея принадлежит в это время Селевкидам) вступает Антиох Елифан, одержимый идеей эллинизации всех покорных ему народов. Но иудеи к числу покорных не принадлежали, и их сопротивление нововведениям Антиоха заканчивается оккупацией Иерусалима царскими войсками, избиением множества евреев, запретом иудейской религии, учреждением в Храме языческого капища.

Ужасные бедствия вновь заставляют евреев вспомнить о старых пророчествах. В особенности замечательными кажутся предсказания пророка Даниила, жившего в VI в. до Р. Х., — многое до мелочей совпадает с действительным ходом событий. Быть может, правда то, что дошедший до нас текст Книги Даниила содержит более поздние вставки (в том числе и времени Антиоха Епифа-

на), однако ясно, что и текст, который читали иудеи того времени, содержал пророчества, сбывавшиеся на глазах.

И вот иудеи начинают соотносить древние пророчества о царствах, войнах и о грядущих несчастьях еврейского народа с современными им событиями. Изумляясь совпадением совершившегося с предсказанным, люди обретали уверенность в том, что из книг пророков можно узнать и будущее. А это позволило бы пострадавшим иудеям ответить на вопрос: когда же Бог положит конец мукам избранного Им народа?

Книги неоднократно и вполне ясно говорили о том, что в конце времен на землю должен сойти Мессия, помазанник Божий, который покарает всех грешников и предаст смерти мучителей избранного народа. Мессия станет царем иудеев, и они в течение многих веков, вплоть до конца мира будут наслаждаться счастливой жизнью.

Таким образом, избавление от бед в представлениях евреев стало связываться с "последними временами", концом обычной земной жизни. Естественно, появилось страстное желание узнать больше об этих временах — так получила новый импульс иудейская *эсхатология* (от *греч.* *eschatos* — последний).

Эсхатология облакалась в форму откровения, *апокалипсиса* (от *греч.* *apocalupto* — открывать) — автор рассказывал о том, как Бог показал ему, что ожидает человечество в грядущем, открыл тайны, недоступные прочим людям. Подобная форма превращала фантазию простого человека в пророчество.

Однако в таком случае автор рисковал сойти за лжепророка, ведь их среди евреев всегда находилось немало. Чтобы не допустить этого, приходилось отказываться от авторства, приписывая собственное произведение какому-либо крупному авторитету. Так возникают апокалипсисы Моисея, Илии, Варуха, Ездры и т. д. — литература, получившая в науке название *псевдоэпиграфической*

("ложноприписанной"). Авторитет древних пророков не подлежал сомнению, а опровергнуть принадлежность книги именно им было уже значительно труднее.

Начиная со времени вавилонского плена (VI в. до Р. Х.) нормальным состоянием еврейского народа стала диаспора (греч. *diaspora* — рассеяние). Даже те, кто вернулся в Палестину из Ассирии, уже были, по существу, оторваны от тех мест, где успели укорениться их предки.

Таким образом, евреи оказались рассеянными, разбросанными в среде чужих народов, причем окружение это было настроено к евреям часто враждебно или, во всяком случае, с предубеждением. Иудейская религия и обычаи резко отличались от религии и обычаев туземных народов. Это обостряло в евреях чувство своей особенности и одновременно богоизбранности, ибо никто, кроме них, не чтит Единого Бога.

Однако евреи не были отделены каменной стеной от язычников, приходилось как-то уживаться с ними. Еще до рассеяния евреи имели богатый опыт контактов такого рода (жизнь в Халдее и Египте, войны с соседними народами и племенами). Уже книга Пророка Исаии определенно показывает, что богоизбранность только одного еврейского народа была совсем не таким несомненным фактом сознания иудеев. "...благословен народ Мой — Египтяне, и дело рук Моих — Ассирияне, и наследие Мое — Израиль", — говорит в книге Исаии Господь Бог (19:25). В конце своих пророчеств (66:18 и далее) Исаия возвещает "новое небо и новую землю", когда награду получают праведники, а наказание — грешники, и нет более различия между иудеями и язычниками.

Исаия, Иеремия, Иезекииль, на время забывая о народе-избраннике, обращаются с целой чередой пророчеств к египтянам, ассирийцам, финикийцам и многочисленным мелким племенам — соседям Израиля. Чаще всего пророки требуют от язычников отказаться от ложных кумиров, уверовать в Единого Бога, в противном слу-

чае их ожидает тяжкая кара — войны, голод, мор, стихийные бедствия, наконец, полное уничтожение.

В таких пророчествах, при всей их враждебности, нельзя не увидеть попытки культурного контакта с языческими народами, попытки убеждения их путем проповеди, предложения (пусть и связанного с угрозами) оставить вражду и жить в мире с иудеями.

В IV в. до Р. Х. евреи впервые сталкиваются с греческим миром в его экспансии из Южной Европы на Восток, экспансии, которая вскоре порождает эллинизм — культурное явление, знаменующее новый этап древней истории. На смену огромным, но все же ограниченным в своих территориях и возможностях государствам приходит сверхдержава Александра Македонского, которая, даже распавшись политически, сохраняет значительное культурное единство. Придя на Восток, греческая культура занимает там прочное место. В сфере религии это выражается во взаимопроникновении различных языческих культов и формировании единого типа эллина — для иудеев слово "элин" становится синонимом язычника.

Эллины везде, их много; они господствуют в мире, все крупные государства — эллинские, вокруг множества храмов многочисленных эллинских богов. Иудеев мало, они, по существу, лишены государства, рассеяны по свету, но у них один Бог и один Храм. Мир эллинизируется и унифицируется, племена ассимилируются и исчезают. Все это грозит и евреям, но они и в таких условиях стремятся сохранить свою религию, обычаи, язык.

Труднее всего оказывается сохранить язык. Если в Палестине это еще возможно, то уже в соседнем Египте — чья столица, Александрия, становится крупнейшим центром диаспоры — приходится усваивать греческий, на котором здесь говорят все. Еврейская речь слышна все реже, она становится почти ненужной даже в быту, вытесняется в узкую сферу культа.

Но и из этого печального для них явления евреи умеют извлечь пользу. Переход на греческий язык дает им неизмеримо большие возможности для проповеди истинной веры, нежели раньше. А к такой проповеди, к распространению своего учения среди язычников евреи стремятся всеми силами. Именно в эллинистическую эпоху набирает силу еврейский *прозелитизм*, то есть обращение язычников в иудаизм (от греч. *proselutos* — пришелец, чужеземец).

Пророчества — древние, подлинные, и новые, псевдоэпиграфические, — используются евреями в целях прозелитизма даже шире, чем другие средства, как, например, религиозно-философская полемика об истинности веры или историческая полемика о древности еврейского и греческого народов (Филон Александрийский, Иосиф Флавий). Все более насущной становится потребность в создании новых пророчеств, удобных для пропаганды, то есть ясных (значит, написанных по-гречески!), конкретных, актуальных именно для данного времени и достоверных.

Наиболее удачным изобретением такого рода и становятся "Книги Сивилл" — один из важнейших памятников псевдоэпиграфической литературы на греческом языке.

Вообще эллинически ориентированных произведений иудейской литературы дошло до нас очень немного. Разумеется, основной текст — это перевод на греческий Священного Писания, называемый Септуагинтой — по числу переводчиков (*лат. septuaginta* — семьдесят). К нему примыкает псевдоэпиграфическое "Письмо Аристея", где один из инициаторов этого переложения (придворный египетского царя Птолемея Филадельфа) рассказывает его историю — настоящий автор явно иудей. Сохранилась еще небольшая "Нравоучительная поэма", приписываемая греческому дидактическому поэту VI в. до Р. Х. Фокилиду, — ее текст использован во II песни "Книг Сивилл". О других подобных произведениях мы знаем только от позднейших авторов.

Привлечение языческих Сивилл в качестве проповедниц иудейского вероучения было очень сильным “пропагандистским ходом” по ряду причин. Сивиллы пользовались широкой известностью во всем эллинистическом мире, их пророчества считались очень древними и к тому же сбывались; под именем Сивиллы ходило множество языческих текстов; загадочная форма многих прорицаний должна была импонировать иудеям, а содержание часто было очень мрачным — предсказывалась гибель городов, островов и т. д. Наконец, нужно повторить, что и для евреев, и для греков пророчества, конечно, являлись важнейшей формой познания будущего.

Невозможно сказать точно, где, когда и кем были созданы первые тексты “еврейской Сивиллы”. Но в “Книгах” есть много данных, позволяющих утверждать, что их автором был эллинистски образованный иудей, живший в Александрии Египетской во II в. до Р. Х.

Написанное им — основная часть III песни “Книг” — составило ядро дошедшего корпуса. Остальные песни возникли значительно позднее, их авторы заимствовали саму идею и черты архетипа. Таким образом, перед нами не единое произведение, а скорее совокупность произведений одного жанра, в форму которого могли облекаться не только иудейская, но и христианская проповедь и даже просто рассказ об исторических событиях как таковых.

Отсюда — разнообразие содержания “Книг”, придающее им неповторимый колорит. Вот на протяжении почти ста строк перечисляются ветхозаветные добродетели (II песнь), а вот короткая VI песнь — возвышенный христианский гимн всего из 28 стихов. Персонажи Священного Писания, греческой мифологии и римской истории сменяют друг друга: патриарх Ной в слезах созерцает из своего ковчега беспредельные воды, залившие землю; Александр Македонский покоряет Восток и гибнет от руки варвара; в Египте сооружается храм во славу Еди-

ного Бога, подобный Иерусалимскому; евреи распинают Христа; Нерон-Антихрист собирает огромное войско, чтобы идти войной на Рим; Господь Бог посылает архангела Уриила вывести людские души из Аида для Последнего суда. Из одной песни в другую переходят пророчества о несчастьях отдельных земель и островов — Кипра, Делоса, Самоса. Одна из наиболее впечатляющих картин — война и гибель звезд, которой заканчивается V песнь.

Особняком стоят последние три песни: здесь в строго хронологическом порядке перечисляются римские императоры, нигде не называемые по имени, но "зашифрованные" по первым буквам имен. Авторы настолько увлекаются, что не ограничиваются реальными властителями, а измышляют во множестве новых, которым якобы предстоит царствовать в грядущем (XIV песнь).

Единство "Книг" создается псевдоавторством Сивилл, повторением одних и тех же мотивов, упоминанием тех же стран и народов, общим мрачным настроением. Постоянно слышим мы голос утомленной пророчицы, умоляющей Бога дать ей отдых и прервать вдохновенное пение:

Ныне, о мира Властитель, Владыка вселенского царства,
Истинный, вечный — ведь Ты вложил богоданную песню
В сердце мое, — подожди! Сама того я не знаю,
Что говорю, но во мне Тобою все это рекомо.
Дай ненадолго покой и песню, несущую радость,
В душу вложи! Устало от слов божественных сердце,
Нет больше сил предвещать судьбу грядущих правасний.

КНИГИ СИВИЛЛ

Пролог

Труд прочтения Эллинских книг приносит большую пользу выполняющим его, поскольку этот труд может сделать весьма учеными тех, кто им занимается; но гораздо более подобает людям, имеющим здравое суждение, прилагать усилия к изучению книг Божественных, которые говорят о Боге и о том, что может быть полезным для души. Ведь выгода в этом случае, конечно, выходит двойная: для того, кто трудится, и для того, кто потом читает. Потому-то и я решил привести в порядок так называемые пророчества Сивилл, отысканные в разных местах, перемешанные и представляющие трудность для чтения и изучения их, и соединить таковые пророчества вместе по содержанию. Ибо они, приобретя удобный для понимания вид, могут принести пользу читающим, поскольку объясняют немало необходимого и важного, а также содержат в себе множество самых разнообразных знаний. Ведь они совершенно ясно толкуют об Отце и Сыне и Святом Духе — Божественной и Животворящей Троице¹, о воплощении Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, о неизреченном Его рождении от Девы, и о совершенных им исцеле-

¹ Автор пролога вполне точно передает содержание "Книг". Однако учения о Троице как такового в них не содержится — о Духе Святом не говорится ни в одном из мест, ка-

сающихся Отца и Сына. Текст "Книг", в том числе христианской их части, создавался в тот период, когда тринитарная проблема еще не выдвинулась на первый план.

ниях, и о животворных страстях Его, и о воскресении из мертвых в третий день, и о будущем суде и воздаянии всем нам за те дела, которые мы творили в этой жизни; и сверх того о том, что говорится в книгах Моисеевых и пророческих о сотворении мира, создании человека, изгнании его из Рая, а также и о новом воссоздании его все ясно рассказано; о некоторых событиях, которые произошли уже или, быть может, должны еще произойти, они разнообразно повествуют и, попросту говоря, могут принести немалую пользу тем, кто их прочтет.

Сивилла — слово римское¹, переводимое как пророчица или предсказательница; одним этим именем звались разные женщины-пророчицы. Этих Сивилл, как пишут многие, в разных местах и в разное время было десять. Первая — Халдейская, или Персидская, имя ее — Самбета, из рода блаженнейшего Ноя², которая, говорят, предрекла события, связанные с Александром Македонским (о ней упоминает Никанор в жизнеописании Александра)³. Вторая — Ливийская, о коей упоминает Еврипид в прологе к "Ламии"⁴. Третья — Дельфийская, родившаяся в Дельфах: о ней говорит Хрисипп в книге о божественном. Четвертая — Италийская, из Италийской Киммерии, сыном которой был Эвандр, построивший в Риме святилище Пана, так называемый Луперкум⁵. Пятая — Эритрейская, пророчествовавшая о Троянской вой-

¹ Здесь и далее автор пролога черпает свои данные в основном из трактата Фирмиана Лактанция "Божественные установления" (*Divinae institutiones* — нач. IV в. по Р. Х.). Данные Лактанция, в свою очередь, восходят к несохранившимся "Римским древностям" Марка Теренция Варрона — I в. до Р. Х. Помимо указанного места у Лактанция, подробно о разных Сивиллах говорится у Павсания (X, 12).

² Ср. III, 809—829 и примм.

³ Ср. III, 381—387 и прим.

⁴ "Ламия" — не дошедшая до нас трагедия Еврипида.

⁵ Эвандр был известен в италийских сказаниях как сын нимфы или богини-родовспомогательницы Карменты. Возможно, имя "Кармента" (*carmen, carmentum* — песнь, пророчество) вызвало отождествление ее с одной из Сивилл. Действительно, считалось, что Кармента предсказывает новорожденным их будущее.

не¹; в ее существовании уверяет Аполлодор Эритрейский. Шестая — Самосская, по имени Фито; о ней писал Эратосфен. Седьмая — Кумская, называемая Амалтеей, или же Герофилой, а иногда Тараксандрой; Вергилий называет Кумскую Сивиллу Деифобой, дочьерю Главка². Восьмая — Геллеспонтская, родившаяся в селении Мармесса, что вблизи городка Гергитион; она являлась в пределы Трояды во времена Солона и Кира, как пишет Гераклид Понтийский. Девятая Сивилла — Фригийская. Десятая — Тибуртинская, по имени Абунея³.

Говорят⁴, что Кумская Сивилла принесла девять книг своих предсказаний Тарквинию Древнему⁵, который царствовал в ту пору в Риме, и попросила за них триста филиппеев⁶. Когда к ней отнесли с презрением и даже не спросили, что содержится в этих книгах, она предала огню три из них. Затем Сивилла пришла к царю во второй раз и принесла шесть книг, запросив за них прежнюю цену. Не удостоенная и разговором, она сожгла еще три книги. После этого прорицательница пришла в третий раз, принесла оставшиеся три книги и попросила опять столько же, предупредив, что если царь не возьмет их, то и эти будут сожжены. Тогда, говорят, царь прочел книги, удивился и дал за них сто филиппеев, а получив эти три, спросил об остальных. Сивилла ответила, что у нее нет книг, подобных сожженным, и что без вдохновения она не в состоянии что-либо сказать о них; однако можно собрать в разных городах и селениях некоторые ее изречения, которые там были важны и необходимы, и составить из них собрание. Так немедленно и поступили. Ведь истинно сказанные Богом слова не были спрятаны далеко и не пропали.

¹ Ср. III, 411—432 и прим.

² Вергилий, Энеида, VI, 36.

³ У Лактанция — Альбуния.

⁴ Эта легенда подробно излагается также у Дионисия Галикарнасского ("Римские древности", IV, 62).

⁵ VI в. до Р. X.

⁶ Филиппеи — золотые монеты, находившиеся в обращении в Македонии в более позднее время, чем происходили описываемые события.

Книги всех Сивилл положили на Капитолии в первом Риме¹, причем изречения Кумской Сивиллы хранились в тайне и не многие могли узнать их содержание, потому что они говорили о долженствующем произойти в Италии наиболее подробно и ясно, а остальные книги были доступны всем. Но только в пророчествах Эритрейской Сивиллы стоит ее имя, данное ей по названию селения, об остальных же не сказано, какие кому принадлежат, а записаны без различия².

И вот, Фирмиан³, достойный удивления философ и жрец вышеупомянутого Капитолия, узрев вечный наш Свет — Христа, — в своих трудах записал сказанное Сивиллами о неизреченной славе (Божией), vesко разоблачая бессмысленность эллинского обмана. Его весьма пылкое истолкование создано на авзонийском⁴ языке, тогда как Сивилины стихи произносились по-Эллински. Дабы эти пророчества не показались не стоящими доверия, приведу свидетельство только что названного мужа⁵. Он говорит, что этим пророчествам мало веры, потому что найденные нами книги Сивилл не только легко вызывают пренебрежительное отношение к ним, ибо они свободно доступны, а в честь — все редкое, но и стихи не все сохранили правильный размер. Однако это вина скорописцев, не поспевавших за стремительностью произнесения, а то и просто необразованных, но не пророчицы, ведь она забывала все сказанное, как только иссякало вдохновение. И Платон, увидев, как все это происходит, ска-

¹ Автор византийской эпохи различает первый (старший) Рим и второй (младший) — Константинополь.

² В своих цитатах Лактанций ссылается то на Эритрейскую Сивиллу, то на "другую" или просто "Сивиллу".

³ Автор пролога говорит о Лактанции, который действитель-

но был обращен в христианство из язычества, но никаким "жрецом Капитолия" на самом деле не был.

⁴ Т. е. на латинском.

⁵ Такого же рода рассуждение содержится в трактате Псевдо-Юстина, "Увещание эллинов", 37.

зал, что многое и великое исправляют люди, не знающие, о чем они говорят¹.

А мы приведем здесь, насколько это будет возможно, то, что принесли в Рим послы². Сивилла сказала о безначальном Боге в таких словах³:

Бог — единый Владыка, безмерный и нерожденный,
Только один есть Бог, Высочайший и все Сотворивший:
Небо, яркое Солнце, Луну и горящие звезды,
И плодородную землю, и воды глубокого моря.
Он единственный Бог, Творец всесильный и судий,
Волей Своей утвердил Он людские вид и обличье,
Все в природе связав, Создатель всяческой жизни.

Это она сказала или оттого, что все воплотившееся должно происходить от одного Отца, или оттого, что Он сотворил из четырех друг другу противоположных элементов весь поднебесный мир и человека.

¹ Ср. II, 4 сл. и прим. Автор пролога весьма вольно толкует слова Сократа из диалога "Менон" — Сократ говорит не о толкователях, а о самих пророках.

² Речь идет о посольстве, отправленном Тарквинием по совету Сивиллы в Эритры.

³ Эти строки дошли порознь во фрагментах, сохраненных Теофилом (ст. 1 — фр. I, 7; ст. 2—4 — фр. III, 3—5; ст. 5—7 — фр. V). В одной рукописи группы "фи", где пролог отсутствует, на его месте помещены только эти семь стихотворных строк.

Песнь первая

С самых истоков начав, возвещу я судьбу поколений,
Все по порядку скажу от первого века и дальше,
То, что случилось уже, что есть и что впредь ожидает
Смертных людей, преступивших священный закон
благочестья.

- 5 Первым мне Бог повелел рассказать правдиво о том, как
Мир порожден был, — а ты внимай моим песням прилежно,
Смертный, чтобы из них ни слова зря не пропало.
Царь, всех превыше стоящий, создал и небо и земаю,
"Да зародится", — сказав, и тут же все зародилось.
- 10 Тартаром твердь окружив, Он свет дал миру сладчайший,
Сверху воздвиг небосвод, простер воды светлого моря,
Множество ярких созвездий обвил вокруг полюса, земаю
Всю цветами украсил, смешал с потоками море,
- 15 Воздух ветрами смутил и влажные дал ему тучи.
К тварям живым перейдя, Он рыб глубинам доверил,
Птиц — воздушным потокам, чащобам — зверей
густошерстных,
Гадов пустил по земле, и все, что ныне мы видим,
Словом единым создал, и по слову все появилось
Быстро и точно: сие созерцает теперь Нерожденный,
- 20 С неба на землю смотря, — на том Его труд завершен был.

¹ Нумерация строк — по изданию И. Геффкена. В некоторых (редких) случаях одна строка оригинала соответствует двум строкам в переводе или наоборот.

- И уже после того слепил Он живое творенье,
Образ Свой запечатлев, — человека, прекрасного видом,
Сходного с Богом. Ему повелел в раю поселиться,
25 Чтобы благие дела предметом забот его были.
- Тот, оказавшись один средь цветущего райского сада,
Стал по беседе скучать и вседневно желаньем томился
Облик увидеть такой же, как свой. Тут, кость его вынув,
Бог из нее сотворил супругу законную — Еву,
30 Женщину дивной красоты, и велел ей в раю с человеком
Жить совместно. Адам, ее оглядев, удивлен был.
Радуюсь сердцем, смотрел на себе подобную. С речью
К ней обратился разумной, и сами собой получались
Те слова у него — предусмотрено все было Богом.
- 35 Похоть не застигла ум их, стыда они не знавали,
Были сердца далеки от всякого зла. Словно звери,
Тело свое напоказ беспечно они выставяли.
Сразу же после того, как создал, им указанье
Дал Господь, чтоб они не трогали древа; на это
40 Змей их ужасный подбил, на горе обманом заставив
Смертную долю принять, а с нею вместе — познание
Зла и добра. Между тем предательство первой свершила
Женщина: мужу дала, убедив неразумного словом.
Он же, речами жены увлечен, позабыл о бессмертном
- 45 Мира Творце и совет без внимания мудрый оставил.
Так получили они по заслугам, когда им досталось
Зло вместо блага в удел. Проткнув смоковницы листья,
Сшили одежды себе и друг на друга надели,
Чресла листвою прикрыв, ибо стыд у них появился.
- 50 Бог же бессмертный обрушил свой гнев, их выгнал из Рая
В смертной юдоли свой век коротать, когда не хранили,
Раз услышав, они в памяти слово великого Бога.
Те, очутившись внезапно среди плодородной равнины,
55 Стали слезами ее поливать, непрерывно стеная.
К ним смягчился Бессмертный тогда и сказал в утешенье:
“Род продолжайте, плодитесь, с землей обращайтесь умело,
Так, чтобы в поте лица добывали чем голод насытить”.

- Слово такое изрек. В обмане виновного змея
60 Землю заставил тереть животом и хвостом, без пощады
Выгнав из Рая. Вражду тогда между ним поселил Он
И человеком. Один уберечь свою голову тщится,
Пятку спасает другой: близка ведь стала отныне
Смерть и к людям, и к тем, кто злом отравляет советы.
- 65 Начал тут род пополняться людской, как велено было
Им всемогущим Владыкой. Одно за другим приходили,
Множа число, поколения. Дома они начали строить,
Стены и города возводить с немалым искусством.
- 70 Долгий и радостный день им сопутствовал в жизни. Не зная
Горя, смерть принимали они, погружаясь как будто
В сон. Счастливыми были те люди; могучих героев,
Бог возлюбил их, бессмертный Спаситель и Царь. Но, однако,
Стали и эти в безумье грешить, бесстыдно принявшись
- 75 На смех отцов выставляя и над матерями глумиться.
С близкими начали тут обращаться они как с чужими,
Брат поднял руку на брата. Пресытились кровью убитых,
Ею себя запятнав, вели безрассудные войны.
Пала за это на них с небес наивысшая кара:
- 80 Люди из жизни теснимы быть начали. Всех их, преступных,
Принял Аид. Называют его *Аидом* с тех пор, как
Первым в нем очутился *Адам*, чашу смерти пригубив.
Всюду его обступила земля. И это причиной
Стало того, что о тех, кто живет на земле, говорится:
- 85 "В царство Аида уходят". Однако, и сгинув в Аиде,
Первые люди почет заслужили, дарованный первым.
Сразу же после того, как их земля поглотила,
Род сотворил Он другой — из тех, кто еще оставался
Праведной жизни. Они трудились усердно, прекрасны
90 Были дела их, стыдом превзошли остальных и имсли
Разум надежный. Искусства им были знакомы. Искали
Выход в любом затрудненье и быстро его находили.
Способ один изобрел, как надо вспахивать плугом
Землю. Другой размышлял над тем, как строить прочнее,
Третий — как по морю плавать, по птицам гадать и на небе

- 95 Звезды четвертый умел наблюдать. Про яды знал пятый.
 Магия делом была еще одного. Все ремесла
 Разным поручены были умельцам. Бессонными звали
 Хлебоедами их, поскольку они отличались
 Вечно ясным умом и ненаполнимым желудком.
- 100 Телом могучие, все отошли, однако, под своды
 Страшного царства Аида. Там, скованны прочно цепями,
 Грех свой должны искупать, пребывая в геенне, где пламя
 Неугасимое жжет и огонь жестокий пылает.
- Вслед за ушедшими племя явилось, мощное духом.
- 105 Третьим было по счету оно. Надменных и дерзких
 Объединяло людей, которые многие беды
 В мир принесли. Очень скоро сражения, войны, убийства
 Их истребили, носивших в груди жестокое сердце.
- Та же причина была, что еще один род прекратился.
- 110 Младшее из четырех людских поколений, и это
 Кровью себя осквернило, повсюду ее проливая.
 Был им страх перед Богом неведом, как друг перед другом —
 Чувство стыда. Наконец против них же самих обратились
 Гнев, сводящий с ума, совместно с буйным нечестьем.
- 115 Так повергли несчастных убийства, сражения, войны
 В мрак преисподней — мужей, преступивших закон.
- Их небесный,
- Гневаясь, Бог перенес потом за пределы вселенной,
 Тартаром отгородив под самой земли сердцевинной.
- 120 Был за этим еще один род человеческий создан,
 Много хуже других. Ему злую участь бессмертный
 Бог уготовил, когда творить беззаконие стали.
 Нравом надменнее были они, чем прежние люди, —
 Племя Гигантов, в речах нечестиво хулившее Бога.
- 125 Только один среди всех человек был правдивый и верный —
 Ной, закон почитавший и думавший лишь о хорошем.
 Вот с такими словами с небес к нему Бог обратился:
 “Мужество, Ной, собери, тотчас призови к покаянию
 Всех людей на земле, чтоб свои они жизни спасали.

- 130 Дела бесстыжим коль нет до того, что повсюду творится,
Род я их весь погублю невиданным прежде потопом.
Ты же на прочной основе, воде не дающей прохода,
Дом себе быстро построй деревянный, надежно стоящий.
Знание дам Я тебе для того и умение строить,
- 135 Дам укромное место, размер — обо всем позабочусь,
Так что спасешься ты сам и все, кто живут с тобой вместе.
[Я же есть Сущий, и ты в своем сердце обдумай такое:
Небо навлек на себя, вокруг себя море раскинул,
Мне опора для ног — земля, вокруг тела разлился
- 140 Воздух, и звезда хоровод Меня кругом обегает.
Девять имею Я букв, Меня составляют четыре
Слога, кто Я — ты пойми: три первых слога содержат
Каждый две буквы, последний же слог — остальные. Согласных
Пять. Всего же числа — девятнадцать сотен, десятков
- 145 Три и вдобавок семерка. Узнай, кто Я есть, и ты станешь
Мудрости высшей Моей чуждым уже не совсем".]
- Так сказал. И того, кто все это слышал, великий
Страх охватил. В уме остальное предвидя, он начал
Тут людей умолять и такие слова говорил им:
- 150 "Веры в вас нет, безумья гонимые жалом! Не спустит
Бог ничего из того, что вы сделали. Знает бессмертный
Все Спаситель всезрящий, и вам об этом поведать
Он направил меня, чтоб вы души свои не сгубили.
Трезво на мир посмотрите, от зла отрекитесь и войны
- 155 Между собой перестаньте вести в иступленье жестоком,
Щедро землю кругом человеческой кровью питая.
Люди, побойтесь Того, Кто сам нерушим и огромен,
На небе сущего Бога, создавшего все во вселенной.
Все к Нему обратитесь с мольбами — Он милосердный! —
- 160 Жизнь сохранить городов и всего великого мира,
Четвероногих и птиц — пусть милостив будет ко всем Он.
Время наступит, когда бескрайний, людьми населенный
Мир, от вод погибая, провозит жуткую песню.
Время наступит, и воздух над вами вдруг всколыхнется,
- 165 Бога великого гнев устремится с неба на землю.
Истинно время придет, когда на людей опрокинет
-

- Вечно живущий Спаситель, снискать если вам не удастся
Милость Его и отныне совсем жить иначе, чем прежде,
Так, чтоб ни зла, ни обид друг другу преступно не строя,
170 Каждый праведной жизнью прикрыт был от Божьего гнева".
Слыша такие слова, его на смех все поднимали,
Звали несчастным безумцем, которого разум покинул.
Ной же к ним вновь и опять обращался с докучливой речью:
"Жалость внушаете вы, постоянства лишённые, сердцем
175 Злобные, стыд кто отринул, кого влечет лишь бесстыдство,
Жадные мира владыки, насильники и нечестивцы,
Те, что неверья полны, злодеи, лжецы, кто ни слова
Правды вовек не сказал, богохульники, прелюбодеи,
Бога всевышнего гнев кому не страшен, — расплата
180 Всех вас теперь ожидает до родичей в пятом колене.
С криком не мечетесь вы, жестокие, только смеетесь.
Будет язвительный смех на губах, когда вдруг наступит
То, о чем говорю: невиданный прежде, ужасный
Хлынет на землю потоп, самим ниспосланный Богом.
Новый род на земле, священный, тут создан водою
185 Будет — продолжится он, на корне сухом произросший.
Сам собою поток в одну ночь исчезнет. Тогда же
Вместе с людьми города разметает земли Колебатель,
Их в укромных ущельях достав, и стены разрушит.
Так погибнет весь мир, и люди исчезнут без счета
190 Те, что его населяют. А мне еще сколько придется
Горя изведать и скольких еще погибших оплакать
В доме своем деревянном? С волнами сколько смешаю
Слез? Ведь только нахлынут по слову Божьему воды,
Все поплывет — и земля, и горы, и небо над ними.
Мир весь станет водой и водами будет погублен.
195 Ветры дуть прекратят, наступит другая эпоха.
Фригия! Первою ты из воды приподнимешь вершину,
Первая будешь кормить ты новое племя людское,
Только начавшее жить, — им вдоволь всего предоставишь".

Кончил когда он впустую слова расточать нечестивцам,
200 Сам Всевышний явился, и вновь прозвучал Его голос:

- "Время настало, о Ной, объявить обо всем по порядку,
Что Я в тот день обещал тебе привести в исполнение:
Неисчислимое зло, которое люди свершили,
Миру без края вернуть за непослушание смертных.
- 305 Ты же прийти поспеши с женой своей и с сыновьями,
Также их жен позови и тех, кому повелел Я
Волю Мою объявить: животных, змей и пернатых.
Этим сам зароню Я в сердце желанье явиться —
Всем, кому Я предназначил продолжить дни свои дальше".
- 410 Так было сказано. Ной пошел и громко об этом
Им возвестил. Тогда жена, сыновья и невестки
В дом деревянный взошли, и сразу за ними туда же
Прочие твари, кому Господь повелел это сделать.
Тут же засов закрепили, надежно дверь закрывавший.
- 415 Косо он приходился в борту, что был гладко оструган.
Воля небесного Бога тем самым вполне совершилась.
Тучи собрал Он и скрыл сверкавший ярко диск Солнца,
Звезды вместе с Луной и корону, венчавшую небо.
Тьмою тут все окружив, загремел, людей повергая
- 420 В ужас, наслал ураган — и ветры разом проснулись,
Вдаулись водные жилы и русла покинули, с неба
Хлынули, вдруг открывшись, огромные водопады.
Массы воды из трещин, глубоких провалов внезапно
- 425 Вышли на свет, и под ними земля вся бескрайняя скрылась.
Плавал тогда под дождем ковчег, что по слову был создан
Бога: удары терпя от волн, подчиняясь порывам
Ветра, вдруг поднимался он вверх, и множество пены
Киль рассекал под журчанье воды, что двигалась всюду.
- 430 Тут, когда весь уже мир затопил дождями Всевышний,
В голову Ною пришло посмотреть, как исполнилась воля
Господа, и заглянуть самому в морскую пучину.
Быстро он дверь распахнул в борту, что был гладко оструган,
Плотно створки которой одна к другой прилегали.
- 435 Только ее он открыл — представилось взору пространство,
Сплошь покрыто водой, везде, без конца и без края.
Страх тут и трепет его охватили. В это мгновенье

- Стал редеть понемногу туман, в течение многих
Дней уставший окутывать мир. Он бледно-кровавый
- 240 Неба вечернего свод показал и усталого Солнца
Огненный диск. Насилу вернулось мужество к Ною.
Вдаль направив полет, он сизую выпустил птицу,
Чтобы узнала она — вдруг где-то еще сохранилась
Твердая почва. Устав бить крыльями воздух, вернулась
- 245 Птица, кругом облетев: вода нигде не спадала,
Все было ею полно. Через несколько дней он отправил
Снова голубку узнать, отступили ли воды. Она же,
Легкая, в дальний опять отправилась путь и достигла
- 250 Влажной земли. Проведя там какое-то время, обратно
К Ною вернулась, неся засохшую ветку оливы —
Знак удачи посольства. В сердцах пробудилась отвага,
Землю увидеть надежда вселила великую радость.
Сразу же после того еще чернокрылую птицу
- 255 Ной поспешил отпустить. Она, доверившись крыльям,
Вдаль устремилась охотно — достигнув земли, там осталась.
Стало тогда очевидно, что ближе придвинулась суша.
Скоро, плывя среди волн наугад по шумящему понту,
Горы встречая воды повсюду, нетленное судно,
- 260 Дном увязнув, на узкой полоске земли утвердилось.
Есть во Фригии черной, что без конца и без края,
Горный обрывистый кряж, называется он *Араратом*:
Здесь предстояло спастись всем тем, кто был с Ноем, —
и жажду
В душу вложил им Господь, едва в это место попали, —
- 265 Било тут много ключей, от которых питается Марсий.
После, как спала вода, ковчег на высокой вершине
Так и остался лежать, и вновь прозвучал тогда с неба
Голос великого Бога нетленный. Он слово такое
Молвил: "Ной, избраннык судьбы, справедливый и верный!"
- 270 Смело покинь свой ковчег с сыновьями вместе, с женою,
Три пусть выходят невестки: собой наполнить отныне
Землю должны вы, плодясь и множа свой род, по закону
Каждому часть уделив, из колена в колено, доколе

Время суда не придет, который вас всех ожидает”.

275 Так произнес вечный голос, и Ной, осмелев, из ковчега
Спрыгнул на землю, а следом — жена, сыновья и невестки,
Племя пернатых, ползучие гады и четвероногих
Разные виды. Все вместе оставили дом деревянный,
Вместе на землю сошли, и стала она общим домом.

280 Ной тогда, всех людей превзошедший праведной жизнью,
После Адама восьмой, спустился на твердую землю,
Сорок дней и один проплавав по воле Господней.

Так поднялся тогда новый род и жизнь свою начал,
Первый и золотой, шестым был он и наилучшим

285 С тех самых пор, как Господь впервые создал человека.
Буду его называть я небесным, поскольку заботу
Бог возложил на Себя обо всем, в чем нужда возникала.
О поколение первое рода шестого! О, радость,
Что ты доставило мне, когда неминуемой смерти
Я избежала, устав на волнах качаться и страха
Много перетерпев вместе с мужем и деверьями,

290 С женами их, со свекровью и свекром! Достойную славу
Я тебе пропою: цветок на смоковнице будет
Пестрый, до середины дойдут века и положат
Царской власти начало, что носит скипетр, и трое
Духом могучих царей, справедливейших, земли поделят.

295 Многие годы продлится их власть. Делить по закону
Между людьми они станут заботы и радость. Земля же
Будет гордиться плодами, что сами собой вызревают,
Вся расцветет и зерном осыплет счастливое племя.

Старость с годами к отцам не придет. Не зная болезней,

300 Смерть сразу многим несущих, и даже озноба, как будто
В сон погружаясь, умрут, отойдут к берегам Ахеронта,
В царство Аида, где им будут возданы почести. Ибо
Род их был родом блаженных, и те изведали счастья,
В головы чьи заложил Саваоф глубокую мудрость —

305 С ними всегда обсуждал Он свою бессмертную волю.

Но даже этих счастливых Аид впереди ожидает.

После на смену придет тяжелое, крепкое племя

- Земнородных людей и будет по счету второе.
 Имя тем людям Титаны, один на другого похожи,
 310 Каждый ростом, лицом остальных напомним. Осанка,
 Голос будет один, какой был Богом заложен
 Некогда предкам их в грудь. Однако и эти, имея
 Дерзкий нрав, замахнутся на то, что им не по силам;
 Смерть приближая свою, захотят сразиться со звездным
 315 Небом. За это на них Океана великого воды
 Хлынут бурным потоком — и сам Саваоф, рассердившись,
 Их удерживать будет, мешая тому, чтобы снова
 Из-за злонаравия смертных весь мир под водой оказался.
- Но, когда Он заставит всех вод беспредельных волненье
 320 Гнев усмирить свой, сшибая валы и лишая их силы,
 На неглубоких местах, напротив, волну уменьшая
 Тем, что море землей окружит и о берег неровный
 Биться принудит его великий Бог-громовержец...
-
- Сын Его к людям придет, уподобившись обликом смертным,
 325 В плоть облечен, как и все на земле. Он гласных четыре
 Будет иметь и двойной согласный. Тебе назову я
 Все число целиком: единицу в нем содержится восемь,
 Столько же, сколько десятков; вдобавок к этому сотен
 Тоже восемь предъявит неверящим людям то имя.
- 330 Должен умом ты постичь, что Сын бессмертного Бога,
 Выше которого нет, — Христос, Помазанник Божий.
 Он исполнит закон Отца своего, не разрушит;
 Образ Его воплотив, передаст в полноте и ученье.
 Золото в дар принесут волхвы ему, ладан и смирну,
- 335 Ибо он все совершит, что рождение его предвещало.
 Голос тогда донесется неслышанный через пустыню,
 Чтобы людей известить, и всем повелит приготовить
 Тропы прямые, изгнать пороки с корнем из сердца.
 Также водою омыть велит он каждому тело,
- 340 Свет чтоб оно обрело и чтобы, рожденные свыше,
 Люди больше нигде с благого пути не свернули.
 Этот божественный голос опутанный пляскою варвар

- Разом отделит от тела, за что понесет наказание.
Будет тут знаменье смертным, когда из Египта неожиданно
- 345 Камень придет драгоценный, хранимый Богом. Споткнется
Племя Евреев на нем. Другие народы, напротив,
Вместе его руководству доверятся, ибо познают
Бога всевышнего так и дорогу увидят при свете,
Что воссияет для всех. Ведь вечную жизнь он укажет
- 350 Избранным и принесет огонь на века нечестивым.
Станет тогда же лечить больных он и немощных телом —
Всех, кто поверил в него и свои возложил упования.
Видеть слепые начнут, хромы пойдут без поддержки,
Те, кто не слышал, услышат, и вновь залепечут немые.
- 355 Демонов выгонит он, восстанут из гроба, кто умер.
Будет ходить по волам, пять тысяч в пустыне накормит
Он от пяти хлебов и единой рыбы. Двенадцать
Трапезы этой остатки корзин собою наполнят.
-
-
- 360 Пьяный Израиль тогда ни во что не сможет проникнуть,
На ухо туг, он никак не ответит, от хмеля тяжелый.
Но когда на Евреев Всевышний гнев свой обрушит
Меткоразящий и веру у их народа отнимет
Из-за того, что они распяли Божьего Сына,
- 365 Будет Израиль плевать в Него из уст нечестивых
Яда полной слюной и бить по щекам Его станет.
Желчь Ему вместо еды и уксус вместо напитка
Тут нечестиво дадут, побуждаемы тяжким безумьем,
Ум поразившим и сердце, глазами смотря и не видя —
- 370 Слепы хуже кротов, ужаснее змей ядовитых,
Ползают что по земле, опутанны сонным дурманом.
Он же, как руки раскинет и все до конца перетерпит,
На голове понесет венец терновый, и в ребра
Ткнул Ему острый тростник — среди белого дня воцарится
- 375 Ночь тогда на три часа и тьмою крутом все покроет.
Знак тут храм Соломонов народам подаст величайший,
В дома Аида когда отправится Он, возвещая
Тем, кто умер, что день придет — и из гроба восстанут.

- Через три дня же обратно на свет из Аида вернется,
380 Смертным дабы явить свой образ и научить их.
После по облакам пройдет Он к жилищу на небе,
Миру вместо Себя завет Благовестья оставив.
Здесь во имя Его росток появится новый
Из народов, что чтут Закон великого Бога.
- 385 Будут тогда на земле мудрецы, что дорогу покажут,
Всяким пророкам конец после этого в мире настанет.
С той поры, как Евреи пожнут недобрую жатву,
Много у них серебра и золота много отнимет
Римский кесарь. А после другие царства сменяться
- 390 Станут одно за другим со смертью владык и обиды
Людям чинить. Тогда великие беды придется
Вынести смертным за то, что гордыми будут не в меру.
Храм же когда Соломонов в Священной Земле под ударом
Варварских полчищ падет, одетых в доспехи из меди,
- 395 Изгнаны будут Евреи с Земли, и по миру скитаться
Им предстоит, претерпев разорение полное, плелев
В хлеб добавлять. Незавидный удел их всех ожидает.
Что же до городов, то одних оплачут другие,
Сами изведав позор, — ведь некогда все согрешили,
- 400 Гнев великого Бога за это приняв в наказание.

Конец первой песни

Песнь вторая

Только для смолкнуть Господь, мольбам моим частым внимая,
Мудрой песне, как снова вложил Он мне радостный голос
В сердце, дабы могла я реченное Богом поведать.

Телом всем содрогаясь, начну говорить — ведь не знаю,
5 Что говорю, но от Бога исходят мои прорицанья.

Время настанет, и в мир придут сотрясенья земные,
Молнии жгучие, громы и ржавый налет на растениях,
Бешенство быстрых волков, убийства кровавые, гибель
Жизней людских, за людьми же быки мычащие сгинут,

10 Множество коз и овец, ослов терпеливых и прочий
Четвероногий скот, а пашни обширные будут
Брошены и в запустенье придут, а плоды не родятся,
Всюду в обычай войдет продажа и купля свободных,
Словно рабов, и везде разграбят священные храмы.

15 Явится после того поколение десятое смертных,
И вот тогда сокрушит Колебатель и Молниевержец
Идолов, бывших в почете, и мощь семихолмного Рима
Он потрясет, уничтожив богатства несметные разом:
Мощный пожрет их огонь, великое пламя Гефеста.

20 Наземь с высоких небес поток польется кровавый...

.....
Люди в ту пору начнут по всему бесконечному миру
Гибель друг другу нести, и к этой смуте ужасной
Бог пошлет им еще чуму, перуны и голод,

- Так за неправедный суд карая людей нечестивых.
- 25 В мире число людей тогда сократится настолько,
 Что если кто-то увидит ноги только след человеческой,
 То подивится немало. Но Бог, в эфире живущий,
 Всем справедливым мужам опять избавителем станет.
 И на земле воуарятся надежный мир и согласие,
- 30 Вновь будет почва рождать и плод принесет изобильный,
 Ибо делить перестанут и музить ее как рабыню.
 Всякая пристань и порт откроются людям свободно,
 Как это было и прежде, бесстыдство же вовсе исчезнет.
- После на небе Господь великое знаменье явит:
- 35 Люди созвездие узрят — венку оно будет подобно,
 Ярким сияньем своим небеса озарит и надолго
 Так сохранится. И люди поймут, что грядет состязанье
 И за вот этот венок зовут их бороться Бессмертный.
 Ибо наступит затем триумфа великого время
- 40 В граде небесном: сюда весь мир сойдется обширный,
 Стать можно каждому будет причастным славе нетленной.
 Все народы тогда в бессмертных ристаньях к победе,
 Коей прекраснее нет, устремятся; и грешник не сможет
 Там победный венок купить за деньги бесстыдно.
- 45 И справедливо раздаст награжденья Спаситель блаженный.
 Верных он увенчает, а тем, кто мучения принял,
 Смертью окончив борьбу, бессмертная будет награда.
 Тем, кто, девство храня, к победе нетленной стремился,
 Он по заслугам воздаст, и тем, кто берег справедливость,
- 50 И никого не забудет он даже из дальних народов,
 Если праведно жили и знали единого Бога.
 Те, кто брак почитал, позорный блуд отвергая,
 Дар получают богатый, вовек не умрет в них надежда.
 Ибо любая душа человеческая — даяние Бога.
- 55 Смертный не вправе пятнать ее никакими грехами.
 Следует честным трудом пропитанье стяжать, не пытаясь,
 Делая зло, богатеть, не нужно трогать чужого,
 Хватит тебе своего; не лги, будь истинке верен,
 Идолам не поклоняйся, но вечносущего Бога

- 60 В первую очередь чти, уважай и родителей также.
Праведен будь, чтобы суд над тобою неправедным не был.
Не обижай бедняка, чуждайся лицепритвья,
Коль будешь плохо судить, то Бог тебя же осудит.
Ложных свидетельств беги, говори только чистую правду;
- 65 Чист оставайся и сам, подходи ко всем людям с любовью;
Верную меру блюди и лучше дай больше, чем меньше.
Ровными чаши весов должны быть, не наклоняй их.
В клятвах своих не лги — случайно иль с умыслом вредным, —
Спрашен Бог для того, кто хоть в чем-либо клятву нарушил.
- 70 Дара не принимай, если он добыт преступленьем.
И семена не кради: кто отнимет их, будет навеки
Проклят, ибо украл он то, что дало бы пищу.
Пусть клеветы и разврата ты будешь чужд и убийства;
Бедного не обижай, плати за работу исправно.
- 75 Реши разумно веди, а тайны храни в своем сердце.
Помощь вдовам подай, сиротам и всем, кто несчастен.
Сам не твори беззаконий и злу не позволь совершиться;
Нищему сразу давай, не откладывая это на завтра;
Щедрой рукой удели нищему часть урожая —
- 80 Кто помогает другому, сужает даримое Богу.
Милость во дни суда от смерти даст избавленье,
Милости хочет Господь от людей, а вовсе не жертвы.
Дай одежду нагому, тому, кто голоден, — хлеба,
В дом свой бездомных прими, слепых проводи на дорогу.
- 85 Тех пожалей, с кем беда в коварном море случилась.
Падает кто — поддержи, спаси, коль нависла угроза;
Все страдают, а жизнь — колесо, и счастье неверно.
Если богат, протяни несчастному помощи руку
И удели из того, что сам получил ты от Бога.
- 90 Жизни схожи людские, и только жребий неравен.
Над бедняком никогда не должен ты насмехаться.
Злобно ты не ругай и того, кто упрека достоин.
Ясным делает смерть, как жизнь прожита человеком:
Был справедлив он иль нет, на суде великом решится.
- 95 Пей умеренно, разум вином повреждаться не должен;
Крови не ешь и того, что идолам в жертву приносят.

- Меч можешь взять для защиты — мечом против друга
не действуй,
Лучше, впрочем, совсем никогда не брать его в руки:
Если убьешь и врага, рука все ж запятнана будет.
- 100 Землю соседа не тронь, не ступай на нее ни ногою:
Должно блюсти рубежи, несправедно их нарушение.
Польза в приобретенье, коль честно, и вред, коль нечестно.
Злак, на поле растущий, не смей губить никогда ты,
Пусть уваженье пришельцам не меньше, чем гражданам, будет.
- 105 Люди за тягостный труд почитают гостеприимство,
Словно все чужды они друг другу, но так не должно быть:
Ибо смертные все от крови одной происходят,
А на земле для людей не назначено мест постоянных.
В мыслях своих не стремись к богатству, желай
одного лишь:
- 110 Малым довольствуясь, жить, ничего не стяжав не по праву.
Алчность, пристрастие к деньгам все пороки ведут за собою.
К золоту и серебру опасно влечение — сокрыто
В этих металлах железо, несущее верную гибель;
В золоте и серебре обман для смертных таится,
- 115 Золото, зол предводитель, ты смертью всему угрожаешь,
Не становись никогда для людей несчастьем желанным,
Из-за тебя и война, и все грабежи, и убийства,
Ты — причина вражды детей с отцами и братьев.
Козней не замышляй, против друга не вооружайся;
- 120 Не говори одного, коли в сердце держишь иное;
Если же место меняешь, то сам, как полил, не меняйся.
Честен будь, говори только то, что чувствуешь сердцем.
Грех добровольный — зло, но если по принуждению —
Точно судить не могу: вина в человеческой воле.
- 125 Ты не гордись ни умом, ни силой своей, ни богатством:
Мудрость только у Бога, и мощь, и полное счастье.
Прошлые злые дела твой дух пускай не смущают,
Ведь невозможно никак небывшим бывшее сделать.
Силу не применяй опрометчиво, сдерживай чувства:
- 130 Часто нанесший удар совершает убийство невольно.

Жить без страданий нельзя, но боль пусть не будит гордыню;
И к избытку во всем не нужно людям стремиться,
Роскошь большая влечет любовь к наслаждениям

чрезмерным,

Тот, кто богат, легко впадает в бесстыдную дерзость.

135 Гнев, закипевший в душе, губительным сделаться может,
Легок гнев небольшой, но, выросши, станет безумьем.

Ревние в добром похвально, но пагубна ревность дурная,

Злая дерзость — позор, благому дерзанию — слава,

Слава любви к добру — позор влечению Киприды.

140 Мил согражданам муж приветливый и дружелюбный.

Мера важна в еде, питье, но также и в слове.

Мера — лучше всего, и вред в ее нарушении.

Бранивых речей не веди, не завидуй, не будь вероломен,

Мыслей дурных избегай и не смей обманывать злостью.

145 Благоразумью учишь и от стыдных дел воздержанью.

Нравим не следуй дурным, за зло воздавай справедливо;

Пользу несут уговоры, а гнев только гнев порождает.

Слишком быстро не верь, убедись сначала надежно.

Вот какво состязанье, и вот какие награды!

150 Это к бессмертию путь и жизни вечной ворота —

Бог небесный открыл их самым праведным людям,

Здесь одержавшим победу; они увенчаны будут

И сквозь бессмертья врата пройдут с великою славой.

Но когда миру всему вдруг знаменье будет такое:

155 Дети с седыми висками начнут на свет появляться —

Беды к людям придут, и мор, и голод, и войны,

Всем изменит удача, и горькие слезы польются.

О, скольким детям придется тут справить пир

поминальный,

Жалко оплакав своих матерей и отцов; в покрывала

160 Трупы их завернут и заркоут в землю сырую,

Сами в пыли и крови. Увы, несчастные люди

Рода последнего в мире, злодеи ужасные, как же

Не понимают, глупцы, что, если жены не станут

Больше рождать детей, людское племя угаснет?

- 165 Время жатвы пришло, коль некие, словно пророки,
Будут вещать по земле и много обмана измыслят.
Тут придет Велиар и немало знамений явит.
Избранных, праведных самых в то время великие беды
Ждуг и смятенье, они подвергнутся все ограбленьям
- 170 Так же, как и Евреи, — грозит им гневом ужасным
Некий с Востока народ, из колен десяти состоящий.
Станут искать они тех, кто погиб от руки Ассирийца,
Кровью Евреям близки, язычникам смерть уготовят.
После же власть обретут они и над людом могучим
- 175 Избранных верных Евреев, в рабов их всех обращая,
Так же, как было и в прошлом; и сила еще не покинет
Этих мужей. А Всевышний, Всевидящий, в небе Живущий,
Сон найдет на людей, глаза их тьмой покрывая.
Счастливы Божии слуги, которые бодрствовать будут
- 180 В час, как придет Господь, их сонными Он не застанет,
Ибо все время глаза у них открытыми были.
То на рассвете случится, иль вечером, или же в полдень,
Но обязательно Он грядет — пророчество верно.
Сном будут люди объаты — и тут все звезды на небе
- 185 Вдруг среди дня засияют, и с ними оба светила;
Быстрое время свой круг пройдет — и все совершится.
И в колеснице небесной тогда сойдет Фесвитянин,
Чтобы явить на земле тройное знаменье скорой
Мира кончины, и всем должны быть ясны эти знаки.
- 190 Горе женам, в те дни имеющим плод в своем чреве
Иль неразумных детей молоком кормящим, а также
Тем из людей, кто тогда окажется в море плывущим.
Горе тому человеку, что день этот страшный увидит:
Ночь беспросветная мир до края окутает мглою,
- 195 Сразу и Север, и Юг, и Восход, и Заход затмевая.
Тут величайший поток огня и пламени хлынет
С неба на землю и все, что есть на свете, погубит:
Сушу, и Океан огромный, и синее море,
Реки, озера, ручьи и даже безжалостный Тартар,
- 200 Даже небесную ось. А горящие в небе светила
Все воедино сольются и полностью форму утратят.

- Звезды тогда упадут с небосвода в пучину морскую,
Души людей, умирая, зубами тогда заскрежещут,
Пламя будет их жечь и ливень серы ужасный
305 Вплоть до часа, когда всю землю пепел покроет.
Все элементы вселенной тогда одинокими станут —
Воздух, свет, небеса, земля и моря, дни и ночи, —
Стаи бесчисленных птиц не будут в небе метаться,
По морю не проплывут водяные животные больше,
410 Судно груженое также волны уже не прорежет.
И не оставят волы борозды ни единой на пашнях,
Не зашумят уж деревья от ветра, [но все воедино
Спазвит Господь, а потом разнимет для очищенья.]
- После же явятся в мир посланники вечные Бога:
315 Он Михаила пошлет, Гавриила с ним, Уриила
И Рафаила — известно им зло, совершенное всяким.
Выведут души людские на свет из тумана и мрака,
Чтобы судил их Господь, на троне сидящий небесном,
Ибо только лишь Он великий Владыка нетленный,
420 Он Вседержитель, который Судьею станет для смертных.
Тем, кто землей погребен, отдаст их жизни небесный
Бог, и дыхание вложит, и голос вернет им, а кости
Вместе соединит и плотью затем их оденет,
Жилы приладит Он к жилам и вены кровью наполнит,
Кожею тело покроет и вырастит волосы снова —
425 Части сложит Он все, придаст им дух и движенье;
Так людские тела за один лишь день воскресит Он.
Тут стальные засовы Аида, что чужд милосердья
И нерушим в своей силе всегда был прежде, ломает
Ангел тот, Уриил, что послан Богом, великий.
430 Тартара мощь низложив, на суд печальные тени
Он поведет, и всех раньше Титанов, в давнее время
Живших, а с ними Гигантов, и сгинувших в водах Потопа,
Также и в бурной волне морской свою смерть повстречавших,
Тех, кого дикие звери, и змеи, и птицы пожрали, —
435 Всех приведет Уриил к подножью Господнего трона;
С ними и тех, кто в огне, что плоть пожирает, сгорели,

- Он соберет для суда и пред Божьим престолом поставит.
Мертвых когда воскресит он и судьбы земные разрушит,
В небе высоко гремящий Господь Саваоф Адонаи,
240 Сев на престоле своем, могучий стоил установит,
На облаках придет к Бессмертному также бессмертный
В славе Христос, и с ним безупречные ангелы вместе.
Он одесную воссядет Великого Бога и станет
Праведно живших судить и людей, прозябавших в нечестье.
- 245 Дружный с самим Всевышним, придет Моисей, облеченный
Плотью, как в жизни, а с ним Авраам предстанет великий,
Тут Исаак и Иаков, затем Иисус с Илисю,
Аввакум, Даниил, Иона, и кто от Евреев
Приняли смерть, будут здесь. И все Евреи погибнут,
250 Чтобы за зло отплатить по слову Иеремии
И получить по заслугам за все, что содеяли в жизни.
Всем тут придется пройти сквозь пламени жгучую реку
И негасимый огонь, в котором праведник всякий
Жизнь свою сохранит, но сгинут все нечестивцы;
- 255 Тем исчезнуть навек, кто раньше зло сотворили:
Кто или сам убивал, или рядом стоял, не мешая,
Воры, обманщики все, домов разорители злые,
Клеветники, попрошайки и гадкие прелюбодеси,
Дерзко закон преступавшие, чтящие идолов разных,
- 260 Те, кто отрекся от веры в великого, вечного Бога,
Кто притеснял и бранил людей справедливых и честных,
Кто убивал святых, гонитель истинной веры;
Также кто хитростью злой полны и бесстыдством двуличным,
[Будучи старцами даже почтенными, правду боялись
- 265 Ясно сказать на суде и обиду другим учиняли,
Веря обманчивым слухам...]
Люди, несущие гибель, страшнее, чем волки и барсы,
Те, что гордятся безмерно, и те, что деньги ссужают,
Дабы потом по домам лихву собирать за лихвою,
- 270 Вдов несчастных, сирот обирая позорно до нитки;
С ними и все, кто сиротам и вдовам то уделяет,
Что нечестно нажили, и все, кто, делаясь с неимущим,

- Станут его попрекать; и дети, что бросили старых
Мать и отца, не отдав им доли сыновнего долга,
175 Также и дети такие, которые не подчинялись
Воле родителей, им отвечая лишь руганью злобной;
Те, кто поклялся, а после держать не хотел свое слово;
Слуги, что против власти господ мятеж затевали;
Все запятнавшие тело свое развратом бесстыдным
180 И вступавшие в связь нечестивую, пояс девичий
Равязавшие тайно; и женщины, что из утробы
Силой изгнали свой плод, и те, что рожденных сгубили;
И колдуны, и колдуньи... Всех этих грешников вместе
Гнев живущего в небе бессмертного Бога погонит
185 Вилоть до того столпа, который кругом обегает
Пламени неугасимый поток. И ангелы Божьи,
Вестники Сущего вечно, их всех наказаньям подвергнут:
Ждет их пламени бич и жуткая цепь огневая,
Не разорвать им оков, что тесно опутывать будут
190 Их тела; а потом во мраке ночи крошечной
Адским зверям на съеденье в геенну их всех побросают —
Множество страшных чудовищ таится в той тьме безграничной.
Но когда казней различных от ангелов вдоволь претерпят
Все, кто сердцем был зол, грядет им последняя кара:
195 Огненный круг колеса из потока великого выйдет,
Тяжко давить оно будет вершителей дел беззаконных;
И раздадутся тогда отовсюду плач и стенанья,
Горький удел ужаснет и отцов, и детей неразумных,
И матерей, и младенцев, еще кормящихся грудью.
200 Слез не выплакать им никогда, и жалкие крики
Уж не услышит никто, хоть будут звучать отовсюду:
Так что, терзаясь во тьме глубокого Тартара, станут
Вопли они испускать напрасно и в скорбных угодьях
Трижды заплатят за все совершенные ими злодеянья,
205 Пламенем жарким палимы, зубами они заскрежещут,
Жажда сильнейшая им причинит мучения злые,
И пожелают тогда умереть, но больше не смогут:
Не успокоит их смерть, и ночь не даст передышки.
Долго всевышнего Бога молить они будут напрасно —

- 310 И отвратит Господь свой лик, чтоб их больше
не видеть:
Ибо ведь людям заблудшим Он семь веков предоставил
Для покаянья — за них просила Дева святая.
Тех же, кто делал добро и был всегда справедливым,
Славился кто благочестьем и верным ума рассуждением,—
- 315 Ангелы этих людей поднимут над страшным потоком
Пламени и поведут их к свету и к жизни беспечной
Тем нетленным путем, что Богом проложен великим,
Где три источника бьют — медовый, винный и млечный.
Общею станет земля; перестав же быть разделенной
- 320 Стенами и рубежами, сама даст плод изобильный;
Вместе все заживут, нужды не имея в богатстве.
Тут не будет уже никто ни богатым, ни бедным,
Ни рабом, ни тираном, ни малым и ни великим;
Нет ни царей, ни вождей — все люди равны меж собою.
- 325 Больше не скажет никто: "наступила ночь", или "завтра",
Или "вчера это было", и дней, заботами полных,
Также не станет; исчезнут четыре времени года,
Смерть и брачный союз; покупка вещей и продажа;
Даже Запад с Востоком — все в долгий день превратится.
- 330 Тут Вседержитель нетленный еще одно людям дарует:
Те, кто был праведной жизни, к Нему с мольбой обратятся,
Чтобы грешных Он спас от огня и от мук непрерывных, —
Просьбы услышит Господь, и все это так совершится:
Он невредимыми всех из огня неусыпного вынет
- 335 И через свой народ в иные пошлет их угодя,
И для жизни иной, нетленной в полях Елисейских,
Там, где широко простер свои воды поток Ахеронта,
Озером став глубочайшим, которое вечно пребудет.
Горе мне, горе, несчастной! В тот день что будет со мною?!
- 340 Я ведь стремилась в грехе превзойти всех людей
безрассудно,
И о супруге своем и о здравом уме позабывши.
Но во дворце я жила моего богатого мужа,
Бедных туда не пускала; и, зная, что зло совершаю,

На беззакония шла. Спаситель, меня от мучений,
145 Наглуую псицу, избавь и все бесстыдства прости мне.
Также молю тебя: дай этой песни немного покоя,
Манны Податель благой, Владыка великого Царства!

Конец второй песни

Песнь третья

- В небе на троне сидящий превыше самих херувимов,
О громовержец блаженный, молю Тебя — дай мне покоя!
Вестница истины всей, я устала вещать непрестанно.
Но отчего мое сердце трепещет все снова и снова?
- 5 Бич меня нудит какой устами правдивое пенье
Смертным открыто излить? Опять обо всем расскажу я,
Что бы Господь ни велел мне людям ясно поведать.
- Люди, в облике вашем творение Божие зримо,
Что ж вы блуждаете зря, отнюдь не желая тропую
- 10 В жизни прямою идти, о бессмертном Создателе помня?
Только единый есть Бог — в небесах, никем не рожденный,
Неизречен и невидим, Он видит все, что есть в мире.
Бог не был создан ничьею рукой никогда, ни из камня,
И ни из золота, и ни из кости слоновьей твореньем
- 15 Не был. Извечность свою Он сам доказал непреложно —
Сущий ныне, был раньше и впредь всегда Он пребудет.
Смертным дано ли очам всевышнего Бога увидеть?
Разве вместит кто-нибудь, одно только имя услышав,
Бога великого, в небе живущего, мира владыки?
- 20 Сущее все Он создал своим словом — и небо, и море,
Неутомимое Солнце, Луну, что растет постепенно,
Множество звезд светоносных и мать могучую Тефис,
Дни с ночами, источники рек, огонь негасимый.
Бог сотворил человека, который был первым из смертных,

- 25 Имя ему — АДАМ, и эти буквы четыре
Север, и Юг, и Восход, и Заход собой заполняют.
Сам Господь утвердил людские вид и обличье,
Сделал зверей Он, и гадов, и птиц, летающих в небе.
Бога не чтите вы и не боитесь в своем заблужденье,
30 Вы поклоняетесь змеям и жертвы приносите кошкам,
Также и всяким кумирам, людей изваяньям из камня
И перед входами в храмы безбожные вечно сидите.
Сущего Бога побойтесь, который все наблюдает,
О почитатели мерзости каменной, как позабыли
35 Вы о Мессии, что создал, бессмертный, и небо и землю?
Род людей кровожадных, лукавых, дурных, нечестивых,
Племя злонаравное с полными аж языками двойными,
Идолы чтите, прелюбы творите и злое коварство
В сердце своем замышляете вы, друг у друга крадете...
40 В мыслях бесстыдство у вас, в груди — свирепое жало!
Тот, кто владеет богатством, ничем не поделится с бедным;
Злобы ужасной полны, все люди про верность забудут;
Многие вдовы и с ними замужние женщины даже
Тайно станут любить других, желая наживы,
45 После ж и вовсе в открытую будут греху предаваться.
Рим пока еще медлит, но время настанет — Египтом
Он овладеет. Тогда величайшее царство на земле
Скоро к людям сойдет, им Царь будет править бессмертный,
Вождь священный придет, держащий скиптры земные,
50 Сколько б времен ни прошло, все ж нет конца Его Царству.
Вспыхнет тогда у Латинских мужей великая ярость;
Трое разрушат Рим, когда бросят жребий несчастный.
Люди погибнут все под гнетом собственных кровель,
Ибо огненный ливень с небес на землю прольется.
55 О, я несчастная, страшный тот день — когда ж он настанет,
День, когда призовет на суд Властитель небесный?
Стройтесь до времени, о города, и еще украшайтесь
Пышностью храмов, рынков, ристалищ, кумиров из камня,
Золота и серебра, и все это так сохранится
60 Вплоть до горького дня — в парах удушливой серы

Люди тогда задохнутся... Но лучше все по порядку
Я о несчастьях скажу, в каких городах они будут.

* * *

- ...Явится вслед за тем *Велиар*, он придет из *Себасты*,
Станет горы сдвигать, усмирит и бурное море,
65 Солнце с Луной светоносные он в небесах оставит,
Тех, кто усоп, воскресит и много знамений чудных
Людам он явит, но мира конец еще не наступит —
Будет все только соблазн, хоть, конечно, немало обманет
Верных сей *Велиар* Евреев и множество прочих
70 Смертных мужей, что Закона и Божьего Слова не знают.
Но лишь начнут исполняться угрозы великого Бога,
Пламень, сжигающий все, потоками хлынет на землю;
Сгинут в пламени том *Велиар* и надменные люди
Все, кто веру речам и делам его даровали.
75 *Женщина* миром всецело тогда завладеет, и станет
Он ей во всем подчиняться и слушаться беспрекословно.
После того *вдова* окажется мира царицей;
Бросит в море она серебро и золото людское,
Также всю медь и железо утопит в соленой пучине;
80 Все элементы тогда с лица земного исчезнут.
Руки могучие Бог из чертогов эфирных протянет,
Свод небесный свернет, как будто свиток прочтенный;
Весь небосвод многовидный обрушится наземь и в море,
Огненный дождь будет лить и все сжигать непрестанно —
85 Землю и воду спалит и небесную ось уничтожит.
Так творение Божье окажется сплавом единым,
После же снова на части разнимется для очищенья.
Больше не будут с небес никогда смеяться светила,
Ночь и заря упразднятся, и дней, заботами полных,
90 Также не станет, исчезнут четыре времени года.
Век начнется великий, и суд всемогущего Бога
Будет над миром, когда реченное все совершится.

* * *

О, судоходные воды, о, суша вся от Востока
И до Заката — хоть больше уже не закатится солнце, —
95 Все подчинится Ему, в этот мир пришедшему снова,
Ибо сам Он познал свою силу могучую первым.

* * *

Все угрозы привел бессмертный Бог в исполнение,
Коиими людям грозил, — они в земле Ассирийской
Башню построили, все меж собою согласными были —
100 Страстно желали до звезд по этой башне добраться.
Тут Бессмертный ветрам повелел лететь что есть силы
К месту тому — ветра повергли огромное зданье,
Ссору тогда меж собой учинили строители башни;
Вот почему с тех пор это место зовут *Вавилоном*.

105 После крушения башни язык людской разделился
И превратился в обилье наречий разных, а дальше
Смертные, землю заполнив, ес поделили на царства.
То поколение было десятым с тех пор, как всемирный
Злила землю Потоп и первых людей уничтожил.

110 Кронос, Титан и Япет над миром стали царями,
Люди их называли сынами Урана и Гея,
Имя земли и небес потому к царям прилагая,
Что наилучшими были они средь того поколенья.
Землю натрое всю разделили и бросили жребий,
115 Каждый стал управлять в удел полученной частью;
Все отцу дали клятвы, и правильным было деленье,
Так что меж ними вражды не возникло. Но время настало —
Умер старый отец. И, клятвы нарушив преступно,
Дети тогда меж собой учинили раздор величайший:

120 Стали спорить, кому быть царем над всею землею.
Тут вражда началась у Титана и Кроноса злая.
Рея-сестра, мать Гея, Деметра и Афродита,
Та, что венки сплестать мастерица, и Гестия с ними,
Также Диона прекрасноволосая их помирили;
125 Вместе собрали царей, их братьев и родичей разных,
Всех отцов и потомков, кто кровью был близок, созвали.

- Те же держали совет и решили, что Кронос над всеми
Царствовать должен, поскольку он старше, благообразней.
Должен был Кронос Титану поклясться страшною клятвой
- 130 В том, что мужского потомства иметь никогда он не будет,
Чтоб после смерти отца не мог его сын воцариться.
И когда срок наступал разрешиться от бремени Рее,
Подле Титаны садились и мальчиков всех разрывали
В клочья, а девочек всех у сосцов оставляли кормиться.
- 135 Третьи роды настали у Реи, и первая Гера
Вышла на свет, и, увидев младенца своими глазами,
Злые встали Титаны и все ушли восвояси.
Только затем появился ребенок пола мужского,
Рея тайком отослала его, чтобы спасся и вырос,
- 140 Через трех жителей Крита во Фригию, клятвой связав их,
То, что сына вот так переслала, дало ему имя.
Позже Рея спасла и другое дитя — Посейдона.
Третьим сыном Плутон был у этой женщины чудной —
Недалеко от Додоны от бремени им разрешилась,
- 145 Там, где несет свои воды Эврос, который, с Пенеем
Слившись, в море течет и зовется Стигийскою рекою.
Стало известно Титанам, что тайно смерти избегли
Дети, рожденные Реей от Кроноса. Тут возмутился
Сам Титан. Шестьдесят сыновей призвавши на помощь,
- 150 Братя цепями сковал, а с ним и жену его Рею,
В землю упрятал обоих и там в оковах держал их.
Только узнали о том могучего Кроноса дети,
Подняли шум боевой и затеяли жаркую битву,
Битва великая та положила всем войнам начало,
- 155 [Первоначально всех войн среди смертных собою явила.]
Вот за это наслал Господь на Титанов несчастье,
Сгинули все их потомки, но племя Кроноса — тоже.
Время затем совершило свой круг, и царство Египта
Было воздвигнуто, вслед появились новые царства —
- 160 Персов, Мидян, Эфиопов, в Ассирии вкруг Вавилона,
У Македонцев и снова в Египте, в конце же — у Римлян.
Бог всемогущий тогда вложил мне пророчество в душу
И возвестить повелел по всей земле это слово,

- Дабы властителям стало известно, что будет в грядущем.
165 Первое то мне открыл Господь единый, какие
Царства людские возникнут и сколько их будет на свете.
Первым дом Соломонов над Азией всей воцарится,
Персии, Фригии станет владыкою и Финикии,
Островитяне, Карийцы, Мизийцы ему подчинятся,
170 Он покорит и Лидийцев, богатое золотом племя...
Элинов род, злодеев надменных, господствовать будет
Дальше, а после него — великое пестрое племя
Тех Македонцев, что туи войны надвинут на смертных;
Бог небесный, однако, их всех уничтожит под корень.
175 Но вслед за ними грядет другого царства начало:
Белый, могучий народ с берегов Гесперийского моря
Выйдет, разные страны захватит и в ужас повергнет
Многих, а в душах царей он страх надолго поселит.
Золота и серебра в городах награблено будет
180 Тут немало, [но вновь появится золото в мире
И серебро, а потом и других украшений в достатке.]
Смертные много тогда претерпят, но в наказание
Низко падут нечестивцы надменные, мерзостью жуткой
Жизнь их наполнится вся, мужчина с мужчиною станут
185 Здесь предаваться разврату, а малых детей на продажу
Будут в позорных домах выставлять. Великое горе
К людям придет в те дни и посеет страшную смуту,
Все устои разрушит и злом это царство наполнит;
Страсть к наживе лихой, позорная алчность охватят
190 Многие страны, а больше других — Македонскую землю.
Долго у них в чести коварство и ненависть будут,
Это продлится до царства седьмого по счету в Египте,
Родом должен быть Элин в то время Египта владыка —
Сила появится вновь у народа великого Бога:
195 Праведной жизни пути он смертным указывать станет...
Но отчего же Господь вещать меня заставляет,
Что будет первым несчастьем для всех человеков, что дальше
С ними случится, где бедствий конец и где их источник?
Первыми примут Титаны от Бога жестокою кару:

- 200 Мощного Кроноса им сыновья отомстят по заслугам,
Ибо сковали Титаны отца их и мать вероломно.
Позже у Эллинов власть захватят злые тираны,
И воцарятся у них надменные прелюбодеи
И нечестивцы, которым все доброе чуждо, а войнам
- 205 Впредь не будет конца. Фригийцы грозные сгинут,
Бедствий черные дни для Троянского града настанут.
Горе придет не замедлив и к Персам, и к Ассирийцам,
В Ливию и к Эфиопам прошествует через Египет,
Быть ему и у Карийцев, в Памфилии также... Да что я
- 210 Перечисляю народы? У всех людей будет горе.
Только конец одному, как вскоре второе нагрянет
К людям несчастье, но я вначале скажу о первом.
- Горе постигнет и тех, кто возле великого храма,
Что Соломон воздвиг, живут в благочестье — и предки
- 215 Праведны были у них. И вот теперь поведу я
Речь об этом народе, земле его, предках и ясно
Все опишу для тебя, коварный и суетный смертный!
- Город есть на Востоке, зовется он Уром Халдейским,
Праведной жизни народ происходит оттуда, те люди
- 220 Мыслили здраво всегда и много благого творили.
Их не заботит ничуть светил небесных вращенье,
Не помышляют они о земных чудовищах жутких,
Ни о маниях глубинах соленых вод Океана.
То, как птицы клюют, иль то, как люди чихают,
- 225 Их не волнует, они чародеям и магам не верят,
Чревоуещатели ложью своей соблазнить их не в силах.
Не признают они там ни халдейских гаданий по звездам,
Ни астрономии. Нет, все то почитают обманом,
Чем занимаются изо дня в день неразумные люди,
- 230 Души свои упражняя в вещах совершенно ненужных.
Этим своим заблужденьям они еще обучают
Разных глупцов, оттого много бед бывает, ведь люди,
Сбившись с благого пути, забывают о праведной жизни.
Те же, о ком говорю, почитают все справедливость
- 235 И добродетель, не думают, как бы им стать побогаче

- (Смертным нажива несет лишь зло, и голод, и войны),
Верная мера у них во всем в городах и в селеньях.
Здесь никто по ночам дичего у других не ворует,
Коз, овец и волов не бывает чтоб тут угоняли,
140 В поле земли никогда не отнимет сосед у соседа,
Самый богатый у них не обидит того, кто беднее,
Горя не причинит вдове, а, напротив, поможет
Хлебом в нужде, вином и оливками — не поскупится.
Есть тут немало счастливых, но, если кто-то несчастен,
145 С бедным своим урожаем поделится летом имущий.
Ибо послушны они реченью великого Бога —
Общей создал для всех небесный Царь эту землю.
В дни, как Египет покинут и двинутся в путь по пустыне
Эти двенадцать колен, от Господа сопровождаенье
150 Будет дано им: в ночи столб огня озарит их дорогу,
Скрытые облаком, днем пойдут они безопасно.
Посланный Богом народу, Его предводителем станет
Славный муж Моисей, который ребенком в болоте
Был царицею найден — она его воспитала,
155 Сыном назвав; и вот, с ним вышла народ из Египта.
Бог к Синайской горе привел их и с неба народу
Дал закон благочестья, на двух записав его досках.
И повелел: того, кто не станет блюсти предписаний,
Или закон покарает, иль руки накажут людские.
160 Если ж и скрыться сумеет, расплата его не минует.
[Общей создал для всех небесный царь эту землю,
В сердце им всем Господь благое вложил помышленье.]
Только добрым сторицей воздаст хлебодарная пашня.
Так отмерил сам Бог. Но и добрых людей ожидают
165 Беды, им не избежать никак ужасного мора.
И побежишь ты тогда, покинув храм свой чудесный,
Ибо священную землю оставить велят тебе судьбы.
Жить придется тебе в земле Ассирийской, увидишь
Жен и малых детей рабами людям враждебным.
170 Все тут богатство погибнет, не сможешь добыть пропитанья;
Будут тобою полны все земли и воды морские,

- Но не полюбят никто обычаи твой и законы.
Вся же твоя страна опустеет: холм укрепленный,
Храм великого Бога и длинные мощные стены
- 275 Рухнут тогда во прах, а причиною — то, что не чтил ты
Господом данный закон священный, но в заблужденье
Идолам мерзким служил и ничуть Того не боялся,
Кто породил всех богов и людей, — бессмертного Бога;
Чтить ты его не желал, почитал изваяния смертных.
- 280 Вот за это земля плодородная будет пустыней
Семь десятков времен и во храме чудес не увидят.
Но в конце тебя ждут великая радость и слава:
Все исполнит Господь, и, смертный, когда не предашь ты
Веры в священный закон, полученный некогда свыше, —
- 285 Ноги устанут твои, но светлого дня ты достигнешь.
Царь будет послан от Бога с высокого неба на землю,
Каждого станет судить в крови и в пламенном свете.
Только один народ, одно лишь царское племя
Не поколеблется тут. Ему предназначено править
- 290 В смене времен и начать строительство нового храма.
Всякий владыка Персидский тут помощь оказывать станет
Бронзою, кованым прочным железом и золотом даже,
Ибо Господь сновиденья священные ночью пошлет им.
Так, воздвигнувшись вновь, святыня пребудет как прежде.

* * *

- 295 В сердце утихло моем звучанье божественной песни,
И обратила мольбы я к Творцу, чтоб он дал мне покоя.
Но Всемогущий опять вложил пророчество в душу
И возвестить повелел по всей земле это слово,
Дабы властителям стало известно, что будет в грядущем.
- 300 Первое, что наказал мне Господь единый поведать, —
Сколько горьких напастей отмерил Он Вавилону
Кирою за разграбление великого Божьего храма.
Горе тебе, Вавилон и племя мужей Ассирийских!
Шум ужасный услышат родившие грешников земли,
- 305 Клич боевой принесет погибель внезапную людям,

- Бог, моих песен владыка, сразит их могучим ударом.
Бог к тебе, Вавилон, сойдет из высей воздушных,
[Спустится Он со святых небес на грешную землю,]
Гнев Господень сулит сынам твоим вечную гибель.
- 110 Станешь тогда ты, как если б и не было вовсе на свете
Города никогда такого, наполнишься кровью,
Вспомнишь, как сам проливал кровь добрых и справедливых,
Что и доселе еще вопиет к высокому небу.
- Страшный удар потрясет твои жилища, Египет,
115 Ты никогда и представить не мог, что случится такое!
Меч тяжелый тебя пронзит посредине, а следом
Голод и мор и расселянье будут, идя чередою
В царство седьмое, губить страну, и так ты исчезнешь.
- Гог и Магог, увь, увь тебе, край Эфиопский!
120 Реки текут по тебе сейчас, но в будущем хлынет
Кровь потоками здесь, и, затоплен черною кровью,
Судным местом тогда среди смертных ты прозовешься.
- Ливия, горе тебе, и землям горе и водам!
Дочери Запада, вас наступит день несчастливый,
125 Вам не уйти от борьбы тяжелой, она неотступно
Будет преследовать вас, и суд наступит ужасный.
И поневоле придется погибнуть вам всем в это время.
Ибо бессмертного Бога жилища вы источили
И растерзали его вконец зубами стальными.
- 130 Край свой увидишь тогда в страну мертвецов превращенным:
Сгинут одни от войны и по воле несчастного рока,
Голод иных уничтожит, чума и бешенство вражье,
Все твои города, все земли пустынею станут.
Вспыхнет звезда на Западе — она наречется кометой, —
135 Вестницей станет она сражений, голода, смерти,
Гибели славных вождей и прочих людей знаменитых.
- Знаменья будут тогда даны величайшие смертным:
Течь прекратит Танаис в Меотиду струей многоводной,
Высохнув, русло его плодородною пашнею станет,
140 В озеро воды польются по множеству малых протоков.

- Много в почве возникнет провалов и пропастей, рухнут
 В них города со всеми людьми. Эта страшная участь
 В Азии Смирну постигнет, Иас, Кебрэн, Пандонию,
 Антиохию, Эфес, Колофон, Никею, Скиагру,
 345 Астипалею, Синоп, Гиераполь, счастливую Газу.
 Так же погибнут в Европе Танагра и Меропея,
 Так пропадут Микены, Магнесия и Антигона.
 Знайте тогда, что вскоре конец настанет Египту,
 Препжне лето всегда будет лучшим для Александрийцев.
- 350 Сколько бы Рим ни взял с покоренной Азии дани,
 Втрое больше ему возратить сокровищ придется
 Азии, ибо надменным она победителем станет.
 Много богатств возьмет с Азиатов народ Италийский,
 Двадцатикратно, однако, он собственной рабскою службой
 355 Должен будет вернуть, в нищете пребывая великой.
 В золоте, в роскоши ты, о дочь Латинского Рима,
 С множеством женихов сколь часто вином упивалась!
 В жены тебя отдадут не в пышном наряде — служанкой,
 Срежет тебе госпожа копну волос твоих пышных.
- 360 Восторжествует тогда справедливость, и с неба на землю
 Сброшено будет одно, из праха восстанет другое —
 Слишком уж люди погрязли в пороке и жизни нечестной.
 Делос невидимым станет, а Самос в песок превратится,
 Рим руинами будет — исполнятся все предсказанья.
- 365 Больше ни слова о Смирне — пускай себе погибает
 От преступлений вождей, ирразумных и несправедливых.

- В Азии тихий покой воцарится, счастливою станет
 В те времена и Европа: блаженную жизнь и здоровье
 Небо людям пошлет вместо злого снега и града,
 370 Даст оно много зверей и птиц и ползучих в достатке...
 О, сколь счастливы те мужи и жены, которым
 Жить доведется в тот век, похожий на дивную сказку.
 Благозаконие и справедливость со звездного неба
 К людям придут, и тогда воцарится всем смертным на пользу
 375 Мудрое мыслей единство, а с ним — любовь и доверье,

- Гостеприимства законы блюсти станут люди; при этом
Вовсе исчезнут нужда и насилие, больше не будет
Зависти, гнева, насмешек, безумства и преступлений;
Ссоры, жестокая брань, грабеж по ночам и убийства —
180 В общем, всякое зло в те дни на земле прекратится.
Но Македонцы сулят всей Азии тяжкие беды;
Вырастет и для Европы еще великое горе —
Горе от племени мнимых Кронидов и рабского рода;
И Вавилон, хорошо укрепленный, захватит их войско.
185 Этих людей назовут владыками целого света,
Но погибнет их царство от страшных бед, не оставив
Даже законов потомкам, по разным разбредшимся странам.
Муж коварный в то время в счастливую Азию вступит,
Будет носить на плечах порфирное он одеянье.
190 Молния в мир его принесет. Потому-то, свирепый,
Дикий и непостоянный, ярмо для Азии злое
Этот муж приготовит, и кровью убийства сырая
Здесь ухнет земля. Но Аид усмирит кровопийцу.
Род, который под корень хотелось ему уничтожить,
195 Сам погубит потом его, а единственный корень —
Срубит после один из десятка рогов кровожадный,
После же новый побег он с прежними рядом насадит.
Но, погубив отца порфириносного рода,
Тоже погибнет от рук [детей, заговорщиков дерзких;]
200 И воцарится затем тот рог, что посажен был рядом.
Знаменье явится вскоре Фригийской земле плодоносной:
Род огромный и злой — потомки матери Реи, —
Вечным мнивший себя, ибо вырос из корня сухого,
В ночь исчезнет одну. В эту ночь земли Колебатель
205 Почву разверзнет в том граде, которому люди позднее
Имя дадут Дорилейои. Все это в древней случится
Черной Фригийской земле, не раз слезами политой.
[Времени этому люди дадут Колебателя имя,
Ибо Он щели разверзнет земные и стены разрушит.]
210 Знаки все это дурные — за ними беды начнутся.

- Множество разных народов придет со своими вождями,
Чтобы в земле воевать, где предки живут Энеадов.
[Станут добычей они снедаемым жадностью людям.]
Горе тебе, Илион! Эриния вырастит в Спарте
- 415 Ветвь чудесную, чья красота всем известною станет.
Но породит она бурю над Азией и над Европой,
Ты, Илион, больше всех услышишь тут плача и стонов,
Вечно будут, однако, виновницу помнить потомки.
- Явится старец затем и напишет много неправды,
- 420 Ложно и город родной назовет. Хоть света не узрят
Очи его, но с великим умом и мысль облекая
Ясно в слова, он напишет — но, Хиос своим называя,
Речь о том поведет, что у стен Илиона свершилось.
Ложь его будет правдивой казаться: слова и размеры
- 425 Он ведь из книг моих почерпнет, сперва прочитав их.
Очень красиво опишет воителей подвиги старцу,
Гектора, сына Приама, и сына Пелея, Ахилла,
Также и прочих, кто в этой войне подвизался отважно.
Изобразит он, что боги сражавшимся там помогали, —
- 430 Самую разную ложь сочинит для людей скудоумных.
Павшим у стен Илиона причтется великая слава:
Поочередно невецю про оба войска расскажет.
- Много зла причинит Ликийцам Локра потомство;
Ты, Халкедон, у морской теснины лежащий, погибнешь
- 435 В час, как придет к тебе дитя земли Этолийской.
Кизик, море отнимет твое богатство и счастье;
Плохо придется тебе, Византий, стоящий напротив
Азии; стоном и кровью до края ты будешь наполнен.
С той вершины горы, что над Ликией высится, воды
- 440 Хлынут потоками вниз, из твердого выбившись камня.
Чтобы утихли они, надо сбыться отцов предсказаниям.
Город обильной вином Пропонтиды, увы тебе, Кизик!
Бурной Риндакской волною ты будешь злит и потоплен.
- Родос, и твой век недолог, хотя и немалое время
- 445 Рабства ты не познаешь и славиться будешь богатством,

И не оспорит никто твоего господства над морем.
Все же станешь добычей снедаемым жадностью людям,
За красоту и богатство — ужасное иго претерпишь.

В Лидии вздрогнет земля, и Персия вся сокрушится;
130 Сколько несчастий Европу и Азию тут ожидают!
Царь Сидонский и много других владык кровожадных
За море смерть понесут с собою — на Самос и дальше.
В море много земли потоки кровавые смоят,
Жены и девы в красивых нарядах горько заплачут;
135 Жалкую долю свою проклянут они, ибо навеки
Эти любимых отцов, а те — сыновей потеряют.

Будет для Кипра знак — ужасное землетрясение,
Множество душ оно Аиду отдаст в одночасье!

Рухнут и мощные стены с Эфесом соседнего Тралла
140 За преступления их обитателей, злых и жестоких.
Воды горячие с неба на землю польются, и станет
Впитывать почва ту влагу и запах удушливый серы.

Самос царский дворец построит, как сроки настанут.

Не чужеземный Арей твоим, Италия, бедам
145 Будет причиной, но кровь, с которою тяжело бороться,
Кровь родных сыновей разорит тебя без пощады!
Все об этом позоре узнают, и, в пепле простершись,
Ты погибнешь — и раньше могла все это предвидеть:
Мать добрых людей, зверенышей диких вскормила.

150 Муж-разоритель когда придет из Италии новый,
Лаодикия, во прах преклонишь тогда ты колени.
Славный город Карийский у струй прекрасного Лика,
Горько оплакав надменного предка, навеки умолкнешь.

Племя Фракийцев взойдет на вершины высокого Гема.

155 Лихо придет и к Кампанцам — опустошительный голод;
Древний день своего основания также оплачут
Кири и Сардиния, их удары холодного ветра,
Посланны Богом святым, в пучину соленую сбросят,
Станут они в волнах морским обитателям добычей.

480 Горе! Скольких Аид невест прекрасных добудет,
Сколько непогребенных юнцов не отпустят глубины!
О, невинные дети! О, тяжкое золото в пучине!..

Царский возникнет род в земле Мизийцев счастливой.

Жизнь Кархедона, однако, не долго вовсе продлится.

485 Жалобный стон разнесется среди Галатов, и будет
На Тенедосе несчастье последнее самым ужасным.
И Сикион, и Коринф возгордятся лаем доспехов,
Но не минует их участь вести бесславные войны...

* * *

В сердце утихло моем звучанье божественной песни,
490 Но Всемогущий опять вложил мне пророчество в душу
И возвестить повелел по всей земле это слово.

Горе вам всем, Финикийцы, мужчинам и женщинам горе!
Также и всем городам Побережья морского — не сможет
Светлой дорогой никто из вас до солнца достигнуть.

495 Больше семей не возникнет и новых детей не родится —
За дерзновенный язык и жизнь порочную смертных,
Наглых и беззаконных хулителей и святотатцев.

Страшные лживые речи веде преступники эти,
И против Господа мерзкий мятеж они учиняли;

500 Карой за все злодеянья Господь бичевые удары
Страшно обрушит на смертных от края земли и до края.
Горькая ждет их судьба, когда города и жилища
До основанья огнем небесным выжжены будут.

Горе, о, горе тебе, печали и скорби обитель,

505 Крит, от удара ты рухнешь ужасного, сгинешь навеки.
Ты задымишься тогда на глазах у целого света,
И не оставит уж пламя тебя, пока не исчезнешь.

Фракия, горе тебе — рабыней жалкою станешь:
Время настанет, Галаты набег совершат на Элладу

510 Вместе с Дарданцами, тут-то несчастье тебя ожидает:
Беды несла ты другим — теперь возмездие примешь.

Горе вам, Гог и Магог и все племена по соседству —
Марсы, Анги, иные, — вас ждет ужасная участь.

Много крушений грядут к Ликийцам, Мизийцам,
Фригийцам,

115 К жителям Лидии и Памфилийцам, а также и к людям
Варварской речи — ко всем Эфиопам, Маврам, Арабам,
Каппадокийцам... Но что я пророчить каждому стану
Жребий его? Ибо всем племенам, населяющим землю,
Страшный удар ниспослет и тяжкую кару Всевышний.

120 Варварский, чуждый народ появится в Эллинском крае —
Многим голод не сносить в то время мужам знаменитым,
Много жирных овец у смертных угнано будет,
Зычно ревущих быков, коней и мулов без счета.

125 Крепкой постройки дома предав огню беззаконно,
Жителей в рабство насильно угонят враги на чужбину.
Элин, увидишь картины ужасные: жен беззащитных
Вместе с детьми из покоев выбрасывать станут о землю
Нежным коленом, и жены в оковах вражьих претерпят
Весь позор униженья у варваров. Нет им защиты

130 Здесь от расправы, никто им в страшной беде не поможет!
Враг все богатство твое и все достоянье присвоит,
И затрясутся колени твои, если это увидишь.

Сто человек побегут, чтоб спастись, но один всех погубит.

Пятеро гневом ужасным тогда вскипят, но позорно

135 Между собой препираться начнут и оружие подымут
Друг против друга на радость врагам, а Элладе — на горе.
В рабстве придется Элладе сносить тяжелое иго;
Всех будут мучить война и с нею губительный голод.

Небо высокое медью Господь покроет, а землю

140 Высушит всю, и в железо поверхность ее превратится.

И, убедившись, что больше нельзя ни вспахать, ни посеять,
Горько люди заплачут. Но Бог великий, что создал
Все на свете, теперь обрушит жестокое пламя
Вниз, и тогда лишь треть людей на земле уцелеет.

145 О, для чего ты, Эллада, на смертных вождей полагаешься?
Им не дано ведь никак избежать конца рокового.

Что ж ублажаешь дарами никчемными тех, кто погибнет,
А изваяниям жертвы приносишь? Отколь научилась
Делать такое, презрев Лицо всемогущего Бога?

- 550 Имя Родителя общего чти, не оставь я небреженьем!
Правили тысячу лет и еще пять сотен вдобавок
Много надменных царей в Элладе, и вот от них-то
Первых учиться злу неразумные смертные стали:
Идолы мертвых воздвигли для тех, кто сами не вечны;
555 Этим в умы вам вложили пустые ложные мысли.
Но когда Божий гнев разразится над вами внезапно,
Сразу узидете тут Лицо всемогущего Бога.
Тут же все души людские, наполнив воздух стенаньем,
Руки к широкому небу с мольбою протягивать станут
560 И о защите молить Царя великого в небе
И вопрошать: кто же их от страшного гнева избавит?
Должен еще ты узнать, и в уме твоём пусть сохранится,
Сколько несчастий несут с собою бегущие годы...

.....
...Зычно ревущих быков и коров соберет в изобилие

- 565 К храму великого Бога Эллада, и больше не станет
Злобных побойщ на землях ее и гнетущего страха,
Голод и рабское иго тогда же вскоре исчезнут.
Род несчастивцев, однако, дотоле продлится, покуда
Срок судеб истечет и день настанет реченный.
570 Жертвуйте Богу тогда лишь, когда все исполнится, ибо
То, чего Он пожелает, небывшим остаться не может,
Все заставит Господь по воле его совершиться.
Явится племя святое людей, благочестия полных,
Господу истинно верных и волей, и помыслом всяким.
575 Храм великого Бога почтят кроплением влаги
И возжиганием дыма от тучных жертв, текатомбой
Тою священной, когда закаляют быков превосходных,
Жирных баранов, овец и едва родившихся агнцев;
Многое с мыслью благой на алтарь великий возложат.
580 И по законам великого Бога, храня справедливость,
Будут счастливую жизнь проводить в городах и на пашнях.

Их Бессмертный возвысит, пророками сделав, и станут
Радость большую нести всем смертным, на свете живущим.

Только им даровал разуменье благое Всевышний,

987 Веру и лучшие чувства людские вложил Он в их души.

Делу рук человеческих они молиться не станут,

Золото, медь, серебро, слоновья кость не прельстят их,

Крашеным идолам шатким из дерева, камня и глины,

Изображеньям зверей и всему, что смертных бездумных

990 Вводит легко в соблазн, не будут они поклоняться.

Но поутру, ото сна пробудясь, омывают водою

Руки и чистыми их всегда к небесам воздевают.

Чтут одного лишь владыку — бессмертного, вечного Бога,

Мать и отца вслед за Ним; и больше, чем прочие люди,

993 В мысли имеют они сохранять целомудрие ложа,

С детьми пола мужского не водят позорную дружбу,

Как Египтяне и как Финикийцы, а также Латины,

Элины разных племен и множество прочих народов:

Персы, Галаты и целая Азия — все, кто забыли

996 И преступили священный закон бессмертного Бога.

Людям пошлет Господь за эти грехи наказание:

Плугу разную, голод, страдания, жалкие стоны,

Войны жестокие, мор и слезы от боли ужасной.

К вечному ибо Отцу всех тех, кто мир населяет,

999 Не пожелали почтенья иметь, а идолов чтили;

Будет, однако, пора, и дело рук своих сами

Сбросят в расщелины гор, дабы скрыть позор величайший.

Новый владыка тогда воцарится в Египте и станет

Он седьмым от начала правления Элинов, то есть

1002 Стой поры, как начнется здесь власть мужей Македонских.

Тут горящим орлом великий царь Азиатский

Явится, землю покрыв и пешим войском и конным;

Все на пути своем уничтожит и злом переполнит.

Царская власть сокрушится в Египте тогда, а захватчик,

1005 Всю добычу забрав, уползнет за широкое море.

Люди пред Господом Богом, великим и вечным, колена

Белые тут преклонят, опустясь на кормилицу-землю.

- Рухнут и сгинут в пожаре творения рук человеческих;
 Но получат взамен от Бога великую радость
- 620 Смертные, ибо земля, деревья и пастбища будут
 Истинный плод приносить, и тогда появится вдоволь
 Сладкого меда, вина, молока белоснежного, хлеба —
 Главное, хлеба, ведь он — наивысшее благо для смертных.
 Только медлить не смей, злойравный и суетный смертный,
- 625 Но обратись покаянно, моли прощенья у Бога!
 В жертву ему приноси козлят и ягнят первородных,
 Сотни быков приноси, пока сменяются годы.
 Господа ты умоляй низойти и явить свою милость,
 Ибо единый Он Бог, и быть другого не может.
- 630 Чти справедливость всегда, никому не делай обиды —
 Это бессмертного Бога веление людям несчастным.
 Но берегись пробужденья всевышнего Божьего гнева
 В час, как на смертных чума нагрянет, несущая гибель,
 И не уйдет человек тогда от расплаты ужасной.
- 635 Встанет царь на царя, победит и землю отнимет,
 Племя на племя пойдет, правители многих погубят,
 Все вожди разбегутся по разным странам в то время...
 [Облик изменит земля, засилье варваров диких
 Опустошит всю Элладу, ее плодородная почва
- 640 Всяких лишится богатств; но вражды причиной будут
 Золото и серебро — готовит многие беды
 Любостыжательство людям, нет пастыря хуже, чем алчность.]
 ...И на чужбине они останутся без погребенья,
 Дикие звери и злые стервятники здесь растерзают
- 645 Их тела, а когда реченное все совершится,
 Этих усопших останки земля широкая скроет.
 Но уж не вспашет ту землю никто, и никто не засеет;
 Скажет несчастьем своим о позоре множества смертных...

 ...В долгой смене времен и годов обращенье не станет
- 650 Копий, щитов и другого оружия, привычного людям;
 Чтобы разжечь костры, железом древес не коснутся.
 Бог на землю пошлет царя, что придет от Восхода,

Злую войну прекратит этот царь по всей поднебесной,
Жизни лишая одних и клятвы другим выполняя.

183 Но не по воле своей совершит он деяния эти,
А подчиняясь благим веленьям великого Бога...

.....
Сюй же народ Господь одарит чудесным богатством —
Золотом и серебром и прекрасной одеждой пурпурной;
И плодородная почва, и даже соленое море

186 Много благ принесут. Но снова цари друг на друга
Примутся зло замышлять и творить его в гневе великом;
Будет недобрая зависть в обычае смертных несчастных.
Против все той же земли цари поднимут народы,
Только в поход соберутся они себе на погибель.

188 Храм великого Бога святой и мужей наилучших
Всех истребить захотят; и, в землю эту явившись,
Город цари окружают и средь войск своих непокорных
Сядут на трон и начнут приносить нечестивые жертвы.
В этот-то час и раздастся с небес голос Бога могучий

190 К диким и глупым народам, и суд начнется над ними,
Суд великого Бога, который бессмертной рукою
Их умертвит. С высоты мечи огневые на землю
Он обрушит тогда; и огромные факелы будут
Всех людей освещать, внезапно средь них появившись.

193 И от Господней руки земля, что все порождает,
Тут сотрясется, и все затрепещут — рыбы морские,
Звери земные и птиц несчетные стаи и воды,
Также и души людей содрогнутся, как только увидят
Лик бессмертного Бога, — и ужас будет великий.

196 Гор высоких вершины, холмы и крутые обрывы
Он сокрушит, и черный всем взорам явится Тартар.
Полными трупов предстанут ущелья туманные в скалах,
Брызнет кровь из камней и вниз потоками хлынет
С гор по теснинам и быстро долины собою затопит.

198 Рухнут крепкие стены, ведь их неразумные люди
Строили, вовсе не зная закона великого Бога,
Ни суда, что их ждет. Потому-то резню учинили

- И в безумии вы на Святыню подняли копьѣ.
Будет судить Господь вас всех мечом и войною,
690 Пламенем и дождем, затопляющим землю, и серой,
С неба летящей, камнями огромными, градом ужасным
И умерщвленьем повсюду животных четвероногих.
Ясно люди поймут, что суд бессмертного Бога
К ним пришел, и тогда умирающих стоны и вопли
695 Землю всю огласят, и, лишаясь речи от страха,
Кровью умывшись своей, погибнут. И почва впитает
Кровь, а тела мертвецов разорвут ненасытные звери.
Все это мне повелел Господь великий и вечный
Так предсказать. И не может реченное мною не сбыться
700 Иль не исполниться в чем-то, ведь все задумано Богом —
Чуждый обмана, витает Господний Дух в поднебесной.

- Дети великого Бога вокруг Святыни в покое
Будут жизнь проводить, Господним деяниям рады,
Ибо Творец, справедливый Судья и Владыка, дарует
705 Многое: Он на защиту народа встанет, могучий,
Словно высокую стену, огонь кругом воздвигая.
Ни в городах, ни в селеньях война грозить им не будет;
Злую руку вражды отразит святая десница —
Ведь бессмертный Боец обороной им станет надежной.
710 Скажут все города и все острова, что Всевышний
Этих мужей возлюбил великой любовью, и будут
И небосвод, и Луна, и Солнце, водимое Богом,
Им помогать во всем и печься о них неустанно.
[И сотрясется в те дни земля, что все порождает.]
715 И людские уста воспоют сладкогласные гимны:
“Все к земле припадем, обратимся с молитвою к Богу!
Он бессмертный Царь, Владыка великий и вечный,
Он наш единый Господь — пошлем же к Господнему храму,
Будем все вместе внимать законам всевышнего Бога,
720 Ибо нет ничего справедливей, чем эти законы.
Мы заблудились, свернув с дороги, указанной Богом,
Стали творения рук человеческих чтить неразумно,
Статуям смертных людей деревянным кланяться стали”.

Веру обретшие души такие крики исторгнут.

- 101 [“Люди Господа, все падем устами на землю,
В каждом доме Творцу воспоем прекрасные гимны!
Все оружие вражье по миру всему соберем мы —
Смогут семь лет совершить свое обращение по кругу —
Конья, шлемы, щиты и множество разных доспехов,
102 Луки и стрелы — все это уйдет из рук нечестивцев.
Чтобы разжечь костры, железом дрязг не коснутся”].

Ты же в гордыне своей перестань возноситься, Эллада!
Жвакая, остерегись, моли милосердного Бога,
Свой неразумный народ войной не веди в этот город —

- 103 Пусть спокойно живут в земле великого Бога.
А Камарину не трогай — ей лучше быть недвижимой,
И не буди леопарда, не то может зло приключиться.
Будь воздержна, и пусть в груди твоей не проснется
Гордый дух и надменный, стремящийся в жаркую битву.
104 Господу верно служи — и радости станешь причастна:
Ибо, как срок совершится, отмеренный точно судьбою,
[Суд бессмертного Бога в тот день настанет для смертных].
Власть Господня в тот день на добрых людей обратится.

Плод наилучший земля, которая все порождает,
105 Смертным даст — изобилье пшеницы, вина и оливок.
[Множество сладкого меда пошлют небеса человеку,
Будет древесных плодов в достатке и тучной скотины:
Коз и коров и овец с ягнятами малыми вместе.]
Вырвутся из-под земли молока белоснежного струи.

- 106 Будут полны богатств города, а поля плодоносны;
Шум боевой и резня ужасная вовсе исчезнут,
С тяжким стоном земля уж больше не содрогнется,
Войны и засуха миру угрозою быть перестанут,
С ними же голод и град, что бьет урожай, упразднятся.
107 Мир на землю сойдет великий, неведомый прежде,
Станут друзьями теперь цари до скончания века,
Люди по всей земле одним жить будут законом,
Что установит Господь, на небе правящий звездном;
Этим законом Бессмертный дела людские измерит —

- 760 Ибо единый Он Бог, и быть другого не может —
И сожжет Он огнем человеческий род нечестивый.
Так поспешите же, люди, слова мои сердцем усвоить:
Идолы мерзких оставьте, живому Богу служите;
Остерегайтесь блуда и грязного ложа мужского,
- 765 Если дети родятся, растите их, не убивайте —
Все прегрешения эти влекут Божий гнев за собою.
Бог ниспослет, наконец, всем людям вечное царство:
Дав священный закон Его почитавшим, как должно,
Пообещал Он, что мир и землю для них Он откроет
- 770 И распахнет им врата блаженства — великая радость,
Вечно здравый рассудок и мысли светлые станут
Их достоянием. Тогда к жилищу великого Бога
С целого света дары принесут и ладан воскурят.
Люди не спросят уже к другому дому дороги,
- 775 Кроме того, что велел Господь почитать Своим верным.
[Сыном великого Бога те люди его называют.]
Все пути по равнинам и все обрывы крутые,
Горные выси и волны, что на море дико бушуют, —
Станет все в эти дни легко человеку доступным.
- 780 Ибо у добрых людей покой и мир воцарятся.
Меч упразднит пророки великого Бога, и сами
Смертных станут они судить и царить справедливо.
Праведным станет тогда и все богатство людское.
Вот каковы будут суд и власть всевышнего Бога.
- 785 Возвеселись и ликуй, о дева! Вечную радость
Тот даровал тебе, Кто создал небо и землю.
Он, в тебе поселившись, твоим станет светом бессмертным.
Овцы вместе с волками в горах травую питаться
Будут, а дикие барсы пастись с козлятами вместе.
- 790 Сможет теленок с медведем в загоне быть безопасно,
Лев плотоядный мякиной, как вол, насытится в яслях;
Малые дети его, связав, поведут за собою,
Зверь этот станет ручным по воле великого Бога.
Змей с младенцем уснет в одной постели спокойно
- 795 И не сделает зла — Господня рука не позволит.

- Ясное знаменье я укажу тебе, чтобы узнал ты
Время, когда коней всему земному настанет.
Звездный свод озарять мечи огромные будут —
В небе встанут они с Востока и с Запада ночью.
- 800 Пена внезапно и пыль посыплются сверху на землю
В целом мире, и днем угаснет Солнца сиянье,
Вместо того Луна в небесах появится тотчас,
Бледным лучом своим осветив земную поверхность.
Кровь, просочившись из камня, вам тоже даст несомненный
- 805 Знак, а в тумане предстанет сражение пеших и конных,
Схожее с травасй зверей и во мгле виденью подобно.
Значит, вскоре Господь, живущий в небе, положит
Воинам конец. Но каждый пусть жертвы Богу приносит.
- И из Ассирийской земли, от мощных стен Вавилона
810 Я в Элладу явилась как некий огонь, в испуганье,
Чтобы всем смертным изречь, чем Бог угрожает во гневе...
-
- ...Смертным все предскажу в загадках, внушенных мне Богом.
Станут тогда говорить в Элладе, что я чужеземка,
Что родилась я в Эритрах, бесстыдная; и нарекут мне
- 815 Имя Сивиллы и скажут, как будто Гностом и Киркой
Мать и отца моих звали, а я — безумная лгунья.
Но когда все совершится, слова мои вспомните сразу
И не безумной сочтете — великой пророчицей Бога.
Мне Господь не открыл того, что родителям прежде
- 820 Он поведал моим, но то, что было вначале,
И грядущее все вложил мне в душу Всевышний,
Чтобы пророчить могла я о бывшем и будущем людям.
Ибо, покрыли когда всю землю воды Потопа,
Славный муж лишь один в то время спасся от смерти:
- 825 Дом деревянный построив, по водам проплыл и с собою
Взял он птиц и зверей, чтобы мир наполнился снова.
Мне же стать довелось невесткой этого мужа;
Первое с ним совершилось, ему же последнее ясным
Сделаа Господь — и во всем уста мои будут правдивы.

Конец третьей песни

Песнь четвертая

- Слушай, Азийский народ надменный и Европейцы,
Все, что намерена я правдиво вам напрогочить,
Мощные звуки издав из широкоотверстого горла!
И не от лживого Феба, которого глупые люди
- 5 Богом назвали, ему приписав, что будто пророк он,
Стану вещать, но послушна желанию вечного Бога,
Руки Кого не слепили людские, подобно тому, как
Идолов лепят немых и из камня их высекают.
В камень не заключен, безмолвно в храме стоящий —
Глух ко всему, позор жалчайший для рода людского, —
- 10 Бог невидим с земли, глазами Его не измерить,
Теми, что смертным даны, рукою смертной не создан,
Разом всех видя с небес, никем быть увиден не может.
Ночь, несущую мрак, светлый день и яркое Солнце,
Звезды вместе с Луной, кишашее рыбами море,
- 15 Землю, реки и устья источников вечнотекущих —
Все сотворил Он для жизни; дожди, что прольются над пашней,
Ей обещав урожай, дав деревья, лозу и оливу.
Он меня в грудь поразил, бичом полоснул мне по сердцу,
Чтобы я людям про то, что есть теперь и что будет
- 20 С ними, от первого рода начав и окончив десятым,
Все достоверно сказала. Ведь Тот мне это доверил,
Сам Кто причина всему. Народ, послушай Сивиллу,
Льющую голос правдивый из уст, благочестия полных!

- Те из людей на земле изведают счастье, что Бога
11 Будут великого чтить и Его прославлять непрестанно,
Прежде еды и питья стремясь к благочестию в жизни.
Храмы отвергнут они все сразу, лишь только увидят;
То же и алтари — постройки из мертвого камня
А живых во славу богов, оскверненные кровью животных,
12 Жертвенным дымом. Их люди во имя единого Бога
Все забросают камнями, запрет положив на убийство,
Тайную мзду не приняв, что стало бы худшим началом.
Также не будут искать утех на чужом они ложе,
Дерзость мужей им чужда и всегда ненавистна пребудет.
- 13 Не переймут никогда тот характер, нрав и обычай
Прочие люди. Они, во всем тяготея к бесстыдству,
Горло в насмешках сорвав, над этими станут смеяться —
Глупые дети! — и первым наивно приписывать станут
То беззаконье и зло, которое сами свершили.
- 14 Полон неверия род людской. Когда же наступит
Суд над людьми и всем миром, что сам вселенной Создатель
Будет вершить, на него нечестивых и праведных вместе
Вызвав — Он их разведет: порочных в пламень отправит,
В мрак преисподней, чтоб там осознали они, что творили;
15 Праведным выпадет жить на равнине, обильной плодами,
Вместе с дыханьем Господь им жизнь и радость дарует.
Это случиться должно при людях в десятом колене.
Что же в первом их ждет и дальше — о том расскажу я.
- Править всеми людьми Ассирийцы будут вначале,
16 Власть над миром держа в пределах шести поколений, —
После чего Божий гнев на них обрушится с неба,
На города и людей, живущих под тем небосводом.
Морем тут станет земля из-за вод, что внезапно нахлынут.
Свергнут Мидийцы их власть и сами воссядут на троны —
17 Два поколения всего будут править. При них совершится
Вот что: наступит вдруг ночь среди дня и землю накроет,
Звезды с небес пропадут, и Луны круг тоже исчезнет;
Почва, вся сотрясаясь от мощных подземных ударов,

- Много сметет городов и того, что построили люди, —
 60 Из глубины же морской острова всплывут на поверхность.
 Но когда разольется Евфрат великий от крови,
 Страшная битва случится тут между Мидийцев и Персов
 В их друг с другом войне. Под копытами Персов Мидийцы
 Падая, прочь побегут через воды великого Тигра.
- 65 Сила же Персов пускай величайшею в мире пребудет,
 Им предстоит лишь одно поколение счастливо править.
 Многие беды ждут мир, их осыпают проклятиями люди:
 Кровопролитные войны, убийства, изгнания, распри,
 Гибель больших городов, падение башен высоких —
- 70 Эллин надменный когда по соленой волне Геллеспонта,
 Смерть неся Финикийцам и Азии, путь свой направит.
 В хлебном Египте, где вся земля распахана плугом,
 Голод и неурожай на двадцать лет воцарятся.
 Нил тому будет причиной, колосьям жизнь приносящий, —
- 75 Темные воды свои упрячет он где-то под землю.
 Будет из Азии царь, что копье большое поднимет,
 На несметных судах. По влажным дорогам пучины
 Шагом пройдет, проплывет, рассекши высокую гору.
 После же бегства с войны его грозная Азия примет.
- 80 Остров Сицилия весь сожжен будет мощным потоком
 Лавы кипящей, из недр что извергнет с пламенем Этна.
 Город же славный Кротон погрузится в глубокое море.
 Вспыхнет в Элладе вражда. Совсем обезумев от гнева,
 Много с землей городов сровняют и многих погубят
- 85 В битве жестокой. Война принесет всем поровну горя.
 В роде когда же людском поколений сменится десять,
 Персов рабский ярем тогда ожидает и ужас.
 Слава правителей мира когда отойдет к Македонцам,
 Фивам не избежать позорного будет захвата,
- 90 Тир населят Карийцы, а жители Тира погибнут.
 Самос засыплет песком, сравняет его с берегами.
 Делос исчезнет из глаз, и все, что на Делосе, тоже.

- Грозный на вид Вавилон, однако слабый в сраженье,
Будет стоять, возведен на надеждах, не могущих сбыться.
- 85 Бактры займут Македонцы; их жители, город оставив,
Так же как жители Суз, все ринутся в землю Элаады.
- Все это в будущем ждет, когда Пирам среброструйный,
Воду в залив вынося, священный остров омоет.
В море сползут Сибарис и Кизик — от колебаний
- 90 Почвы; оба падут под напором подземных ударов.
Водос последним постигнет несчастье, но будет сильнейшим.
- Власть Македонцев продлится недолго: там, где заходит
Солнце, начнется война Италийская, ей подчинятся
Все и под рабским ярмом Италийцам прислуживать станут.
- 95 Ты же, несчастный Коринф, свое разоренье увидишь.
Башни твои, Кархедон, к земле преклонят колена.
- Стойкая Лаодикия, тебя опрокинет однажды
Землетрясенье, но ты поднимешься вновь из развалин.
О Ликийские Миры, краса городов! Никогда вас
- 100 Прочно земля не удержит, сама сотрясаясь. В паденье
Ниже и ниже клонясь, вы другую страну изберете,
Чтобы в ней жизнь продолжать, — настоящий метек, а не город.
Из-за нечестья тогда же затихнет и город Патары,
Море его поглотит при землетрясенье и буре.
- Также тебе предстоит, Армения, рабская участь.
- 105 Грозной войны ураган домчит до Иерусалима,
Путь свой начав с Апеннин, и Храм великий разрушит.
Тут, безрассудству отдавшись, когда благочестье отринут
И в преддверии Храма творить будут жуткую бойню, —
Царь великий тогда из Италии, словно разбойник,
- 110 Пустится в бегство, невидим, неслышим, за воды Евфрата,
После того, как он грех величайший — матери гибель —
Не побоится принять и другие свершит преступленья.
Многие кровью зальют подножие Римского трона
Сразу, как тот убежит через земли Парфянского царства.
- 115 В Сирию воин из Рима придет. Он, Иерусалимский
Храм предоставив огню и многих убив Иудеев,

- Их великую землю, дорогами славную, сгубит.
Пафос и Саламин уничтожит землетрясение,
Кипр, омываем волной, когда черная скроет пучина.
- 130 В час, когда, из глубин разверстой земли Италийской
Вырвавшись, огненный столб до широкого неба достанет,
Много тут городов он сожжет и многих погубит.
Тучи горящего пепла весь воздух собою заполнят,
С неба частички его будут падать, как красная краска.
- 135 В этом увидеть должны явление Божьего гнева,
Благочестивое племя поскольку безвинно страдает.
Повод для новой войны появится скоро: на Запад
Явится тот, кто бежал из Рима; копье он поднимет,
Снова Евфрат перейдя, приведет несметное войско.
- 140 Бедная Антиохия! Ты городом зваться не станешь
После того, как падешь под копьями по безрассудству.
Голод погубит тогда Киприотов и страшная битва.
Остров несчастный, о Кипр! Увы тебе! Волны морские
Скроют тебя под собой — добычу неистовой бури.
- 145 В Азию груз драгоценный прибудет, что некогда Римом
Был добыт на войне, и в городе этом хранился.
Дважды по столько затем придется еще им отправить
Азии в качестве платы за все неудачи в сраженьях.
Карии все города, что лежат по теченью Меандра, —
- 150 Стенами окружены, прекрасны, — свирепый погубит
Голод, сокроет когда Меандр свою черную воду.
Стоит в сердцах человеческих иссякнуть почтению к Богу,
Вере и праву навеки из мира стоит исчезнуть,
Как, нетвердые духом в дерзаннях своих нечестивых,
- 155 Люди станут вершить произвол и творить злодеянья.
С благочестивым никто к беседе стремиться не будет,
Их же, напротив, самих истребят глупцы и безумцы,
Наглости собственной рады, с руками, покрытыми кровью.
Тут им придется узнать, что милостив дольше не будет
- 160 Бог, но, безудержный в гневе, намерен род погубить их —

Так чтобы весь он сгорел во время большого пожара.

Образ мыслей смените, пустые люди, и кару
Не вынуждайте Его для вас выбирать. Отказавшись
От мечей и убийств, от стонов и беззаконья,

183 В реках вечнотекущих омойте все свое тело.

Руки воздев к небесам, к тому, что прежде свершили,
О спусхожденье просите и, Богу хвалу отдавая,
Милость Его призывайте к себе, нечестивым. Дарует
Он прощение всем, не погубит — снова утихнет

184 Плев, если в душах своих воспитаете вы благочестье.

Вели ж не верите мне и нечестие вашему сердцу,
Глухие люди, дороже всего, а речи — впустую,
Пламя охватит тогда весь мир, и знак величайший
Меч подаст и труба на восходе дневного светила.

185 Глас тот мощный и рев услышат во всей поднебесной.

Выжжена будет земля, человеческий род уничтожен,
Вместе же с ним города, пресноводные реки и море.
Пеплом все станет и прах раскаленный ляжет повсюду.

Но когда, кроме золы, ничего уже в мире не будет,

186 Бог успокоит огонь несказанный, как некогда вызвал.

Пепел и кости людские вновь Сам соберет и придаст им
Прежнюю форму. Так род Он смертных людей восстановит.
После того будет суд, и Сам Он вершить его станет,
Мир к ответу призвав: тут тех, кто, живя нечестиво,

187 Истинной веры не знал, земляная толща накроет

Душного Тартара, пропасть поглотит ужасной геенны.
Людам же праведным вновь разрешит на земле поселиться,
Вместе с дыханием жизнь Господь им и радость дарует.

188 Все они тотчас себя увидят при благостном свете

Солнца, которое впредь уходить с небосвода не будет.
Счастливы тот человек, кому жить в это время придется.

Конец четвертой песни

Песнь пятая

- Слушай, что я расскажу о горестном веке Латинян:
Прежде всего, как умрут владыки Египта, которых
Всех, одного за другим, земля забрала равнодушно;
После рожденного в Пелле, которому под ноги пали
5 Все Восточные страны и Запад, безмерно богатый,
Кто, посрамлен Вавилоном, был мертвым отправлен
к Филиппу,
Сыном Аммона и Зевса напрасно кого называли;
Также и после того, кто плоть и кровь Ассарака,
Кто из-под Трои бежал, пройдя сквозь пламени стены;
10 После ряда царей — мужей, возлюбивших сраженья,
После младенцев, рожденных от зверя, губителя стада,
Будет первый властитель, который буквой начальной
Увенчает двадцатку. Не знать ему равного в битвах,
Имя его начинаться с десятки будет. За этим
15 Тот станет править, чей знак — начало всего алфавита.
Робость пред ним ощутят Сицилия, Фракия, Мемфис, —
Мемфис, поверженный в прах виною своих полководцев,
Из-за упрямства жены, что бросится в волны морские, —
Он установит народам законы и всех подчинит их.
20 Времени много пройдет — другому власть он оставит,
Будет который иметь знак триста на первую букву.
Даст ему имя река. Владыкой Персов считаться
Станет он и Вавилона, на копыя насадит Мидийцев.
После же тот примет власть, чьим знаком выпала тройка.

- Царь будет править за ним, которому знак дважды десять.
Он доберется до самых окраинных вод Океана
И к берегам Авзонийским едва до отлива поспеет.
Тот, кому знак пятьдесят назначен судьбой, государем
Станет, чудовищный змей, войною дышащий тяжкой,
Руку который на мать поднимет и смуту посеет,
Сам нападая, гоня, убивая, творя беззаконье.
Гору, что между двух волн, рассечет и забрызгает грязью.
После же смерти исчезнет. Затем вернется обратно,
С Богом равняясь. Но скоро покажет, что вовсе не Бог он.
- Трое царей вслед за ним один другого погубят.
Благочестивых убийца тогда станет править, могучий.
Семь раз по десять — свой знак — он явит миру. Отнимет
Власть у него его сын, чьим знаком будут три сотни.
После судьбой решено быть царю — по знаку четверке.
- Вслед за этим придет старик, чье число пять десятков.
Тот же, кто после него воцарится на троне, от века
Имени первую букву значением триста имеет.
Горы ногою поправ, спеша на Восточную битву,
Кельт, он бесславною смерть найдет в пути от болезни.
- Примет мертвого пыль чужеземная; имя Немейский
Дал ей цветок. А затем — другой, в серебряном шлеме,
Станет у власти. Ему свое имя море подарит.
Будет он доблестный муж, с умом, проникающим всюду.
Так, при тебе, наилучший, что всех превзошел, темнокудрый,
- И при потомках твоих придет, наконец, это время.
[После него — три царя, из которых третий — не скоро.]
Трижды несчастна, терзаюсь: в груди недоброе слово
Давит, Изиды сестра томится пророческой песнью.
Первым вокруг твоего многослезного храма, [Египет,]
Вихрем помчатся менады, и ты попадешь в злые руки
В тот самый день, когда Нил понесет свои воды однажды
Через страну Египтян на шестнадцать локтей полноводней, —
Так что омоет всю землю, пустив по ней литься потоки.
Смолкнет тут радостный смех, чело земли омрачится.
- Мемфис! Ты горше других Египта беды оплачешь,

- Ибо, над всею землей до сих пор величаво царивший,
Станешь чертогом печали. Тогда призовет тебя с неба
Зычно сам Повелитель перунов: "О Мемфис могучий,
Раньше пред жалким народом кичился своею ты славой,
65 Ныне в несчастье и скорби заплачешь: придет постиженьье
Вечного Бога к тебе, бессмертного, сущего в небе.
Где теперь воля твоя, что судьбы людские вершила?
В диком безумстве детей ты Моих, помазанных Богом,
Тяжким гоненьям подверг и праведным зло уготовил.
70 Будешь за эти дела наказан. Мачеха злая
Станет уделом твоим, и вовек тебе счастья не видеть:
С неба скатившись звездой, обратно не сможешь подняться".
Вот что Господь мне внушил правдиво Египту поведать
В самом исходе времен, когда люди погрязнут в пороках.
- 75 Но продолжают страдать, нечестивцы, в преддверии кары —
Гнева бессмертного Бога, что тяжело гремит, Небожитель.
Вместо Него почитают чудовищ и камни, повсюду
Видят священного страха предметы, в которых ни смысла
Нет, ни рассудка, ни слуха, — о них говорить не пристало
- 80 Мне, называя божков — творения рук человека.
Взявшись сами за труд воплотить нечестивые мысли,
Люди богов сотворили и каменных, и деревянных,
Медных и золотых, серебряных — в коих ни пользы
Нет, ни души, — глухих, на огне из металла отлитых.
- 85 Сделав же их для себя, впустую на них уповали:
Тмуис и Ксуис в беде, конец приходит засилью
Зевса, Геракла, Гермеса...
- Славная мать городов, ты тоже, Александрия,
Жертвой войны упадешь и то, чем прежде владела,
- 90 Все до остатка отдашь в наказание за дерзкий характер.
[Долгим молчание будет, но радостный день возвращения
Больше тебе не нальет напиток нежный...]
Перс наводнит твою землю, подобен жестокому граду,
Смерть и разруху неся, людей злонравных погубит.
- 95 Кровью зальет алтари, завалит телами убитых —
Варвар могучий, свершит он другие безумства, как эти,

- Словно песчаная буря, замислив конец твой ускорить.
Город счастливый, тогда претерпишь ты многие беды!
Вся будет Азия плакать, дары вспоминая, какими
100 Голову ты ей венчала, — теперь она тоже погибнет.
Новый Персидский владыка подвергнет страну разорению,
Всякий им будет убит, и жизнь в тех местах прекратится.
Третья лишь часть уцелеет от жалкого племени смертных.
Он же тут легким прыжком помчится на крыльях к Востоку,
105 Мучия землю войной, в пустыню ее превращая.
Власти на гребне своей, хотя и терзаемый страхом,
К городу праведных он подойдет, желая разрушить.
Посланный Богом тогда некий царь на него ополчится,
Что всех великих царей погубит и воинов лучших.
110 Так над людьми приговор исполнит бессмертный Владыка.
Гадкое сердце! Зачем ты меня подстрекаешь на это —
Многих царей предсказать Египту ужасное царство?
Лучше вернись на Восток, к потомкам несмысленных Персов,
Им покажи все как есть и то, что еще ожидает.
115 Воды Евфрата, разлившись, затопят окрестные земли,
Персов погубят они, Иберов и Вавилонян,
И Массагетов, войну ведущих при помощи луков.
Азия до Островов все блеском пожаров осветит.
Некогда великолепный, Пергам совсем опустеет.
120 Так же, как он, и Питана предстанет безлюдной пустыней.
Лесбос опустится весь в пучину бездонную моря.
Смирна, с крутых берегов скользя, заплачет однажды —
Та, что была столь горда и известна, бесславно погибнет.
Землю, что стала золой, слезами Вифинцы омоют,
125 Сирию всю целиком, многолюдную с ней Финикию.
Ликия, горе тебе — столько бед для тебя замышляет
Море: однажды само на несчастную землю нахлынув,
Скроет в соленых волнах, при страшных подземных ударах
Берег Ликийский, где миром растет и где нет его вовсе.
130 Гнев на Фригийцев падет ужасный из-за печали,
Ради которой пришла сюда Рея и здесь поселилась.
Море Таврский народ уничтожит и варваров племя,

- А Эпидана поток по земле разметает Лапифов,
Водовороты крутя, Фессалийскую область погубит.
- 135 Глубоководный Пеней увлечет за собою животных,
Тех, что когда-то родил Эпидан, как люди считают.
- Трижды несчастной Эллады поэты участь оплачут,
Царь Италийский когда перебьет сухожилие Истма,
Богу подобный, могучий, великого Рима властитель.
- 140 Сам его Зевс, говорят, породил и владычица Гера.
Кто при стеченье народа поет сладкозвучные гимны
Голосом нежным, убьет свою мать и многих несчастных.
Вождь трусливый и наглый, бежит от стен Вавилона —
Тот, кого среди смертных сильнейшие даже боятся;
- 145 Многих он жизни лишил, не щадил и матери чрева,
Грязной любви предавался, вместилище всяких пороков.
Путь свой к Мидийцам направит и грозным правителям
Персов —
- Их он всех раньше призвал и славу им уготовил,
На негодный народ замышляя с толпой нечестивцев.
- 150 Богом поставленный храм захватил он, сжег беспощадно
Тех, что входили в него, кого я по заслугам воспела.
В храм он лишь только вступил, как здание все содрогнулось,
Гибли повсюду цари, а те, кто остался у власти,
Город великий сгубили с народом праведным вместе.
- 155 В год же четвертый, когда звезда засияет большая,
Землю которая всю уничтожит одна ради мести,
.....
[С неба большая звезда упадет в соленые воды,]
Море она подожжет и с ним Вавилона твердыни,
- 160 Землю Италии, много виною которой погибло
Благочестивых Евреев, удобного Богу народа.
- Между порочных мужей ты себя запятнаешь пороком,
Целую вечность потом прстоишь совсем опустелым,
.....
- 165 День основанья прокляв за то, что требовал яда:
Ложу измены в тебе, малолетних детей совраценье,
Женственный город, дурной, нечестивый и самый несчастный,

- Самый порочный из всех городов земли Италийской,
Помесь менады с ехидной, вдовой на холмах ты возляжешь,
170 Тибра поток по тебе будет плакать, по милой подруге,
В сердце чьем мерзость убийства, а дух отягчен преступленьем,
Разве не знал ты, что может Господь и что замышляет?
Ты говорил: "Я один, и никто меня не разрушит!"
Мне же граждан твоих и тебя вечный Бог уничтожит,
175 Впредь никакое жилие не укажет на то, что здесь было,
Как в то время, когда твою славу Господь лишь задумал.
Будь же один, безрассудный, и, пламенем жарким охвачен,
Рухни в безжалостный мрак забытого Богом Аида.
- Снова теперь о твоём я горюю несчастье, Египет!
180 Мемфис, под гнетом страданий ты первым падешь на колени,
Даже твои пирамиды ужасные вопли исторгнут.
Пифон, что некогда прежде Диполисом звался по праву,
Ты замолчишь навсегда, чтобы впредь не творить злодеяний,
Город надменный, ларец всевозможных пороков, менадой
185 Жалкой, несчастной вдовой навеки отныне пребудешь —
Ты, что была рождена править миром долгие годы.
Но когда на себя кипассий Барка набросит
Грязного белый поперх, то лучше бы ей не родиться.
Фивы, великая сила куда ваша делась? Разбойник
190 Сгубит народ ваш, а вы, надев одежды печали,
В плаче зайдётесь, одни, вину искупая несчастьем —
Те прегрешенья, что прежде свершили, о город надменный,
Мир будет видеть ваш плач — за то, что не чтили закона.
Царь Эфиопов могучий разрушит город Сиену,
195 Силой Тевхиру населит народ темнокожий Индийцев.
Слезы, Пентаполь, прольешь: тебя муж многомогущий погубит.
Скорбная Ливия, кто твои беды возьмется исчислить?
Кто, Кирена, тебя среди смертных достойно оплачет?
Смолкнут стенанья твои только в час ненавистной кончины.
- 200 В земли Британцев и Галлов, богатых золотом, хлынет
Вод Океанских поток, от крови все пловодней.
Много ведь горя они доставили детям Господним
В год, когда царь Финикийский в Сидон огромное войско

- Галлов из Сирии вел. Саму тебя тоже погубит
205 Он, Равенна, с собой твоих граждан ведя на убийство.
Не заноситесь, Индийцы и храбрый народ Эфиопов!
Ибо, когда колесо небесной оси, Козерога
Звезды, Телец побегут вокруг центра в созвездии Братьев, —
Дева, на небо взойдя, и Солнце, крутясь непрерывно,
210 Их хоровод поведут по всему небесному своду, —
Будет тут страшный пожар, который охватит всю землю,
В битве небесных светил обновится природа, погибнет,
Плачем мир огласив, в огне страна Эфиопов!
Плачь ты тоже, Коринф, над своей судьбою несчастной!
- 215 Мойры когда, три сестры, прядущие нити витые,
Вспять беглеца поведут, который тайком с перешейка,
Горы минуя, бежал, чтобы снова явить его людям.
Кто однажды скалу рассек безудержной медью,
Тот сгубит землю твою, разорит, как назначено было,
220 Ибо от Бога дана ему сила дерзнуть на такое,
Что ни один из царей до него не отважился сделать.
Прежде всего, отделив от трех голов основанья,
Щедро позволит другим голов этих мяса отведать,
Так что пожрут они плоть родную царя-нечестивца.
- 225 Прочих людей на земле ожидают убийство и ужас
Из-за великого Града и верного Богу народа,
Что был спасаем всегда, кого Провиденье избрало.
Ветренный и безрассудный, в себя все несчастья вобравший,
Тяжких страданий исток и их наивысшая степень,
230 Город, задержанный в росте, но Мойрами все же спасенный,
Дерзкий, зачинщик всех бед, великое горе народам, —
Кто пожелал в тебе жить? Живя в тебе, кто не страдал бы?
Кто из царей твоих пал, достойную жизнь завершая?
Все ты испортил, что мог, залив всякой мерзостью землю,
235 Мира прекрасные складки тобой изменили свой облик.
“Может быть, — думаешь ты, — она ищет ссоры со мною?”
Что за нелепость! Хочу вразумить и вот — упрекаю:
Некогда свет воссиял средь людей благодатного Солнца,
Лившего те же лучи, что и Солнце древних пророков.

- 100 Мед стекал с языка — напиток сладчайший для смертных;
Он обвинял, объяснял — и день на земле продолжался.
Из-за того, что был Он — о источник тяжчайших пороков!
Горе и войны с земли однажды навеки исчезнут.
Ты же, начало всех зол и их наивысшая степень,
105 Город, задержанный в росте, но Мойрами все же спасенный,
Горькому слову внемли, неприятному, смертных несчастье!
Люди когда восвать на Персидской земле перестанут,
Стоны покинут ее и голод, тогда появиться
Должен в ней будет народ Иудеев блаженных небесный.
110 Он ее среднюю часть вкруг Божьего града заселит,
Стену соорудив великую вплоть до Иоппы,
Ту, что поднимется ввысь под самые темные тучи.
Больше труба никогда не издаст воинственный голос,
Люди от вражьей руки перестанут гибнуть в сраженьях
115 И установят трофей победе над злом в этом мире.
Муж на землю с небес сойдет, кому равных не будет,
Руки раскинет свои на древе, обильном плодами,
Лучший среди Иудеев, Он солнца бег остановит
Речью прекрасной, что с губ Его безупречных польется.
120 Больше не нужно тебе скорбеть душою, блаженный,
Богом рожденный цветок, желанный для всех и богатый,
Свет благодатный, достойный исход вожделенный, святыня,
Город земли Иудейской прекрасный, возвышенный в гимнах!
В пляске безумной тебя попирает нечестивой столою
125 Элины больше не будут, душой иступленно отдавшись, —
Вместо того окружают почитанием дети Господни —
Те, что воздвигнут алтарь при звуках священных напевов,
Богу многие жертвы неся и молясь непрерывно.
Все, кто прежде терпел мучения из-за гонений,
130 Радостных дней череду теперь в утешенье получают, —
Те же, кто в небеса нечестиво хулу возносили,
Вдруг умолкнут, осыпав друг друга бессмысленной бранью.
Скроет в себе их земля, до тех пор пока мир существует.
Тут прольется из туч пылающий огненный ливень,
135 С пашен отныне собрать не придется блестящих колосьев —

- Все незасеянным впредь и невспаханным будет, доколе
Власть не признают над миром бессмертного, вечного Бога
Смертные люди и чтить не забудут земли порожденья —
Коршунов, также собак, которых дал миру Египет,
280 Суетно превозносить, утруждая глупые губы.
Родина благочестивых, святая земля принесет им
Струи медовые, что из скал и источников льются.
К чистым душою тогда притечет молоко неземное —
К тем, что надежды свои на Творца одного возложили,
285 Вышнего Бога, Ему принеся почитанье и веру.
Ясный мне ум для чего велит поведать такое?
Бедная Азия, жалость к тебе мою душу терзает,
Скорбь о народе Карийцев, богатых Лидийцев, Ионян.
Сарды, увы вам! И вам увы, сердцу милые Траллы!
290 Лаодикия, увы! прекраснейший город — погубит
Землетрясение вас и в прах обратит ваши стены.
В скорбной Азийской земле, в стране богатых Лидийцев
Храм Артемиды Эфесской падет под ударами бури;
Трещины в почве, толчки — и с берега в море сползет он.
295 Так заливают корабль в непогоду свирепые волны.
Навзничь упав, тут Эфес испустит вопль, орошая
Берег слезами. Искать будет храм он, что высылся прежде.
Гневом тогда распален, нерушимый небесный Владыка
Молнию с силой метнет в преступника из поднебесья —
300 Вместо зимы в этот день наступит пора урожая.
После того на земле людей ожидают несчастья:
В высях Гремящий убьет до единого всех нечестивцев,
Громы и молнии в ход пустив, горящие стрелы,
Целые тучи врагов, — и род истребит их настолько,
305 Что мертвых тел на земле будет больше, чем мелких песчинок.
Смирна тогда же придет своего Ликурга оплакать
Под стенами Эфеса и здесь сама же погибнет.
Глупая Кима с ее священной божественной влагой,
Брошена в руки людей безбожных, неправедных, диких,
310 Впредь возносить в небеса не будет радостных песен,

Но безжизненным телом в волнах прибрежных качаться.
Те, кто останутся жить, заплачут в голос от горя.

Будет им знак — по нему поймут, за что претерпели, —
Кимский злосчастный народ, стыда лишённое племя.

115 После, лишь только они сожженную землю оплачут,
Лесбос навеки уйдет под воды реки Эридана.

Горе тебе, Керкира прекрасная! Пляски прервешь ты,
И Гиералоль, живущий в позорном союзе с Богатством!

Что пожелал, обретешь, оплаканный многими город, —

120 Там, где течет Термодонт, засыпан землею ты будешь.

Триполь, возросший на скалах близ вод Меандра, который
Волнами ночью под берег быть смытым судьбою назначен!
До основанья тебя разрушит промысел Божий.

Пусть не желаю я зла земле, что соседняя Фебу:

125 Пущенный с неба перун роскошный Милет уничтожит,

Из-за того, что коварным он Феба песням поверил.

[...Благоразумный совет и о смертных людях забота.]

Смилуйся, мира Создатель, над тучной землей Иудейской,
Щедро несущей плоды, чтоб мы Твои помыслы знали!

130 Ибо Ты первой ее сотворил в Своей милости, Боже,
С тем чтобы даром Твоим она для смертных явилась
И могла бы внимать всему, что ей Бог доверяет.

Трижды несчастная, жажду я видеть творенья Фракийцев,

Стену промеж двух морей, что вихрем несущейся пыли

135 Совлечена, как поток в глубину устремится, где рыбы.

О Геллеспонт разнесчастный! Тебя запряжет Ассириец,

Битва Фракийцев великую силу разрушит.

С войском Египетский царь Македонии земли захватит,

Варваров область низложит могущество грозных тиранов.

140 Там Памфилийцы, Галаты, Лидийцы и Писидийцы

Вместе одержат победу, на грозную битву собравшись.

Трижды несчастная, ляжешь, Италия, мертвой пустыней,

Змей доколе в твоей цветущей земле не издохнет.

- В высях заоблачных, в небе широком однажды раздастся
 345 Грома раскат, призывая прислушаться к голосу Бога.
 Больше не явятся миру лучи нетленные Солнца,
 Также сияющий свет Луны навеки угаснет —
 В самом исходе времен, когда Божья исполнится воля.
 Тьма тут окутает мир, и мрак по земле расползется,
 350 Страшные звери на ней, ослепшие люди и горе.
 Долго продлится тот день, и смертные Бога узнают —
 Суцего на небесах Владыку, чье око всезряще.
 Не пожалеет тогда Он врагов Своих, но уничтожит —
 Тех, что баранов, овец, быков стада и мыгящих
 355 Телок золоторогих и тучных в жертву приносят
 Гермам бездушным, камням, из которых сделаны боги.
 Мудрый пусть торжествует закон и праведных слава!
 Чтобы нетленный Господь, разгневавшись, смерти не предал
 Весь человеческий род нечестивый, бесстыдное племя,
 360 Нужно Создателя чтить — бессмертного вечного Бога.
 В самом исходе времен, лунный свет когда потускнеет,
 Мир безумство войны охватит, коварной и подлой.
 С края земли человек придет, что на мать покусился, —
 Бегством спасаясь и в сердце своем замышляя дурное.
 365 Он всю землю захватит, и все ему станет подвластно,
 В самые тайные мысли людей он свободно проникнет,
 Из-за которой умрет, саму он, вернувшись, погубит.
 Многих мужей истребит, в том числе и великих тиранов, —
 Всех он огнем будет жечь, что никто доселе не делал,
 370 Павших снова поднаться, ревнуя к Богу, заставит.
 С Запада будет война грозить великая людям,
 Крови потоки стекут с берегов в полноводные реки,
 Желчь будет капать по капле в долинах земли Македонской...

 Помощь с Заката придет, придет и смерть властелину.
 375 И вот тогда по земле подует ветер холодный,
 Снова жестокой войной наполнится поле сражений.
 С неба на смертных людей прольется огненный ливень,
 Пламя, кровь и вода, блеск молний, тьма и мрак ночи.

- В битве настигшая смерть, резня под покровом тумана
180 Всех уничтожат царей — а с ними воинов лучших.
Так прекратится война, и стихнет жуткая бойня.
Больше никто за мечи и железо рукой не возьмется,
Копий не тронет никто, что будут теперь под запретом.
Мир тут получит народ разумный, в живых кто остался,
183 Выдержав пробу войной, чтоб радость вкушать беззаботно.
Мать кто убил, откажитесь от дерзкой преступной отваги!
Те, кто на ложе свое нечестиво детей возводили
И превращали в блудниц под кровом своим непорочных
Силой и страхом расправы, разнузданным наглым
бесстыдством...
-
- 186 Мать с порожденьем своим смешалась в тебе беззаконно,
Дочь с породившим ее позорный союз заключала,
Пачкали в стенах твоих цари покорные губы,
Ложе делить со скотом искали в тебе нечестивцы.
Смолкни же, мерзостный город, жалчайший, средь
праздников шумных,
- 189 Ибо уже никогда горящей легко древесины
Чистые девы огонь священный в тебе не увидят.
Дом, извечно желанный, с тобою погас, когда снова
Видеть мне довелось, как падает он под ударом,
Весь охвачен огнем, сраженный рукой нечестивой, —
192 Вечно цветущий предел, хранящее Бога жилище.
Храм, что святыми построен и будет стоять нерушимо,
Тот, кому телом и духом поверили смертные люди.
Он не начал бездумно заморскому богу молиться
И его из камней высекать, премудрый строитель.
195 Также и золота блеск не чтит он — для душ обольщенье:
Богу, вдохнувшему жизнь в тела, Создателю мира
Издавна в жертву они овец и быков приносили.
Ныне же царь, что пришел невидимым, страшный преступник,
Всю их страну разорил и лежать в запустенье оставил,
198 С войском явившись большим, с мужами, отважными духом.
Сам он, на землю вступив бессмертную, жизни лишился.

- Больше явлено людям такого не было знака,
Что и другие придут великий город разрушить.
- Муж с высоких небес сошел блаженный на землю,
415 Руки скиптр держали, что Бог ему вечный доверил.
Мощью он всех превзошел и тем справедливо богатство
Роздал, кто праведно жил, — а прежние лишь отбирали.
Все он сжигал города и до основания рушил,
Жег жилища людей, творивших когда-то злодейства.
- 420 Город же, избранный Богом, блеснуть заставил оп ярко —
Ярче сияющих звезд на небе и Солнца с Луною, —
Пышно украсил, и храм в нем Богу священный поставил,
В камень одетый, прекрасный, каких не бывало доселе.
Стену построил вокруг на много стадиев, в небо
- 425 Что уходила и туч касалась, видна отовсюду —
Так что могли созерцать все люди праведной веры
Славу бессмертного Бога, давно желанное чудо.
Солнца восход и закат пропели Ему свои гимны.
Злу среди рода людского отныне места не будет:
- 430 В браке изменам, с детьми не дозволенным Богом сношеньям,
Смертоубийству, вражде — лишь законному единоборству.
Праведных время придет в конце, тогда и исполнит
Все это Бог-Громовержец, Строитель великого храма.
- Горе тебе, Вавилон, златотронный и златообутый,
435 Древний царский чертог, один управляющий миром!
Тот, что некогда был великим и властным, — ты больше,
Город, в горах золотых у под Евфрата не ляжешь.
Но, по земле распростершись в смятенье подземных ударов,
Лишь под властью Парфян всем миром потом овладеешь.
- 440 Попридержи свой язык, нечестивый потомок Халдеев!
Слов понаирасну не трать на то, как Персами править
Станешь, Мидийцами как: ведь и власть, что имел, получил ты,
Риму заложника дав и Азийских наемников выслав.
[Вот потому-то пойдешь, расчетливый царь, ты в Афины
- 445 Для выяснения цели: зачем посылал, дескать, выкуп.
Вместо неискренних слов врагам свой гнев ты покажешь.]

В самом исходе времен однажды высохнет море,
Так что не смогут приплыть корабли к берегам Италийским.
Лания станет тогда, напротив, водой животворной,

880 То же и Крит. Много бед испытать тут придется и Кипру:
Пифос оплакивать будет печальный свой жребий, узнают
Все о судьбе Саламина, который постигло несчастье.
Больше плодов приносить не станет земля побережья,
Мощный набег саранчи погубит страну Киприотов.

885 Будете плакать вы, глядя на Тир, злополучные люди!
Гнев тебя ждет, Финикия, ужасный, доколе не рухнешь
Тяжко на землю — могли чтобы искренне плакать сирены.

В нятом колене людском, когда беды Египта отступят

И цари Египтян друг с другом бесстыдно мешаться

890 Станут, в Египте взойдут на трон Памфилийцев потомки.

У Македонцев тогда, и в Азии, и у Ликийцев

Ужас кровавой войны покроет все пылью и прахом.

Римский прервет его царь с владыками Запада вместе.

Только лишь ветер холодный и снег приносящий подует,

895 Только покроется льдом большая река и озера —

Варварский тотчас народ устремится в Азийскую землю,

Словно бессильных, погубит он грозное племя Фракийцев.

Будут отцов тут своих поедать несчастные люди,

Мучимы голодом, в пищу себе их мясо готовить.

900 Звери же будут кормиться, беря из людского жилища —

С птицами вместе, они всех смертных людей уничтожат.

В ходе жестокой войны прибудет воды в Океане,

Примет кровавый он цвет от тел и крови безумцев.

В это же время земля настолько уже истощится,

905 Что можно будет в уме мужчин перечислить и женщин.

Жалкое племя в конце испустит страшные вопли,

В час, когда солнце зайдет, чтобы больше уже не подняться,

Но, в Океанской воде оставаясь, очиститься ею —

Ибо многих людей пришлось ему видеть нечестье.

910 Темная ночь без луны по небу тогда разольется,

Мгла, какой прежде не знали, окутает складки земные.

- Снова, однако, дорогу потом свет Божий укажет
 Праведным людям, что в гимнах воспели великого Бога.
- Ты, несчастная трижды Изида! У Нильских потоков
 485 Сядешь одна, как менада немая у вод Ахеронта,
 Память сама о тебе скоро жить на земле перестанет.
 Ты же, Серапис, мученья претерпишь на каменном ложе,
 В трижды несчастном Египте руиной падешь величайшей.
 Все, что тянулись к тебе в стране Египтяи, будут скоро
 490 Плакать, а те, кто вложил в свое сердце разум нетленный,
 Бога кто в гимнах воспел, поймут, что ты вовсе ничтожен.
- Скажет один из жрецов, одетый в льняные одежды:
 "Люди, построим святыню в честь истинно сущего Бога!
 Люди, ужасный обычай, от предков идущий, изменим —
 495 Тот, по которому деда, богам из глины и камня
 Шествия, жертвы, обряды творя, потеряли рассудок.
 Несокрушимого Бога восславив, душой обратимся,
 Люди, к Нему Самому — Создателю, сущему вечно,
 Кто всеми правит, Царю, справедливому мира Владыке,
 500 Душ кормильцу, Отцу, великому, вечно живому!"
 Так возведен будет храм в Египте, великий, священный;
 Жертвы к нему понесет народ, наставленный Богом, —
 Те, кому вечную жизнь Господь на земле уготовил.
- Но лишь только уйдут Эфиопы от дерзких Трибаллов
 505 И вознамерятся сами в Египте распахать земли,
 Зло они станут творить, чтобы гибель вселенной ускорить,
 Наземь повергнут и храм великий в Египетском царстве.
 Бог же за это на них Свой гнев ужасный обрушит,
 Гибель тем самым неся преступникам и нечестивцам.
- 510 Больше никто в той земле уже не получит пощады,
 Ибо сберечь не смогли того, что Господь им доверил.
- Видела я среди звезд сверкавшего Солнца угрозу,
 Гнев Луны величайший при свете блещущих молний.
 Звезды родили войну — Господь повелел им сражаться.
 515 Вместо Солнца всюду бушевало огромное пламя,
 Лунный двурогий изгиб потерял свою прежнюю форму.

В битву вступила Венера, ко Льву на спину взобравшись;
Прямо в загривок Тельца Козерог молодого ударил,
Тот же за это лишил Козерога надежд на спасенье;
180 Дальше на небе сиять Орион Весам не позволил;
Дева судьбу Близнецов в созвездье Овна изменила;
Звезды Плеяд не взошли — их пояс Дракон уничтожил;
В панцирь созвездия Льва наносить стали Рыбы удары;
Рак не сумел устоять, боясь больше всех Ориона;
185 Встал на свой хвост Скорпион, перед Львом робея ужасным;
Пес помчался стремглав от огня палящего Солнца;
Гнев большого Светила заставил пылать Водолея.
Начал трястись Небосвод, пока не стряхнул воевавших.
Сильно разгневавшись, он с высоты на земаю их бросил,
190 Так что, стремительно вниз в Океанские воды сорвавшись,
Земаю спаали огнем, а небо лишилось созвездий.

Конец пятой песни

Песнь шестая

- Сына Бессмертного Бога пою я, великого в славе,
Кто еще не был рожден, когда Всевышний Родитель
Трон Ему уготовил, и Кто родился вторично,
В плоть и кровь облечен, омытый водой Иордана,
5 Что, блестящей стопой катя свои воды, несется.
Я воспеваю Того, Кто огня избежит и увидит
Первым Духа Господня, слетевшего в белой голубке.
Чистый цветок расцветет, источники вод заструятся —
Людям укажет пути, укажет и торные тропы,
10 К небу ведущие: всех Он умным словом научит.
Будет к суду призывать, убеждать народ непослушный,
Смело славный свой род от Отца Небесного выдав:
Будет ходить по волнам, людей избавлять от болезней,
Мертвых поднимет и прочь отгонит тяжкие муки,
15 Всех из котомки одной Он досыта хлебом накормит.
Семя Давидово даст росток — в руке Его будет
Целый мир, и земля, и огромное небо, и море.
Молнией земаю осветит, подобно тому как явился
Он впервые двоим, от общей плоти рожденным.
20 Будет все так, когда миру Ребенок надежду подарит.
Только тебе одному злые беды, Содом, угрожают:
Ибо в безумии ты своего не узнал Господина,
К смертным пришедшего людям, которого тернием колким
Ты увенчал, примешав к дерзновению черную злобу

- В сердце своем, и сулит тебе это тяжкие муки.
О блаженное древо, на коем Бога распяли!
Не на земле пребывать тебе предстоит, а на небе,
Бог когда огненный взгляд обновленный как молнию кинет.

Конец шестой песни

Песнь седьмая

Родос злосчастный, тебя, тебя я первым оплачу!
Первым среди городов ты будешь и первым погибнешь,
Жизни лишен, без людей, одинокий и очень несчастный.

Делос, ты поплывешь и на волнах будешь качаться.

5 Кипр, однажды тебя затопят воды морские.

Остров Сицилия, ты погибнешь, охвачен пожаром.

* * *

То, о чем говорю: ужасный, невиданный прежде
Хлынет на землю потоп, Самим ниспосланный Богом.

* * *

Ной лишь один уцелел, от всех людей убежавший.

* * *

Все поплывет — и земля, и горы, и небо над ними;

10 Мир весь станет водой и водами будет погублен.

Ветры дуть прекратят, наступит другая эпоха.

Фригия! Первой на свет суждено тебе снова подняться,

Первой, в нечестие впав, сама отречешься от Бога

И, предпочтенье отдав немым изваяньям, за это,

15 Жалкая, годы спустя ужасною смертью погибнешь.

Много бед претерпев, Эфиопы несчастные, в страхе
Телом дрожа, под мечи себя безрассудно поставят.

Трудолюбивый Египет, от века растяпчий колосья,
Тот, которого Нил питает семью рукавами,
Междоусобная рознь погубит. Тогда же, неожиданно,
Аписа люди изгонят за то, что вовсе не бог он.

Лавоикия, увы! Ты Бога впредь не увидишь,
Но, погрязнув во лжи, будешь смыта Ликской волною.

* * *

Сам рожденный Господь, великий, который без счета
Звезда сотворит и ось проденет сквозь неба средину,
Людам на страх, в вышине, чтобы видели все, установит
Столц, измерив его огнем великим, чьи капли
Жизнь отнимут у тех, кто себя запятнал преступленьем.
Время такое наступит однажды, и смертные люди
Бога тут станут молить, но не будет предела страданьям
Их бесконечным. Тогда чрез дом все свершится Давидов,
Ибо сам Бог удостоил его небесного трона.

Ангелы лягут у ног, которые именем Божиим
Свет огням алтарей дают и воды — потокам:

Те хранят города, другие — ветра посылают.
Многих людей ожидают невзгоды, что, в души несчастных
Путь пролагая, сердца их всех измениться заставят.

В пору, как юный росток, на корне возросший, прозреет,
Власть он, что некогда всех в избытке пищей снабжала...

* * *

Это случиться должно с исполнением срока. Но стоит
Править воинственным Персам начать, как тогда же покои
Брачные чистых невест омрачатся всеобщим нечестьем.
Сына мать своего как сулруга на ложе допустит,
Мать соблазнит ее сын. Уснет, к отцу прижимаясь,
Дочь, исполняя обычай их варварский. Позже над ними
Римский Арей заблестит оружием несметного войска.

- Много смешают земли тут с кровью убитых в сраженье,
 Но от твердости копий бежит Италийский воитель.
 Бросят они в той стране из золота сделанный символ —
- 50 Тот, что, вперед выходя, всегда означал неизбежность.
 Время настанет, и, весь погрязший в пороке, несчастный
 Смерть обретет Илион вместо свадеб, когда зарыдают
 Горько юные жены о том, что не ведали Бога,
 Но ударяли в тимпаны и били ногами о землю.
- 55 Бога спроси, Колофон: тебя страшный пожар ожидает.
 Ты, несчастная в браке, Фессалия! Снова увидеть
 Лик твой земле не дано, как и пепел. Отсюда по морю,
 Храбрая, вдаль отплывешь и войны испражнением станешь,
 Пав под ударом мечей и сгинув в стремительных реках.
- 60 Стойкий Коринф! Ты у стен Арея грозного примешь:
 Горе тебе, ибо вы падете, сраженные, оба.
 Тир, тебе одному пережить уготовано столько:
 Набожных граждан твоих бессилье тебя же разрушит.
 Горная Сирия, ты поднялась над землей Финикийской,
- 65 Где к берегам приливают валы Беритского моря.
 Бога узнать своего не смогла, несчастная, — влагой
 Кто Иорданской омыт, [на Кого Божий Дух опустился,]
 Кто до того, как земля и звездное небо возникли,
 Словом Отца был рожден, Властелин, и, плотью облекшись
- 70 Через Духа Святого, к Отцу вскоре в дома вознесся.
 Три Ему башни Уран великий поставил, в которых
 Матери Бога теперь живут благородные. Имя
 Первой — Надежда, второй — Благочестье и Набожность —
 третьей.
- Ни серебра не хотят, ни золота — радость приносят
- 75 Им поклоненье людей, их жертвы и чистые мысли.
 Жертвовать вечному Богу, великому, славному, станешь,
 Не растопив на огне крупичу ладана, нож свой
 Не занеся над бараном с волнистым руном, но со всеми,
 В ком течет твоя кровь, взяв птицу дикую в руки,

- 90 Вверх направишь ее, с молитвою глядя на небо.
Воду на чистый огонь прольешь и скажешь при этом:
"Твой Отец Тебя создал как Слово, Отче. Я птицу
Пыструку выпустил с вестью — о Слове Слово, крещенье
Влагой Твое окропив — огонь, из какого Ты вышел".
- 91 Ты не закроешь дверей, когда чужестранец безвестный
К дому придет твоему, нуждаясь в пище и крове.
Но, его голову взяв в ладони, обрызгав водою,
Трижды мольбу вознеси, обратись к своему Господину:
"Я не жажду богатства, простой — простого я принял.
- 92 Владыко подай нам, Отец, склони свой слух, Покровитель!"
Даст Он, мольбе твоей вняв, когда же уйдет чужеземец:
"Мукам меня не предай, о праведной вере Святыня,
Чистый, свободный, [прошедший сквозь пламя...]
- Слабый мой дух укрепи, Отец. На Тебя язираю,
93 Кто всякой скверны далек, руками не создан людскими..."

* * *

- Жребий, Сардиния, твой несчастен — в золу превратишься,
Сменится десять эпох — и островом быть перестанешь.
Тщетно тебя среди волн искать мореходам придется,
Птицы свой жалобный плач по тебе над морем поднимут.
- 94 Камнем покрыта сплошным, Мигдония, крепость на море,
Славиться будешь века, чтобы после навеки погибнуть
Всей под горячим дыханьем, от боли придя в иступленье.
Кельтов земля! По горам, у подножия Альп недоступных
Скроет глубокий песок тебя; не выплатишь дани,
- 95 Колос не дашь и траву — безлюдною ляжешь пустыней,
Вечно покрытая льдом, под слоем холодных кристаллов,
Будешь страдать за вину, которой преступно не помнишь.
- Рим, чей дух непреклонен! Вослед Македонскому царству
Дротик метнешь ты в Олимп — за это немым и печальным
- 96 Бог тебя сделает, пусть казаться ты будешь в то время
Сильным, как никогда, — тут я обращусь к тебе с речью.
Чувствуя гибель, оплачешь ты блеск и славу былую —

Я во второй раз, о Рим, возьмусь тебе это напомнить.
Ныне же я по тебе, несчастная Сирия, плачу.

- 115 Разум оставил вас, Фивы; нависли ужасные звуки
Громко взывающих флейт, труба им грозная вторит —
Так что увидите вы поверженной в прах вашу землю.
Горе, о, горе тебе, несчастное злобное море!
Все тебя пламя пожрет, людей ты погубишь волнами —
- 120 Ибо такой на земле пожар забушует, что воды
Станут огнем, потекут и землю бескрайнюю сгубят,
Горы заставят они пылать, ключи и потоки.
Мир же со смертью людей прекрасный свой облик утратит,
В муках сгорая, тогда не увидят несчастные неба,
- 125 Полного звезд, но огнем оно все выжжено будет.
Быстро они не умрут: под гибнущей в пламени плотью
Души их будут пылать в продолжение многих столетий.
Так, злые муки терпя, Закон познают Господень —
Тот, что всегда справедлив. Земля же под гнетом несчастья
- 130 Всяких богов приняла на своих алтарях без разбора
И обманулась, понять не сумев зловещего дыма.
Тем страдать суждено сверх меры, кто ради корысти
Станет предсказывать зло, продаяя тяжелое время.
Эти, надев на себя овец густорунные шкуры,
- 135 Будут себя выдавать за Евреев, хоть рода иного,
Хитрые речи плести, наживаясь на общем несчастье.
Жизнь поменяют свою, но праведных не убедить им —
Тех, что, от чистого сердца уверовав, молятся Богу.
В третьем жребии лет, что пройдут, друг друга сменяя,
- 140 В первой восьмерке опять грядет обновление мира.
Долгая ночь на земле тогда неподвижная ляжет,
Запах серы зловещий начнет повсюду носиться —
Вестник насильственной смерти, другие же люди в то время
Будут под пологом ночи от голода гибнуть. Тут явит
- 145 Бог чистый ум средь людей и род восстановит, который
Некогда жил на земле. Никто больше пашню не взрежет
Выгнутым плугом, быки железо вглубь не опустят,

- Больше ростки не взойдут, не будет колосьев. Все вместе
Манну росистую есть белоснежными станут зубами.
- 100 С ними пребудет тогда Господь, и Он их научит
Так же, как и меня, несчастную, — столько свершила
Прежде недобрых я дел и знала об этом. Другое
Было содеяно мною неволью. Со многими ложе
Я разделила без мысли о браке; ужасную клятву
101 Всем вероломно дала. На порог не пустила я бедных.
И, среди первых спускаясь в долину смерти, Господних
Слов не сумела понять — за то и пожрет меня пламень.
Вечно мне жить не дано — погубит жестокое время,
Люди меня погребут, проплывая по морю мимо.
- 102 Буду побита камнями: вещав, что велел мне родитель,
Сына я предала! Все киньте по камню, кидайте —
Так сохраню себе жизнь и к небу очи воздену.

Конец седьмой песни

Песнь восьмая

- Гнев Господень ужасный грядет непокорному свету!
Все, чем Бог угрожает последнему веку, скажу я
Жителям каждого града, всем будет пророчество ясным.
С той поры, когда башня упала, а вслед человечесий
- 5 Множеством говоров стал язык, внезапно распавшись,
Царство Египта вначале возникло, потом государства
Персов, Мидян, Эфиопов, в Ассирии вокруг Вавилона,
И в Македонии гордой — про всех уже сказано мною;
Ныне же я обращаюсь к пресловутой земле Италийской.
- 10 Множество зол в конце времен причинит она смертным,
Всюду сведет на нет старания разных народов,
Многих отважных мужей она в плен утонит на Запад,
Все подчинит и народам свои предпишет законы.
Долго пусть мелют зерно жернова Господни, но мелко.
- 15 Сгинет все от огня, и в тонкий пух превратятся
Гор высоких вершины, а всякая плоть станет пылью.
Алчность и безрассудство — всех бед и несчастий начало.
К золоту и серебру, к обманчивым, люди стремятся,
Лучшим, что есть на земле, металлы эти считая:
- 20 Лучше, чем солнца сиянье, и лучше, чем небо иль море,
Или земля, что, простершись широко, все порождает,
Иль даже Бог, сотворивший весь мир и все подающий;
Веру и благочестье поставили ниже металлов.
Это безумье — источник неправды и смуты зачинщик,

- 33 Мирной жизни оно враждебно, а войнам — причина,
Ведь от него и отцы с сыновьями своими враждуют,
Также и брак не в чести у тех, кто золото любит.
Всюду на землях — границы, и всюду стражи на море,
Делится все хитроумно меж теми, кто златом владеет,
- 36 Будто навечно хотят забрать плодоносную землю.
Грабят они бедняков, лишь бы только именье расширить,
Тех, кто им отдал свое, в рабов обращая хвастливо.
Если б земля не была далека от звездного неба,
Не был бы также и свет одинаково людям доступным,
- 39 Но только тот, кто богат, покупать его мог бы за деньги,
Новый же мир сотворить для бедных Богу пришлось бы.
Рим надменный, тебе испытать когда-то придется
Неба удар справедливый, ты первый шею преклонишь,
Рухнешь наземь, огнем истребишься до основания,
- 40 Лежа на собственных землях, и все богатство погибнет,
А во дворцах будут жить лишь дикие волки и лисы;
Станешь пустынею, словно и не было города вовсе.
Где твой палладий? И где тот бог, что пришел бы на помощь,
Медный, иль золотой, иль каменный? Где же сената
- 43 Постановления? Где потомки Кроноса, Реи
Или же Зевса и всех, кто так были чтимы тобою?
То божества без души, подобия трупов бессильных,
Скроет которых земля несчастного Крита, и станут
С гордостью там почитать мертвецов, что не чувствуют больше.
- 46 После трижды пяти царей, о изнеженный город,
Что покорят весь мир от Восхода и вплоть до Заката,
Вожда воцарится седой, соименник ближнего моря.
Грозной ногою пройдет он по миру, дары добывая,
Многое множество злата, а с ним серебра еще больше
- 49 Он у врагов заберет и, награбив, домой возвратится.
Царь тот в святилищах магов участником станет мистерий,
Мальчика сделает богом, но все богов почитанье
Сам испровергнет, открыв всю лживость мистерий для
смертных.
- Будет ужасное время, когда сам Ужасный погибнет.

- 60 Скажет однажды народ: "О город, падет твоя сила!" —
Ибо почувствует вдруг дурного дня приближенье.
Горько заплачут тогда, предвидя удел твой несчастный,
Вместе родители все и все неразумные дети,
Скорбным рыданием их огласятся два берега Тибра.
- 65 Трое за тем царем в последние дни будут править,
Имя собою исполнив небесного Бога, чья сила
Вплоть до скончания всех времен пребудет, как ныне.
Скипетр удержит надолго один из них, муж престарелый,
Царь, сожаленья достойный, который сокровища мира
- 70 Все в чертогах своих укроет, чтобы раздать их
Людам, когда от границ земных беглец возвратится,
Мать погубивший; тогда богатой Азия станет.
Снимешь в те дни ты наряд, с широкою красной каймою,
И облечешься, печалясь, в одежду скорби глубокой,
- 75 О надменное царство, о дочь Латинского Рима!
Славною гордость твоя надменная быть перестанет,
Будешь лежать распростершись, и больше тебе не подняться.
Честь легионов твоих падет со всеми орлами.
Где ж твоя сила? И кто союзником быть согласится,
- 80 Пред неразумьем твоим безбожным главу преклоняя?
Тут среди смертных по всей земле начнется смятенье
В день, как придет Вседержитель, воссядет на троне и будет
Души судить живых и мертвых — суд над вселенной.
Станут тогда немилы родители детям, а дети
- 85 Тем, кто родил их, от горя нежданного и от нечестья.
Скрежет зубов тебя ждет, раскаянье и покоренье,
Грады рухнут когда и земля провалы разверзнет.
Тут пурпурный дракон по морским приплывет к тебе волнам,
Чревом наполненным он детей твоих вскармливать будет
- 90 В дни, когда голод придет и войны гражданские грянут;
Все это значит, что день последний этого мира
Близок и вскоре все люди на суд будут призваны Богом.
Римлянам первым придется познать Его гнев беспощадный,
Ждет их кровавое время и в жизни сплошные несчастья.
- 95 Горе тебе, о земля Италийская — варваров племя!

Ты позабыла о том, что, на свет появившись нагою
И недостойной, назад уйдешь ты опять без одежды
В то же самое место, где суд над тобою свершится,
Ибо несправедно ты сама осуждала...

- 100 Руки твои словно руки Гигантов были, когда ты
Шла в этот мир с высоты — теперь под землей твое место.
Нефтью, серой, асфальтом, великим огнем истребишься
И превратишься ты в груды горячего пепла навеки.
Каждый, кто ни посмотрит, услышит из Тартара вопли,
105 Громкие, полные скорби, и скрежет зубов, и удары
Жалких ладоней твоих, что в груды безбожнику бьются.

Ночь одинаково всех ожидает — богатых и бедных,
Мы из земли нагими выходим, нагими же в землю
Снова ложимся, как только исполнится срок нашей жизни.

- 110 Там уже нет никаких рабов, ни господ, ни тиранов,
Нет ни царей, ни вождей надменных и полных гордыни,
Ни хитроумных витий, ни начальников нет лихоимцев,
Больше уж на алтарях не прольется жертвенной крови,
Не зазвучат ни тимпан, ни кимвал...

- 115 Флейты многоотверстной безумных звуков не станет,
Нет и песни свирели, подобной извивам дракона,
Нет и варварских труб, что людям войну возвещают,
И не упьется вином уж никто на пирах нечестивых,
Нет ни плясок, ни пенья кифары; исчезнет коварство,
120 Скоры и гнев многовидный, и острых ножей не имеют
Те, кто жизнь завершил; единый лишь век остается.

[Ключник великой ограды, привратник Божьего трона...]

.....
... [Идолы] пусть вас украсят из золота, дерева, камня,
Пусть простоят до тех пор, когда день самый горький настанет,

- 125 Чтоб твою кару узнать, о Рим, и вопли услышать.
Шею больше как раб под ярмо твое не преклонят
Ни Сириец, ни Эллин, ни варвар, ни племя иное.
Ждет разграбленье тебя, воздастся за то, что творил ты,
Будешь от страха стенать, пока за все не отплатишь.

- 130 Целый мир над тобой, опозоренным, справит победу.
-

- ...И в поколение шестом царей Латинских угаснут
 Жизни остатки, и руки удерживать скиптры не смогут.
 [Будет властвовать царь другой из того поколения,
 Скиптры все подчинит и землю всю покорит он,
 135 Править будет один, но по воле всевышнего Бога;
 Дети и внуки его составят род нерушимый.]
 Так назначено Богом, когда круг времен совершится
 И трижды пять царей над Египтом правление закончат.
 Как подойдет к концу век птицы Феникса пятый...

- 140 Явится тут погубитель родов и племен без разбора,
 И между ними — Евреев, Арес уничтожит Ареса,
 Сам ведь на смерть обречет он угрозы надменные Рима.
 Прежде цветущая, пала могучая Римлян держава,
 Издавна всех городов, окрест лежащих, царица.
- 145 Больше не будет победы для тучной Римской равнины,
 После того как придет из Азии войск предводитель.
 Все совершив, он захватит великий град; и в то время,
 Как трижды триста исполнишь годов и еще сорок восемь,
 Участь несчастная ждет тебя, от насилья погибнешь —
- 150 И даже имя твое навеки будет забыто.
 Трижды несчастной, увы мне! Когда же я день тот увижу,
 Гибель несущий тебе, о Рим, и роду Латинян?
 Радуйся, если желаешь, тому, кто, тайно рожденный
 В Азии где-то, взошел на Троянскую колесницу,
- 155 Гневом кипя. Но когда перешеек Истмийский пробьет он,
 Все озирая вокруг, враждебный ко всем, через море
 Переплывет — тогда вслед за зверем великим польется
 Черная кровь, но собака догонит губителя стада,
 Льва; и, скиптра лишенный, пойдет он в царство Аида.
- 160 Будет Родосцев несчастье последнее самым ужасным,
 Фивы позорный захват ожидает затем, а Египет
 От преступлений вождей своих негодных погибнет.
 [Тех же из смертных, кто смог избежать гибели страшной,
 Трижды счастливыми нужно считать, и четырежды даже.]
- 165 Рим будет улочкой жалкой, а Делос невидимым станет,

Самос в песок превратится...

После придут, наконец, и к Персам великие беды
Карой за нрав их надменный — и вся гордыня исчезнет.

Вождь святой подчинит себе все скиптры земные

170 С этой поры навсегда и умерших от сна он пробудит.

Волей Всевышнего жребий несчастный выпадет Риму:

Всех, кто в городе этом живет, обрек Он на гибель.

Но не хотят покориться, хоть лучше бы им это было.

В пору, как день тот созреет, великой бедою чреватый —

175 Голодом, мором и шумом войны, для людей нестерпимым,

Слова тогда созовет несчастный, что раньше владыкой

Был над Римом, совет, чтобы гибель тому уготовить...

.....
...Листья, едва распутившись, тотчас же станут сухими,

Только на твердые скалы дожди с небосвода польются,

180 Почве же только ветра и огонь достанется жаркий,

Много семян оттого зазря пропадет в целом мире...

.....
...Зло продолжают творить, ибо всякий стыд потеряли

И не боятся уже ни людского, ни Божьего гнева,

Срам утратили все, променяли его на бесстыдство;

185 Много насилий творят, закон попирают, тираны,

Лгут, обещаний не держат, ни слова правды не молвят,

Любят надутые речи, а веру поносят и гонят;

Нет для них насыщенья в богатстве, стремятся бесстыдно

Больше и больше собрать — и сгинут под гнетом тиранов.

190 Звезды все упадут прямо с неба в лучину морскую,

Но вместо них взойдут другие, одну из которых,

Что ярче всех заблестит, назовут кометою люди,

Знаменьем станет она войны и множества бедствий.

Нет, не хотела б я жить во дни правленья нечистой,

195 Страстно желала б, напротив, когда небесная милость

В мире царицею станет, а всех коварных злодеев

Сын святой закует в оковы и в страшную бездну

Впросит — и смертных внезапно обнимет дом деревянный.

- После того как сойдет поколение десятое в Тартар,
200 Женщина властью великой тогда завладеет, и много
Бед Господь ниспошлет, когда она увенчает
Царским венцом главу, — все в мире изменится сразу.
Жаркое солнце свой бег являть будет людям и ночью,
Звезды с неба исчезнут, и бешеный вихрь пронесется,
205 Опустошая весь мир, и мертвые всюду воскреснут,
Быстро хромые пойдут, и слышать смогут глухие,
Зренье получают слепцы, обретут дар речи немые.
Жизнь и богатство тогда для смертных общими будут,
Общей и вся земля; и, быть перестав разделенной
210 Стенами и рубежами, сама даст плод изобильный
И родники молока белоснежного, сладкого меда
Даст и вино источит...
Суд бессмертного Бога...
Бог переменит все времена...
215 Зиму сделает летом; [да сбудутся все] предсказанья.
Но после гибели мира...
Из земли источит близость Судного дня капли пота,
И снизойдет с небес тот Царь, что вечно пребудет.
Суд учинит Он великий над миром и всякою плотью,
220 Узрят и верные Бога, и все неверные тоже,
С высей как спустится Он в конце времен со святыми.
Души плотских людей придут для суда к Его трону;
Худо придется земле от засухи страшной и терний;
Разных кумиров и все богатство смертные бросят,
225 И проникающий всюду огонь и сушу, и море
Сгубит, и небосвод, и крепкие двери Аида.
Тем, кто был жизни святой, свободы свет засияет;
Огненной каре навек предаст нечестивцев Всевышний,
Скажет всякий из них о зле, что тайно творил он,
230 Ибо сердечная тьма озарится светом Господним.
Скрежет зубовой тогда и плач всеобщий раздастся,
Солнца померкнет сиянье, и скроются звезд хороводы,
Небо свернется как свиток, луны мерцанье угаснет.
Высями станут долины, в низины холмы обратятся.

- 103 Больше высот на земле губительных вовсе не будет,
Общее примут обличье равнины и горные кряжи;
Глади морской не коснутся суда; земля запылает,
А источники рек и бурные воды иссякнут.
С неба труба пропоет печальным голосом песню,
- 104 Страшный позор несчастных оплачет и мира мученья,
Пропасти, в почве разверзшись, покажут Тартара хаос,
А пред небесным престолом Господним все люди сойдутся.
С неба потоки огня и серы хлынут на землю.
Будет для смертных тогда непреложным знаком, печатью,
- 105 Древом для верных тот рог, о котором так долго мечтали,
Камень соблазна для мира, но жизнь для мужей справедливых,
Радость света для званых двенадцатью водами давший,
Есть у него и жезл железный, чтоб смертными править.
Сам Господь наш небесный записан тут акростихами —
- 106 То Спаситель бессмертный и Царь, за нас пострадавший.
Занежател же Его еще Моисей, распростерши
Руки святые, когда победил Амалика он верой;
Понял тогда народ, что избран Богом и славен
Жезл Давида и Камень, что был заране предсказан:
- 107 Тот, кто поверит в Него, сподобится жизни бессмертной.
Он не во славе придет на суд, но как смертный несчастный,
Без красоты, без почта, чтоб дать несчастным надежду;
Тленному телу придаст Он форму, неверным дарует
Веру небесную Он и вылепит вновь человека,
- 108 Коего Сам Господь творил Своими руками.
Но обманул человека коварный змей и заставил
Смертную участь принять и познать благое и злое;
Так люди бросили Бога и тленному кланяться стали.
Сына в советники взяв изначально, рек Вседержитель:
- 109 "Сделаем вместе с Тобою, о Чадо, смертное племя,
Слепим его, отразив в нем Наше с Тобою обличье.
Я руками теперь, ты позже словом послужишь
Делу Нашему, чтобы оно стало общим твореньем".
Помня об этом решенье, сойдет для суда Он на землю,
- 110 В деву святую вселившись подобным отображеньем,

- Свет водой даровав через руки того, кто был старше,
Все Своим словом творя и любую болезнь исцеляя.
Словом же Он успокоит ветра и море разгладит,
Всюду покой принесет и веру, по свету скитаясь.
- 275 Он хлебами пьтью и рыбой из моря одною
Целых пять тысяч мужей легко насытит в пустыне;
После, собрав те куски, что остались от пищи, наполнит
Ими двенадцать корзин, да придет надежда к народам.
[Вызовет души блаженных и тех несчастных возлюбит,]
- 280 Кто, подвергаясь насмешкам, оплатит за зло только благом,
Кто нищету возлюбил, кто гоним и бичами терзаем.
Все доступно Его уму, Он все видит и слышит,
Узрит и то, что таится внутри, обнажит и очистит,
Ибо Он сам разуменье, и слух, и зренье всех сущих,
- 285 Он же и Слово — Творец всех форм, и Ему все покорно.
Мертвых Он воскресит, исцелит любые болезни.
Он попадет, наконец, в безбожные руки неверных,
Станут грешной рукой наносить пощечины Богу,
Полную яда слюну из грязных уст извергая.
- 290 Спину святую Свою ударам кнута Он подставит,
[Ибо Он миру придет отдать непорочную Деву.]
Будет молчашье хранить под ударами, чтоб не узнали,
Кто Он, чей и откуда; но к падшим речет свое слово.
И увенчают Его венцом терновым, и станет
- 295 Шип колючий наградой святым избранникам вечной.
Во исполненье закона пронзят тростником Его ребра,
Ведь подготовил тростник, не простым колеблемый ветром,
Душу Его к осуждению, обидам и наказанью.
Как совершится все то, что ныне предсказано мною,
- 300 В Нем растворится всецело закон, что прежде народу
Дан непокорному бы, в словах человеческих записан.
Руки раскинет и все, что есть в мире, Он ими обнимет;
Желчью кормили Его и уксусом горьким поили,
Кару получают они за враждебную трапезу эту.
- 305 В храме порвется завеса, и день превратится внезапно
В ночь, что на три часа всю землю мраком покроет.
Скрытое бреднями мира, теперь станет ясно: не нужно

Больше храм почитать и закон, для людей непонятный,—
Сам ведь на землю сошел бессмертный Владыка небесный.
380 Спустится после в Аид и для праведных вестником будет
Доброй надежды и дня, которым века прекратятся.
Смертный удел победит Он, на третий день пробудившись;
Мертвых покинет тогда и вновь появится в мире,
Тем лишь, кто избран, сперва открыв воскресенья начало;
391 Смочет водой родника, что дает бессмертия влагу,
Всякое прежнее зло, и, заново свыше родившись,
Быть перестанут рабами обычаев мира безбожных.
Явится прежде Господь своим, чтоб увидели ясно:
Вновь Он пришел во плоти, как прежде был, и покажет
400 Им на руках и ногах четыре следа кровавых,
То будут Севера, Юга, Востока и Запада знаки,
Или число тех царств, что в мире свершат нечестиво
Дело позорное, кое нам всем в осужденье послужит.

Дочь святая Сиона, ты много бед претерпела,
411 Радуйся ныне! Твой царь въезжает на ослике в Город,
Кротко, смиренно грядет, чтобы наше рабское иго,
Тяжко давившее спины, теперь упразднилось навеки,
Чтобы неправый закон исчез и гнетущие цепи.
Так почти же Его как Бога и Божьего Сына,
420 В сердце свое прими и славь Его в радостных гимнах,
Всею душой возлюби и себе возьми Его имя.
Прежних всех удали и кровь, Им пролитую, смой ты;
Жалких воплей твоих, и тленных жертв, и молений
Вовсе не нужно Тому, Кто Сам бессмертен и вечен,
431 Но песнопений Он хочет из уст и сердца святого.
Знай же, Кто Он таков, — тогда и Отца Его узришь.

* * *

Мира все элементы в то время придут в запустенье:
Воздух, море, земля и свет, от огня исходящий,
Ось небесная, ночь и все дни воедино сольются,
440 В пламени формы свои они совершенно утратят.
Все светоносные звезды с небес упадут и исчезнут;

- В воздухе больше не станут летать крылатые птицы,
Землю не тронет нога, ибо твари живые погибнут;
Смолкнут все голоса — людей, зверей и пернатых,
345 Миру в его неустройстве не будет звука на пользу,
Но угрожающий шум издаст глубокое море,
Жители вод содрогнутся, и тут же конец им настанет;
Не поплывет по волнам и судно, везущее грузы.
Тяжко застонет земля, в сраженьях политая кровью;
350 И заскрежещут зубами тогда все души людские,
Грешные души погибель в стенаньях и ужасе встретят,
Жажда будет их жечь, убийства, болезни и голод,
И пожелают они умереть, но больше не смогут:
Не успокоит их смерть, и ночь не даст передышки.
355 Долго всевышнего Бога молить они будут напрасно —
И отвратит Господь Свой лик, чтоб их больше не видеть:
Ибо ведь людям заблудшим Он семь веков предоставил
Для покаянья — за них просила Дева святая.
- Все эти речи Сам Бог вложил мне в сердце, и нужно,
360 Чтобы сбылось непременно все то, что уста мои молвят.
“Мне известно число песчинок и вод в Океане,
Знаю земли тайники и Тартар, мрачное царство,
Знаю все звезды на небе, и все деревья, и сколько
В мире четвероногих, плавучих и птиц оперенных,
365 Сколько людей живет, жило раньше и позже родится.
В смертных запечатлел Я Сам и облик, и разум,
Дал им здравую мысль, научил их знаниям всяким;
Создал Я ухо и глаз, и Сам все вижу и слышу.
Мысли чувствую все и всех событий свидетель,
370 Тот, который вначале молчит, а потом обличает,
Тяжко за тайное зло карая любого из смертных,
[И у Господнего трона людей собеседником будет.]
Я и глухого пойму и даже немного услышу.
Знаю и то, каково от земли до небес расстояние,
375 Знаю конец и начало, ведь Я создал небо и землю,
[Создал Он все — от истока Он ведает все до предела.]
Я — единственный Бог, много не узрите Бога.

- Люди подобье мое деревянное обожествили,
Сделав своей же рукой изваянья безгласные, стали
890 Кланяться им и молиться, служа нечестивые службы.
Чтили то, что несвято, Творца же совсем позабыли,
Все, рожденные Мной, приносят ненужные жертвы,
Точно во славу Мою, и достойным это считают,
Дым поскуряют, как будто заботясь о собственных мертвых.
900 Мясо спалают они и кости, полные мозга,
Жертвуя на алтарях и демонам кровь возливая.
Свечи Мне возжигают, хоть Я же свет даровал им,
Смертные Богу вино возливают, словно Он жаждет,
И напиваются сами у ног изваяний никчемных.
910 Ваших не нужно Мне жертв, не нужно и возлияний;
Мне грязный дым неугоден и мерзостной крови потоки.
В память царей и тиранов свершают службы такие,
Кланясь демонам мертвым, как будто в небе живущим, —
Так почитаньем безбожным они себе гибель готовят.
920 Бога лишенные люди зовут изваянья богами,
Но позабыли Творца и видят жизнь и надежду
В идолах, что не лишены и слуха, и голоса вовсе.
В злых лишь надежны делах, а добра не имеют и в мыслях.
Мною даны два пути: есть к жизни дорога и к смерти,
930 Я же благой дал совет — держаться праведной жизни,
Но предпочли эти люди погибель и вечное пламя.
Образ Мой — человек, наделенный здравою мыслью:
Вот ему и подай не кровавую — чистую пищу,
Сделай добро: удели тому, кто голоден, хлеба,
940 Если жаждет — воды, если наг — одежды для тела;
Милость твори от своих же трудов и ладонью святою.
Кто-то в унынье — утешь, устал кто — приди на подмогу:
Эту жертву живую воздай ты Богу Живому.
Сей зерно благочестья, тогда в награду получишь
950 Плод бессмертный и свет негасимый, и жизни нетленной
Будешь достоин, когда всех людей огонь испытает.
Сплавлю Я все воедино и вновь разниму и очищу,
Небо сверну Я как свиток, открою недра земные,
Мертвых в тот день воскрешу и судьбы людские разрушу,

- 415 Жало смерти Я вырву; и суд последний устрою:
Стану жизни судить и праведных, и нечестивых,
Рядом встанет баран с бараном, и с пастырем пастырь,
Рядом с тельцом телец, чтоб друг друга они обличили.
Здесь обличатся все те, кто в жизни своей возвышался,
- 420 Рты затыкая другим, и к зависти их побуждали,
Дабы и те справедливых людей в рабов обращали,
Всех заставляли молчать, влекомые только наживой.
Те же, кто праведно жил, все встанут рядом со Мною.
Больше в печали никто не скажет: "То будет завтра",
- 425 Или: "То было вчера"; и дней, заботами полных,
Такоже не станет, исчезнут четыре времени года,
С ними Восход и Закат, и все в долгий день обратится.
Свет пребудет вовеки, желанный и долгожданный —
Навсегда Иисус Христос...

Боже, никем не рожденный, чистейший, вечный, бессмертный!

- 430 В небе живешь Ты и властью Своей усмиряешь дыханье
Пламени и поражаешь огнем могущество скиптров,
Гулких грома раскатов легко укрощаешь Ты силу,
Движешь Ты землю и держишь в узде [волнение морское,]
И ослабляешь бичи сверкающих огненных молний,
- 435 Мощные ливней потоки, падение града и снега,
Что из тучи морозной летит, и бури порывы...

[Ангелы, слуги Твои] заботливо распределяют
Все, что Тобой решено и чему повелел Ты свершиться.

- Прежде творенья всего на совет призвав Свое Чадо,
440 Создал Ты смертных людей и жизни дал зародиться.
Первым к Нему обратился Ты сладостной речью Твоею:
"Сделаем ныне с Тобою подобного Нам человека
И дающее жизнь дыхание в грудь его вложим.
Смертен он будет, но все пускай на земле ему служит,
- 445 Все ему подчиним, хоть его мы слепим из глины".
Это Ты Слову сказал, и стало так, как рещил Ты.
Тотчас же все элементы велениям повиновались,

И со смертным твореньем все вечное соединилось:

Небо, воздух, огонь, земля и волны морские,

100 Солнце, Луна и созвездья...

Дни и ночи, и сон, пробуждение, дух и движенье,

И душа, и рассудок, искусство, сила и голос,

Стаи диких зверей, пернатые птицы и рыбы,

Те, кто ходят, и те, кто ползут, и амфибии также —

111 Все человеку Он дал, Твоим решением наставлен.

А у конца времен изменил Он землю: Младенец

Тело Девы Марии покинул, и новый зажегся

Свет: пришел Он с небес и смертное принял обличье.

Мощный телом своим, сперва Гавриил появился,

120 После же голос возвысил архангел и Деве сказал он:

“В чистое лоно свое прими ныне Бога, о Дева!”

Рек, и вдохнул благодать ей Господь, Она же, услышав,

В страхе была и в смущенье, поскольку мужа не знала.

С места сойти не могла, в испуге дрожала, и сердце

131 Быстро билось в груди от вести, еще непонятной.

Вскоре, однако, слова проникли в сердце, и тут же

Смех Ее охватил, раздумянулись юные щеки;

Перемешались в душе у девицы смущенье и радость,

И осмелела Она. А слово, влетевшее в чрево,

140 Плоть со временем стало и, в теле ожив материнском,

Облик людской обрело; и Мальчик на свет появился,

Девой рожден. Без сомненья — для смертных великое чудо,

Но не бывает великих чудес для Отца и для Сына.

Чада рожденье земле принесло великую радость,

151 Возвеселился и в небе Престол, и мир — в ликованье.

Маги воздали честь звезде, невиданной прежде,

И, уверовав в Бога, Лежащего в яслях узрели;

Пасшие коз и овец Дитя увидели также.

И наречен Вифлеем богоизбранный родиной Слова.

* * *

160 ...Нужно в сердце иметь смирение и зло ненавидеть,

К ближним питать любовь такую, как к собственной жизни,

- * Бога душою любить и Ему воздавать почитанье.
Ибо ведь мы от Него и святого Рожденья Христова
Небом произведены и единую кровь получили.
- 485 Богу служа, мы всегда о блаженстве будущем помним,
Правды дорогой идя, прямым путем благочестья.
В храмы язычников мы никогда входить не дерзаем,
Нет для кумиров у нас ни молитвы, ни возлияний,
Ни аромата цветов, ни огня светильников ярких,
- 490 Ни приношеньем даров богатых мы не почтим их
И благовонья на их алтарях никогда не воскурим;
В жертву быков и овец приносить им не станем, пытаясь
От наказания их таким путем откупиться;
Жирным дымом костра, который плоть пожирает,
- 495 Мы осквернять не хотим сияния ясного неба.
Но в помышлениях чистых, ликуя радостным сердцем,
Щедро дающей рукой и богатством любви бесконечным,
Сладостной песней и в гимнах, достойных великого Бога,
Должню Тебя воспевать нам, неложно и непрестанно,
- 500 Мудрый мира Создатель...

Конец восьмой песни

Песнь одиннадцатая

О многолюдный мир, о мощные длинные стены,
Ненаполнимые грады и тысячи тысяч народов,
Что и Восход и Закат населяют, и Полдень и Север,
Разделены меж собой обилием царств и наречий!
1 Ныне я расскажу о худшем, что вас ожидает.

С той поры, как погибли в Потопе первые люди
И уничтожено было водою несчастное племя,
Новый род произвел тогда Вседержитель. Те люди,
Устали в жизни не зная, решили восстать против неба:

10 Башню начали строить они высоты несказанной.
И разделались тотчас языки, ибо гнев Свой обрушил
С неба Всевышний на них, и пала огромная башня.
Ссору тогда меж собой строители все учинили.
Так совершилось, когда этот мир собой населяло
15 То поколение, что было десятым. Земля разделилась
Средь людей и наречий, друг другу полностью чуждых.
Числа их я скажу и в акростихах назову их,
Буквою первой начав, и станет имя понятным.

Первым царскую власть обретет Египет, и будет

20 Он справедлив и могуч, и много советников мудрых
Править здесь станут, но после ужасный муж воцарится,
Силы имеющий много, в бою рукопашном проворный.
Имя даст буква ему, что собой акростих открывает,
Против благочестивых свой острый меч он направит.

- 25 Знак получат великий Египта жители в пору,
 Как будет править тот царь в земле их гордой и славной.
 Сможет хлебом насытить всех тех, кого голод терзает, —
 Все Восточные страны и род мужей Ассирийских —
 Скованный пленный судья. Узнать его имя ты сможешь
- 30 ...числом его будет десятка.
 Но когда на Египет сойдет с лучезарного неба
 Десять казней, тогда я так закричу тебе снова:
 Мемфис, несчастный, увы! Увы, о великое царство!
 Много твоих мужей погубит Красное море —
- 35 Край плодородный они покинут себе на погибель.
 Но двенадцать колен поведет Бессмертный и славу
 Даст народу сему единый Господь-Предводитель.
 Царь отважный затем станет править, из рода Евреев,
 Даст сыпучий песок Египта ему свое имя,
- 40 Мнимая родина — Фивы, но Мемфис он сильно возлюбит;
 Хитрый змей, на войне он весьма осмотрителен будет.
 Царства двенадцать десятков когда до конца совершатся,
 Семь добавок и сотня десятая, и обратятся
 Пять к тому же, тогда начнется Персов господство.
- 45 Над Иудеями тьма в ту пору нависнет, не смогут
 Голода и чумы в тот день нестерпимый избежать.
 Перс воцарится когда и власть над страной утратит
 Правнук — должно для того совершиться лет обращение:
 Пять лишь только четверок, от коих десятую долю
- 50 Полная сотня девяток возьмет, и за все ты отплатишь;
 Станешь ты Персу служить, Мидийцы тобой овладеют,
 И от ударов тогда ты в битве жестокой погибнешь.
 Вскоре несчастье придет и к Персам и к Ассирийцам,
 И к Египту всему, и к Ливии, и к Эфиопам,
- 55 И к Памфилийцам, Карийцам и прочим смертным повсюду.
 Внуки тогда обретут господство над царством и снова
 Уничтожать племена начнут и много награбят
 Разной добычи, всю землю безжалостно нищей оставив.
 Скорбные плачи поднимут на Тигре жалкие Персы,

- 80 Смог бы слезой оросить и Египет многие земли.
Мидия, много в те дни злых бед тебе уготовит
Индии сын счастливый — за все настанет расплата,
Что ты содеяла прежде, стыда не имевшая в сердце.
Горе вам, горе, Мидийцы! Рабами станете вскоре
- 81 Вы Эфиопским мужам в земле Мерои далекой.
О несчастная, к ста годам еще семь ты прибавишь,
И под ярмо преклонить тебе свою шею придется.
С темною кожей затем, с волосами седыми, отважный
Вождь Индийский придет, и Востоку многие беды
- 82 Он причинит войной и натиском жарких сражений.
Вред и тебе нанесет он, губительней, нежели прочим.
После того, как царем двадцатый год и десятый
будет и десять и семь еще лет, на него возмутятся
Все народы и вновь о своей свободе объявят;
- 83 Сбросят рабство они, однако всего на три года —
После ж назад он вернется и снова в ярмо запряжет их,
Силою поработив племена людские; как прежде,
Станут владыке служить и безропотно повиноваться.
Мир величайший тогда по всей земле воцарится.
- 84 У Ассирийцев потом станет править муж многомогущий.
Всех людей убедит с любовью принять в свое сердце
То, что в законах Своих повелел им Бог. И бояться
будут его все цари густовласые, с острым оружием,
Те, чьи лица страшны, кто надменен, и те, кто прекрасны, —
- 85 Все покорятся ему, Господней следуя воле;
Скажет он слово — ему тотчас же все подчинится.
Богу великому храм и алтарь чудесный построит,
Кренко воздвигнет он их, а идолов сбросит на землю.
Он поколение отцов и с ними детей неразумных
- 86 Вместе поселит, собрав их вокруг великого храма.
Имя же будет ему от числа двух сотен и буквы
Той, что являет собой восемнадцатый знак алфавита.
Но как в правленье своем он достигнет десятого круга,
К двум и пяти подойдя у времени самых пределов,
- 87 Столько станет царей, сколько есть племен человеческих,

- Сколько есть на земле городов, островов или фратрий,
Сколько счастливых стран и полей плодородных на свете.
Будет один лишь тогда над ними всеми владыкой,
Много других царей надменных ему подчинится;
- 100 Также и детям его, а после — и внукам счастливым
Честь воздадут они так, как царскую власть почитают.
Править будут, доколе сто лет восемь раз не минует,
Шесть к ним вдобавок еще, но кончится все это смутой.
Зверь могучий нагрянет, Арея с собою ведущий,
- 105 Тут на прекрасных царей великий гнев обратится.
Горе тебе, земля Персидская, реки впитаешь
Крови людской в те дни, как придет к тебе буйного нрава
Муж. Вот тогда-то опять прокричу я слова тебе эти.
- Чудо великое явит земля Италии смертным:
- 110 Рядом с источником чистым кричать будут двое младенцев
В гроте, дающем тень, у зверя, что скот пожирает;
Став мужами, они с семи холмов побросают
Множество жителей вниз, не имея стыда в своем сердце.
Сотня — число их обоих, великие знаки покажет
- 115 Имя их, и на семи холмах они стены построят
Мощные, а вокруг поставят силу Арея.
В эту же пору опять мужи восстанье подымут
Против твоей земли, великой и плодоносной,
О надменный Египет! И вновь тебе прокричу я.
- 120 [Примешь мощный удар в своих жилищах, и вскоре
Будет восстанье мужей твоих же собственных снова.]
- Ныне оплачу тебя, несчастная Фригия, горько!
Славной конями Элладой захвачена будешь однажды,
Ждет тебя и война и сраженья, что ужас вселяют.
- 125 Горе тебе, Илион! В твои чертоги из Спарты
Со смертоносной звездой прилетит Эриния злая.
Множество будет тебе от нее страданий и стонов,
Только лишь битву начнут мужи, кому войны не в новость,
Воинство верных Арею героев Эллады могучих.
- 130 Царственный славный воитель один у них будет в то время —
Ради своей сестры свершит он деяния злые.

- Стены прославленной Трои в земле Фригийской разрушат
Элины, после того как десять лет обратятся;
Тут наступит конец военных деяний кровавых.
- 101 Смелым удар нанесет деревянная хитрость внезапный;
Дар тот примешь охотно и пав на колени, не видя:
Элинским гневом чреват он; узнав же, горько заплачешь.
Сколько в единую ночь поглотить удастся Аиду!
Сколько добычи захватят у старца, обильные слезы
- 102 Авионского! Но среди потомков останется слава нетленной.
Царь из Зевсова рода великий носить будет имя
Первой буквы; домой ему выпадет жребий вернуться,
Но от женской руки коварной ждет его гибель.
Славный отирыск героев, в ком кровь течет Ассарака,
- 103 Править будет затем, великой силой и мощью.
Он, принужденный бежать из пламени гнущей Трои,
Бросит отизну свою, Ареем ужасным гонимый,
Старого сам своего отца на плечах понесет он,
За руку сына держа, — сотворит деянье благое.
- 104 Всюду кругом озираясь, он натиск огня одолеет
Гнущей Трои, и сквозь повсюду бегущие толпы
В страхе детей гоня, по суше и в море опасном.
Имя трехсложное будет носить он, и небезызвестным
Сделает мощного мужа начальный знак алфавита.
- 105 После воздвигнет он град Латинов, великий и мощный.
Но через десять и пять годов в соленой пучине
Воды погубят его, и свой конец обретет он.
Но хоть и примет он смерть, его не забудут народы,
Ибо потомки его получат власть надо всеми,
- 106 Власть до края того, что лежит меж Евфратом и Тигром,
Кроме Ассирии — там Парфянское будет господство.
Быть в грядущем тому, когда это все совершится.
- Явится старец затем, прекрасно поющий и мудрый,
Люди премудрость его среди смертных сочтут наивысшей,
- 107 Старца мысли благие весь мир в назидание примет,
Ибо о главном напишет он мощно и с вымыслом тонким.
Ясно будет писать и чудесно невыразимо,

- Слогом моим овладев, заняв и слова и размеры.
Первым ведь он мои книги откроет и прочитает,
170 После же спрячет их все от людей, никому не покажет
Вплоть до губительной смерти, что жизни концец полагает.
- Время наступит, и все, что я предрекла, совершится —
Элины снова тогда друг на друга подымут оружие,
Тут Ассириец восстанет, Мидиец с тяжелым колчаном,
175 С ними Персы, Арабы, Лидийцы и Сицилийцы,
Также Фракийцы, Вифинцы и те, кто у Нильских потоков
Край населяют весьма плодородный, но с бешеным шумом
Войны обрушит на них бессмертный Бог — и внезапно
Муж Ассирийский придет, Эфиоп, незаконно рожденный,
180 Зверя в нем будет душа, [разрубит он перешеек,]
И, озираясь кругом, через море переплывет он.
Много бед тебя ждет, Эллада неверная, вскоре!
Сколько стенований издашь ты, земля несчастной Эллады!
Минет семь лет и еще их восемь десятков свершится,
185 Страшные войны племен превратят тебя в нечистоты.
- Вновь Македонцы сулят Элладе несчастье и горе,
Гибель — Фракии всей, и труд тяжелый Арея
Суше, и островам, и любящим войны...
... [Царь] поведет их войска, который именем будет
190 Знаку сотен пяти причастным — все ясно отсюда.
Править недолго ему позволят судьбы, но все же
Царство великое он и бескрайние земли оставит.
Примет он смерть от удара коварного оруженосца,
Редкое счастье хотя ему выпало в жизни и власти.
- 195 После же править начнет его сын, отвагою славный,
Именем — первая буква, свой род завершит он собою.
Ложно его назовут потомком Аммона иль Зевса
Все и измыслят, что он Кронида сын незаконный.
Много предаст этот муж людских городов разграбленю,
200 Самые страшные беды посетит, однако, в Европе.
Град Вавилонский предаст он ужасной смерти голодной,
Также всю земаю, насколько ее обозреть может солнце,

И только он доплывет до восточных мира пределов.

Горе тебе, Вавилон! Рабом в триумфе ты станешь,
Раньше владыкою бывший; Арес Азиатский нагрянет —

Он непременно придет и много детей твоих сгубит.

Царственный муж будет послан ему навстречу тобою,

Имя четверка ему, копьем воюет умело,

Лучник искусный; а с ним пойдет могучее войско.

Тут и начнется среди Ассирийцев и Киликийцев

Мор великий и рознь, а цари надменные встанут

Друг против друга с оружием — вражда помрачит их рассудок.

Бегством спасайся тогда, бросай своего властелина!

Если промедлишь немного, изведешь рабскую долю:

Страшный лев на тебя нападет, кровожадный и дикий,

Скроются плечи твои под его беззаконьями злыми.

Молнии сына бегги! Над Азией иго нависнет

Тяжкое, и от убийств земля пропитается кровью.

Но когда город в Египте великий и самый богатый

Выстроит Пельский Арей и даст ему свое имя...

Смерть его ждет от измены друзей коварных; как только

Выйдет из Индии он и вернется в град Вавилонский,

Варвар какой-то царя погубит во время застолья.

И перейдут все народы тогда в управление разных

Жадных до золота царей, неверных всегда и надменных,

Но не на много лет. Придет властитель отважный,

Жатвы остатки сберет он с Европы, и так обнаженной,

И когда кровь племен напоит собою всю землю,

Собственный облик его навеки смерть уничтожит.

Восемь других мужей за ним взойдут на престолы,

Все из рода его, и всех прозвание едино.

Царственной будет тогда земля Египта и город

Тот великий, что был основан вождем Македонским,

Славная Александрия, блистая своей красотой,

Мать других городов, столицей единственной станет;

Мемфис пускай в упрек владыкам это поставит.

- Полный покой тогда по всей земле воцарится,
И чернозем принесет плоды, изобильнее прежних.
- Беды ждут Иудеев, уже не удастся несчастным
240 Голода и чумы в тот день нестерпимый избежать.
Но чернозем обновленный, обильно плоды приносящий,
Множество мертвых тел покроет, нетленная почва.
- Восемь царей будут править Египта илистым царством,
Трех, тридцати и еще двухсот они числа наполнят
245 Вплоть до конца своего, но род их не вовсе исчезнет:
Пустит он корень один, который женщиной станет
Крайне жестокой — предаст она сама свое царство.
Злобный проявят нрав цари и дурные деянья
Вскоре свершат — и тогда один другого погубит.
- 250 Порфиросный потомок родителю смерть уготовит,
Тот от сыновней руки умрет, зачать не успевши
Новый побег; но сам собою вырастет корень,
И от него зародится побочное ответвление.
Станет царицей она у струй полноводного Нила,
- 255 Семь потоков который в морскую глубь изливает;
Примет знак двадцати ее возжеленное имя.
Многих богатств возжелает и много сокровищ накопит,
Золота и серебра; но к ней подкрадется коварство
От своих же людей. И тут, счастливый Египет,
- 260 Войны ждут тебя вновь, сраженья и страшная бойня.
- В те времена, когда воцарятся над Римом цветущим
Многие — нет, не сулит это счастья; они как тираны
Тысячами управлять возьмутся и многими тьмами
И надзирать за вошедшим у Римлян в обычай собраньем.
- 265 Все облекутся они великою кесарской властью.
Будет последний из них царить под знаком десятки,
Кесаря этого тело повергнется в прах от удара,
Что нанесет ему враг в ужасной схватке Ароя.
Римляне мертвого в землю положат благочестиво
- 270 И над могилой царя насыплют холм погребальный,
Милости помня его и дружбе не изменяя.

- Но когда годы пройдут и срок придет совершиться
Дважды тремстам и еще десятку двойному вдобавок
С той поры, когда правил сын зверя, твой основатель,
171 Явится тут не диктатор, чьей власти отмерено время, —
Истинно царственный муж, предводитель богоподобный.
- Знай же, Египет, сей царь придет в твою землю войною,
Страшен и неотвратим Арей, потрясающий шлемом.
И вслед за битвою той тебя ожидает плененье,
180 Ибо у стен городских резня ужасная будет,
Много зла учинится. И в той войне испытает
Горькую участь земля Египта и бросится в бегство,
Свежие трупы топча; но после соложницей станет
Страшному мужу — и смерть этот брак ему уготовит.
- 181 Горе тебе, жена несчастная! Власть ты уступишь
Царскую Римлян царю, и тогда заплатишь за все ты,
Что в сражениях прежних мужи Египта свершили.
Вождь могучий один овладеет твоею страной
Вплоть до Ливийских пустынь и земли мужей темнокожих.
- 190 Вдовствовать не суждено тебе, но ложе разделишь
Ты с воинственным львом, который людей пожирает.
И пропадешь тогда, несчастная, с глаз человеческих.
Та, кто в сердце своем одно бесстыдство имела,
[Сгинет. И почести ей воздадут у гроба, который
191 ей при жизни еще построил умелец искусный.
Многие здесь соберутся твою кончину оплакать.]
Царь на могиле твоей заплачет, скорбно стеная.
- Станет Египет тогда презренной несчастной служанкой,
Хоть много лет до тех пор наносил поражения Индийцам;
200 В рабстве позорном смешаешь обильные слезы с водою
Нила, реки многоводной, — и все от прежнего счастья
И от несметных богатств. Города ты прежде питала —
Ныне придется кормить порождений хищного зверя.
Скольким же диким зверям ты будешь рабой и добычей,
201 Прежде счастливый Египет, народами повелевавший!
Радость победы знавал ты над грозными царствами — ныне
В рабство народов иных попадешь от того ты народа,

- Коему беды чинил, презрев его благочестье,
Мучила тяжким трудом ты его и в плуг запрягала,
310 Горькой слезою людской поля свои орошая.
Вот за эти дела тебя Предводитель бессмертный,
В небе живущий Господь, сокрушит и в стенанья повергнет;
За нечестивые все деянья заплатишься тяжко,
И, наконец, поймешь: настал час Божьего гнева.
- 315 Вот, я отправлюсь к Пифону, пойду в Панопей укрепленный,
Все там признают меня пророчицей, чьи предсказанья
Истинны, хоть в исступленье из уст я их выпускаю,
Вестница... Когда же найдут эти книги,
Страха не нужно — все то, что будет и что было прежде,
- 320 Скажут вам наши Слова. И тогда, вдохновенная Богом,
Больше безумной и злой пророчицей зваться не стану.
Но, Предводитель, теперь прерви чудесную песню,
Пусть исступленье пройдет, умолкнет голос правдивый,
Прочь оттони Ты безумье, приятные дай мне напевы!

Конец одиннадцатой песни

Песнь двенадцатая

Слушай, что я расскажу о горестном веке Латинян:
Прежде всего, как умрут владыки Египта, которых
Всех, одного за другим, земля забрала равнодушно;
После рожденного в Пелле, которому под ноги пали
Все Восточные страны и Запад, безмерно богатый,
Кто, посрамлен Вавилоном, был мертвым отправлен

к Филиппу,

Сыном Аммона и Зевса напрасно кого называли;

Также и после того, кто плоть и кровь Ассарака,
Кто из-под Трои бежал, пройдя сквозь пламени стены;

После ряда царей — мужей, возлюбивших сраженья,
После младенцев, рожденных от зверя, губителя стада,
После того, как пройдут своей чередой шесть столетий
И спустя двадцать лет, как в Риме будет диктатор,

Станет первый властитель от вод Гесперийского моря

Царствовать в Риме — великий, бесстрашный в сражении воин,
Тот, кто первую букву имеет. Он цепи наложит,
Гибель несущим Аресом скует тебя, щедрая пашня.
Тем за обиду заплатишь, какую легко допустила.

Духом отважен, он всех превзойдет в военном искусстве:

Фракия будет дрожать перед ним, Сицилия, Мемфис, —
Мемфис, поверженный в прах виной полководцев негодных,
Из-за упрямства жены, под ударом копья изнемогшей.

Даст он народам законы и всех подчинит своей власти;

Славу повсюду стяжав, одолеет других властелинов.

- 25 Срок победам его немалый судьбою назначен —
 На день дольше никто из царей править Римом не будет:
 Ибо всегда и во всем Господь его сторону примет.
 [На достославной земле указал Он удобное время —
 Богом назначенный час, — о том дал знать Он заране.]
- 30 Явится в небе однажды звезда, подобная Солнцу,
 Свет среди белого дня с высот проливая на землю, —
 В то же время придет Всевышнего скрытое Слово,
 Плотью облечено, подобно смертным. С ним вместе
 Рима мощь возрастет и славного рода Латинян.]
- 35 Сам же великий правитель в свой срок распрощается с жизнью,
 Царскую власть передав другому, идущему следом.
 Тот, кто примет ее, могучий воитель — он править
 Станет, пурпуровый плащ набросив на плечи, имея
 Численный знак трехсот на первую имени букву.
-
- 40 Он погубит Мидийцев и стрелы пускающих Персов,
 Город разрушит во цвете высоковоротный. Такой же
 Будет судьба Ассирийских твердынь и столицы Египта,
 Колхов и Гениохов, а с ними и тех, что у Рейнских
 Вод на прибрежных песках живут, — народа Германцев.
- 45 Он же еще один город высоковоротный осадит
 Возле реки Эридан — за то, что дурное замыслил.
 Сам и погибнет тогда, блестящим железом сраженный.
 Царствовать после начнет еще один муж хитроумный,
 Он число три получил — на имя его укажет
- 50 Знак этот. Золота он соберет отовсюду немало,
 Но, не довольствуясь тем огромным богатством, бесстыдно
 Он награбит еще и сложит все вместе под землю.
 Мир тут настанет. Арей отдохнет от жестоких сражений.
 Многое царь прояснит, обратившись к искусству гаданья,
- 55 Выведать силась, что жизнь ему посылает. При нем же
 Знак будет дан величайший: красны от крови, на землю
 Капли прольются [— то кровь царя, чья жизнь пресечется.]
 Он преступит закон во многом и тяжкое бремя
 Римлянам взвалит на плечи, уверовав в силу пророчеств:

- 80 Будет сенат обезглавлен, и голод охватит народы
Фракии, Каппадокии, Италии и Македонян.
Сможет Египет один прокормить многолюдные филы.
С помощью тайнств введя в заблуждение юную деву,
Сам ее царь умертвит коварно; в глубокой печали
- 81 Жители тело ее похоронят. Тут гнев на владыку
Все возымеют и труп его изувечат нещадно.
В Риме цветущем от рук сильнейших погибнет сильнейший.
- Двадцать имея числом, другой станет править владыка.
Войны Сарматов тогда и грустные проводы мертвых
- 90 Ждут, а с ними Фракийцев и мечущих копьа Трибаллов.
Всех их Римский Арей растерзает на мелкие части.
Явлен знак будет страшный в правление этого мужа:
Над Италийской землей и Паннонией небо затмится,
Ночь среди белого дня, в самый полдень, окутает землю,
- 91 И на нее с облаков хлынет дождь из камней. Очень скоро
Грозный правитель могучий, судья Италийских народов,
В дома Аида сойдет, как судьбой уготовано было.
- Муж, чье число пятьдесят, придет на смену. Ужасен
Будет он и жесток: погубит многих, богатством
- 92 Кто превзошел остальных в своем городе. Создан природой
Змеем, внушающим страх, скупой на слова, он протянет
Властные руки, убьет и много свершит беззаконий,
Сам нападая, гоня, губя, творя преступления.
Гору, что между двух волн, рассечет и забрызгает грязью.
- 93 После станет невидим — губитель мужей Италийских,
К Богу себя приравняв, народ послушный растопчет.
Мир в правление его ничем не будет нарушен —
[Люди же будут дрожать. Отплыв к берегам Авзонийским
По небывалой воде, бежал Океанских течений.]
- 94 Искоса глядя на всех, учредит всенародные игры,
В них вознамерясь принять участие сам, на кифаре
Голосу вторя, струной помогая литься напеву.
Позже оставит он Рим, простившись с царскою властью.
Жизни лишившись, за все, что содеял, жестоко заплатит.
- 95 Трое за ним будут править властителей, два из которых

Имя свое от семи десятков получают, а третий
Третью же букву иметь начальной будет. В походах
Вскоре один за другим от рук Римских воинов сгинут.

- Благочестивых убийца тогда станет править, могучий
100 Царь, отважный воитель, копьем потрясающий острым.
Семь раз по десять — свой знак — он явит миру. Погубит
Землю он Финикии и Сирию всю уничтожит.
Также нависнет тут меч над страной Иерусалимской
До берегов отдаленных Тивериадского моря.
- 105 Горе тебе, Финикия! Печальная, столько претерпишь:
Будешь истоптана всеми, трофеи чужие задавят.
Горе! Придешь к Ассирийцам и там бессловесных
младенцев,
Отданных в рабство к мужам, что не знают пощады, увидишь.
Также и жен Финикийских и скот — погибло богатство!
- 110 Ибо настигнет тебя тяжкий гнев всемогущего Бога
Из-за того, что закон не хранила Его, но ко всяким
Идолам шла на поклон, им служба непристойным манером.
Войны и битвы грядут, привычными станут убийства,
Смуты в больших городах, повсюду болезни и голод.
- 115 Близясь к концу своих дней, престарелый могучий властитель,
Всех превзошедший, падет, обрекаемый гибели войском.
После же к власти придут два мужа и станут царями,
Память с любовью храня об отце — государе великом.
Громкую славу стяжать суждено им у храброго войска.
- 120 Первый из них будет муж благородный и царственный. Имя
Он свое от трех сотен получит. Сраженный коварством
Воинов, смерть среди них обретет, по земле распростершись,
Меди двуострой удар приняв у подножия Рима.
Муж будет следом за ним — пощады не знающий воин —
- 125 Царством великим владеть, чье имя начнется с четверки.
Смертные все его власть на земле беспредельной признают,
И в целом мире при нем наступит затишье в сраженьях.
Станут от Западных стран до Восточных ему подчиняться
Люди все и служить не из страха, а доброю волей;

- Сами собой города покорятся и будут послушны.
Ибо великую славу возложит на этого мужа
Бог Саваоф, в небесах живущий нетленный Владыка.
Голод Паннонскую землю и область Кельтов тогда же
Всю уничтожит, послав народы войной друг на друга.
- У Ассирийцев — как если б Оронта струи забили
Рядом с жилищем — богатство и все, что есть лучшего, будет:
Их сам великий правитель возлюбит и больше, чем прочих,
Станет народ тот ценить. Однако же вскоре получит
В грудь он смертельную рану, изведав в конце своей жизни
- Друга коварство, который его вероломно захватит
В стенах царского дома священного, где, истекая
Кровью, скончается он. За ним будет новый властитель —
Муж почтенный, кому число пятьдесят. Очень многих
Он погубит людей, проживающих в городе Рима.
- Долгим не будет правление: виною того, кто был прежде,
В дома Аида сойдет и этот, от ран изнемогши.
- После другой будет царь, пощады не знающий воин,
Тот, кому жребий судил началом имени триста,
Править. Он землю Фракийцев с живущими в ней племенами
- В прах обратит — точно так же, как земли Германцев, у Рейна
В дальних живущих краях, и мечущих стрелы Иберов.
Вновь величайшее зло тут народ Иудеев настигнет.
Вслед же за ним Финикия в пролитой крови захлебнется.
Стены Ассирии рухнут под натиском вражеских полчищ —
- Снова, как прежде, их всех истребит властелин-душегубец.
Бог же всеисильный за то грозить станет миру расплатой:
Голод пройдет по земле великий, трясение почвы,
Летом нападает снег, низвергнутся молнии с неба.
И вот тогда, наконец, обретший величие в войнах
- Царь, по рождению Кельт, спеша через горы на битву,
Смерти не избежит бесславной в пути от болезни.
Праха его скроет земля отдаленная. [Имя Немейский]
Для ей цветок. А затем — другой, [в серебряном шлеме,]
Станет у власти. Ему будет имя от моря, и людям
- Первую букву в ряду он явит — Арес квадратосложный.

- Храмы во всех городах велит он новые строить.
Сам побывает везде, унося отовсюду подарки,
Золотом и янтарем оделяя множество встречных.
Магов тайные культы им будут сокрыты в святынях,
170 Доступ куда воспрещен. Народу же сам установит
Более мощную власть...
Мир воцарится надолго, доколе пребудет у власти
Муж этот. Славу певца принесет ему редкостный голос,
Праведным будет оплот, сохраняя закон и порядок.
- 175 Все совершив, что ему суждено, распрощается с жизнью.
Трое править начнут за ним государей, и третий —
Тот, у кого три десятка, — всех позже. Тут снова у власти
Первым окажется муж, числом — единица, а следом —
Семьдесят кто получил; их славными будут прозванья.
- 180 Смерти они предадут детей различных народов:
Мавров, а с ними Британцев, Арабов и Даков могучих.
Ну а лишь только умрет из них самый младший, как сразу
Вновь устремится Арес ужасный в Парфянскую землю,
Ранивший прежде, теперь ее до конца растерзает.
- 185 Тут же настанет конец самому государю: он гибель
В битве со зверем найдет — вот так и встретит кончину.
Власть его примет другой, чья мудрость не знает предела,
То же имя носящий, что первый могучий владыка, —
Имя на букву один. Правитель великий и добрый,
- 190 Многое он совершит для рода славных Латинян,
Память храня об отце. Сначала же Римские стены
Золотом и серебром украсит, слоновою костью,
По площадям и во храмы с надежным ходя человеком.
Войны, что Рим поведет, однажды заставят подняться
- 195 Страшного горя ростки: оно приведет к разоренью
Земли Германцев. Тогда великое знаменье Богом
Явлено будет с небес — и воинов меднодошпешных
Он, истомленных, спасет, склонясь к благочестию владыки.
Слух свой небесный Господь к речам его склонит, и с неба
- 200 Хлынут в ответ на мольбы внезапного ливня потоки.
После того как свершится, о чем я сейчас рассказала,

- Славное мужа правление, что был знаменит благочестием,
В ходе сменявшихся лет придет к своему окончанию.
Тут, перед самым концом назвав соправителем сына,
Примет он смерть, как ему уготовано было судьбою,
Светлому волосом мужу всю власть над народом оставив.
Тот будет имя носить на двадцать и, царь по рождению,
Сменит на троне отца, начав управлять государством.
Примется он за дела, прекрасно во всем разбираясь,
Ревностно сию с могучим надменным Гераклом сравняться;
Первым он будет в бою, сражаясь оружием тяжелым,
Также в охоте и в скачках добьется невиданной славы.
Лишь его частная жизнь вызывать будет разные толки.
Явится знаменье людям ужасное в это правление:
Облаком станет туман у подножия Рима клубиться,
Так что друг друга увидеть не смогут стоящие рядом.
Войны придут, а с ними — печальные плачи по мертвым,
Сам когда царь, ослеплен безумством неистовой страсти,
Род свой позоря, взойдет на брачное ложе, бесстыдник,
Этот скрепляя союз нечестивым и мерзким обрядом.
Скрывшись от всех и забыт, великий губитель народа
Злобствовать станет, один предавшись ярости в банях,
Мужеубийца, злодей, влекомый коварной судьбою.
Знай, что для Рима тогда приблизится время паденья.
В ходе борьбы за престол тут многие жизни лишатся,
Прямо в чертогах Паллады от рук Ареса погибнув.
Рим опустеет. За все сполна он заплатит, что прежде
Сам совершил, послужив причиною войн многократных.
Плачет сердце мое, душа в груди моей плачет,
Ибо с тех пор, как владыка твой первый, о Рим горделивый,
Только явившись, закон благой дал в мире живущим —
Тут на землю сошло бессмертного Господа Слово, —
И до последнего царства, что будет девятым на десять,
Дважды сто и еще дважды двадцать и два раза по два
Лет истечет, а спустя еще полгода — рождение...
.....
...двадцатый по счету властитель в собственной спальне

- Кровь пролетит под мечом, сраженный острою медью,
Имя, чью первую букву укажут восемь десятков,
Вместе с бременем лет носящий; при нем опустеет
- 240 Рим в незначительный срок: повсюду воинов толпы,
Всюду руины, людской пролитие крови, убийства,
Ужас смертельной вражды, страданья — и все для победы
В битве за власть. Без разбора во множестве кони и люди
Гибель в сраженьях найдут, на землю упав бездыханно.
- 245 Новый тут явится муж. Его будет имени знаком
Десять. Он многих несзгод и горестей многих причиною
Станет, во множестве он людей уничтожит, жестокий.
Кратким, однако, опять правление будет — уступит
В битве сильнейшему царь, сраженный блестящим железом.
- 250 Воин придет тут другой, чей знак пятьдесят. Из Восточных
Стран он отправится в путь, влакомый желанием власти,
Миру враждебный Арес, дойдет до пределов Фракийских.
Вслед же за тем побежит, спасаясь, в Вифинскую землю,
В край Киликийский, его там вскоре медью разящей
- 255 Воин покровитель убьет в стране, где живут Ассирийцы.
Ловкий, умеющий все обратить себе же на пользу,
С Запада муж хитроумный, проснувшись, прошествует к власти.
Имя его будет знак двух сотен иметь. Он поднимет
- 260 Войско в борьбе за престол, войну объявив Ассирийцам;
Всею же силой на них ополчившись, одержит победу.
Мощной рукой управлять он станет Римом, коварство
В сердце скрывая и гнев Ареса, сулящий расправу.
В битве — чудовищный змей, тяжелый противник в
сраженье,
- 265 Всех, кто возвыситься смог над другими людьми, уничтожит,
Ради богатства убив достойных, подобно комете,
После же смерти отняв их землю и нагло присвоив.
-
- [Он на Восток принесет коварство и всякую хитрость.]

* * *

Но когда кесарь-младенец с ним тяжесть правленья разделит,
 170 То же имя нося, что и царь Македонцев могучий, —
 Имя на первую букву, вокруг него разразится
 Смута, а сам он, бежав коварства владыки-пришельца,
 Вийском будет укрыт. А тот, обычаям верен
 Варварским, храму служа, погибнет внезапною смертью,
 175 Мощным Аресом убит, сражен железом блестящим.
 Мертвое тело народ растерзает на мелкие части.

В эту же пору цари восстанут Персидские...

...Римский Арес предводителя Римлян.

Фригия, край скотоводов, от землетрясения заплачет.
 180 Ляодикия, увы! Увы, Гиераполь несчастный!
 Самыми первыми вас поглотит разверстая почва.
 Рима... ..огромная...
 Вся целиком...

Горько заплачет... ..погубленных смертных

185 В мощных Ареса руках: печальна жителей участь
 Будет твоих. Между тем, спеша по дорогам Востока
 Землю Италии видеть, сражен блестящим железом,
 Он без одежд упадет, из-за матери став ненавистен.

|.....

190не всем это людям известно:|

Ибо не все — достояние всех, лишь те наслаждаются,
 Кто, о кумирах забыв, придут с молитвою к Богу.

Ныне, о мира Властитель, Владыка вселенского царства,
 Истинный, вечный — ведь Ты вложил богоданную песню
 195 В сердце мое, — подожди! Сама того я не знаю,
 Что говорю, но во мне Тобою все это рекомо.
 Дай ненадолго покой и песню, несущую радость,
 В душу вложи! Устало от слов божественных сердце,
 Нет больше сил предвещать судьбу грядущих правлений.

Конец двенадцатой песни

Песнь тринадцатая

- В песне божественный смысл излить меня побуждает
Вечный нетленный Господь святой, что земным государям
Силу их дал и забрал, тому и другому отмерив
Срок: и жизни земной, и Смерти, несущей погибель.
5 Против желанья меня заставляет небесный Владыка
Вот что царям возвестить о власти их над народом:

* * *

- Мечущий копья Арес — все люди им будут убиты,
На площадях будет суд творить малолетний младенец:
Многие войны грядут, пролитие крови, сраженья,
10 Землетрясения, болезни, перуны мощные, голод,
В мире куда ни взгляни — повсюду пути Ассирийцев,
Всюду разбой, грабежи, святых осквернение храмов.
Персов трудолюбивых случится тогда же восстанье,
С ними — Арабов, Армян, Индийцев, по этой причине
15 Пустится Римский властитель в поход, несытый войною
Новый Арес, поведа в Ассирию воинов храбрых.
Так до серебряных струй реки полноводной Евфрата
Миру враждебный Арес, метнув копье, доберется.
...своим же преданный другом,
20 Наземь в строю упадет, сраженный блестящим железом.
Воин, любящий пурпур, тут сразу станет у власти,
Ужас войны воплотив, из Сирии явится; с ним же

- Сын его, Кесарь. Он всю подчинит себе землю. Обоим
Имя им будет одно: к двадцатке и единице
- 25 Пять добавлено сотен. В то время, как власть их окрепнет
В битвах, народу они устанавливать станут законы.
Краткий тут отдых от войн наступит, но лишь ненадолго;
Так, когда волк присягнет на верность мирному стаду,
Лсов белозубых страшась, а сам потом растерзает
- 30 Тех густошерстных овец и все свои клятвы нарушит,
Вспыхнет бесчинная рознь тогда меж правителей наглых.
В новых битвах погибнут ужасною смертью Сирийцы,
Персы, Арабы, Индийцы, Армяне и Вавилонцы.
Все друг друга погубят в невиданных прежде сраженьях.
- 35 Римский тогда же Арес низложит Ареса Германцев,
Верх над ним одержав — грозой с берегов Океанских.
Тут случится война с народом Персов надменных —
Долгие годы продлится, но он не одержит победы.
Как на высокой горе многоверхой и труднодоступной,
- 40 Что овевают ветра, у вершин не плавают рыба,
Как не взлетит черепаха, орел же не спустится в воду —
Так и от Персов в тот день далека будет радость победы.
Это продлится, пока кормящая люд Италийский,
Та, что лежит на равнине у Нильских священных потоков,
- 45 Чисть урожаяев своих будет сласть семихолмному Риму.
Вот чему быть суждено. Твое же имя, о Город,
Тот установленный срок содержит в числах, который
Год за годом тебе отмеривать хлеб добровольно
Станет божественный град великий царя Македонцев.
- 50 Новое тяжкое зло пророчу я Александрийцам:
Гибель несет им вражда людей недостойных и мерзких.
Храбрые прежде, они бессильными трусами станут,
И неспособность вождей заставит их к миру стремиться.
Гнев великого Бога придет и в Ассирию тоже:
- 55 Жителей бурный поток погубит; он, с гор устремившись
В Кесарев град, [Хананеян] в разруху ввергнет и горе.
Город Мопса затопит Пирам, тогда же погибнут
Эги от страшной вражды непомерно заносчивых смертных.

- Антиохия, увы! Не оставит Арес тебя тяжкий,
60 Землю твою попирая во время войны Ассирийской.
Ибо в чертогах твоих поселится войск предводитель —
Тот, что войною пойдет на Персов, мечущих копьа,
После того, как достигнет он власти над Римским народом.
Что же, Арабов твердыни, красуйтесь величием храмов,
65 Рынков своих широтой, глаза слепящим богатством,
Золотом и серебром, резьбой и слоновою костью:
Ты же других превзойди, ученейший город Филиппа,
Бостра, дабы тебе изведать тем большее горе.
Пользы не будет от звезд, насмешливо с неба глядящих
70 В круге зверином, — Овен, Телец, Близнецы не помогут,
Так же как те, что, друг друга сменяя, являются людям,
Год разделяя собой. Несчастливая, вверисься им ты
Позже, когда подойдет тот день, что судьбою назначен.
Ныне я в песне пророчу воинственным Александрийцам
75 Войны ужасные: в них людей погибнет немало.
В прах падут города от рук враждующих граждан,
Смутой охваченных злой. Над ними будет кружиться
Страх наводящий Арес, [продляя кровавую битву.]
Храброго мужа тогда и его могучего сына
80 Смерть настигнет от козней царя, что раньше родился.
Царствовать после него над Римом цветущим и сильным
Станет правитель другой — отважный и опытный воин,
Выйдя из племени Даков, числом три сотни имея.
Знак ему будет четверка, и многих людей он погубит.
85 Близких людей и родных безжалостно всех умертвит он —
Вслед за убийством царей, лишь только вступит на царство.
Праведных ждут грабежи в те дни и лишение жизни,
Бедствий внезапных причиной окажется прежний властитель.
После, когда на носилки взберется муж хитроумный,
90 Тот, что явился, разбойник, из Сирии, Риму неведом,
К жителям Каппадокии коварно он проберется,
Там, города осаждая, погибнет, насытый войною.
Плен ожидает тебя, Тиана, с Мазакоею вместе.
В рабство к нему ты пойдешь и шею ярму ты подставишь.

- 93 Сирия горько оплачет людей погубленных жизни,
Даже Селена спасти свой город священный не сможет.
[Он же бесстыдно бежать поспешит из Сирийских пределов.]
Чтобы от Римлян укрыться, пройдет через воды Евфрата,
С воином Римским несхож. Земля ж Италийская гордо
- 94 Персов, мечущих стрелы, заставит себе покориться.
Он погибнет в строю, сраженный блестящим железом,
Чести своей не забыв; за ним погибнут и дети.
- Царь когда же другой окажется в Риме у власти,
Много племен беспокойных тогда наводнят государство.
- 95 К Римским стенам Арес придет с наследником ложным.
Голод в то время, болезни, перуны мощные с неба,
Страшные войны кругом, в городах беспокойство и смуты
Тут начнутся. Погибнут ужасною смертью Сирийцы,
Ибо настигнет их гнев великий всевышнего Бога.
- 100 Персов трудолюбивых тогда же будет восстанье,
С ними в союзе погубят Сирийцы множество Римлян —
Только по воле Господней они не одержат победы.
Сколько с Востока людей — увы! — отправится в бегство,
Взяв достоянье свое, к племенам, говорящим иначе.
- 105 Черною кровью — увы! — сколь многих насытится почва.
Время такое придет, что людям умершим живые
Станут из уст возносить хвалу, называя при этом
Благом возможную смерть, которая их уберает.
- Сирия, горько теперь о тебе я, несчастной, печалюсь!
- 110 Страшный получишь удар от воинов, мечущих стрелы, —
Тот, который принять не чаяла в прежние годы.
Будет из Рима беглец, копье что великое поднял,
Реку Евфрат перейдя с бесчисленным множеством войска.
Он твою землю сожжет и всю тебя изувечит.
- 115 Бедная Антиохия, не станешь ты городом зваться
После того, как падешь под копытами по безрассудству.
Все одежды сорвав и ограбив, тебя он оставит
Крова лишенной и жизни — любой, увидев, заплачет.
Ты, Гиераполь, и ты, Бероя, пройдете в триумфе;
- 120 Вместе с Халкидою плачете по детям, недавно убитым.

- Горе тем, кто живет на горных Казия кручах,
Кто населяет Аман, чью землю Лик омывает,
Марсий чью и Пирам, серебристые воды катящий:
Азия вся до границ военной станет добычей,
135 Враг разорит города, богов изваянья похитит,
Храмы обрушит на землю, кормилицей бывшую доброй.
Горе большое придет в Паннонскую землю и к Галаам,
В землю Мизийцев, к Вифинцам — когда нагрянет воитель.
О Ликийцы, Ликийцы! Лизать будут кровь вашу волки,
140 Санны когда подойдут с Аресом, рушащим стены;
С ними придут и Карпы, чтоб дать Авзонийцам сраженье.
Сын незаконно рожденный, влакомый дерзким бесстыдством,
Жизни владыку лишит, но сам же вскоре погибнет
За преступленье свое. Другой тут станет у власти,
145 Имя на первую букву посящий. Погибнет и этот
В битве с жестоким Аресом, блестящим железом сраженный.
Облик прекрасный утратит земля, как стублены будут
Люди войной и чумой, но снова ринутся Персы
В битву, не помня себя от злобы на Авзонийцев.
150 Римляне пустятся в бегство, и сразу же следом за этим
Жрец и Солнца посланник последним воссядет на троне.
Будет из Сирии он, во всем хитер и коварен.
Солнца город возникнет тогда же на месте, где Персы
Бед немало снесут от страшных угроз Финикийцев.
155 Царствовать станут когда над племенем Римлян могучих
Два стремительных в битве властителя — первый, имя
Семь десятков число, второй же — тройку в начале, —
Бык крутошей тогда, копытами роющий землю,
Пыль поднимающий в воздух двумя своими рогами,
160 Многое зло причинит ползучей змее темнокожей,
Землю что чешуей бороздит, и сам же погибнет.
Явится следом за ним олень, прекрасный рогами.
Алчущий, он по горам придет, чтобы голод насытить —
Змей ядовитых пожрать, но Солнца посланник нагрянет,

- 163 Силы невиданной лев, выдыхающий страшное пламя.
Он-то в великом своем дерзновенье бесстыдном погубит
Всех: и рогатый олень быстроногий, и зверь величайший,
Страшный, брызжущий ядом и свист испускающий, сгинут,
С ними козел колченогий, — а льву достанется слава.
- 170 Он же, цел-невредим и мощи своей не утратив,
Станет над Римом владыкой, а сила Персов иссякнет.
- Ныне, о мира Властитель, о Царь, прерви излишня
Слов моих и внуши напев мне сладостный, Боже!

Конец тринадцатой песни

Песнь четырнадцатая

- Люди, зачем вы напрасно, себя уподобив бессмертным,
Слишком высоко стремитесь и, хоть недолго правленье,
Все же хотите царить над всем человеческим родом?
Не понимаете вы, что тех, кто жаден до власти,
5 Бог ненавидит, а злых царей ненасытных особо:
Этих людей нечестивых Он тьмой покрывает кромешной —
Кара за то, что они благим делам и решениям
Праведным пышность одежда предпочли и роскошные ткани;
Страстно желают они раздора, войны и убийства —
10 Краткою будет их жизнь по воле небесного Бога,
Смерти всех Он предаст, и друг друга сами погубят.
- Вот истребитель быков, в своей уверенный силе,
Пышноволосяй и грозный, придет и всех уничтожит.
Он пастухов сокрушит, и сил у них больше не станет,
15 Если не бросятся псы на него по ущелиям быстро
И, отразив нападение, не пустятся тут же в погоню —
Льва, что губил пастухов, преследовать станет собака.
- Вождь воцарится затем, в своей уверенный силе,
Слога четыре имея и знак единицы, но вскоре
20 Будет Ареем сражен в борьбе с ненасытным народом.
- После же двух других мужей наступит правленье,
Оба — сорок числом, и в это время великий
Мир на землю сойдет для всех, кто ее населяет,
И справедливый закон; но люди в шлемах гривастых,

- К золоту и серебру преступной страстью пылая,
В плен захватят царей, и те от рук их погибнут.
Вслед за тем молодой воцарится воин ужасный,
Семьдесят — знак для него, а в сердце — губительный пламень;
Войску он даст нечестиво всю власть над Римским народом,
Злоба и царская ярость народа убийцами станут,
И сокрушится тогда весь город славный Латинов.
Рима уж больше никто не увидит, никто не услышит,
[Пусть и недавно его узреть мог всякий прохожий.]
Пеплом покроется все, никакой не будет пощады
Ни для чего, и всецело погибнет город великий.
Страшные бури с небес и молний удары на землю
Людям Бессмертный пошлет и одних при этом погубит
Пламенем Он, а других умертвит перуном ужасным.
Грозный владыка тогда, про стыд позабывший, погибнет:
Дети мощного Рима убьют его и Латины.
В мягкой земле не лежать ему после смерти, но будет
На растерзание отдан волкам, собакам и птицам,
Ибо при жизни своей истреблял он племя Арея.
Срок будет число другого славного мужа;
Власть его для Парфян и Германцев погибелью станет,
Лютых зверей-убийц, водой Океанскою плавших
И на Евфрате стоявших, теперь этот вождя уничтожит.
Снова быть Риму тогда таким, как в прежнее время.
Должен, однако, прийти огромный волк в эту землю —
С Запада явится он, — и смерть вождя ожидает,
Медью острой его сразит Арей многомогущный.
Станет после него властителем Римлян надменных
Новый отважный Арей, из земли Ассирийской пришедший,
Назван первую буквой, он в битвах все завоюет,
Сможет он всех подчинить и силою войск, и при этом
Установленьем законов. Но вскоре и этого мужа
Сгубит коварство Арея — погибнет он в собственном войске.
Трое власть обретут, надменные сердцем, и будет
Первый числом единица, другой — тройная десятка,

- 60 Сто троекратно в удел последний владыка получит.
В жарком расплавят огне серебро и золото злое,
Также кумиров, стоящих в людми построенных храмах,
Вооружившись, они войскам воздадут за победу,
Много богатств и сокровищ прекрасных меж ними разделят;
- 65 В бой пойдут против злых и, может быть, смогут осилить
Мечущих стрелы Парфян у волн глубоких Евфрата,
Племя враждебных Мидян и воинов пышноволоосых,
И Массагетов, и Персов, людей, что носят колчаны.
Но как в назначенный час конец владыке настанет
- 70 И сыновьям молодым оставит он скипетр царский,
Им закон предписав, они наставленья отцовы
Быстро забудут и в руки возьмут оружие, дабы
Брань меж собой учинить, за власть в том царстве сражаясь.
Станет затем вождем тот муж, в чьем имени — тройка,
- 75 Скоро он смерть свою встретит, падет, копьем пораженный.
Многие вслед за ним один другого погубят,
Мощные люди, стремясь к обладанию царскою властью.
Будет отважный вождь владыкою Римлян надменных,
Старый, по знаку — четверка, порядок он восстановит.
- 80 За Финикию начнутся тогда сраженья и войны
В час, когда к ней подойдут племена стреловержцев Персидских,
Сколько народа падет от полчищ варварской речи!
Высокомерный Берит, Сидоп и Триполь! Придется
Вам друг друга узреть окривавленных, полными трупов.
- 85 Бедная Лаодикия! Вокруг тебя возгорятся
Войны напрасные, коим причина — нечестье людское.
Род несчастных Тирийцев, пожнешь ты недобрую жатву:
Солнце, дающее свет, среди дня внезапно исчезнет,
Диск его скроется вовсе, и капли крови на землю
- 90 Падать начнут с небес дождем обильным и частым.
Царь погибнет в те дни, своими предан друзьями,
Множество после него бесстыдных вождей соберется,
Злой раздор учинят и потом уничтожат друг друга.

- И до земель Парфян, Ассирийцев, воинственных Персов.
- 130 Город Рим в эти годы отстроен будет чудесно:
В золоте весь, в серебре, в янтаре и кости слоновой
Встанет, обличьем прекрасен. И много людей возжелают
Здесь поселиться, придя из Западных стран изобильных,
С ними придет и Восток. А царь тогда установит
- 135 Новый для Рима закон; но смерть владыку настигнет —
Он повстречает судьбу на острове некоем огромном.
- Трижды десять числом правитель, на зверя похожий,
С гривою, взором угрюмым — из Элинов будет он родом;
В это вот время во Фтии и в городе славных Молоссов,
- 140 Также и в Лариссе славной, у вод Пенея стоящей...
-
- ...В землях, конями богатых, подымут восстание Скифы.
Бой ужасный тогда разразится у вод Меотиды,
Там, где последней своей изливается влагою в море
Фасис, поток многоводный в лугах, асфоделем поросших.
- 145 Многие сгинут в ту пору от рук воителей мощных;
Сколько тут жизней похитит Арес неистовой медью!
Царь же, после того, как Скифский род уничтожит,
Собственной смертью умрет, дыхание жизни утратив.
- Новый владыка придет, имеющий знаком четверку,
- 150 Будет он страшен для всех, кто воду пьет ледяную
Струй Армянской реки Аракса, текущего быстро;
В битвах его устроятся и сердцем отважные Персы.
Тут между племенем Колхов и родом могучих Пеласгов
Грянут ужасные войны, мужей немало погибнет.
- 155 Земли Фригийские также и все города Пропонтиды
Вынут из ножен кинжалы, двуострый клинок обнажая,
Станут друг друга рубить: нечестие — бедам причина.
- Смертным людям тогда великое знаменье явит
Сам небесный Господь в бегущих лет обращенье:
- 160 В выси им явится серп, что злую войну предвещает.
Царь не сможет уйти от рук жестокого войска,
Тут повстречает он смерть, пронзенный острым железом.

После еще один муж примет власть, по числу — пять десятков,
Он от земли Азиатской придет, ужасный воитель.

183 Всюду войну принесет: и к стенам прекрасного Рима,
И к Гениохам, и к Колхам, и в край Агатирсов молочный,
И на Фракийский песок у залива Эвксинского Понта.

Царь не сможет уйти от рук жестокого войска,
Будет уж мертв, но еще его труп на части разрубят.

190 После кончины царя придет в запустение город,
Рим, что прославлен мужами, и много народа погибнет.
Впрочем, после опять воцарится муж величайший,
Ужас на всех наводя, придет из Египта и слугит
Он надменных Парфян, Мидян, Боспорцев, Германцев,

195 Всех Агатирсов, Британцев, носящих колчаны Иберов,
И Массагетов коварных, и Персов, разнузданных нравом.

Тут посмотрит на всю Элладу муж превосходный,
Скифский род ненавидя и мощные бури Кавказа.
Важный появится знак, как время придет его царства:

198 С Юга и с Севера вдруг в небесах венки засияют,
Будут они во всем горящим звездам подобны.

После же царскую власть правитель сыну оставит —
Знак его первый в ряду, — когда, судьбу свою встретив,
В дома Аида сойдет он, владыка, мужеством славный.

205 В пору, как сын его будет царем над Римской землею,
Знак единицы явив, настанет тогда в целом свете
Мир долгожданный великий. Владыку полюбят Латины,
Ибо достанется честь ему от славы отцовской.

Коль соберется он в путь на Запад иль в земли Востока,

210 Римляне дома его против воли все же задержат,
Ибо сердца у людей приязни исполнены будут
К славному их царю, правителю Рима. Но вскоре,
Малый лишь срок даровав, его из жизни утащит
Грозная смерть, и судьбе своей повелитель предастся.

215 Снова после него воители, сильные в битвах,
Ссору заую затеяв, губить вскоре станут друг друга;
Царской власти у них не будет — только тираны.
Много по миру всему сотворят эти люди дурного,

- Римлянам — хуже всего, но до третьего лишь Диониса —
200 Ибо придет из Египта Арес, увенчанный шлемом,
Тот, кто войско ведет, Диониса прозвание получит.
Но когда лев-погубитель совместно с убийцею-львицей
Славный царский наряд разорвут из пурпурной ткани,
Царскую власть утеснив, оборвут ей дыхание вовсе,
205 Тут превосходный воитель, по первой названный букве,
У ненавистных вождей отнимет победу, а после
Их тела он отдаст на прокорм собакам и птицам.
Город, Рим многомогущный, сгоришь в огне ты, несчастный,
Сколько страданий претерпишь, когда это все совершится!
210 Позже великий властитель, который прославится всюду,
Золотом и серебром, янтарем и костью слоновой
Вновь восстановит тебя, и первым станешь ты в мире
Храмов богатством своих, площадей и ристалищ обильем.
Светом будешь для всех в ту пору, как прежде то было.
215 Горе вам, горе — увы! — Кекропы, Кадмейцы, Лаконцы,
Те, кому близок Пеней и тростник высокий Молосса,
Те, кто в Трикке живет, в Додоне и в горной Итоме,
На Пиерийском хребте и у мощного пика Олимпа,
Около Аариссы, Оссы, у крепких ворот Калидона.
220 Но когда явит Господь великое знаменье смертным —
Землю средь белого дня покроет сумрак туманный, —
Тут придет к тебе смерть, о царь, и ты не избежешь
Острого жала стрелы, твоим же направленной братом.
И воцарится за ним губитель, пылкий безмерно,
225 Сам из рода царя, что власть над Египтом получит,
Только оружием сильней и воинственной много, чем родич,
Знаком власти его число будет восемь десятков.
Бога бессмертного гнев возбудив ужасный, в ту пору
Примет весь мир наказание и страны все в этом мире.
230 Смертных людей-однодневок напасти тогда ожидают:
Голод, и мор, и война, и резня ужасная будут,
Мать народов, земля обнимется тьмой непрерывной,
В смене времен неустройство, а в небе — неумолимый
Гнев — и сверканье молний, и громы, и сотрясенья,

- Черные ливни и капель паденье тяжелых и грязных.
Дрожь во Фригийской земле охватила высокие скалы,
Скифских гор затряслись подножья, и вздрогнула почва,
Все, что на ней, города, и войско Эллинов также.
Много в те дни городов от великого Божьего гнева
- В прах падут, сражены ударами огненных молний,
В муках погибнут, не в силах бежать и укрыться от мести.
В войске своем умрет и царь, умерщвленный руками
Самых близких людей, чего никогда не бывало.
После же много еще поднимется снова Латинов,
- Что одеяньем пурпурным тогда облакут свои плечи
И захотят, чтобы им в удел досталось царство.
Трое тут будут царить в стенах прекрасного Рима;
Первых двух имена содержат знак единицы,
В третьем прозвание — вражда, какой не видало прежде.
- Рим возлюбят они, и целую землю возлюбят,
Печься станут о смертных, однако не знать им покоя:
Не был ведь к миру Господь милосердным прежде и к людям
Благ не будет и впредь, столь много зла сотворили.
Вот почему и царям пошлет Он дух нечестивый,
- Хуже волков и пантер, они, забыв милосердь,
Медью грудь окружив, своими схватят руками
Многих невинных людей и женщин бессильных и смерти
Их предадут, а вождей ради власти своей уничтожат.
Сколь вы несчастны, мужи отважные славного Рима, —
- Ждет вас гибель за то, что клятвам доверились ложным.
Множество в мире тогда копьеносцев поднимется грозных,
Силу применят они, не давая тому совершиться,
Кровь первородных мужей чтобы...
...И чтобы горе то дважды владыку их не постигло.
- Демон тут людям гибель от их же дел уготовит.
Снова, однако, Господь взрастит бесстыдное племя,
Чтобы на суд пришли, кому предназначено это.
Тут и узнают все те, кто губил без пощады друг друга:
Суд справедливый их ждет за то, что к злему стремились.
- Много появится звезд и комета с сиянием ярким,

Им предвещая: опять грядут война и сраженья.

.....
 ...По островам соберет он немало пророчеств, что будут
 Вестью о войнах с врагами и шуме битвы ужасном
 И о несчастной судьбе святынь; тогда он прикажет

275 Римлянам быстро в домах запастись ячмень и пшеницу,
 Чтобы достаток имели двенадцать месяцев люди.

В город придет в эти дни большое несчастье, но скоро
 Вновь обрести суждено благоденствие прежнее Риму,
 И воцарится покой, когда владычество рухнет.

280 Рода Латинского царь последний встанет у власти,
 И государство тогда опять должно возродиться —
 Быть поколением детей, и внуков затем, нерушимым,
 Их сам Бог поведет, и познают Господа сами.

Есть на свете страна, кормилица добрая смертных,

285 Что на равнине лежит, и Нил ее омывает,
 Землям влагу дающий Ливийским и Эфиопским.
 Время от времени род Сирийцев недолговечных
 Здесь учиняет грабеж. Но будет в тебе и великий
 Доблестный вождь и царь, [что детей и мужей посылает...

290 ...Страшное дело замыслит он против самых ужасных,
 Коим в Италии гордой могучий заступник найдется.]
 После по темным волнам морским он придет к Ассирийцам
 И Финикийцев потом ограбит в их собственном доме,
 Так он захочет смирить злые войны и грозные битвы.

295 А из властителей двух один землей завладеет.

Ныне скажу я о тяжком паденье Александрийцев:

Будут в Египте священном, где горестей нет и смятенья,
 Варвары жить, а затем наступит зависти время;
 Лето настанет зимой, и реченное все совершится.

300 Но когда трое детей победят в Олимпийских ристаньях
 [И разнесется молва, обратись с молитвою к Богу
 И очищенье твори молодого животного кровью.]
 Трижды Всевышний тогда приведет жестокие войны,
 Длинные копья ко всем протянутся, гибель готова.

- Варварской крови потоки прольются, собой орошая
Прах безрадостный тот, в который обрушится город.
Счастливы мертвый в тот час, и счастливы детей не имевший:
Шею рабским ярмом оденет людям властитель,
Прежде имя свободы в своем прозванье носивший,
Но и задолго еще решенья сплетавший дурные, —
Он, всю власть обретя, учредит многоликое рабство.
И Сицилийское войско тогда ожидают несчастья,
Ужас охватит его от нашествия варваров многих —
Те меж собою поля, что плод взрастили, поделают.
Зло им вместо добра принесет Господь-Громовержец,
Станет золото друг воровать нечестиво у друга.

- В час, когда льва-душегуба прольются крови потоки,
И к мертвецу подкрадется тайком убийца-гиена,
Он и корону свою и скипетр бесславно уронит.
Словно на дружеский пир собрались отовсюду народы
В землю Египта, и здесь дела большие творятся:
Встретились все наконец и шум поднимают немалый —
Так же внезапно и страх нападет на всех, и в безумье
Ссору они учинят, и много народа погибнет,
Прочие в грозном сраженьи убийством себя запятнают.
Явится некто потом, чешуюю черной одетый;
Двое придут вслед за ним, во всем меж собою согласны,
После же третий еще, великий овен из Кирены —
Раньше о нем я река, что в битве на Ниле бежал он.
Но не напрасно они своей жизни дорогу проходят.

- И совершится тогда немалых лет обращенье —
Долгий настанет покой. Но после снова начнутся
Битвы в Египте; для них война уже будет вторая,
Только в сраженьи морском они не одержат победы.
Горе несчастным! Придут к достославному городу беды,
Снимут доспехи с него, но это продлится недолго.
Те, кто с великой страной населяет соседние земли,
В страхе бегут, уводя с собою отцов седовласых.
Встретятся снова они с народом победоносным
И разгромят Иудеи мужей, отважных в сраженьи.

- Все войной разорят до моря, что пенится бурно,
Двое царей, отомстив за предков и землю родную.
Но победителей род постигнет подобная участь:
Сколько мужей тела поплывут по волнам бегущим!
- 345 Сколько в прибрежном песке останется! Сколько порубят
Светловолосых голов быстроногие дети Египта!
После же крови потоки пролить придется Арабам.
Но когда волк покаянется, что будет он верным собаке,
Тут на острове в водах начнется строение башен,
- 350 И поселиться придут мужи в страдальческий город.
Золота и серебра коварных больше не станет,
Купая земли упразднится, исчезнет тяжелое рабство.
В счастье народ обретет любовь и обычай единый,
Все будет общим тогда, и свет — один для живущих;
- 355 Зло на земле пропадет и канет в глубокое море.
Значит, для смертных людей настало последнее время,
Жатва близка и грядет, отменить ее невозможно,
И уж не скажет никто, что встретил в пути человека.
Смертные люди погибнут, но ждет их покой бесконечный,
- 360 Скипетры всей земли народ божественный примет
И воцарится навек с отцами славными вместе.

Конец четырнадцатой песни

Фрагменты¹

Фрагмент I

Феофил. К Автолику, II, 36.

Сивилла, пророчица Эллинов и других народов, в начале своего пророчества упрекает род человеческий, говоря:

- Смертные, плотские люди, ведь вы совершенно ничтожны,
Как же столь быстро в гордыне возноситеесь вы, что забыли
Вовсе о смерти и страхе пред Богом, который все видит?
Он, Высочайший, всеведущ, всех дел Он зоркий свидетель,
8 Он питающий все Создатель, вложивший дыханье
Сладкое всем и Вождя для смертных всех сотворивший.
Бог — единый Владыка, безмерный и нерожденный,
Правит всем и невидим, а Сам все сущее видит.
Тленна плоть, для нее Господь остается незримым,
10 Ибо ведь истинный Бог, бессмертный, в небе живущий,
Разве же плотским очам доступным сделаться может?
Яркою солнца лучей не могут вынести люди,
Смертны они, нелегко им стоять против света такого,
Кости и жилы одни их плоть связуют собою.
13 Чтите только Его, единого мира Владыку,

¹Фрагменты "Книг Сивилл", сохранившиеся в сочинениях христианских авторов (глав-
ным образом у Феофила), но не вошедшие в корпус.

- Он лишь Суший от века и впредь вовеки пребудет,
 Сам Он возник, нерожденный, и правит всем во вселенной.
 В каждом смертном живет и к свету путь указывает.
 За неразумье свое обретете достойную плату —
- 20 Истинно сущего Бога бессмертного чтить перестали,
 Нет у вас для Него теперь гекатомбы священной,
 Ныне приносите жертвы Аида мрачного духам.
 Вы в слепоте и безумье бредете, дорогу прямою,
 Ту, что верно ведет, покинули и заблудились
- 25 Все средь шипов и колючек. О смертные, остановитесь!
 Бросьте скитаться во тьме и в черной ночи беспросветной —
 Мрак оставьте ночной, примите свет благодатный!
 Вот он — видим для всех, и в нем нельзя ошибиться.
 Так подойдите сюда, не гонитесь за мраком и мглою —
- 30 Солнца сладостный свет, смотрите, как ярко сияет!
 Знайте это и ныне в сердца свои мудрость вложите:
 Бог един — и дожди, и ветра, и земли сотрясенья
 Он посылает, и громы, и мор, и голод, и беды,
 И снегопады, и лед... Смогу ли все перечислить?
- 35 Он — и Небесный Вождь, и Земной Владыка, и Суший.

Фрагмент II

Феофил. К Автолику, II, 3, 2.

Ибо если бы боги рождались, то это происходило бы и по сей день, как и с людьми; к тому же богов должно было бы существовать гораздо больше, чем людей, как говорит Сивилла:

Если б рождались боги и смерти при этом не знали,
 Смертных людей числом они превзошли бы намного,
 И не осталось бы места, где люди селиться могли бы.

Фрагмент III

Феофил. К Автолику, II, 36, 29.

И о том, что они-де (боги) могут рождаться, (Сивилла) говорит:

- Если рожденное все должно и погибнуть, то разве
Могут богов создавать мужские и женские чресла?
Только один есть Бог, Высочайший и все сотворивший:
Небо, яркое Солнце, Луну и горящие звезды,
И плодородную землю, и воды глубокого моря,
Гор могучие выси, источники, бьющие вечно.
Создал Он без числа и тех, кто в воде обитает,
Пищу и тем подает, кому предназначено ползать,
Разных питает Он птиц, певучих и самых крикливых
И рассекающих громко своими крыльями воздух;
Дикое племя зверей породил Он в горных ущельях,
Всякий скот Он заставил покорно служить человеку.
Он надо всеми Вождя поставил, творение Божье,
Сделав слугами людям обилие вещей непонятных —
Как же смертная плоть постичь столь многое может?
Мог только Тот познать, Кто все сотворил изначально,
В небе живущий Создатель, Господь бессмертный и вечный.
Он возвращает сторицей тому, чьи деяния благи,
Но против злых нечестивцев ужасный гнев возбуждает,
Войны и голод несет им, страданья и многие слезы.
Что же вы тщетной гордыней себя вырываете с корнем?
Чтить как богов постыдитесь куниц и разных чудовищ!
Эго безумье и бред отнимают всякое чувство,
Если боги у вас горшки похищают и чаши.
Вместо того чтобы жить счастливо в небе чудесном,
Здесь, на земле, пауков боятся, и черви их точат.
Вы поклоняетесь змеям, собакам и кошкам, невежды,
Тех, кто по небу летает, и тех, кто ползает, чтите,
Также кумиров из камня и, рук человеческих творенье,

- 30 Статуи и даже кучи камней, что лежат при дорогах, —
 Много нелепых вещей, о которых и молвить позорно.
 Боги также ведут неразумных смертных коварно,
 Аживые их уста смертоносный яд источают.
 Но перед Тем, Кто есть жизнь и вечный свет негасимый,
- 35 Радость роду людскому, сладчайшего сладостней меда,
 Щедро дает, — перед Ним лишь одним главы преклоняйте,
 Следуйте тою тропой, что в праведный век проторили.
 Все это бросили вы, испили отмщения кубок —
 Крепок напиток и пьян, водою ничуть не разбавлен, —
- 40 И помутился тотчас ваш дух в безумии тяжком.
 Вы протрезветь не хотите, вернуться к мысли разумной,
 Сущего Бога узнать, Царя, Который все видит.
 Вот за такие дела придет к вам жгучее пламя,
 Будет вас вечно палить огонь, который не гаснет,
- 45 И постыдитесь тогда обмана негодных кумиров.
 Те же, кто Господа чтит, воистину сущего Бога,
 Вечную жизнь обретут, и в жизни той бесконечной
 Все, поселившись в Раю, в саду, прекрасно цветущем,
 Сладостный хлеб вкусят, со звездного посланный неба.

Фрагмент IV

Лактанций.

Божественные установления, VII, 24, 2.

*Так, другая Сивилла, пророчествуя в исступлении, во-
 шеплет:*

Смертные люди, внимлите — царит Владыка нетленный!

Фрагмент V

Лактанций.

Божественные установления, II, 11, 18.

Сивилла свидетельствует, что человек есть творение Бога:

Он единственный Бог, Творец всемогущий и сущий,
Волей Своей утвердил Он людские вид и обличье,
Все в природе связав, Создатель всяческой жизни.

Фрагмент VI

Лактанций.

Божественные установления, VII, 19, 2.

Тогда, в тихую и темную ночь, откроется небо, и всему миру явится, словно молния, свет сходящего на землю Бога; Сивилла говорит об этом в таких стихах:

...когда сойдет Он на землю,
Вспыхнет внезапно огонь средь ночи, мрачной и черной.

Обоснование текста

“Книги Сивилл” представляют собой собрание песней, написанных гекзаметрами на древнегреческом языке в I в. до Р. Х. — III/IV вв. по Р. Х. В тексте имеются также более ранние вставки, восходящие по меньшей мере к III в. до Р. Х. В дошедшем до нас виде сборник был составлен, очевидно, в эпоху Юстиниана (сер. VI в. по Р. Х.), к тому же времени относится прозаический пролог.

Текст “Книг” сохранился лишь в поздних манускриптах (XIV—XVI вв.). До начала XIX в. были известны группы (классы) рукописей, восходящие к двум несохранившимся источникам и именуемые условно “группа фи” и “группа пси”. Здесь содержались только тексты песней I—VIII. В 1817—1829 гг. итальянским исследователем А. Май были найдены и опубликованы рукописи, содержавшие; помимо части известных уже песней, также тексты песней XI—XIV. Эти манускрипты объединяются в группу “омега”. Отрывки и отдельные стихи “Книг” дошли также в виде цитат у раннехристианских авторов (Лактанций, Феофил, Климент Александрийский и некоторые другие). Песни IX и X не сохранились. В дошедшем тексте имеются многочисленные пропуски и сильно испорченные места, практически не поддающиеся пониманию.

Editio princeps (восьми песней): Xystus Betuleius (Sixte Birken). *Sibyllinorum Oraculorum libri octo*. Bâle. 1545.

Дальнейшие издания текста песней I—VIII:

Castalio (Sebast. Chateillon). Bâle. 1555.

Orsoroëus (J. Koch). Paris. 1599, 1607.

Servatius Gallaeus (Servais Galle). Amsterdam. 1689.

Gallandus. / In: Bibliotheca veterum patrum, T. I. Venezia. 1765, 1788.

Первое издание "Книг" с включением песней XI—XIV:

Charles Alexandre. Oracula Sibyllina curante C.A. TT.

I—II. Paris. 1841—53. T. III (Excursus ad Sibyllina).

Paris. 1856.

Дальнейшие издания текста песней I—VIII и XI—XIV:

J.H. Friedlieb. Die Sibyllinische Weissagungen. Leipzig. 1852.

C. Alexandre. 2-e ed. Editio minor. Paris. 1869.

A. Rzach. Oracula Sibyllina. Wien — Prag. 1891.

J. Geffcken. Die Oracula Sibyllina. Leipzig. 1902. (Перинт: Амстердам. 1970.)

Последнее издание, содержащее тексты песней I—VIII и XI:

A. Kurfess. Sibyllinische Weissagungen. München. 1951.

Первый перевод "Книг" (песни I—VIII) был осуществлен на латинский язык Касталионом по editio princeps Бетулея (Bâle. 1546). В переработанном виде он помещен также в изданиях Ш. Александра, а перевод на латынь песней XI—XIV в них выполнен самим Ш. Александром.

На немецкий "Книги" были переведены Й.Х. Фридлибом. Перевод помещен в его издании 1852 г., а также в издании А. Курфесса 1951 г.

Другие переводы всего корпуса "Книг".

Английский: Tegg. The Sibyllin Oracles. New York. 1899.

Французский: H. Blanc. Le Chant de la Sibylle hébraïque. Paris. 1869.

Итальянский перевод песней I—VIII: V. Antolini. Oracoli Sibillini. Viterbo. 1775.

Существуют также издания и переводы отдельных песней (особенно популярны I и III—V) на указанные языки.

В переводе на русский язык "Книги Сивилл" публикуются впервые. Перевод выполнен по изданию Й. Геффкена (1902) с привлечением изданий Й.Х.Фридлиба (1852; греческий текст и немецкий перевод) и В. Никипровецкого (1970; III песнь; см. ниже), а также латинского перевода Касталиона — Ш. Александра.

Песни I, IV—VII, XII, XIII переведены М.Г. Витковской, песни II, III, VIII, XI, XIV, фрагменты и пролог — В.Е. Витковским.

"Книги" переведены размером подлинника с учетом традиции перевода древнегреческой поэзии на русский язык. Нумерация строк дана по Й. Геффкену. Разделение абзацев следует в основном тому же изданию. Акростих в VIII песни (ст. 217—250) передан по-русски также акростихом, но с пропусками между отдельными словами, чего нет в греческом тексте; это вызвано несопадением общего числа букв в русском варианте акростиха с греческим.

Написание народов и племен с прописной буквы соответствует старой русской традиции, отраженной и в синодальном переводе Библии.

При переводе "Книг" и подготовке комментария к ним была использована следующая литература, касающаяся непосредственно этого произведения:

1. А.Ф. Лосев. История античной эстетики, т. VIII, глава "Сивиллизм".
2. С. Alexandre. Excursus ad Sibyllina. Paris. 1856.
3. В. Badt. De oraculis Sibyllinis a Judaeis compositis. Breslau. 1881.
4. Н. Ewald. Abhandlung über Entstehung, Inhalt und Wert der Sibyllinischen Bücher. Göttingen. 1858.
5. J. Geffcken. Komposition und Entstehungszeit der Oracula Sibyllina. Leipzig. 1902.
6. V. Nikiprowetzky. La troisième Sibylle. Paris — La Haye. 1970.

Ссылки на эти книги даны с указанием только имени автора.

Комментарий ко всему корпусу "Книг" подготовлен совместно М.Г. Витковской и В.Е. Витковским и включает три составляющих:

- реальный комментарий;
- параллельные места;
- краткий критический аппарат.

Из этих трех составляющих на относительную полноту претендует лишь первая. Отсылки на параллельные места даны, как правило, в наиболее очевидных случаях; в основном это отсылки к текстам Св. Писания и самих "Книг". В меньшей мере привлечены параллели из апокрифических и псевдоэпиграфических текстов, а также из произведений древних христианских и языческих авторов. Приведены достаточно полно те места из раннехристианских текстов, где содержатся цитаты из "Книг". То, что можно несколько условно назвать критическим аппаратом, содержит лишь минимальные разъяснения по поводу неясных чтений, сильно испорченных мест и пропусков в тексте. Разумеется, в этом отношении настоящее издание ни в коей мере не может стоять в одном ряду с изданиями оригинального текста "Книг".

Предлагаемая вниманию читателей книга рассчитана не только на специалистов в области древней истории, теологии и классической филологии. Тем не менее издатели выражают надежду, что она вызовет у специалистов в указанных областях интерес к этому памятнику древней литературы, порою самым причудливым образом соединяющему в себе черты язычества, иудаизма и христианства.

Примечания

К Прологу

Текст пролога, написанного составителем корпуса "Книг" в VI в. по Р. Х., содержится только в двух рукописях группы "фи". Большая часть данных заимствована из I книги трактата Лактанция "Божественные установления" (*Divinae institutiones*; нач. IV в. по Р. Х.). Непосредственной основой для автора мог служить, однако, более поздний текст (V в.), известный под названием "Тюбингенская теософия" (изд. К. Buresch. *Klaros. Untersuchungen zur Orakelsprache des späten Altertums*. Leipzig, 1889).

К первой песни

Очевидно, одна из наиболее поздних песней. Возможно, возникла в результате упорядочивания текста "Книг" в VI в. по Р. Х. (см. Пролог). Представляет собой изложение Ветхозаветной истории до Всемирного Потопа, уклоняющееся во многих деталях от повествования Книги Бытия. Присутствуют явные христианские вкрапления (особенно заключительная часть песни — стр. 319—400).

1—4. Эти строки представляют собой зачин (ср. III, 1—7; IV, 1—24 и др.). В таких зачинах, как правило, содер-

жится указание на предмет повествования, на источник вдохновения и обращение к мертвым. В данном случае перед нами, возможно, сокращенный вариант — результат переработки первоначального текста неизвестным христианским автором. На это указывают (по предположению Геффкена) начальные буквы стр. 4—11 (<toyt>о ерапуето — “это исполнилось”), образующие окончание акростиха (см. прим. к VIII, 217—250).

1. Греческий текст ясно указывает на то, что все последующее повествование исходит от женщины (Сивиллы): “начав” = “начавшая”.

2. “Первый век”, или “первое поколение” людей, — от сотворения мира. Сама Сивилла относит себя к шестому поколению (I, 288 сл.). Каждый из таких “веков” включает в себя по меньшей мере несколько обычных человеческих поколений.

5—25. Рассказ о сотворении мира и человека — Быт. 1 (Шестоднев).

6 сл. Непосредственное обращение Сивиллы к людям — характерная черта жанра. Ср. также III, 217.

20. “Нерожденный” — эпитет Бога. Встречается в текстах наряду с эпитетом “саморожденный” (в византийском лексиконе Суды: *autolocheytos*, *autogennetos*, *agenetos*).

23. Ср. VIII, 266.

25. Ср. III, 220.

26—64. Создание Евы, грехопадение, изгнание из Рая. Быт. 2:20—3:15.

28. В рукописях слово “кость” отсутствует. Буквальный перевод: “вынув [кость] из паха (*lapare*)”. Конъектура делает текст более понятным, но при этом теряется одна существенная особенность: то, что слово “кость” (или “ребро” — Быт. 2:21 сл.) выпущено, говорит о распространенности знания текста Ветхого Завета среди его предполагаемых читателей. Тем же самым можно объяснить лаконичность стр. 59—64, а также пропуск слова в стр. 43. Об этом же говорит и то обстоятельство, что имя Евы

автор называет, еще не назвав имени Адама (первый раз — только в связи с этимологией названия "Аид" — стр. 81 сл.).

33. Ср. I, 333; VIII, 270.

40 сл. Ср. VIII, 261 сл.

43. "Дала" — имеется в виду "плод с дерева познания добра и зла". См. прим. к стр. 28.

46. Ср. VIII, 280; XIV, 315; Гесиод, Теогония, 585.

57. Как замечает в своем комментарии Ш. Александр, эти слова хотя в тексте "Бытия" повторены не однажды (1:22; 8:17; 9:1), но никогда не обращены, как здесь, к изгоняемым из Рая.

60—63. Ср. Быт. 3:14 сл.

65—124. Здесь пять поколений сменяют одно другое, после чего начинается рассказ о Всемирном Потопе — развернутое повествование о конце пятого. Жизнь каждого из других четырех прерывается вмешательством Бога как наказание за людское нечестие. (Ср. Гесиод, Труды и дни, 109 сл.) Таким образом, это место — яркий пример соединения библейского повествования с греко-римской литературной традицией. В данном случае смена поколений создает ложное представление о многократности акта сотворения человека.

71 сл. Гесиод, Труды и дни, 116 сл.

76. Возможно, намек на Каина и Авеля.

81. Такая этимология слова "Аид" (Hades) явно не имеет под собой оснований. Ср. интерпретацию имени "Адам" — 4 буквы по первым буквам названий стран света — см. III, 24 сл. и прим.

85 сл. Ср. V, 302 сл.

86. Гесиод, Труды и дни, 142.

87—89. Текст местами настолько близок к тексту Гесиода, что Геффкен предполагает, что здесь не "Бог", а "земля" — субъект при глаголе в стр. 88 (ближе кругу понятий Гесиода).

91—103. "Бессонные хлебеды" (egregoroi alphestegres) — об ангелах, которые, прельстившись красотой зем-

ных женщин, смешались с ними и произвели потомство, подробнее всего рассказано в книге Еноха (6—16). (Ср. также 2 Петр, 2:4; Иуда, 6.) В этих строках не различаются сами ангелы ("стражи") и их дети (ср. стр. 99), которые отличались исполинским ростом и прожорливостью. Впрочем, дальше о детях идет речь особо — стр. 104—124. (Ср. Быт. 6:1—4.) В отличие от своих отцов дети ("нефилимы") должны погибнуть в борьбе друг против друга.

100. Завещания 12 Патриархов, Рувим, 5: "Ибо явились им бессонные, достигающие до самого неба". Ср. Гесиод, Теогония, 153.

107. Ср. Гесиод, Теогония, 228.

120. Поскольку к этому роду принадлежит Ной, здесь имеются в виду люди, получившиеся от смешения ангелов с женщинами (Быт. 6:1—4). Стремясь к синтезу двух традиций, автор свел десять поколений в Книге Бытия к пяти Гесиодовым.

123 сл. Пятое поколение — Гиганты. Ср. II, 232 сл.

125—282. Рассказ о Всемирном Потопе. Быт. 6:11—8:19.

132. Ср. I, 185; III, 403.

137—146. Загадка (очевидно, вставка), в которой наблюдается сочетание иудейской и греческой традиций. Имя Бога, вероятно, уже в античности было неясным. Попытки разгадать предпринимались в течение нескольких веков, начиная с *editio princeps* (1545 г.), но ни у кого число точно не совпало, причем и само это число в разных рукописях получается разное — другие возможные варианты, по Александру, 1697, 1694, 1704, 1692. В каждом из этих чисел усматривали сумму числовых значений букв, составляющих слово. Имена, разумеется, получались разные: "Эммануэль", "Дзоэс бютос" (*Zoes bythos*; Глубина жизни), "Теос Сотер" (*Theos Soter*; Бог-Спаситель) — последнему толкованию отдается предпочтение. Вероятно, еретическое место. Ср. Откр. 13:18 ("666"), Послание ап. Варнавы, 9:8. Пародия у Лукиана — Алекс., II.

137. Ср. Исх. 3:14.

138—140. Ср. Ис. 66:1.

146. Этот стих — пентаметр, единственный случай в “Книгах”.

150—170. О пророчестве в книге Бытия не говорится. Известно, что на этот счет у иудеев существовала более древняя традиция: см. Иосиф Флавий, Иудейские древности, I, 74; 2 Петр, 2:5; Феофил, К Автолику, III, 19, 6. Ш. Александр считает, что существовал апокриф “Проповедь Ноя”.

166. Здесь, видимо, выпала строка.

175—179. Из VIII, 184—187. “Каталог грехов” — ср. II, 255 слл.

182. “Язвительный смех” — по-гречески “сардоническая усмешка” (*sardonion meidema*), от названия травы сардонии (*ganunculus sceleratus*), яд которой, как думали древние, вызывал судорожный смех.

183. Ср. VII, 7.

184—188. Место испорчено, перевод по рукописи. У Геффена конъектура “Рея” из III, 402—409.

185. “Новый род” — очевидно, потомки Ноя, которым предстояло жить уже после Потопа (“сухой корень” — ковчег, сделанный из водонепроницаемого дерева). Ср. I, 132; III, 403.

193—196. Из VII, 9—12.

196. Согласно тексту Бытия (8:4), первыми из воды показались Араратские горы. Фригия была расположена значительно западнее Арарата.

204. “Непослушание смертных” (*laon apeithe*), ср. Ис. 65:2. Ср. в “Книгах” VIII, 301; III, 668; VI, 11. (То же — у Нонна, Парафраз, IX, 183.)

211. Ср. Быт. 7:13: “В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, и Хам, и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними”.

216. Ср. Гомер, Илиада, I, 8: “...совершалась Зевесова воля”.

233—241. Здесь представлена традиция, параллельная

библейской (Быт. 8:6). В вавилонском сказании о Потопе (Эпос о Гильгамеше, таблица XI) содержится описание, более близкое к тексту "Книг": "Свет пал на мое лицо... Я сел и заплакал... Взглянул — мир был обширным морем".

241. Ср. VII, 25.

242—257. В вавилонском сказании Ной выпускает последовательно голубя, ласточку и ворона, а в Бытии (7—12) — сначала ворона, а потом трижды подряд — голубя (отсюда ворон считается вестником зла, а голубь — мира и согласия). В тексте "Книг" два первых раза Ной выпускает голубку ("сизую птицу" — стр. 242 и 247), в третий раз это, очевидно, ворон ("чернокрылая птица" — стр. 254). Здесь, как и в вавилонском сказании, назад не возвращается ворон.

260. В книге Бытия (8:4) Ной выпускает птиц уже после того, как ковчег остановился на Арарате.

261—263. См. прим. к стр. 196. Здесь содержится греческая этимология названия горы (хребта) Арарат: якобы имя происходит от греческого глагола (*agarisco?* *agesco?*) — или потому что ковчег пристал (*agarisco*) к этой горе, или потому что это место сулило радость спасения (*agesco*). Об этой горе Иосиф Флавий (Иуд. древ., I, 3) говорит, что ему на ней показывали остатки ковчега, и называет ее Апобатерион (от *греч.* *arobaino* — "сходить вниз"). Персидское название Арарата — Куги-Нух (гора Ноева).

265. Марсий — река во Фригии (приток Меандра), где в древности был город Аламея-Кибот (Кивот). Возможно, город был назван так в память о том, как сюда приплыл и здесь остановился Ноев ковчег (*греч.* *kibotos* — "ковчег"). Известны монеты из этого города, относящиеся к началу III в. по Р. Х., изображающие четырехугольное судно, подобное ящику, плавающее по воде, с надписью "Но". В нем — мужчина и женщина (предположительно, Ной и Сивилла — см. стр. 288 и прим.), наверху сидит птица, а другая летит с веткой в клюве.

280. Ср. 2 Петр, 2:5.

281. Ной, сын Ламеха, — по тексту книги Бытия (глава 5), девятый после Адама.

282. В библейском тексте сорок дней продолжается дождь (Быт. 7:12), а в "Книгах" этот срок принят за общую продолжительность Потопа, которая по книге Бытия составила 1 год 10 дней (7:11 — 8:14).

283—306. Рассказ о первом роде людей после Потопа имеет мало общего с библейским; гораздо ближе он к греческому мифу о золотом поколении людей (Гесиод, Труды и дни, 108—126).

287—290. Здесь Сивилла говорит о себе как о жене одного из сыновей Ноя. На этот счет имеются также свидетельства Евсевия ("Речь Константина к собранию святых отцов") и схолиев к "Федру" Платона (244 b). Евсевий говорит о том, что Эритрейская Сивилла, жрица Аполлона, относит себя к шестому поколению людей, жившему после Потопа. Свидетельство схолиаста сводится к тому, что Сивилла приходилась женой одному из сыновей Ноя и была вместе со всеми другими в ковчеге. Ср. III, 809—829 и примм.

291—294. Сивилла, пророчествуя о счастливой судьбе шестого поколения людей, предвещает правление трех царей: очевидно, Сима, Хама и Яфета (Быт. 9:18 сл.). В то же время (ср. изложение тех же событий в III, 108—110) могут иметься в виду Кронос, Титан и Япет.

291. Цветущая смоковница, возможно, символизирует изобилие. Ср. Гомер, Одиссея, VII, 116 сл.

294. Перевод по конъектуре Ш. Александра.

299—301. Ср. Гесиод, Труды и дни, 116.

302 сл.: Ср. I, 85 сл.

304. Саваоф — это имя иудейского Бога встречается еще только в I, 316 и в песнях XI—XIV (в местах, вероятно взятых отсюда).

305. Не вполне понятно, что имеется в виду.

307—318. Седьмое поколение людей (второе после Потопа) — Титаны. Последнее, о котором говорится в I песни.

315—323. Об угрозе нового Потопа ср. Енох, 54. В книге Бытия (8:21; 9:15 сл.) Господь обещает больше не подвергать землю затоплению.

323. По мнению Ш. Александра, после этой строки — пропуск в тексте, и в этом месте Сивилла должна была продолжать свой рассказ о поколениях людей до десятого (поколения греков и римлян), когда должен явиться Спаситель.

324—331. Ср. I, 141—145. Зашифровано имя "Иисус", число 888 — см. приложение I.

332—382. Ср. VIII, 269—320.

332. Ср. Мф. 5:17.

334. Ср. Мф. 2:11.

336—343. История Иоанна Предтечи. Ср. Мф. 3:3; Мк. 1:3; Лк. 3:4; Ин. 1:23.

340. "Рожденные свыше" — ср. Ин. 3:3.

345. Ср. 1 Петр, 2:4.

353—355. Ср. VIII, 205—207.

359. В рукописях группы "пси" после этой строки помещена прозаическая вставка: "Как уже сказано, Эритрейская (Сивилла) добавляет многое другое, относящееся к безумной и непримиримой дерзости убийц Господа, также и о смущении всего (миропорядка) и о воскресении мертвых такими словами..."

369—371. Ср. Ис. 6:9 сл.; Мф. 13:14 и др.

376. Ср. Мф. 27:51 и др.

385. Вероятно, имеются в виду ученики Христа — апостолы, которые пойдут проповедовать Его учение. "Мудрецы" — конъектура, нельзя разобрать одно слово (soloi); некоторые издатели принимают чтение "Апостолы" (stoloi вместо apostoloi).

388 сл. Ср. III, 179.

389. Здесь имеется в виду взятие и разграбление Иерусалима римскими войсками под предводительством Тита Флавия (70 г. по Р. Х.) — см. прим. к IV, 125—127.

Ко второй песни

Во всех рукописях I и II песни отделяются друг от друга только надписью. Текст этой надписи различается в разных рукописях. Группа "фи": "О язычниках и о Боге и о святых и о Суде". Группа "пси": "(Сивилла) обличает и тех, кто одержим многобожием, и несправедливых людей, и грешников, и, как и ее сородичи, советует почитать одного-единственного Бога; потом она рассказывает притчу о состязании святых, а в конце о Страшном суде нашего Спасителя говорит, и слова ее таковы..."

4 сл. Платон, Менон 99 с: "Они (пророки и гадалки) не знают того, о чем они говорят". Ср. XII, 295 сл., а также пролог.

7. "Ржавый налет на растениях" — ср. Втор. 28:42.

15. Упоминания о десятом поколении людей очень характерны для Сивиллы. Ср. IV, 20; VII, 97; VIII, 199 и др. Сервий говорит в комментарии к "Буколикам" Вергилия (IV, 4): "Сивилла, которая была в Кумах и делила века по металлам, также сказала, кто будет править в какой век, и назвала Солнце для последнего, то есть десятого".

16—19. О грядущей гибели Рима говорится и в V, 357 и в VIII, 37 сл. Это важнейшее пророчество относится к числу еще не сбывшихся во время написания "Книг". Ср. у Лактанция — сон царя мидийцев Гистаспа (Бож. уст., VII, 15, 19). Ср. также Коммодиан, Аполог. песнь, 887.

18. Вероятно, слово "семихолмный" (heptalophos) как устойчивое обозначение для Рима (а позже — и для Константинополя) вошло в обиход как раз из древней оракульной литературы.

26. Ср. 3 Езд. 16:27 сл. Коммодиан, Аполог. песнь, 1032.

29—33. Такой взгляд типичен для иудейской "футурологии". III, 619 сл., 743 сл., Апок. Варуха, 29:5—8;

Енох, 10:18 сл. Затем он переходит и в христианскую литературу: VIII, 208 сл.; Папий у Иринея (II, 417 сл.).

37. Представление, характерное для стоицизма и иудаизма. Филон, О сельском хозяйстве, 24 сл., потом у христиан — I Кор. 9:24; Евр. 12:1; II Тим. 4:7. Ср. Тертуллиан, К мученикам, 3: "Вам предстоит прекрасное состязание, устроитель которого — Бог Живой, распорядитель — Дух Святой, а призами служат вечная жизнь, ангельское обличье, небесная обитель и слава во веки веков" (пер. Э. Юнца). Также: Климент Алекс., Какой боги спасется?, 3.

39 сл. "Состязания" с последующим "великим триумфом", о которых здесь говорится, — это так называемая "борьба за въезд (в город)", по-гречески "agon eisellasticos", откуда и в латинском "ludus iselasticus". Эти "иселастические" состязания назывались так потому, что победитель в них имел право на триумф в родном городе; во время этого триумфа разбиралась часть городской стены в знак того, что городу, обладающему такими мужами, иная защита не нужна. См. об этом Плутарх, Застольные беседы, II, 5, 2; Письма Плиния Младшего, X, 118 сл. Смысл аллегии в том, что состязание, которое учреждает Господь, дает право победителям-праведникам на триумф в Граде Небесном.

56—148. В текст "Книг" здесь вставлены переработанные фрагменты Псевдо-Фокилида, иудейского сборника нравоучений под названием "Поучительная поэма" (Poëma poytheticon), очевидно относящегося к I в. по Р. Х. Древнегреческому дидактику Фокилиду (VI в. до Р. Х.) они были приписаны из-за своего содержания; тут видна связь с судьбой пророчеств Сивиллы. Впрочем, не исключена и иудейская переработка подлинного текста Фокилида. Автор византийского лексикона Суда считает, что Фокилид (настоящий!) заимствовал эти строки у Сивиллы (тоже вполне подлинной!). Строки вставлены в текст "Книг" только в рукописях группы "пси", причем на полях против них имеется помета "Фокилидо-

во", знаменитое "клеймо", которым именно Фокилид стал, вероятно, первым помечать авторство своих стихов. В некоторых рукописях вставка обособлена двустижиями. Перед ней: "Тем, кто Господа чтит, дает благие советы,/ Словно богатство в дар, Фокилид, мудрейший из смертных". После нее: "Вот благочестия тайны; и тот, кто им следует верно,/ Счастливы будет пускай до крайнего жизни предела". Подобные поучения см. III, 234 сл., 630, 762 сл., а в христианской части "Книг" — VIII, 403 сл., 480 сл. Также см. Дидахэ (Учение 12 Апостолов); Пастырь Ерма, Заповеди, VIII, 10; Послание ап. Варнавы, 19:2.

56. Ср. Феогнид, 146: "Лучше благочестиво с малыми живи деньгами,/ чем богатеть неправдой, деньгами утучняясь". (Здесь и далее строки Феогнида приведены в переводе А. Гаврилова. — *Прим. перев.*). Морализаторскую поэзию Феогнида ценили не только языческие, но и христианские философы. См. также ниже.

60. С этого начинаются, между прочим, "Золотые слова" Пифагора: "Чти прежде всего бессмертных богов, чти... и родителей".

62. О справедливом суде см. неоднократные упоминания в Ветхом Завете, например, Втор. 1:17; Лев. 19:15. Также: Дидахэ, 4.

71. Это весьма важная заповедь, но она, кажется, нигде, кроме того же Псевдо-Фокилида, не встречается.

73. "Разврат" — в тексте буквально "мужеложство". Осуждение весьма распространенного в то время мужского гомосексуализма — распространенный мотив в "Книгах" (III, 185, 596; IV, 34 и др.), как и вообще поздней иудейской и христианской литературы (ср., например, 1 Кор. 6:9; 1 Тим. 1:10; Дидахэ, 2:2).

79. Эта строка у Геффкена понимается иначе: "Уделяй нуждающемуся только запотевшей рукой". Такое понимание возможно, хотя оно не вяжется с контекстом. Ср. Дидахэ, 1:6: "Пусть запотеет милостыня твоя в руках твоих, пока не будешь знать, кому даешь". О том, что

нужно помогать милостыней только добрым людям, см. еще Сир. 12.

81. Ср. Иак. 2:13.

82. Ср. Ос. 6:6; Мф. 9:13; 12:7. В "Книгах" еще ср. VIII, 390.

83 сл. То же в VIII, 404 сл. Ср. также Тов. 4:17; Ис. 58:7.

95. Ср. Тов. 4:15.

96. То же в VIII, 113. Ср. также Деян. 15:20 и 29; 21:25; Дидахэ, 6:3.

100—103. Ср. Исх. 22:5; Втор. 19:14.

100. Ср. III, 240.

104. Ср. Исх. 22:21; 23:9; Лев. 19:33 сл.

106—108. Ср. III, 247. Идея, что мир — общая родина всех людей, стоического происхождения.

109 сл. Ср. Феогнид, 1155 сл.: "Не жажду богатства, не вымаливаю, мне б/ жить скромно, беды не зная".

128. Ср. Феогнид, 583 сл.: "Что было, то упразднить нельзя;/ что будет, о том пекись".

155. Ср. Гесиод, Труды и дни, 180 сл.: "Зевс поколение людей говорящих погубит и это/ После того, как на свет они станут рождаться седыми" (*пер. В. Вересаева*). Ср. 3 Езд. 6:21. Возможна связь представлений через стоников, которые весьма ценили Гесиода.

158 сл. Возможно, что между этими стихами выпала одна строка, говорившая о том, что эти дети сами убили своих родителей.

163. Евангелие Египтян (Климент Ал., Строматы, III, 6, 45). Дидахэ, 16:4: "Явится мировой обманщик словно сын Божий и сотворит знамения и чудеса, и земля предается в руки его, и будет творить беззакония, каких никогда не было от века". Ср. также Мф. 24:11; 24:24.

167. Имя Велиар (Велиал) обозначает собственно "нечто негодное, бесполезное" (ср. Наум, 1:15 — "нечестивец"; 1 Цар. 1:16 — "негодная женщина"). Иногда в Ветхом Завете под Велиаром подразумевается смерть, погибель (Втор. 30:15). Выступает также как обозначение

противника Мессии (Христа), ср. 2 Кор. 6:15 сл.: "Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?" Ср. III, 63 сл.

171. Принята конъектура вместо "12 колен". Ср. Взд. 13:39 сл., а также Коммодиан, Поучения, II, 1; Аполог. песнь, 941 сл.

172. Ассириец — царь Ассирии Салманассар, взявший Самарию и уничтоживший Израильское царство в 722 г. до Р. Х.

179 сл. Ср. Мф. 24:46; Лк. 12:37.

181 сл. Ср. Мф. 24:42; Лк. 12:46.

187. Фесвитянин — пророк Илия, именуемый так в Ветхом Завете (3 Цар. 17:1; 4 Цар. 1:3) по имени его родного города Фесва (в Галилее). Ср. Мал. 4:5; Мф. 11:14; 16:14; 17:10.

188. "Тройное знаменье" — Дидахэ (16:6) дает такое объяснение: "И тогда явятся знаменья истины: сперва знамение, распростертое на небе, затем знамение гласа трубного и, в-третьих, воскресение мертвых".

200—213. Ср. VIII, 337—350.

212 сл. Текст в скобках привнесен сюда из III, 87 (ср. VIII, 412).

214—338. Наиболее пространное и обстоятельное описание в "Книгах" — описание Страшного суда.

215. Только в рукописях группы "пси" ясно читаются эти четыре имени. В группе "фи" — неясное чтение. В порядке конъектуры предлагается принятое Геффкеном: "Варакиил, Рамиил, Уриил, Самиил и Азаил", но с рукописями "пси" согласны также Енох и Апок. Моисея.

216. Ср. Пс. 18:29; Откр. 17:8. Ср. также Енох, 108:7; "Ибо там на небесах есть писания и начертания, которые читают ангелы, чтобы знать, что случится с грешниками, а что с душами смиренных".

221—226. Ср. Иезек. 37:5—10.

223. Следующая строка не принята Геффкеном и здесь не пронумерована (перевод по изданию Фридлиба).

227. Апок. Илии (6:18): "Я нашел, что (там) есть ворота из бронзы и замки из бронзы, а засовы из железа".

233—237. Ср. Енох, 61:5.

238. "Разрушение судеб" — устойчивое выражение Сивиллы, указывающее на конец света (ср. VIII, 414 и др.).

239. Еврейские имена Бога — Саваоф и Адонаи — стоят здесь рядом с эпитетом "высоко гремящий" (*hur-siceraunos*), хорошо приложимым к имени Зевса (ср. III, 1 и др.).

241. Мф. 19:28; 25:31. Иоанн Златоуст. О воскресении человек, 1: "Когда Единородный Сын Божий придет со своими ангелами и воссядет на престоле Его..."

247. Здесь, очевидно, имеется в виду Иисус Навин.

248. Относительно "убитых Евреями" (пророков) см. 2 Пар. 36:15 сл.; Мф. 23:34; Лк. 11:49.

249 сл. Библейские книга пророка Иеремии и Плач Иеремии посвящены в основном оплакиванию прегрешений еврейского народа, за которые его ждет кара от Бога.

252 сл. Ср. VIII, 411, а также Лактанций, Бож. уст., VII, 21:6: "Тогда те, чьи грехи весом или числом возобладают, будут охвачены и сожжены огнем; те же, кого полнота их справедливости и зрелость доблести закалили, не почувствуют того огня". Есть ли здесь связь с более поздними представлениями о чистилище — очень спорно.

255—283. Это своего рода "каталог грехов", очень характерный для христианской литературы. Ср., например: Марк, 7:21; Рим, 1:29 сл.; Дидахэ, 3 и 5, а также мн. др. места.

264—266. Текст испорчен, перевод предположительный.

274—276. Ср. Гесиод, Труды и дни, 185 сл.: "Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;/ Будут их яро и зло поносить нечестивые дети/ Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет/ Больше никто доставлять пропитанья родителям старым" (пер. В. Вересаева).

295. Образ огненного колеса встречается в раннехристианской литературе еще только в апокрифических Деяниях Фомы, 55.

305—312. Те же строки в VIII, 350—358.

311. Что это за семь веков, неясно.

318—321. То же в VIII, 208—212.

322—324. Ср. VIII, 110 сл., 121.

325—327, 329. Ср. III, 89 сл.; VIII, 424—427.

330—338. Здесь отражены взгляды христианского философа Оригена (III в. по Р. Х.), а именно его учение об апокатастасисе, т. е. избавлении всех людей, в т. ч. величайших грешников, и даже демонов от адских мук — см. О началах, II, 10, 5 сл.; Против Цельса, V, 15. Это учение было признано Церковью еретическим. В конце песни в рукописях группы “пси” помещено анонимное возражение (antithesis) в ямбических триметрах, относящееся к этим строкам:

Конечно, ложь: вовеки не угаснет, нет,
 Огонь, несущий кару осужденным здесь.
 И я желал бы, чтобы это было так,
 Терпя за прегрешенья от ужасных ран,
 Что в большем сострадании нуждаются.
 Но пусть же посрамится Оригена вздор,
 Твердящего, что мукам этим есть предел.

На основании этих строк делают заключение, что корпус “Книг” в том виде, в каком мы его имеем (или хотя бы первые две песни), относится к эпохе Юстиниана, когда на V Вселенском Соборе в Константинополе (553 г. по Р. Х.) было осуждено учение Оригена. Соответственно предполагается, что помещенный в начале корпуса анонимный пролог относится к тому же времени.

337 сл. “Елисейские поля” (Рай) и “Ахеронт” (Ад) — выражения явно языческой терминологии, характерные для “Книг”.

339—347. Сивилла, как языческая пророчица, кается

в своих прежних грехах перед Богом, Который возвещает будущее через нее. Ср. VII, 151—162 и примм.

346 сл. Подобные формулы см. в ряде мест, особенно в начале и в конце песней, например, III, 1—7; XII, 295 сл.

К третьей песни

По общему мнению, третья песнь делится на две части; первая (ст. 1—96) является как бы продолжением второй песни и создана позднее, вторая же (начиная со стр. 97) представляет собой наиболее раннюю часть и вообще ядро всего корпуса “Книг”. В рукописях группы “фи” тексту предпосланы строки: “И опять в третьей своей части (Сивилла) говорит из второй песни следующие слова о Боге”. В группе “пси” сказано просто: “И опять в третьей своей части (Сивилла) говорит следующее”, но на полях добавлено: “из второй песни” (только в одной рукописи: “третья песнь”). Кроме того, во всех рукописях группы “пси” в конце песни указано количество стихов — 1032, тогда как число строк в сохранившемся тексте — 829. Возможно, дело только в том, что часть текста по каким-либо причинам утрачена, но не исключено, что первоначально текст был скомпонован как-то иначе, — на этот счет существуют разные догадки.

1—7. Обычный для “Книг” зачин — ср. II, 1—5 и др.; также в середине песни, ср. III, 295—299, 489—491, 698—701, и в конце — III, 820—828.

1 сл. Языческо-иудейский синкретизм третьей песни сразу же заявляет о себе. “Громовержец... в небе” (*hypsibremeta*) — эпитет Зевса в поэмах Гомера и Гесиода (ср., например, Илиада, I, 354; Одиссея, V, 4; Труды и дни, 8). “Сидящий превыше... херувимов” (можно понимать и как “на херувимах”) — так говорится в Ветхом Завете о едином Боге, ср. Пс. 79:2; 98:1.

8—45. Ср. фр. I; III, 21—49. О тесной связи дошедших у Феофила, но не сохранившихся в корпусе фрагментов именно с третьей песнью см. общий комм. к фрагментам.

11—32. Фрагмент III имеет подобную композицию.

22. Тефис (Тефида) — в греческой мифологии титанида, дочь Урана и Геи, супруга Океана и мать множества Океанид. Она олицетворяла водную стихию (здесь, вероятно, именно в этом смысле), но считалась также богиней, дающей жизнь всему существующему, — всеобщей матерью.

24 сл. Толкование имени "Адам" исходит из первых букв греческих обозначений сторон света: Anatole (Восток), Dysis (Запад), Arctos (Север), Mesembria (Юг). Ср. Слав. Енох, 30: "И я нарек ему имя из четырех частей — от Востока, от Запада, от Юга, от Севера".

30—32. Характерное для иудейской и ранней христианской литературы обличение египтян. Ср., например, Послание Аристея, 138: "Что же говорить о Египтянах и об их соседях, которые делают идолов из зверей, всяких змеев и чудищ, поклоняясь и жертвуя им и живым, и мертвым". Также в "Книгах" V, 77 сл.; VII, 14 и др. Эти строки подтверждают предположение, что "Книги" (по крайней мере большая их часть) были созданы в Александрии Египетской.

32. Здесь, очевидно, подразумевается длительная служба богине Изиде, во время которой собравшиеся садились у дверей ее храма и оставались долго в таком положении, что вызывало, конечно, недоумение и насмешки непосвященных.

35. Именование Творца Спасителем указывает, возможно, на какое-то гностическое влияние.

46—62. В этих строках наступление конца света и приход царствия Мессии связываются с реальными историческими событиями I в. до Р. Х.

46 сл. Война Октавиана против Антония закончилась в 30 г. падением Египетского царства и подчинением его

Риму. Таким образом, был положен конец независимому существованию эллинистических держав Восточного Средиземноморья.

48 сл. “Священный вождь” Мессия не отождествлен здесь с “бессмертным Царем”. Ср. стр. 35.

51 сл. Имеется в виду, очевидно, заключение союза между римскими аристократами Цезарем, Помпеем и Крассом в 60 г. до Р. Х. (т. н. “первый триумvirат”), после которого начались, а вернее, вспыхнули с новой силой гражданские войны в Риме. Не исключено, однако, и то, что здесь подразумевается “второй триумvirат”, союз между Октавианом, Антонием и Лепидом (43 г. до Р. Х.), который также спровоцировал новые конфликты в Римском государстве, вместо того чтобы погасить войну.

55 сл. Такое впечатление, что Сивилла рассчитывает дожить до этих времен.

62. Это обещание Сивилла выполняет несколько позже (стр. 162 и далее). Здесь же текст как будто прерывается, хотя можно было бы и не предполагать лакуну. В некоторых рукописях в этом месте имеются прозаические вставки вроде такой: “После этого (Сивилла) начинает говорить про Обманщика, то есть про Антихриста, так...”

63—79. Предсказания событий, которые должны непосредственно предшествовать концу света. Ср. II, 167 сл., а также Новый Завет (Мф. 24:24 сл. и др.) и главным образом многочисленную апокрифическую литературу.

63. Велиар — см. прим. к II, 167. Эту строку истолковывали и комментировали различно. Буквально сказано, что Велиар придет “из Себастишцев” (εξ Σεβαστηνῶν). Себастой (Севастией) царь Ирод нарек в 25 г. до Р. Х. Самарию, которую он получил во владение от Октавиана после победы последнего над Антонием (см. прим. к ст. 51 сл.). Название объясняется тем, что Октавиан получил незадолго до того (27 г.) имя Августа, т. е. “Свя-

щенного” — по-гречески “Sebastos”. (Таким образом, название Себаста/Августа сходно с присвоенным нескольким городам, в т. ч. в Палестине, именем Цезаря/Кесария.) Словом “Себастины” действительно обозначали жителей Самарии, а также военный гарнизон римлян в этом городе (так понимает большинство исследователей, в частности Геффкен). Но можно понимать его и иначе — а именно как собирательное “Августы”, т. е. римские императоры (так считает, например, Фридлиб). При любом понимании можно связывать пришествие Велиара с господством Рима, но обычно все же здесь предполагают указание непосредственно на Самарию, там жили давние недруги иудеев — самаритяне, а для христиан это название ассоциировалось с “отцом всех ересей” Симоном Магом (Деян. 8). Достаточно убедительное толкование этой строки дает Б. Бадт. По его мнению, гнев иудеев должна была вызвать постройка в Самарии-Себасте по приказу их же царя языческого храма в честь Августа, признанного “божественным”. Такое святотатство побудило автора этого места сопоставить поступок Ирода с делами Велиара, хотя отождествления здесь, конечно, нет. Данная строка важна еще и для датировки третьей песни — из наименования Самарии Себастой можно сделать вывод либо что вся песнь написана после 25 г. до Р. Х. (Бадт), либо что здесь имеет место более поздняя, возможно христианская, вставка (Никипровецки и др.).

64—67. “Усмирит”, “остановит”, “воскресит” — в оригинале один и тот же глагол “histemi” (букв.: “стоять”).

75 сл. Под женщиной подразумевается Рим (Рома) — ср. VIII, 194.

77—79. “Вдова” — по-видимому, правительница Египта Клеопатра VII (или сам Египет — по-гречески название этой страны женского рода) — ср. VIII, 200—202 и особенно XI, 298—314, где обращение одновременно к Египту и Клеопатре. Впрочем, возможно, что продолжа-

ет идти речь о Риме, который, будучи владыкою мира, придет, однако, в полное запустение — ср. Откр. 17 сл.

82 сл. Ср. Ис. 34:4: “И небеса свернутся, как свиток книжный”. Ср. Откр. 6:13. Вообще распространенный мотив апокалиптической литературы. Ср. в “Книгах” VIII, 233 и 413.

86 сл. Ср. VIII, 412 (II, 13); также Мал. 3:3.

89 сл. Ср. VIII, 425 сл. (II, 326 сл.).

92. Стоическое представление, перешедшее потом в иудейскую и христианскую эсхатологию. Ср. Енох, 45: “И тогда (во время Страшного суда) будут уничтожены все времена и годы, и больше не будет ни месяцев, ни дней, и часов не станет прибавляться, и больше не будут их считать — начнется единый Век (Эон)”. Ср. VIII, 427. После этой строки ряд рукописей определенно указывает: “Здесь ищи конец второй песни и начало третьей”.

93—96. Это, очевидно, христианская вставка. Текст неполный, поэтому перевод отчасти предположительный. На это место ссылается Псевдо-Юстин (Увещ. зл., 38). Ср. VIII, 217 сл.

97—109. Здесь начинается историческое повествование Сивиллы, которое ведется до стр. 162. Рассказ о событиях до Вавилонского столпотворения, очевидно, существовал, но не сохранился (см. прим. к стр. 92). Ссылки на это или подобное повествование о строительстве башни (с упоминанием Сивиллы) имеются у ряда авторов, в т. ч. у Александра Полигистора, приведено у Евсевия (Хроника, I, 23 сл.), Абидена (у Евсевия там же, I, 33 сл.) и др. Феофил (К Автолику, II, 31) прямо цитирует эти строки. Ветхозаветный рассказ о столпотворении — Быт. 11:1—9. В “Книгах” ср. еще XI, 9 сл.

104. Эта этимология (Быт. 11:9) производит название “Вавилон” от арамейского глагола balbel (“смешивать”), хотя на самом деле оно ассирийское и происходит от Bab-ilu — “Врата Бога”.

108—113. Эти строки цитирует Афинагор (Послание в защиту христиан, 30.) Ср. также Тертуллиан, К языч-

никам, II, 12: «Ведь Сивилла существовала прежде всей вашей литературы, именно та Сивилла, которая была подлинной провозвестницей истины и слова которой вы влагаете в уста пророков-демонов. Она шестистопным стихом так говорит о поколении Сатурна и его деяниях: "В десятое поколение рода человеческого после того, как был потоп, царствовали Сатурн, Титан и Япет, храбрейшие сыновья Неба и Земли". Итак, если вы испытываете сколько-нибудь доверия к вашим писателям и древнейшим сочинениям... то этого достаточно, чтобы видеть, что Сатурн и его потомки были людьми» (*пер. И. Маханькова*).

Тертуллиан дает, таким образом, вполне точный прозаический перевод строк 109—111 на латынь.

110—157. Не просто рационалистическое истолкование мифов в духе евгемеризма, чем нередко пользовались иудеи и особенно ранние христиане в полемике против языческого многобожия, но пересказ самого Евгемера (IV—III вв. до Р. Х.). "Священную запись" Евгемера в переводе Энния цитирует по этому поводу Лактанций (Бож. уст., I, 14, 2), после чего также добавляет: "Насколько верна эта история, можно понять из (слов) Эритрейской Сивиллы, которая говорит почти то же самое".

110—121. Разница между традиционным мифом об Уране, Кроносе и Зевсе и Евгемеровым пересказом мифа о Титанах весьма существенная. Титанами греки называли детей Урана и Геи — Кроноса, Япета (Иапета), Океана, Геспериона и др., а также их детей. Здесь названы лишь три брата. Из них лишь один носит имя Титана, а Титаны во множественном числе — это он и его потомки. Смерть Урана (по мифу, он был оскотлен и низложен Кроносом) преподнесена как мирная кончина, хотя, впрочем, неясно, Уран ли настоящий отец Титанов — ведь это здесь лишь условное наименование отца "Небом". (Ср. цит. выше место у Тертуллиана: "Ведь кто не называет небо и землю из почтения отцом и матерью?") Вражда Кроноса и Титана — также, естественно, инновация. Мотив вражды братьев после смерти отца — ср. XIV, 70—73.

122—124. Кроноса и Титана мирят греческие богини: Рея — также дочь Урана и Геи, но в то же время и супруга Кроноса, мать Кронидов (Зевса, Посейдона, Плутона); Диона — ее сестра; Деметра — богиня плодородия и земледелия; Афродита — богиня любви и красоты; Гестия — богиня домашнего очага.

125—134. Договор Кроноса с Титаном — тоже инновация. В традиционном варианте мифа Кронос сам не хотел допустить появления соперника себе в лице сына и пожирал младенцев мужского пола, которых рождала Рея.

128. Ср. Энний (у Лактанция, цит. место): “Титан, который обликом уступал Сатурну”.

135—138. Гера, таким образом, сестра и жена Зевса одновременно, как Рея для Кроноса. Это соответствует традиционному мифу.

139 сл. Куреты, спутники Реи, превращаются, естественно, в обычных жителей острова Крит (на Крите Рея, по мифу, родила Зевса).

141. Этимология стоического происхождения: *diapemro* — “пересылать”, *Dia* — винительный падеж от имени Зевс (*Zeus*). Ср. Корнута, 2: “Мы зовем его Зевсом (*Dia*), поскольку через (*dia*) него все рождается и спасается”. В иудейской псевдоэпиграфической литературе ср. Послание Аристея, 16.

144. Додона — святилище Зевса в Эпире.

145 сл. Эврос впадает в горах Эпира в более крупную реку Пеней, который течет по Фессалии в Эгейское море. “Стигийский”, т. е. “мрачный”: так объясняется, по-видимому, то, почему (якобы) люди считали Плутона (Аида) властелином Подземного царства, где текла Стигийская река (Стикс).

147—154. Титаномахия здесь изображена как борьба потомков Кроноса и Титана; традиционно — борьба богов-олимпийцев под предводительством Зевса против Титанов (сторонников низложенного Зевсом Кроноса).

155. Явно дублетная строка, исключаемая издатели.

156 сл. Незамысловатый переход от греческой мифо-

логии к реальной истории, которая преподносится в виде пророчеств.

158. Подобные указания на неопределенный временной отрезок часто встречаются в "Книгах" — III, 289; VIII, 137.

158—166. Здесь хорошо видно, насколько тесно история и футурология переплетаются в "Книгах". Сивилла, по существу, прямо заявляет, что пророчествует об уже совершившемся, не видя в этом никакого противоречия.

158—161. "Царства" в таком порядке мог, очевидно, перечислять только житель Египта. Упомянуты эфиопы (соседний народ) и не упомянуты многие другие народы, а среди эллинистических государств выделен только Египет. Возможно даже, что здесь имеется в виду не возвышение держав как таковое (в мировом масштабе), а господство над конкретной территорией — то есть как раз над Египтом. Впрочем, такая гипотеза несовершенна и требует считать этот текст более поздним (после завоевания Римом Египта в 30 г. до Р. Х.). Подобные перечни ср. VIII, 6—9; IV, 49 сл.; подробнее всего — XI, 19—314. Ср. Лактанций, Бож. уст., VII, 15, 13.

167—195. "Круговорот владычеств" начинается и завершается здесь эпохами господства еврейского народа, что не соответствует исторической действительности. Впрочем, см. прим. к ст. 192—195.

168—170. Фригия, Кария, Лидия — области Малой Азии; Мизия — на северо-востоке Балканского полуострова; "Островитяне" — жители островов Эгейского моря.

171. Об элинах говорилось, очевидно, подробнее, но перед этой строкой что-то пропало.

174. Смена царств преподносится в мифологическом (механическом) духе — как смена одного "поколения" другим (ср. I, 65—119).

175—178. Имеется в виду Рим. Ср. 1 Мак. 8:1—16 (об этом тексте см. след. прим.).

179—189. Разными издателями эти строки или часть их часто исключаются. Мы сократили до минимума чис-

до исключаемых строк. Считать осуждение пороков римлян более поздней вставкой (как это делает Геффкен), видимо, не следует. Эти строки не противоречат предыдущим, т. к., в отличие от указанного выше места в I книге Маккавейской, здесь не содержится прославления римских добродетелей, а только констатируется факт военных успехов Рима.

184—186. См. прим. к II, 73. Осуждение детской проституции — также весьма распространенный мотив иудейской и раннехристианской апологетики. Ср., например, Афинагор, Посольство в защиту христиан, 34 и др.

192—195. Достаточно странное место: переход гегемонии от Рима к иудеям (так это, видимо, надо понимать) связывается с тем, кто будет править Египтом. Обычно под "седьмым царством" понимается время правления Птолемея Фискона (145—117 гг. до Р. Х.). Середина и концу II в. до Р. Х. (эпоха Маккавеев) связан для иудеев с надеждами на возрождение величия их государства (успешные войны против Селевкидов и соседних племен) и, может быть, торжества их веры. Строки, вероятно, все же более поздние, возможно использование какого-то текста того времени. Ср. ниже ст. 318 и 608.

196—198. Переход к предсказаниям судеб разных стран, народов и городов, которым посвящена почти вся остальная часть песни.

199—212. Вслед за наказанием Титанов ржяь идет, видимо, о греческих царях эпохи Троянской войны (Ахилл, Агамемнон, Аякс и др.). Затем говорится о судьбе самой Трои.

213—294. Апология и история еврейского народа — самое подробное место об этом в "Книгах".

218. Испорченная строка, вызвавшая много споров. Рукописи группы "фи" позволяют принять выбранное чтение "Ур Халдейский", другие (группа "пси") говорят о "городе с широкими улицами". "Восток" — вставлено предположительно. Ш. Александр на основании текста Евсевия (Еванг. предуготова., IX, 17) предлагает читать "Камарина" — возможно, другое название Ура (см. прим.

к стр. 736). Ур Халдейский — родина Авраама, родоначальника евреев (Быт. 11:27—31).

219—247. Основная мысль типична для иудейской апологетики: другие народы могут превосходить евреев ученостью (в сущности, мнимой), но евреи чтут истинного Бога, их идеал — праведность, а это неизмеримо высшее достоинство.

224—226. Ср., например, Втор. 18:10—12; Чис. 23:23. Здесь названы виды гадания, популярные в греко-римском мире.

227 сл. Халдеи. — первоначально народ на юге Ассирии, прославившийся своими гадалками и звездочетами (Ис. 47:12). В обычном употреблении слово “халдей” указывает скорее на “профессиональную”, нежели на национальную принадлежность (например, Дан. 2:2). Возможно, что Авраам как раз был астрологом или даже изобретателем астрологии (см. место у Евсевия, указанное в прим. к ст. 218). Но утверждать это с уверенностью нельзя. Здесь, во всяком случае, чувствуется полемика с теми, кто заявлял об этом (см. Никипровецки, с.127 сл.). Интересно еще различие астрономии и астрологии, которое, следовательно, имело место уже в древности.

248—264. История того, как Бог дал своему народу Закон, выполнение заповедей которого и делает народ благочестивым (содержание книги Исхода).

253 сл. Исх. 2:5—10. “Царица” — дочь египетского фараона.

258—260. В книге Исхода Господь ничего не говорит Моисею о наказаниях за нарушение Закона; хотя целый ряд заповедей требует кары для преступников, но нигде не предполагается возможность принципиального нарушения Закона богоизбранным народом или хотя бы отдельными иудеями.

261 сл. В этом месте выпали строки, в которых Бог, очевидно, говорил о вознаграждении тех, кто будет исполнять Закон. Вместо этих строк в рукописях интерполированы стихи из этой же песни (247 и 585).

265—294. Бог предрекает евреям вавилонское пленение и последующее освобождение из плена. Вавилоняне в начале VI в. до Р. Х. сделали Иудейское царство своим вассалом, а после двукратного отпадения иудеев захватили Иерусалим (587 г.) и выселили всех жителей царства в Месопотамию. В 538 г. персидский царь Кир в ходе победоносных войн в Азии захватил Вавилон и тогда же разрешил евреям переселиться в родную землю (2 Пар. 36:17—23; 1 Езд. 1:1—4; ср. ниже стр. 283). Из Книг Ветхого Завета в период вавилонского пленения созданы Книги пророков Иезекииля и Иеремии, а также, очевидно, часть текста Книги пророка Исаии.

264 сл. В Библии (см. предыд. прим.) пленение рассматривается как наказание, посланное Богом еврейскому народу за его тяжкие прегрешения против Закона. В нашем месте подчеркнуто как раз то, что страдают и праведные, которые и получают потом награду (стр. 282 сл.). Ср., однако, стр. 275—281 — вполне в духе ветхозаветных пророков.

268—270. Ср., например, Втор. 4:28; 28:30 сл. В “Книгах” — XII, 107—109.

271 сл. Ср. Втор. 28:37 и 65.

277. Ср. Втор. 29:24 сл.; Иер. 5:19.

278. Соединение гомеровской формулы (*pater andron te theon te* — “отец людей и богов”) с иудейским “Бог богов” (Втор. 10:17; Нав. 22:22; Дан. 2:47; особо — псалом 81).

280 сл. Ср. Иер. 25:11: “И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет”. Ср. 2 Пар. 36:20.

282. Ср. Иезек. 38:8.

283. “Смертный” — имеются в виду цари Персии Кир, Дарий и Артаксеркс. О восстановлении Храма повествуют книги Ездры и Неемии. Ср. особенно 1 Езд. 6:14: “И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских”. (См. также прим. к ст. 265—294.) Ш. Александр

заменяет “Господь и смертный” на “Господь бессмертный” — такая конъектура, видимо, необоснованна.

286—294. Неясно, может ли здесь идти речь о Страшном суде — восстановление Храма здесь как будто следует за приходом этого “Царя”.

286. Ср. III, 49 сл.

288—290. Ср. Быт. 49:10; Ис. 4:2.

291 сл. Ср. I и II книги Ездры (I, 1:4—11; I, 6:1—15; II, 2:10—15 и др.).

293. II книга Ездры (3:3—4:63) связывает милость Дария к иудеям не со сновидением. Впрочем, на возможность такой трактовки указывает стих 3:3. Ср. также 2 Пар, 36:22: “Возбудил Господь дух Кира”.

294. Ср. Тов. 14:5.

295—299. Переход к пророчествам, обещанным еще в стр. 162—164 (почти дословное повторение).

300. Здесь начинаются пророчества о судьбе (чаще всего очень печальной) разных народов. Прерываемые всякого рода отступлениями, эти пророчества доходят до конца III песни и продолжают (или просто повторяются) в последующих песнях. О пророчествах здесь можно говорить лишь условно — в их основе лежат реальные исторические события, уже происшедшие к моменту создания текста. Однако указания на время этих событий отсутствуют или смутны, а последовательность нарушена; кроме того, часто встречаются заимствования из пророчеств Ветхого Завета, а кое-где имеет место чистый вымысел. Все это придает повествованию характер загадочности и красочно рисует картину мировых бедствий.

301—313. Вавилон был захвачен персами в 538 г. до Р. Х. (ср. прим. к стр. 265—294). Ш. Александр считает, что здесь говорится о Вавилоне иносказательно — имеется в виду Рим. Возможно, тут действительно имеет место соединение образов двух врагов еврейского народа — старого и нового. Но в таком случае отнесение данного текста ко II в. до Р. Х. по меньшей мере сомнительно — придется предположить позднюю вставку. Иудейские про-

рочества о каре для Вавилона — см. Ис. 13 и 47. Ср. в “Книгах” V, 434 сл.; XI, 204 сл.

309 сл. Ср. Ис. 13:20; Иер. 51:64; Апок. Варуха, 31:5.

312. Ср. Откр. 16:6.

313. Ср. Быт. 4:10; 2 Мак. 8:3.

314—318. Пророчество о Египте — ср. Ис. 19; в “Книгах” — III, 608 сл.

316 сл. Ср. Иезек. 14:17; 29:8—12.

318. Ср. III, 192 и прим., также стр. 608.

319—322. В книге пророка Иезекииля (38 и 39) говорится о нашествии на Израиль Гога из “земли Магог, князя Роша, Мешеха и Фувала” (38:2; 39:1). Эти народы должны были жить где-то на север от Иудеи (39:2), но точно о них ничего сказать нельзя (правда, Магог, Фувал и Мешех названы в Быт. 10:2 сыновьями Иафета). Иезекииль говорит (38:5 сл.) и о других народах, которых должен привести с собой Гог, — названы персы, эфиопы и ливийцы (38:5). Поскольку из этих народов набиралось персидское войско (Геродот, История, VII, 91 сл.), можно предположить, что оно тут и имеется в виду. Однако позднее загадочные имена Гог и Магог могли пониматься как обозначение отдаленных и малоизвестных народов вообще. Ср. Откр. 20:7: “Сатана... выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань”. Эфиопия — страна, соседняя с Египтом (Ис. 20:3), лежала на каких-то больших реках (очевидно, Белый и Голубой Нил) или за ними (Ис. 18:1). Но этим именем также могли обозначаться отдаленные земли вообще. Этот факт, как и участие эфиопов в походах персов (ср. в “Книгах” XI, 179, где Ксеркс назван эфиопом), объясняет смешение здесь двух этнонимов. Ср. III, 512, а также Арриан, Поход Александра, VI, 1.

323—336. Ливией называли всю территорию Африки к западу от Египта, поэтому здесь можно понимать “дочери Запада” в прямом смысле. Однако Ш. Александр предполагает, что здесь, как и в стр. 301—313 (см. прим.

к ним), подразумевается Рим и разрушение римлянами Иерусалимского Храма.

323. "И землям горе и водам!" — ср. Откр. 12:12.

329. "Стальные зубы" — ср. Дан. 7:7.

334 сл. Ср. VIII, 191 сл. (О появлении кометы ср. также: Светоний, Божественный Юлий, 88.)

337—347. Предсказание большого числа стихийных бедствий в различных местах.

338—340. Танаис — река Дон. Меотида (Меотийское озеро) — Азовское море. Здесь мы имеем дело, по существу, с научным прогнозом. Подробно этот прогноз приводится у Полибия (Всемирная история, IV, 40), и суть его состоит в том, что от обмеления Меотиды берега ее покрываются илом, и этот ил может перекрыть течение Танаиса. (Полибий переносит данный прогноз и на Черное море.)

343—347. Текст с перечислением городов явно испорчен. В рукописях азиатские и европейские города названы вперемешку, часть названий переименована до неузнаваемости. В переводе на основании издательских конъектур в перечень внесены правдоподобные исправления. Смирна, Эфес, Колофон — города на малоазийском побережье Эгейского моря (Иония). В Малой Азии расположены были также Иас (в Карию), Кебрен (в Троаде), Никея (столица Вифинии), Синоп (в Пафлагонии). Антиохия — очевидно, имеется в виду Антиохия на Оронте (в Сирии, столица державы Селевкидов), но были и другие города с этим названием, в т. ч. в той же Малой Азии (Фригия, Киликия). Существовало и два Гиераполя — в Сирии и во Фригии. Астипалея — видимо, говорится о городе на острове Кос. Газа — город в Палестине. Пандония и Скиагра (Киагра?) неизвестны. Танагра — в Беотии. Микены — древний город на Пелопоннесе. Магнесия — в Фессалии. Антигона — название города Мантиней (в Аркадии на Пелопоннесе) до переименования в III в. до Р. Х. Меропея — неясно, какой город имеется в виду.

349. Т. е. с каждым годом жителям Александрии будет все хуже и хуже.

350—362. Пророчество о гибели Рима вполне подлинное. Возможно, его следует относить ко времени успешных военных действий Боспорского царя Митридата VI против римлян (80-е гг. до Р. Х.). События этой войны разворачивались в основном в Малой Азии и отчасти в Балканской Греции. Это заставляет, например, Геффкена предполагать связь с этим временем многих пророчеств III песни (см. ниже, а также прим. к стр. 343—347). Ср., впрочем, гораздо более позднее пророчество о покорении Запада Востоком — Лактанций, Бож. уст. VII, 15, 11. В "Книгах" ср. IV, 145 сл.; VIII, 72.

356. "Дочь Рима" — то есть сам Рим, выражение взято из еврейского языка (слово "город" — *ir* — женского рода). Ср. Ис. 47:1: "Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона".

357. Ср. Иер. 25:15 сл.; 51:7; Ис. 51:22.

359. "Госпожа" — вероятно, Фортуна (ср. *ега Fors* — "госпожа Случайность" у Энния), которую в Риме чтили как богиню судьбы (греческое соответствие — Тиха/*Tyche*).

363 сл. Знаменитые древние парономазии (игра слов). "Delos — adelos (неясный, невидимый)" (встречается уже у Каллимаха — III в. до Р. Х. — Гимн к острову Делос, 53); "Samos — ammos (песок)"; "Rhome — rhume (руины)". Ср. IV, 91; VIII, 165 сл.; Тертуллиан, О плаще, 2: "Среди островов теперь нет Делоса, а Самос стал песком — Сивилла не лжет". О землетрясении на Делосе см. Геродот, VI, 98; Фукидид, II, 8.

365 сл. Дурные качества вождей как причина гибели города (государства) — распространенный в греческой литературе мотив. Ср. Гесиод, Труды и дни, 260 сл.; Феогнид, 39 сл., 855 сл.; Солон, Саламин, 7. О Смирне — ср. V, 122 сл.

366. После этой строки часть текста, очевидно, выпала.

367—380. Картины мирной и счастливой жизни в "Кни-

гах" можно встретить реже, чем дурные пророчества. В III песни ср. стр. 619—623, 751—759. Здесь говорится, возможно, о "золотом веке" Персидского царства при Кире Старшем (VI в. до Р. Х.), и эти строки могут быть связаны со стр. 282—294 (ср. прим. к стр. 265—294).

381—387. Речь идет о походе Александра Македонского на Восток (334—324 гг. до Р. Х.). Ср. IV, 70 сл.; 88—96; XI, 196—203. Ср. пролог к "Книгам" — о Персидской Сивилле, которая это предсказала.

383. Александр объявил себя богом, сыном Зевса, и значит, внуком Кроноса — Кронидом. Ср. V, 7.

384. Вавилон сдался Александру без боя после поражения персов при Гавгамелах (331 г. до Р. Х.).

386 сл. После смерти Александра в 323 г. до Р. Х. его держава вскоре распалась на множество государств, которыми правили полководцы Александра (диадохи, т. е. "преемники" царя). Эти диадохи очень недолго сохраняли видимость единства, после чего начались длительные войны между ними, закончившиеся возникновением на месте державы Александра нескольких крупных монархий.

388—400. По мнению Ш. Александра, это "очень темное место" и даже "самое трудное пророчество во всем собрании Сивиллы". Существует несколько правдоподобных толкований (см. Никипровецки, с. 344 сл.), но наиболее вероятным представляется следующее. Под "коварным мужем" подразумевается Александр Македонский, о котором шла речь и в предшествующих строках. Здесь говорится о том, что он появился на свет от молнии (ср. XI, 217; Плутарх, Александр, 2), предпринял победоносный поход против Персидской монархии, но умер в Вавилоне, по одной из версий (XI, 221—223; ср. Плутарх, Александр, 77) от руки раба-перса. Его единственный (новорожденный) сын ("единственный корень") был провозглашен после смерти отца царем Александром IV, но власть захватили диадохи (см. предыд. прим.), сильнейшим из которых был Антигон Одноглазый ("один из де-

святка рогов кровожадный”), и по слову диadoхов мало-летний царь был убит в 311 г. до Р. Х. Укрепление влияния Антигона привело к тому, что другие диadoхи составили коалицию против него (“заговорщики дерзкие”) и в 301 г. в битве при Ипсе нанесли войску Антигона поражение, а сам Антигон погиб. После этого на развалинах империи Александра окончательно утвердились более мелкие государства диadoхов; крупнейшим среди них была держава Селевкидов. И вот, что касается “рога” или “побега”, который должен воцариться впоследствии, под ним, очевидно, подразумевается Антиох Епифан, царь государства Селевкидов (176—164 гг. до Р. Х.), деятельности которого в Ветхом Завете (книга пророка Даниила и книги Маккавейские) уделяется большое внимание (он “прославился” жестоким преследованием иудеев, на что те ответили восстанием, и Иудея была освобождена от власти Селевкидов). Связь этого пророчества с видениями Даниила (глава 7) несомненна, как ясно и то, что у Даниила под “небольшим рогом” (7:8) имеется в виду Антиох Епифан (ср. там же объяснение видения — 7:24—27). Об этом царе говорится непосредственно после пророчества о царстве Александра Македонского, что позволяет и в нашем месте не смущаться временной разницей между войнами диadoхов (рубеж IV—III вв. до Р. Х.) и правлением Антиоха (сер. II в. до Р. Х.). В I книге Маккавейской (1:7—10) говорится уже без всяких иносказаний: “Александр царствовал двенадцать лет и умер. И владычествовали слуги его каждый в своем месте. И по смерти его все они возложили на себя венцы, а после них и сыновья их в течение многих лет; и умножили зло на земле. И вышел от них корень греха — Антиох Епифан...” Надо заметить, однако, что события, близкие описанным в нашем месте, случались в царствах эллинистическо-римского периода весьма часто (а в том же государстве Селевкидов, может быть, чаще всего), что и позволило ученым выдвигать разные гипотезы по поводу этого “пророчества”. Кроме того, текст испорчен (особенно стр. 399), а конъектуры и ре-

конструкции могут, естественно, привносить некое дополнительное содержание, которое затем можно трактовать иначе. Впрочем, нельзя исключить и намеренного соединения разных исторических сюжетов в одном пророческом тексте, что видно хотя бы из различных толкований того же видения Даниила.

401—407. Это пророчество, как и ряд последующих, вероятно, принадлежит какой-то из языческих Сивилл.

402. Рея особо почиталась во Фригии, куда она, по преданию, отправила рожденного ею Зевса (см. стр. 140). Культ Реи слился позднее с фригийским культом Кибелы (Великой Матери). Ср. V, 130 сл.

403. Ср. I, 184 сл.

406. Дорилейон — город во Фригии.

408 сл. Это тоже языческое пророчество, но вряд ли оно имеет отношение к предыдущему. Во всяком случае, здесь есть какая-то контаминация — "дадут имя" повторяется дважды (стр. 406 и 408), а стр. 409 в греческом тексте совпадает с I, 188. (Ср. также прим. к стр. 403.)

410. Неясно, к чему относится эта строка. Впрочем, для нее в "Книгах" найдется место почти где угодно.

411—432. Это пророчество известно уже Варрону (у Лактанция, Бож. уст., I, 6, 9): "Пятая (Сивилла) — Эритрейская, о которой Аполлодор Эритрейский утверждает, что она... предсказывала нападение греков на Илион, гибель Трои и то, что Гомер напишет об этом ложь". Ср. также пролог к "Книгам" и прим. к стр. 414—416. Очевидно, это пророчество — языческое, но, конечно, неподлинное (ср. еще прим. к стр. 419—432).

412. Энеады — римляне, которые, по преданию, были потомками троянского героя Энея. Эта часть пророчества, видимо, не принадлежала Эритрейской Сивилле.

413. Эта строка совпадает со стр. 447, здесь она явно лишняя.

414—416. Ср. Павсаний, X, 12, 2: "(Сивилла) Герофила... предсказала, что на гибель Европы и Азии будет Елена воспитана в Спарте и что из-за нее будет взят эл-

линами Илион". В "Книгах" ср. XI, 125—140. Эринии — богини мщения (ср. трилогию Эсхила "Орестея"; Гесиод, Теогония, 185). Царем Спарты был Менелай, муж Елены ("чудесной ветви").

419—432. В этой части пророчества обращено внимание на то, что Гомер позаимствовал у Сивиллы "слова" — содержание ее предсказания, данного якобы до Троянской войны, — и "размеры", то есть гекзаметр. Этим размером пользовались греческие оракулы, и естественно, что изобретение этого размера в Дельфах, где находился главный оракул (Аполлона), приписывали дельфийской Сивилле (см. Суда, статья "Дельфийская Сивилла"). Может быть, все пророчество о Троянской войне придумано как раз для оправдания этих притязаний. Злоудно этим объяснялось отсутствие упоминаний о Сивилле у Гомера.

422. Хиос, по одной из версий, был родиной Гомера (Страбон, 14, 643). Впрочем, о личности Гомера ничего определенного сказать нельзя, а местом его рождения претендовали быть многие города Греции (особенно Малой Азии). Ни в "Илиаде", ни в "Одиссее" нет никаких указаний на то, где родился их автор. Ср. Павсаний, X, 24, 2 сл.

426—432. Кратко пересказана "Илиада", но остается неясным, что же нужно думать об "Одиссее": что здесь Гомер не заимствовал у Сивиллы сюжет (хотя размер, во всяком случае, тот же самый) или что Гомер не был автором "Одиссеи"?

433—488. Эти пророчества в основном явно языческие и иногда совершенно непонятны или могут быть поняты лишь предположительно.

433. Ликия — область на юге Малой Азии. Локр — возможно, мифический предок жителей разных греческих городов, носивших название Локры. Здесь говорится, очевидно, о жителях одного из этих городов, но, идет ли речь о каком-то историческом факте, неизвестно.

434—438. Халкедон, Кизик и Византий — города на берегу Пропонтиды (Мраморного моря).

435. Этолия — область в Средней Греции. Кто и какое событие здесь имеются в виду, неизвестно.

439. Здесь большинство издателей принимают конъектуру "Краг, высокая гора Ликий", поскольку именно гора (или хребет) Краг в западной части Ликии тут, скорее всего, и имеется в виду (в тексте "cratos", а не "Cragos").

441. Неясная строка. Ш. Александр предлагает читать "Патарские предсказания" (Патары — город в Ликии), но и это ничего не объясняет.

443. Риндак — река, впадающая в Пропонтиду, но она течет и впадает в море далеко на восток от Кизика.

444—448. Возможно, использованное здесь языческое пророчество об острове Родос (у юго-западного побережья Малой Азии в Эгейском море) сулило счастье этому острову и лишь позднее (возможно, при написании III песни) было переиначено. Родос очень долго пользовался независимостью и в эллинистическую эпоху переживал свой расцвет, но в I в. до Р. X. был подчинен Римом. Ср., впрочем, IV, 101 и прим.

449—456. Эти пророчества очень мало понятны, в частности, по причине плохого состояния текста. Возможно (как предполагает Геффкен), здесь нарисована картина похода Митридата VI в Малую Азию и Балканскую Грецию в 80-е гг. до Р. X.

451. Сидон — город в Финикии. О ком идет речь, неясно.

457 сл. Сильное землетрясение произошло на Кипре в 15 г. до Р. X.

459. Эфес — крупный город на малоазийском побережье Эгейского моря. Траал — город в Карии восточнее Эфеса.

463. Самос — большой остров в Эгейском море.

464—469. Ср. стр. 350—362. Возможно, здесь содержится намек на войну с Митридатом, которая велась одновременно с распрями внутри Римского государства (борьба сторонников Цинны и Суллы и т. д.).

470—473. Лаодикия — город у границы Карии и Фри-

гии на реке Лик. В дальнейшем будет неоднократно упоминаться о землетрясении, которое должно разрушить этот город, — см. IV, 107 и прим.; V, 290 сл. и др. “Надменный предок” — вероятно, основатель Ллодикии, царь державы Селевкидов Антиох II (261—246 гг. до Р. Х.), носивший прозвание Теос — т. е. бог.

474. Гем — Балканские горы. Фракия расположена в северо-восточной части Балкан. О чем здесь идет речь, непонятно.

475—482. Одно из немногих пророчеств, затрагивающих судьбы Запада античного мира (исключая те места, где речь идет о Риме). Кампания — область в Италии к югу от Рима, на побережье Тирренского моря. Кири — греческое название острова Корсика, соседнего с Сардинией.

480. Древнее языческое представление. Ср. Софокл, Антигона, 816; Еврипид, Орест, 1109.

483. Мизия — область в северных Балканах к западу от Фракии.

484. Кархедон — греческое название Карфагена, крупного государства западного Средиземноморья и его столицы в Северной Африке. Город захвачен и разрушен римлянами в результате т. н. III Пунической войны в 146 г. до Р. Х. Ср. IV, 110.

485. Галаты — племена в центральной части Малой Азии, потомки перекочевавших сюда кельтов. Впрочем, греки называли галатами и западных кельтов, римское название которых — галлы. Ср. Лактанций (у Иеронима, комм. на Послание к Галатам): “Галлы в древности назывались галатами, так их зовет и Сивилла”.

486. Тенедос — маленький остров в Эгейском море недалеко от Геллеспонта (пролива Дарданеллы).

487 сл. Коринф и Сикион — два крупных соседних города в северной части Пелопоннеса, нередко враждовавших друг с другом. Сикион был разрушен в 303 г. до Р. Х. одним из диадохов, Деметрием Полиоркетом (это был сын Антигона Одноглазого — см. прим. к стр. 388—400), а Коринф разрушили римляне в 146 г. до Р. Х. (как

и Карфаген — см. прим. к стр. 484). Оба города были впоследствии восстановлены.

489—491. Сивилла снова прерывает пророческие излияния, чтобы “перевести дух”, — ср. стр. 295—299 и др., после чего вновь начинаются пророчества, обращенные к разным землям и городам.

492—503. Это пророчество не имеет прямых аналогов в Ветхом Завете, но его тон весьма напоминает пророчества Исаии, среди которых есть, конечно, и такие, которые обращены к финикийцам (Ис. 23). Под “городами Побережья”, скорее всего, подразумеваются финикийские крепости Сидон и Тир.

504—507. К чему это относится, неизвестно.

508—511. Текст испорчен, и смысл неясен. Дарданацами Гомер называет троянцев, этим именем можно было назвать, например, фригийцев, соседями которых были галаты (см. прим. к стр. 485), но это мало что помогает объяснить.

512. Гог и Магог — см. прим. к стр. 319.

513. Что это за племена, неизвестно. Возможны разные догадки, но все они ненадежны, поскольку текст испорчен.

514—519. В этом обобщающем предсказании сначала названы области Малой Азии, затем — более отдаленные народы Востока, а завершается все распространением обещания бедствий на весь мир.

520—544. Здесь, по всей вероятности, имеется в виду т. н. Третья македонская война (171—167 гг. до Р. Х.), в результате которой территория Балканской Греции и Македонии оказалась в руках римлян (“варварского, чуждого народа”).

533. Образ из Ветхого Завета. Ис. 30:17: “От угрозы одного побежит тысяча”. Ср. Втор. 32:30.

534. “Пятеро” — о ком идет речь, неясно.

539 сл. Ср. Втор. 28:23.

544. Ср. Зах. 13:8; Откр. 9:15 и 18.

545—561. Распространенное в книгах обличение идолопоклонства язычников — ср. III, 31; 588; 723; Фр. 1, 22

и др. В Ветхом Завете этой теме полностью посвящено Послание Иеремии (неканоническое).

545—549. Цит. (кроме стр. 546) у Лактанция, Бож. уст., I, 15, 15.

545. Ср. Ис. 2:22.

550. Ср. Фр. I, 15.

551 сл. Это указание вызывало интерес у многих исследователей, но неясно, на чем оно основано. Возможно, автор представлял себе примерно, что греческие города-государства должны были возникнуть за полторы тысячи лет до того времени, когда жил он.

563. После этой строки пропуск в тексте. В утраченных строках, в частности, содержалось предположение, что язычники обратятся к вере в истинного Бога.

573—596. В пример язычникам ставится праведная жизнь избранного народа — евреев. Сопоставление поверженных эллинов с торжествующими иудеями имеет историческую основу в событиях середины II в. до Р. Х. Успешное восстание евреев против Антиоха Епифана (см. прим. к стр. 388—400) и поражение греков от Рима в Третьей македонской войне (см. прим. к стр. 520—544) относятся к одному и тому же времени (170—160-е гг. до Р. Х.).

575. “Гекатомба” — понятие языческое. Букв.: “жертва из ста быков” (“стотельная жертва”). Ср. стр. 627.

586—593. Цит. (не совсем точная) у Климента Ал., Протрептик, VI, 70.

586—590. Ср. стр. 13—15.

594. Ср. II, 60 и прим.

596. Ср., например, стр. 184—186.

597—600. Несколько странный переход от рассказа о праведных евреях к обличению грешных язычников. Может быть, в тексте что-то пропущено и первоначально говорилось не только о мужеложестве, но и о других грехах.

603. Ср. Фр. III, 20.

606 сл. Ср. Ис. 2:18—21. В “Книгах” ср. также VIII, 224; XI, 88.

608—610. Ср. стр. 192—195 и прим., а также стр. 318.

611—615. Речь явно идет об успешных войнах Селевкидов против Египта на рубеже III—II вв. до Р. Х. В 198 г. Иудея перешла из-под власти египтян в руки Селевкидов. Ср. Дан. II — о тех же событиях.

611. “Горящий орел” — выражение, типичное для греческой оракульной литературы. Ср. Ликофрон, Кассандра, 261, 551 и др.

618. Лактанций (Бож. уст., VII, 19, 9) цитирует эту строку как принадлежащую Эритрейской Сивилле.

619—623. Ср. стр. 367—380 и прим. Также ср. Енох, 10:18 сл., Апок. Варуха, 29:5. Также цит. у Лактанция как слова Эритрейской Сивиллы.

622. Этот образ также в II, 318; V, 282 сл.; VIII, 211 сл.

624 сл. Климент Ал. цитирует эти строки как слова легендарного певца Орфея.

624. “Злонравный и суетный смертный” — ср. стр. 218.

627. Здесь снова говорится о традиционной греческой гекатомбе — ср. стр. 575 и прим.

629. Ср. Втор. 4:35.

632—648. В это пророчество, относящееся ко всем язычникам, вставлены строки, касающиеся именно Греции (637—642). Они явно разрывают текст посередине фразы. О предсказаниях бедствий Элладе см. стр. 520—561 и соотв. примм.

635. Ср., например, 3 Езд. 13:30 сл.; Мф. 24:7.

641 сл. Ср. стр. 235, а также II, 110—117; VIII, 17.

647. Ср. V, 276.

649—651. Ср. Иезек. 39:9 сл.: “Тогда жители городов Израилевых выйдут, и разведут огонь, и будут сжигать оружие, щиты и латы, луки и стрелы, и булавы и копья; семь лет будут жечь их. И не будут носить дров с поля, ни рубить из лесов, но будут жечь только оружие; и ограбят грабителей своих и обернут обирателей своих, говорит Господь Бог”. Ср. в более развернутом варианте стр. 725—731. Ср. также Лактанций, Бож. уст., VII, 26, 4.

652—656. Здесь речь идет, видимо, опять о Кире Старшем — см. прим. к стр. 265—294.

652 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 18, 7.

660—674. Ср. Иер. 1:15 сл.; Иезек. 38:3; Езд. 13:31—38; Откр. 20:4—10; в “Книгах” — IV, 24—48. Библейские пророчества в этих строках переплетаются с историей войн между Египтом и Селевкдами (ср. прим. к стр. 611—615) и бесчинств Антиоха Енифана (ср. прим. к стр. 388—400).

675—697. Ср. Иезек. 38:20—23.

698 сл. Ср. VIII, 359 сл.

705 сл. Ср. Зах. 2:5.

714. Эта строка интерполирована из стр. 675.

716—731. Ср. подобное обращение к Богу в V, 493—500.

716. Ср. Пс. 94:6: “Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего...”

721—723. Цит. у Псевдо-Юстина, Увещ. эл., 16. Ср. III, 9; Фр. I, 23 сл.

734 сл. Перевод по конъектуре, принятой Геффкеном. В рукописном тексте смысл затемнен — смешаны эллины и еврейский народ.

736 сл. “Не трогай Камарину” и “Не буди леопарда” — греческие пословицы со значением “Не накликай беду”. Камарина — город в Сицилии и большое болото около него. Существовал оракул Аполлона, что это болото нельзя осушать; жители города пренебрегли указанием, в результате чего впоследствии римлянам удалось легко подойти к городу и взять его. Ср. Вергилий, Энеида, III, 700 сл.: “...Показались вдали Камарина, которой/ Быть недвижимой велит судьба, и Гелойские пашни” (пер. С. Ошерова), а также комм. Сервия к этому месту.

741—743. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 20, 1 как слова Эритрейской Сивиллы. Стр. 742 — только в этой цитате, ее следует считать интерполяцией.

744—758. Ср. стр. 367—380 и 620—623.

746—748. Эти строки, вероятно, являются вставкой.

760 сл. Хотя издатели не признают эти строки интерполяцией, но связь их с предыдущим текстом слабая. Стр. 760 совпадает со стр. 629.

763—766. Цит. у Лактанция, О гневе Божьем, 22, 8. Эти нравственные правила своей разнородностью напоминают текст Псевдо-Фокилида (ср. II, 56 сл.).

775. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 6, 5 в несколько измененном виде.

776. Эта строка является, видимо, христианской вставкой.

777—779. Ср. Ис. 40:3: "Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими".

785. Ср. Зах. 2:10: "Ликуй и веселись, дочь Сиона!" В "Книгах" — V, 260 сл.; VIII, 324.

788—795. Ср. Ис. 11:6—9; Апок. Варуха, 73:6. Стр. 788—791 и 794 цит. у Лактанция как слова Эритрейской Сивиллы.

798 сл. Ср. Иосиф Флавий, Иудейская война, VI, 5, 3.

800. Ср. Втор. 28:24.

801 сл. Ср. Иоил. 2:10; также в "Книгах" — II, 183 сл.

804. Ср. стр. 683 сл.

809—829. Это самое обстоятельное сообщение Сивиллы о себе самой. См. примм. ниже.

809—814. Об имени Сивиллы имеются следующие данные. Лактанций, Бож. уст., I, 6, 13: "(Сивиллины книги) перепутаны, и нельзя понять, кому (из Сивилл) какая принадлежит, кроме (книг) Эритрейской, которая вставила в песнь свое настоящее имя и предсказала, что ее будут звать Эритрейской, хотя родилась она в Вавилоне". Псевдо-Юстин, Увещ. эл., 37: "Говорят, что эта (Сивилла) пришла из Вавилона, и что она дочь Бероза, написавшего Халдейскую историю". Павсаний, X, 12, 8: "В среде евреев, обитавших в стране севернее Палестины, жила пророчица по имени Сабба. Говорят,

что отцом ее был Бероз, а матерью Эриманфа. Одни считают ее вавилонянку, другие же называют египетской Сивиллой". Возможно, имя Сабба находилось в тексте двух утраченных строк после стр. 811 (см. прим.). Автор пролога к "Книгам" называет несколько иное имя — Самбета (см.).

811. Пометки на полях рукописей указывают, что после этой строки выпало два стиха.

814. Эритры — город на берегу Эгейского моря напротив острова Хиос. Об Эритрейской Сивилле см. пролог и Страбон, 14, 645.

815. Кирка (Цирцея) — нимфа, дочь Гелиоса (ср. Гомер, Одиссея, X песнь). О том, кто такой Гност, ничего неизвестно.

816—820. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 15, 29 как слова Эритрейской Сивиллы.

823—827. Ср. 1, 287—290, а также пролог к "Книгам".

828. Эта строка не совсем ясна. Можно соотнести ее с обращением Бога к Ною (1, 127—147): Господь открывает патриарху будущее (кару за грехи людей — Потоп), и Сивилла как родственница Ноя считает это ручательством за правдивость ее собственных слов.

829. Ср. VIII, 360.

К четвертой песни

Песнь носит вполне законченный характер. От третьей она отделена в большинстве рукописей словами "Четвертая песнь", а в нескольких к этому добавлено: "О Боге, о различных землях и островах". Песнь выделяется среди других целостностью содержания, в ней нет сколько-нибудь значительных пропусков; имеются пространное вступление (1—23) и достаточно четко оформленный конец.

3. Нами принято рукописное чтение, которому следует и Фридлиб.

4—8. Цитировано Климентом Ал. (Протрептик, IV,

50). Здесь содержится полемика с языческой Сивиллой, которая вещает по велению Аполлона (Феба), — ср. Плаваний, X, 12, 6 (пер. С. Кондратьева):

Здесь ясновидящей вещего Феба Сивиллы могила...

4 сл. Ср. также V, 326.

6—17. Ср. III, 12 сл.

13—15. Ср. III, 20—23.

15. “Устья источников” (*stoma regon*) — ср. Нонни, Парафр., IV, 144.

16. “Все для жизни” (*ctismata pros zoen*) — ср. Феофил, К Автолику, I, 6: “Уразумей... что творения Его... — не для Его пользования, а чтобы ими владел человек”.

20. Здесь издатели прибегают к исправлению рукописного текста. Вместо десятого поколения все рукописи говорят об одиннадцатом (*achris hendecates*). Эта конъектура была предложена Ш. Александром: действительно, Сивилла говорит о десятом поколении людей как о последнем (IV, 47 и 86). Ср. II, 15 и прим. Если не принимать такое чтение, то под одиннадцатым поколением следует понимать римлян — Ш. Александр относит и греков (македонцев) и римлян к одному поколению.

24—48. Проще всего видеть в этих стихах обычное противопоставление благочестивых евреев и нечестивых язычников. Однако, поскольку тут же говорится о суде, который совершится над людьми в десятом (последнем — см. прим. к стр. 20) поколении, то более вероятно, что здесь говорится о периоде господства на земле праведников из иудейского народа, за которым должен последовать Страшный суд и наказание язычников, поднятых Сатаной против евреев (Откр. 20:3—9; в “Книгах” ср. III, 657—674).

24—30. Цит. у Псевдо-Юстина, Увещ. к эл., 16.

27—30. Цит. у Климента Ал., Протрептик, IV, 62.

33 сл. Ср. III, 764. Цит. у Климента Ал., Педагог, X, 14.

34. Ср. II, 73; III, 586.

40—43. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 23, 4.

43. Это второе и последнее место, где упоминается имя "Сивилла" (ср. III, 814).

43—46. Ср. стр. 184—192.

47 сл. Отсюда начинается серия пророчеств, касающихся судеб различных народов, земель и городов древнего мира.

49—66. Здесь говорится о смене трех вселенских царств — Ассирийского, Мидийского и Персидского. Можно предположить, хотя об этом и не сказано со всей определенностью, что на смену господству персов придет время господства элинов (см. стр. 67—71 и прим.). Подобный рассказ о смене царств содержится и в других песнях — III, 158—161; VIII, 6—9; XI, 19—314. В каждом из этих мест царства и их порядок несколько разные.

51—53. Цит. у Лактанция, О гневе Божьем, 23, 4. О Потопе, который здесь приходится на время жизни шестого поколения людей, говорится в сказаниях многих древних народов (см. Дж. Фрэнгер, Фольклор в Ветхом Завете, глава 4). В "Книгах" этому посвящена значительная часть I песни (стр. 120—282) с той разницей, что там от Потопа погибло пятое поколение людей (I, 283—285). Отметим, что, хотя и в I, и в IV песнях история человеческого рода рассказывается исходя из концепции десяти поколений, сами эти поколения не одни и те же.

54. Здесь указана реальная причина гибели Ассирийского царства — завоевание его мидийцами и Вавилоном в конце VII в. до Р. Х. Ассирия существовала со II тыс. до Р. Х., но расцвет государства приходится на сер. IX — сер. VII вв. до Р. Х.

55. Мидийское царство после падения Ассирии существовало около 60 лет.

56—60. Возможно, здесь говорится о солнечном затмении 585 г. до Р. Х., которое, по легенде, было предсказано греческим математиком и астрономом Фалесом Милетским. События, которые его сопровождают (землетрясение, появление новых островов), могут быть вымыслом автора.

61—64. Мидия была завоевана персидским царем Киром Старшим в 550 г. до Р. Х. В этой войне решающей стала битва за столицу Мидии Экбатаны. Тигр был границей Мидии (с Вавилоном), и за него бежали остатки войска. Почему упомянут Евфрат, не вполне ясно.

66. Окончание “счастливых времен” Персидского царства, вероятно, отнесено к началу внутренних неурядиц после смерти сына Кира Старшего Камбиза II (522 г. до Р. Х.).

67—71. До этого места каждое поколение занимало 30 лет (см. примм. выше). На смену господству персов (девятое поколение) должна прийти эпоха господства элинов, что реально произошло во время похода Александра Македонского на Восток, о котором и говорится в стр. 70 сл. (ср. стр. 86 сл.). Этот поход, положивший конец правлению персидской державы Ахеменидов, относится к 330-м гг. до Р. Х. Таким образом, почти двести лет выпадают — об этом периоде см. стр. 72—85.

71. Здесь как бы намечен первоначальный план Александра: захват Малой Азии и установление господства в Восточном Средиземноморье, хозяевами которого до того времени фактически были финикийцы, обладавшие мощным флотом. О других событиях войны — см. стр. 89—96.

72—75. Ср. пророчество о Египте — Ис. 19. Ср. то же о реке Меандр стр. 149—153.

76—79. Речь идет о походе персидского царя Ксеркса в Балканскую Грецию в 480 г. до Р. Х. Упоминаются два известных факта: постройка понтонной переправы через Геллеспонт и прорытие канала через Актийский (Афонский) перешеек. Ср. XI, 178—181.

80 сл. Этна — вулкан на острове Сицилия. Самые сильные извержения в древности приходятся как раз на V в. до Р. Х. (479 и 425 гг.). Ср. Фукидид, III, 116. Пиндар, 1 Пифийская песнь (“Этна”).

82. Возможно, имеется в виду Кротон — город в Великой Греции (Южная Италия) на побережье Ионического моря. Ни о каком подобном стихийном бедствии в

Кротоне ничего не известно. Однако в рукописях название города искажено.

83—85. Имеется в виду Пелопоннесская война между греческими государствами-полисами 431—404 гг. до Р. Х. Ср. XI, 183—185.

86 сл. Ср. прим. к стр. 67—71.

88—96. Говорится опять (см. стр. 70 сл.) о войнах, которые вел в 330-е гг. до Р. Х. Александр Македонский.

88—104. Павсаний (VII, 8, 9) приводит пророчество языческой Сивиллы, касающееся времени расцвета и заката Македонского царства, однако оно имеет мало общего с этим.

89. Александр захватил и разрушил Фивы в 336 г.

90. Тир пал после долгой осады в 333 г. Вероятно, имеются в виду наемники Александра из Карики (Малая Азия).

91 сл. Ср. III, 363 сл. и прим. Неоднократное повторение этого пророчества в разных песнях (III, IV, VIII) заставляет издателей предполагать интерполяцию. О том, что Делос подвергся сильному землетрясению накануне Пелопоннесской войны и оно было предзнаменованием грядущих событий, говорит Фукидид, II, 8. Если оракул о несчастье на Делосе был широко известен, то тем больше оснований предполагать вслед за Ш. Александром, что здесь имеет место интерполяция. Ср. также Геродот, VI, 98.

93 сл. Ср. прим. к III, 384.

95 сл. Бактры — главный город Бактрии (области в верховьях реки Окс — ныне Аму-Дарья), захваченный Александром в 329 г. Сузы (город в Эламе; одна из столиц Персидского царства) были взяты Александром вслед за Вавилоном и также без боя (331 г.).

97 сл. Ср. древний оракул, приводимый Страбоном, I, 53 и 12, 536: "Будет сие среди потомков, когда Пирамос среброводный/ Берег морской нанесет, достигнув священного Кипра" (*пер. Г. Стратановского*). Имеется в виду, что Пирам, впадающий в Исский залив на расстоянии примерно 100 км от Кипра, намоет столько земли, что Кипр окажется соединенным с сушей. У Павсания

(VIII, 5, 3) Кипр также назван "святым" (в водах близ Кипра родилась, по преданию, Афродита — Киприда).

99. Сибарис — крупный и очень богатый город в Великой Греции (отсюда "сибариты" — люди, привыкшие к роскоши), который был захвачен и полностью уничтожен в результате войны с соседним Кротонам (см. прим. к стр. 82) в 510 г. до Р. Х. В 444 г. до Р. Х. на месте разрушенного города была основана панэллинская колония Фурии. Кизик — см. прим. к III, 434—438.

101. Пророчество о землетрясении на Родосе встречается также в VIII, 160. Оно, по свидетельству Павсания (II, 7, 1), было дано языческой Сивиллой и исполнилось: "Это землетрясение разрушило многие города Кари и Ликии; особенно сильному землетрясению подвергся остров Родос, так что предсказание Сивиллы о Родосе исполнилось в точности". Можно предположить, что это то землетрясение, в результате которого рухнула огромная статуя Гелиоса (Колосс Родосский) — оно было в 224 (227 ?) г. до Р. Х. Ср. еще стр. 107—113/114.

102—104. Огромная империя Александра Македонского прекратила свое существование почти сразу после его смерти (323 г. до Р. Х.). Однако Македонское царство утратило независимость и было превращено в провинцию Рима в 148 г. до Р. Х.

105 сл. Коринф и Карфаген (Кархедон) были разрушены римлянами в одном и том же году (146 г. до Р. Х.) в результате подавления восстания греков и III Пунической войны.

107—113/114. Возможно, речь идет о том же землетрясении, которое разрушило Родос, — см. прим. к стр. 101. Однако землетрясения в Малой Азии — не редкость.

107 сл. Лаодикия (Лаодикея) — город на границе Кари и Фригии, ср. III, 471 и прим. При императоре Нерхоне (61 г. по Р. Х.) Лаодикия была разрушена сильным землетрясением — ср. Тацит, *Анналы*, XIV, 27. Впрочем, ср. Страбон, 12, 578: "Лаодикея страдает от землетрясений больше всякой другой области" (*пер. Г. Стратановского*).

109. Миры Ликийские — один из главных городов Ликии на побережье Средиземного моря.

111/112. Метек (в Древней Греции) — человек, являющийся гражданином одного города, но живущий в другом; переселенец.

112/113. Патары — город в Ликии западнее Мир.

114/115. Единственное упоминание Армении в "Книгах", кроме самых поздних (XIII и XIV). Древняя Армения находилась на протяжении всей своей истории в вассальной зависимости от Селевкидов, персов (парфян и Сассанидов) и римлян. Если связывать эту строку с последующими, то, может быть, здесь речь идет о захвате римлянами армянских столиц Артаксаты и Тигранокерты в 58—59 гг. по Р. Х. Возможно также, что имеются в виду ближайшие ко времени иудейского восстания события, когда армянская корона была вручена в Риме императором Нероном брату парфянского царя Тиридату в 66 г. по Р. Х.

115 сл. В 66 г. по Р. Х. в Иудее, входившей в состав римской провинции Сирии, вспыхнуло восстание. На его подавление были отправлены крупные военные силы римлян под командованием Флавия Веспасиана. В ходе этой начавшейся войны весной 70 г. был осажден Иерусалим, а осенью 70 г. пал последний оплот восставших. После этого город и Храм были разрушены, а Иудея утратила свою автономию.

117 сл. Видимо, автор склонен возлагать вину за последствия неудачного восстания на иудеев, которые осквернили священный город и Храм, начав войну на своей земле.

119—124. В 68 г. по Р. Х. император Нерон, бежав из Рима, покончил жизнь самоубийством на одной из пригородных вилл. Однако сразу после его смерти стали распространяться слухи о том, что он жив, скоро вернется и отомстит своим врагам (Светоний, Нерон, 57). Известно по крайней мере три случая самозванства, причем лже-Нероны являлись, как правило, на Востоке, в Парфии, где

Нерон пользовался популярностью. Собирая вокруг себя сторонников, эти люди стремились организовать поход на Рим. Для приверженцев христианского вероучения с именем Нерона были связаны первые гонения на христиан (Тацит, XV, 44; Евсевий, Церковная история, II, 25; III, 1). Кроме того, Нерон был известен своими жестокостями, среди которых самым тяжким преступлением было убийство им собственной матери. Не удивительно, что в нем видели предтечу Антихриста (Псевдо-Лактанций, О том, как умирали гонители, 2, 8). Бегство на Восток, якобы уже после смерти (и при этом свойство быть невидимым и неслышимым), несметность собранного для похода против Рима войска, нечеловеческая сила и дерзкое намерение состязаться в могуществе с Богом — все эти черты свойственны рассказам о пришествии Нерона-Антихриста. Ожидание близкого конца света было в высшей степени характерно для иудео-христианских общин второй половины I в. по Р. Х. — времени подавления восстания в Иудее. Др. места о Нероне в "Книгах" — см. приложение II.

123. Речь идет о борьбе за власть в Риме после смерти Нерона, когда за год (68—69 гг. по Р. Х.) сменилось три императора (см. Светоний, кн. VII — Гальба, Отон, Вителлий).

125—127. См. прим. к стр. 115 сл. Хронология не нарушена: на время неурядиц в Риме Веспасиан приостановил военные операции против иудеев, которые завершил в 70 г. его сын Тит, когда сам Веспасиан был провозглашен императором.

128 сл. Пафос и Саламин — крупные города на Кипре. В "Хронике" Евсевия Кесарийского упоминается о землетрясении при императоре Веспасиане в 71 г. по Р. Х., когда были разрушены три крупных города на острове Кипр. Возможно, здесь говорится о двух из них. Ср. III, 457 сл.; V, 450 сл.; VII, 5. Еще об одном землетрясении на Кипре (в 15 г. до Р. Х.) говорит Сенека Младший (Естественные вопросы, VI, 26).

130—134. Сильное извержение вулкана Везувий в Кампании, в результате которого погибли города Помпеи и Геркуланум, произошло в 79 г. по Р. Х. в правление императора Тита. См. Плиний Младший, Письма, VI, 16; Светоний, Божественный Тит, 8.

135 сл. “Благочестивое племя” — очевидно, имеются в виду евреи, пострадавшие от римлян, — см. прим. к стр. 115 сл. Извержением Везувия Бог наказывает жителей Италии за страдания Иудеи.

137—139. Нерон-Антихрист — см. прим. к стр. 119—124.

140—148. События, о которых говорится в этих строках, можно реально соотнести с тем, что происходило на Востоке в 115—117 гг. по Р. Х. В 115 г. сильнейшее землетрясение разрушило Антиохию Сирийскую. Тогда же произошли крупные восстания евреев в восточных провинциях Римской империи, в том числе на Кипре, где евреи перебили более 20 тысяч жителей. Начиная с 114 г. Траян вел войны на Востоке против парфян и добился значительных успехов, захватив даже парфянскую столицу Ктесифонт. (Об этих событиях см. также XII, 152—155.) Однако в 117 г. после смерти Траяна его преемник Адриан был вынужден вернуть парфянам все их владения за Евфратом. Однако, несмотря на совпадение во времени этих событий, ряд фактов противоречит такой трактовке. Во-первых, об Антиохии сказано, что она падет в результате военного захвата, а на Кипре должны быть голод и наводнение. Во-вторых, в стр. 142 в рукописях групп “фи” и “пси” вместо Кипра назван остров Скирос, а стр. 143 сл. почти повторяют стр. 128 сл. Наконец, стр. 145—148 (как мотив посрамления Рима и возвращения им дани Востоку) в “Книгах” повторяются, варьируясь, еще дважды в связи с различными событиями: III песнь — война с Митридатом (см. прим. к стр. III, 350—362); VIII песнь — предполагаемое возвращение Нерона-Антихриста в правление Антонинов (см. прим. к стр. прим. VIII, 67—72).

149—151. Меандр — река в Кари (Малая Азия),

известная своим извилистым течением. Частично эта река течет под землей (ср. стр. 75, где подобное говорится о Ниле).

159—161. Цит. у Лактанция, О гневе Божиим, 23, 5.

162—173. Обращение Сивиллы к людям — ср. речи Ноя и самого Господа Бога в I песни (150 сл.).

162 сл. Цит. у Лактанция, О гневе Божиим, 23, 7.

171. Юстин, Апология, I, 20: "Сивилла... говорит, что уничтожение тленного произойдет от огня".

174. Ср. Откр. 8:6 сл. и далее.

182. Ср. Апок. Варуха, I, 2: "Восстановит тогда земля мертвых, которых она забирает ныне, чтобы сохранить их, ничего не изменяя в их форме; но какими забрала, такими восстановит их".

183—187. Ср. стр. 40—46.

187. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 23, 4.

192. Ср. III, 371 сл.

К пятой песни

Песнь делится на две неравные части: в основном тексте (начиная со стр. 52) содержится длинный ряд пророчеств о судьбах отдельных стран и — еще больше — о судьбах мира. Считается, что время создания основного текста этой песни — начало II в. по Р. Х.

1—51. Здесь излагается история Рима от древнейших времен до времени правления Антонинов (II в. по Р. Х.).

1—11. Эти строки повторены в начале XII песни (см. XII, 1—11 и прим.).

4—7. Речь идет об Александре Македонском. Ср. III, 381—383 и прим.

4. Пелла — столица Македонского царства при Филиппе и Александре. Ср. XI, 220.

5. "Восточные страны и Запад" — ср. III, 381 сл.; XI, 200.

6 сл. Александр умер (или был убит) в Вавилоне и

323 г. до Р. Х. "Отправлен к Филиппу" — т. е. в царство мертвых, т. к. отец Александра Филипп II в это время был уже мертв. Известно, что Александр обращался к оракулу Аммона-Зевса в Египте, где ему было сказано, что он — бог, сын Зевса (ср. Страбон, С, 813—814). Подобное пророчество, согласно ряду источников, было дано Александру и при посещении оракула в Дельфах (Арриан, 3, 3, 2; Курций Руф, 4, 7, 8). Таким образом, "посрамление" Александра в Вавилоне следует толковать как выявление его человеческой, т. е. смертной природы. Ср. Климент Ал., Протрептик, X, 96: "Ибо они (жрецы) отважились обожествлять смертных, приписав тринадцатым (к двенадцати Олимпийским богам) Александра Македонского, которого мертвым изобличил Вавилон". В "Книгах" ср. XI, 197 сл.

8 сл. Эней — троянский герой, сын богини Афродиты, легендарный родоначальник римлян. Ассарак — троянский царь, прадед Энея. Ср. XI, 144—157 и прим.

10. Намек на раннюю историю латинов (между высадкой Энея в Италии и основанием Рима).

11. Имеются в виду Ромул и Рем, вскормленные Капитолийской волчицей. Ср. XI, 110 сл. В "Книгах" волчица неоднократно предстает в образе ужасного зверя, который символизирует Римскую империю, — ср. XI, 303.

12—51. Перечень первых римских императоров (от Юлия Цезаря до Луция Вера). Более подробно и с продолжением списка см. XII и XIII песни полностью. В V песни исторические лица, имена которых не названы, впервые начинают обозначаться по первой букве имени (назван или порядковый номер буквы в алфавите, или — чаще — ее числовое значение — см. приложение I).

12—14. 10, 20 — Ioulios Kaisar. О Юлии Цезаре ср. XI, 266—271.

15—19. Октавиан Август.

16. Речь идет о победах Октавиана над своими противниками: в 42 г. до Р. Х. им были побеждены в битве

при Филиппах (во Фракии) республиканцы Брут и Кассий (см. прим. к XI, 266—271); в 36 г. флот Октавиана нанес поражение в Сицилийской войне флоту восставшего против него Секста Помпея; в 30 г. Октавиан окончательно разгромил войска Марка Антония в Египте — см. сл. прим. Мемфис — древняя столица Египта, под которой здесь подразумевается сам Египет; на самом деле Октавиан осадил и взял Александрию (см. прим. к XI, 232—236).

17 сл. Говорится о событиях 30 г. до Р. Х., когда войска Октавиана заняли Александрию, а последняя царица Египта Клеопатра VII покончила жизнь самоубийством. Непосредственная причина смерти Клеопатры не была известна (ср., например, XII, 18). Ср. еще о Клеопатре XI, 253—260. Об Августе ср. XI, 275—297.

20—23. Тиберий. Его имя происходит от названия реки Тибр (Tiberis). Военные успехи римлян на Востоке во времена Тиберия сильно преувеличены, ни о каком взятии Вавилона в это время не могло идти речи. Очевидно, имеется в виду экспедиция Луция Вителлия (35 г. по Р. Х., см. об этом Тацит, *Анналы*, VI, 37; Дион Кассий, *Римская история*, LIX, 27; Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, XVIII, 2, 4; 4, 4). В результате этой экспедиции парфянский престол занял Тиридат, происшедший из царского рода, однако долгое время содержавшийся в Риме на положении заложника и специально выбранный Тиберием, чтобы сменить царя Артабана. Вскоре, однако, Артабан вновь захватил власть. Древний Вавилон в это время уже был разрушен, под Вавилоном здесь, вероятно, подразумевается тогдашняя столица Парфии Ктесифонт (ср. Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, XVIII, 4, 5).

24. Гай Калигула.

25—27. Клавдий. Имеется в виду его успешный поход в Британию (43 г. по Р. Х.).

27. Строка испорчена. Авзония — Италия.

28—34. Нерон. Ср. IV, 119—124 и прим.

32. При Нероне была предпринята очередная неудачная попытка прорытия канала через Истмийский (Коринфский) перешеек для соединения Эгейского моря с Ионическим. Хотя такие проекты имели место и раньше (со времен Периандра — VII/VI в. до Р. Х.), символическое значение приобрело именно мероприятие Нерона, в личности и деятельности которого видели много сверхъестественного. Кроме того, на строительство было отправлено много пленников, захваченных римлянами при подавлении восстания иудеев, — см. Иосиф Флавий, Иудейская война, III, 10, 10. “Забрызгает грязью” (греч. *lythron* — “грязь, смешанная с кровью”) — Дион Кассий (Римская история, LXIII, 16) рассказывает, что при начале работ, когда первые лопаты коснулись земли, из нее брызнула кровь и послышались стоны; тогда Нерон сам взял кирку и заставил других следовать его примеру. (Ср. с пророчеством о Ксерксе — IV, 78; XI, 180.) Со смертью Нерона работы прекратились. Канал был прорыт только в 1893 г.

35. “Трое царей”, сменившихся за один год, — Гальба, Отон, Вителлий. Ср. IV, 123 и прим.

36 сл. Веспасиан. Относительно подавления им восстания иудеев см. IV, 115 сл.; 125—127 и примм.

37. Имя Веспасиана по-гречески — *Oyespesianos*.

38. Тит.

39. Домициан.

40. Нерва.

41—46. Траян. О его походе на Восток см. прим. к IV, 140—148. “Кельт” — Траян был родом из Испании, отчасти населенной кельтскими племенами. “Немейский цветок” — сельдерей, которым увенчивали победителей на Немейских играх; от греческого слова “*selinon*” производится название города в Киликии, где умер Траян, — Селинунт. После смерти императора в 117 г. этот город был переименован в Траянополь.

46—50. Адриан, чье имя связывается с названием Адриатического моря, которое омывает Италию с востока

(ср. VIII, 52). “В серебряном шлеме” (*argyrostapros*, букв.: “с серебряной головой”) — это выражение допускает еще одну возможность перевода — “седовласый”. Однако известно, что Адриан пришел к власти еще не старым человеком. Кроме того, в стр. 49 он назван “темнокурым” (*suapochaites*). Чтобы избежать явного противоречия, мы придерживаемся традиционного перевода (ср. пер. Касталиона на латынь и Фридлиба на немецкий язык). Впрочем, вполне возможен и другой вариант — ср. VIII, 52, где Адриан назван уже непосредственно “седовласым” (*poliostapros*). Исследователи, которые относят время написания V песни самое раннее к началу единоличного правления Марка Аврелия (169—180 гг.), считают, что автор этих строк мог знать Адриана только в преклонных годах. Мы считаем, что понимание “*argyrostapros*” как “седовласый”, так же как и целиком стр. 51, привнесены из более поздних песен (XII?) (см. прим. к стр. 51).

50. Какое время имеется в виду, не вполне понятно. В греческом оригинале сказано: “*ta d’essetai emata panta*” (букв.: “настанут все эти дни”). Возможен обрыв текста — о событиях “этих дней” речь шла дальше. Если не придерживаться такой точки зрения, остается предположить, что в правление Адриана и его потомков (Антонины) произойдет нечто значительное, ради чего велось все предшествующее повествование: например, по окончании их правления наступит конец света (так считает Ш. Александр, видя в Антонине Пие, Марке Аврелии и Луции Вере трех царей, в чье царствование совершится второе пришествие). Можно также видеть в словах “это время” указание на момент написания V песни (“это” т. е. “наше”). Однако такое понимание противоречит самой идее жанра “Книг” (предсказание грядущих событий). Так или иначе, стр. 50 придает сказанному в стр. 1—49 вполне законченный характер и дает повод рассматривать стр. 51 как интерполяцию из XII песни (XII, 176 и далее).

51. Известно, что Адриан в конце жизни (138 г. по Р. Х.) назначил себе сразу трех наследников (Элий Спартиан, Жизнеописание Адриана, XXIV, 1): он усыновил Аррия Антонина с тем условием, чтобы тот в свою очередь усыновил Марка Анния Вера и Луция Цейония Коммода, которые впоследствии правили под именами Антонина Пия, Марка Аврелия и Луция Вера. Рассказ об их правлении содержится в XII, 176—206 (ср. VIII, 65). Присутствие стр. 51 в тексте V песни заставляет переносить время ее датировки самое раннее на конец правления Адриана (издатели, как правило, относят V песнь к началу его правления — 117 г. по Р. Х.). С другой стороны, смысл этой строки, взятой отдельно, не вполне ясен, а рукописные чтения расходятся (в “фи” и “пси” стих не укладывается в размер). Геффкен предлагает читать не “из которых третий (т. е. Луций Вер) — позднее” (*ho de tritos opse kratesei*), а “из которых третий (Марк Аврелий) впоследствии возобладает”. Согласно его трактовке, строки 1—51 относятся ко времени единоличного правления Марка Аврелия (ср. прим. к стр. 46—50).

52—110. Пророчества о Египте, связанные исторически с завоеванием Египта персидским царем Камбизом в 525 г. до Р. Х. Это завоевание рассматривается как наказание египтян за их враждебное отношение к иудеям. Ср. у Лактанция (Бож. уст., VII, 15, 10): “И первым из всех Египет оплатит за глупые суеверия”. Пророчество имеет вид троекратного обращения: к Египту (54—59; или, возможно, к Изиде — см. прим. к стр. 53, 54 сл.), Мемфису (60—87) и Александрии (88—103).

53. Сомнительная строка. Рукописное чтение — только одно, но был предложен ряд конъектур. Непонятно, почему Сивилла называет себя сестрой Изиды, — здесь видна несогласованность с родословной Сивиллы (I, 287—290; III, 819—827). Родство Сивиллы с Изидой может быть просто риторическим приемом — Сивилла подчеркивает свою осведомленность в делах Египта.

54 сл. Изида — одна из наиболее почитаемых египет-

ских богинь (ср. прим. к III, 32). Ее культ был весьма популярен в римско-эллинистическое время и вне Египта. Менады ("безумствующие") — в греческой мифологии спутницы бога Диониса (Вакха), а также участницы дионисийских мистерий. Ср. стр. 484—486. Ш. Александар предполагает, что здесь идет речь о храме Изиды в Мемфисе, а менады у его стен — это враги, варвары, которые разрушают этот храм. Но такое толкование сомнительно: нет данных о храме Изиды в Мемфисе (хотя, вероятно, он существовал), а образ менады скорее связывается в "Книгах" с бурным выражением чувств (например, горя), нежели с захватнической деятельностью. При этом в Мемфисе существовало святилище корибантов — возможно, здесь говорится как раз о корибантах, оплакивающих свой разрушенный персами храм, а слово "менады" употреблено переносно. Ср. Страбон, 17, 473: «Так как корибанты были плясунами и подверженными испугу, то мы называем бешено вертящихся людей "корибантствующими"» — то есть примерно то же, что и образ вакханки-менады.

57. "Шестнадцать локтей" — более семи метров. Разлив Нила был нормальным ежегодным явлением, хотя подъем воды не превышал, по Страбону (17, 788), четырнадцати локтей. Может быть, здесь имеется в виду "на 16 локтей выше обычного уровня разлива"?

60—72. Камбиз уничтожил крупнейшие святилища Мемфиса — ср. Геродот, III, 37.

67. Ср. VIII, 43—46. Сразу за восстанием в Иудее (66 г. по Р. Х.) последовали невиданные по жестокости еврейские погромы в Египте и Сирии (см. об этом в книге Э. Ренана "Антихрист").

70. "Мачеха" (букв.: кормилица, *trophos*) — в рукописях группы "фи", в "пси" — пища (*trophe*). По Ш. Александру, "кормилица" — Рим.

72. Ср. Мф. 11:23.

77—87. Ср. III, 29—35; VIII, 45—49; фр. III, 21—33 и др.

79 сл. Ср. фр. III, 31.

86. Тмуис и Ксуис (Ксоис) — города в нижнем течении Нила.

87. Строка оборвана. Вероятно, речь идет (как и в предыд. стр.) о городах, которые египетские греки называли именами греческих богов (Диосполь, Гераклеополь, Гермополь). Геродот (II, 50) считает, что почти все имена богов (в т. ч. Геракла, Гермеса, Гефеста) взяты эллинами у египтян. В эллинистическую эпоху греками, жившими на территории Египта, местные боги Аммон, Хонсу и Тот отождествлялись с Зевсом, Гераклом и Гермесом.

88—92. Текст сильно испорчен, и в одной из рукописей указано, что после этих строк выпущено три стиха. Александрии во времена нашествия персов еще не существовало.

88. Ср. XI, 234 сл.

101—103. Можно предположить, что под “новым” властителем персов имеется в виду Александр Македонский. Завоевание им Египта — следующее после событий 520-х гг. вторжение чужеземного войска в эту страну. К концу своего похода на Восток Александр овладел всей территорией прежней державы Ахеменидов. Иначе понимает это место Ш. Александр; согласно его толкованию, здесь говорится о возвращении из Персии Нерона-Антихриста (стр. 93—117 — несчастья, которые Египту предстоит перенести от Антихриста).

103. Ср. III, 544 и прим.

104—107. Александр, покорив Египет, отправился на Восток и дошел до Индии. Однако он не имел намерений разрушать Иерусалим; напротив, его отношения с иудеями были хорошими (Иосиф Флавий, Иуд. др., XI, 8, 4 сл.). Вероятно, здесь происходит контаминация образов Александра и одного из его “наследников” — Антиоха IV Епифана (ср. прим. к III, 388—400). Антиох IV также совершил в 169—168 гг. до Р. Х. опустошительный набег на Египет, после чего вернулся в Палестину, захватил Иерусалим, осквернил Храм и запретил иудейскую религию.

107—110. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 18, 5.

108—110. Против Антиоха Епифана в 167 г. до Р. Х. вспыхнуло восстание, которое возглавил жрец Маттафия, а после смерти последнего — его сын Иуда Маккавей, который нанес войску Селевкидов поражение при Эммаусе (166 г.) и освободил Иерусалим (165 г.). Лактанций, цитируя эти строки, понимает под “неким царем” Христа, который должен воздать по заслугам праведникам и нечестивцам. В одной из рукописей дается следующее толкование стр. 93—110: Антихрист с персидским войском совершает поход на Запад вплоть до владений римлян, поворачивает затем на Восток и подходит к Иерусалиму, где ему наносит поражение Христос, вновь сошедший на землю. Геффкен проводит параллель с текстом Книги Еноха (56:5).

108. Ср. стр. 414.

113. Здесь начинается длинный перечень бедствий, ожидающих разные страны и народы, — ср., например, III, 433—488.

116—124. Иберы — кавказское племя, жившее к северу от Армении на территории нынешней Грузии. Массагеты — племена к востоку от Каспийского моря. “Азия до Островов” — то есть вся Малая Азия вплоть до Эгейского моря. Пергам (крупный центр эллинистического мира) и Питана — города в Мизии (на западе Малой Азии). Лесбос — остров в Эгейском море недалеко от малоазийского побережья. Вифиния — область в Малой Азии к северу от Мизии. Из “Хроники” Евсевия известно, что в 106 г. по Р. Х. сильное землетрясение постигло Питану и другие малоазийские города.

126—129. Ликия — область на юге Малой Азии. О наводнении в Ликии в последний год правления Нерона см. у Диона Кассия, Римская история, LXIII, 26.

129. То есть всю Ликию. Возможно, слово “миро” обыгрывается здесь в связи с названием города Миры — см. прим. к IV, 109.

130 сл. Ср. III, 401—407 и примм.

132. Тавры — племена, населявшие Крымский полу-

остров. Впрочем, Тавр — также название горного хребта на юге Малой Азии у побережья Средиземного моря.

133—136. Место испорчено. Эпидан и Пеней — реки в Фессалии (ср. III, 146). Лапифы — мифическое племя в Фессалии. Рукописное чтение “Эридан” плохо согласуется с общим контекстом — речь идет именно о Фессалии (поэтому нами принята конъектура “Эпидан”). Возможно, имеется в виду какой-то малоизвестный миф. Битва кентавров с лапифами — известный мифологический сюжет (Овидий, *Метаморфозы*, XII, 210—535). Родоначальники Кентавр и Лапиф — родные братья, дети Аполлона и Стильбы, дочери Пеней (бога реки).

137—154. Об императоре Нероне и легендах о его исчезновении и грядущем пришествии — см. примм. к IV, 119—124 и V, 32.

140. Намек на некое таинственное рождение Нерона — ср. VIII, 153.

141. Нерон любил петь в театрах — ср. Светоний, *Нерон*, 20—23.

142. Ср. Светоний, *Нерон*, 34; также — Вознесение Исаии, IV, 2: “Сойдет Велиар... в обличье человека, царя несправедного, матереубийцы...”

143. Здесь, как и далее (см. стр. 159), под Вавилоном подразумевается Рим — см. прим. к III, 301—313.

147—154. Здесь видна контаминация реальных событий 60-х гг. по Р. Х. (подавление римлянами иудейского восстания, борьба за власть в Риме — см. примм. к IV, 115—127) с легендой о пришествии Нерона-Антихриста (Ср. Светоний, *Нерон*, 57: “И даже двадцать лет спустя <т. е. после смерти Нерона>... явился человек неведомого звания, выдававший себя за Нерона, и имя его имело такой успех у парфян, что они деятельно его поддерживали и лишь с трудом согласились выдать”. — *Пер. М. Гаспарова.*)

155. “Год четвертый” — ср. Откр. 12:6. Три с половиной года — время земных деяний Христа (от принятия крещения до распятия). Этому должно было соответствовать время царствования Антихриста.

157. Строка испорчена.

159—161. На это место ссылается Лактанций, Бож. уст., VII, 15, 18, считая, что здесь под Вавилоном подразумевается Рим, — ср. стр. 143.

162—178. Обращение к Риму.

163. Ср. стр. 342; VIII, 42.

164. Лишняя строка — повтор предыд. стр.

166—168. Цит. у Климента Ал., Педагог, II, 10, 99.

166. Ср. III, 764.

167—178. По-гречески слово “город” — женского рода (*he polis*). Как и в др. местах “Книг” (например, III, 75—77 и 356—359), здесь имеет место персонификация: Рим (*Rhome*) представлен в образе сраженной горем женщины — менады, вдовы у вод Тибра, — наказанной за свои злодеяния (ср. персонификацию Египта — стр. 484—486).

169. Ср. стр. 55 (и прим.) и ниже стр. 184, 485.

173. Ср. Откр. 3:17.

179—199. Новое оплакивание Египта — ср. стр. 52—112 и примм.

182. Вероятно, имеются в виду Фивы Египетские, которые по-другому назывались Диосполем (“Городом Зевса”, и Ветхом Завете Но-Аммон) — ср. прим. к стр. 87. Впрочем, здесь сказано “*Dipolis*”, а не “*Diospolis*”, не совсем понятно также, почему употреблено название “Пифон”, другое имя Дельф; к тому же о Фивах идет речь ниже — стр. 189—193 (ср. также прим.). Может быть, подразумевается город Пифом, который упомянут в книге Исхода (1:11). Ш. Александр считает, что Пифоном тут назван Мемфис.

184—186. Возможно, здесь пропущено название города. В греческом тексте обращение просто: “Надменность! (*hubri*)” — то же в стр. 231. “Менада” — ср. стр. 55.

187. Барка — город в Киренаике, области, зависимой в эллинистическое время от Египта. Кипассий (кипассида) — род туники.

189—193. Фивы (ср. прим. к стр. 182) — столица

Верхнего Египта, которая носила то же греческое имя, что и крупный город в Балканской Греции (Беотия). Фивы Египетские именовались (Илиада, I, 383) “стовратными (hecatompyloi)” в отличие от Беотийских — “семивратных (heptapyloi)” (Илиада, IV, 406).

194. Сиена — город на самой границе Египта с Эфиопией, важный укрепленный пункт в эллинистическое и римское время.

195. Тевхира — город в Киренаике, см. прим. к стр. 187. Индийцы смешиваются с эфиопами — ср. стр. V, 206, а также XI, 298 сл.

196. Пентаполь (Пятиградье) — другое название Киренаики. Пять городов: Кирена, Береника, Тевхира, Птолемаида, Аполлония.

200—205. Текст испорчен, смысл улавливается с трудом. Непонятно, идет ли речь о британцах, бригах (фригийцах) или о ком-то еще. Что касается галлов, то здесь, возможно, имеется в виду галльский легион, принимавший участие в иудейском походе Веспасиана (через Сирию в Палестину). “Финикийским царем” может быть назван сам Веспасиан, который был провозглашен римским императором во время этого похода. Равенна — во времена принципата крупный порт на Адриатическом побережье Италии. Возможно, именно отсюда отправлялся на Восток галльский легион. Таким образом, здесь предсказываются несчастья западным народам за то, что они вместе с римлянами подняли руку на иудейский народ. Возможны, однако, и другие толкования этого текста. Ср. прим. к XII, 101 сл.

206. Ср. прим. к стр. 195.

207. “Колесо небесной оси” (ср. VII, 25) — существовало представление, что небосвод пронизан осью, на которую надето колесо; по ободу этого колеса расположены созвездия (Зодиак). Причиной катастрофы должно, очевидно, стать то, что ось изменит свое положение — пройдет вместо центра неба через созвездие Братьев.

207—212. Картина войны между созвездиями и их

гибели — см. также стр. 512—531. Нонн, Поэма о Дионисе, XXXVIII, 356—409.

214—227. Ср. прим. к стр. 32.

215. Мойры (Атропос, Клото, Лахесис) — три богини человеческой судьбы в греческой мифологии.

222—224. Ср. Светоний, Нерон, 46. III. Александр считает, что от руки Нерона (Антихриста) перед концом света должны пасть головы трех Антонинов.

228—246. Обращение к Риму — ср. стр. 162—178.

230. “Задержанный в росте” — не совсем ясно.

235. Очевидно, имеются в виду холмы, на которых расположен Рим. Ср. III, 638.

238—243. Вероятно, имеется в виду Иисус Христос.

247—255. Ср. III, 702—713.

249. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 20, 11.

251. Ионпа (Ионпия; Яффа) — гавань Иерусалима на Средиземном море. “Стена” — V песнь была написана, очевидно, во 2-й пол. I в. по Р. Х., когда вокруг Иерусалима возводилась третья стена (первая — при Давиде и Соломоне, т. е. в X в. до Р. Х., вторая — в VII в. до Р. Х.). Эта стена была закончена только при Адриане. Возможно, пророчество связано с этим строительством. Впрочем, здесь явная гипербола: стена высотой до неба и длиной до Ионпы (больше ста километров). Ср. стр. 424—426.

253—255. Ср. III, 751—755.

255. Трофей (trophaion) — у древних греков памятник в честь победы, сооружавшийся из захваченного вражеского оружия, а в более позднюю эпоху также из мрамора или металла.

256—259. Иисус Христос; “древо, обильное плодами” (xulon polysagron) — крест, на котором Он был распят.

258. Ср. Нав. 10:12; Сир. 46:5.

260—263. Ср. III, 785—787.

267. “Алтарь” — букв.: “стол” (trapeza, для жертвоприношений). Ср. Мал. 1:7.

269. “Гонения” — букв.: “притеснения” (es micras

stenotetos) — ср. Ис. 33:2: "Будь... спасением нашим во время тесное".

274. Ср. II, 19 сл.; III, 84 сл. и др.

277—285. Ср. III, 564—567; 616—623.

279. Ср. III, 30 сл. и др.; также подробный перечень животных, которым поклонялись египтяне, — Страбон, 17, 812 сл.

281—283. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 24, 14.

286—291. Ср. стр. 111 — 129.

288 сл. Сарды — столица Лидии, области на западе Малой Азии.

289. Ср. III, 459.

290 сл. Ср. IV, 107 сл. и прим.

292—297. Храм Артемиды в Эфесе считался одним из "семи чудес света". Это огромное сооружение было сожжено в 356 г. до Р. Х. безумцем Геростратом, позднее восстановлено. Храм вновь горел при Нероне. Хотя Эфес находится на берегу Эгейского моря в районе, где часто происходили землетрясения, о том, чтобы этот город сползал в море, ничего не известно.

296 сл. Цит. у Климента Ал., Протрептик, IV, 50.

298—305. Речь идет, скорее всего, о каком-то городе, но место испорчено.

300. Ср. II, 327; VIII, 215.

306 сл. Ср. стр. 122 сл. "Ликург" — неясно, о ком идет речь. Принято рукописное чтение. Предлагались разные конъектуры, но они малоубедительны. Смирна и Эфес — соседние города на малоазийском побережье Эгейского моря с двух сторон от небольшого полуострова.

308—313. Кима — город в Эолиде на берегу Эгейского моря против острова Лесбос.

315. Ср. стр. 124.

316. Лесбос — см. прим. к стр. 116—124. Эридан — мифическая река, рожденная Океаном и Тесфидой. У Аполлония Родосского по этой реке плывут аргонавты (Аргонавтика, IV, 586). Позднее греки отождествили Эридан с рекой По в Северной Италии. В поздних мифах Эри-

дан — одна из рек подземного царства. О чем идет речь здесь, совершенно непонятно.

317. Керкира (Коркира) — крупный остров в Ионическом море.

318. Гиераполь — см. прим. к III, 343—347.

320. Термодонт — в этой области такая река неизвестна. Thermos — по-гречески “горячий”. Известно о существовании в Гиераполе горячих источников (Страбо́н, 13, 629). Возможно, с этим было связано представление о подземной горячей реке.

321. Триполь (Триполис, Трехградье) на Меандре — по-видимому, речь идет о трех крупных городах в этой области — Лаодикии, Колоссах и Гиераполе.

324—326. Милет — крупный город на малоазийском побережье Эгейского моря (Иония). Здесь было одно из крупнейших святилищ Аполлона (Феба) — оракул Аполлона Дидима в Бранхидах. Этот храм был разрушен во время Греко-персидских войн (V в. до Р. X.), позже восстановлен на пожертвования милетцев. Другое такое святилище было в Кларосе Колофонском недалеко от Милета. Ср. Павсаний, X, 12, 5.

324. Смысл строки не совсем ясен, перевод предположительный.

326. Ср. IV, 4—6.

327. Перед этим стихом что-то утрачено, и смысла несколько затемнен.

333—335. Возможно, под “стеной промеж двух морей” имеется в виду полуостров Херсонес Фракийский, узкая полоса земли, отделяющая Эгейское море от Мраморного.

336—341. Очевидно, здесь говорится о событиях, относящихся к концу войн диадохов (280—270-е гг. до Р. X., см. прим. к III, 386 сл.). Сын египетского царя Птолемея Лага Птолемея Керавн в течение одного года (280—279 гг.) правил Македонским царством. Его воцарению предшествовали поражение и гибель македонского царя Лисимаха в битве при Курупедионе (281 г.), где ему противостояла

коалиция диадохов под началом Селевка I Никатора. В войске Селевка было множество коренных жителей Малой Азии (названия племен в стр. 340). Птолемею Керавну удалось погубить своего противника Селевка, когда тот вторгся во Фракию и Македонию, однако вскоре в результате нашествия кельтов ("варваров", стр. 339) на престоле был восстановлен прежний правитель Македонии Антигон Гонат.

336. Смысл строки не вполне ясен.

342. Ср. стр. 63, 69.

356. Ср. стр. 82—85; III, 30—35. Гермы — столбы, увенчанные изображениями богов, которые ставились около дорог, на углах улиц и т. д. Первоначально посвящались богу Гермесу, откуда происходит их название.

358—360. Цит. у Лактанция, О гневе Божиим, 23, 8.

361—385. Войны перед концом света. Ш. Александр, верный своей концепции (ср., например, прим. к стр. 222—224), считает, что в этих войнах участвуют, с одной стороны, Нерон-Антихрист, с другой — три Антонина.

363—370. Нерон-Антихрист — ср. IV, 137—139; VIII, 140—150.

364. Ср. стр. 142.

367. Вероятно, имеется в виду столица Римской империи — город Рим (Rhome).

369. Ср. стр. 221.

370. Ср. III, 66.

372. Ср. Енох, 100:3; Лактанций, Бож. уст., VII, 19, 5.

373. После этой строки выпал один стих.

381—383. Ср. стр. 253 сл., также Ис. 2:4.

386—397. Скорее всего, в этих стихах содержится обращение к Риму и его жителям.

390. Перед этой строкой, очевидно, пропущен один стих с обращением к городу (Рим?).

397—402. Говорится об Иерусалимском Храме и разрушении его римлянами — ср. IV, 125—127.

403—407. Речь идет о еврейском народе. Ср. VIII, 488—496.

408—413. Здесь, по всей вероятности, имеется в виду

Тит Флавий, который захватил и разрушил Иерусалим в 70 г. по Р. Х. (см. прим. к IV, 125—127). Тит умер только в 81 г. в своем поместье, однако среди евреев бытовали предания о его гибели. Ср. прим. к XII, 120—123.

414—433. Явление Мессии.

420 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 24, 6.

424. Стадий — греческая мера длины, равная примерно 180 м.

430. Ср. стр. 390 сл., также III, 764 и др.

433. “Бог-Громовержец” — ср. III, 1.

434—446. Пророчество о Вавилоне (ср. Ис. 13; Иер. 50 сл.) состоит из двух частей: предсказание гибели городу Вавилону и пророчество о “новом Вавилоне” — Парфянской державе. Впрочем, в правление парфянской династии Вавилон не был столицей, а, наоборот, постепенно приходил в упадок.

440. Халдеи — см. прим. к III, 227 сл.

443. В 20 г. до Р. Х. парфянский царь Фраат IV был вынужден вернуть Августу захваченных им ранее в плен римских легионеров. Позднее (10 г. до Р. Х.) Фраат отправил в Рим своих сыновей и внуков, которых Август удержал в качестве заложников (ср. Деяния Божественного Августа, 32, 2).

444—446. Текст сильно испорчен; перевод в основном по догадке. Не исключено, что эти строки как-то связаны с гибелью царя Фраата (см. предыд. прим.) во 2 г. до Р. Х.

450—454. Ср. IV, 128 сл., 143 сл. и др.

455—457. Тир — один из крупнейших городов Финикии (ср. прим. к IV, 90). Сирены — в греческой мифологии полуженщины-полуптицы, обладающие прекрасными чарующими голосами (Одиссея, 166—200). В переосмыслении иудейских апокрифов сирены — духи жалобных стенаний (ср. Апок. Вар., X, 8: “Увы нам, видевшим скорбь Сиона... Я призову сирен из моря... и демонов и шакалов... Плачьте со мной!..”).

458—463. Речь идет о войнах диадохов (см. прим. к

стр. 336—341). Эти войны начались вскоре после смерти Александра Македонского (323 г. до Р. Х.) и завершились около 280 г. до Р. Х. Однако и после этого между отдельными эллинистическими державами не наступил мир. Особенно долго длилась борьба между Птолемеями и Селевкидами, непосредственно затронувшая евреев, живших в Палестине. Конец этим войнам действительно положило только завоевание эллинистического мира римлянами (I в. до Р. Х.).

458. Ср. II, 15; IV, 20. Почему здесь говорится именно о пятом поколении, неясно.

460. “Памфилийцев потомки” — Птолеми, правители эллинистического Египта; родоначальником династии был полководец Александра Македонского Птолемей Лаг (см. прим. к стр. 336—341). Памфилия — область на юге Малой Азии. Почему Птолеми названы памфилийцами, непонятно (Птолемей Лаг был из македонской знати). Возможно, памфилийцами здесь названы просто греки (существовало представление, что греки жили в Памфилии еще в нач. I тысячелетия до Р. Х., и именно они назывались ахейцами). Поскольку у египетских царей были приняты родственные браки, а Птолеми стали брать в жены своих сестер, можно считать, что возродился древний обычай.

464—475. Речь идет о вторжении в Азию кельтов (галатов) в III в. до Р. Х. Павсаний (X, 15, 2 сл.) передает предсказание этого события, данное додонской Сивилой (?) Фазинис “целым поколением раньше”, чем оно произошло.

474 сл. Ср. II, 25—27.

477. Ср. III, 94.

484—488. Цит. (кроме ст. 486) у Климента Ал., Протрептик, IV, 50.

485. Ср. стр. 169.

487. Храм Сераписа в Александрии. Серапис (Сарапис) — эллинистическое божество, объединяющее образы и имена двух египетских богов — Осириса и Аписа.

Культ Сераписа как бога своей новой столицы Александрии звел Птолемей Лаг. Предсказывается крушение Египетского государства и его языческой веры.

492—511. Рассказ о строительстве и разрушении иудейского храма в Египте. Это единственный случай сооружения евреями диаспоры храма по образу и подобию Иерусалимской Святыни. Сын первосвященника Ония удалился во время правления Антиоха IV Епифана (170—160-е гг. до Р. Х.) в Египет, где и предпринял в маленьком городе Леонтополе это строительство. Новый храм был далек по размерам и великолепию от Иерусалимского, и многие евреи его не признавали. Леонтопольский храм просуществовал до подавления иудейского восстания 60-х гг. по Р. Х., когда и был разрушен римлянами вслед за его иерусалимским прообразом. Здесь сооружение храма преподнесено как факт обращения египетских язычников к вере в истинного Бога (ср. III, 716—731). Пророчество о постройке храма в Египте — Ис. 19:19.

504. Трибаллы — племена, жившие по Истру (нижнему течению Дуная), севернее Македонии. Эфиопы, народ соседний с Египтом, жили, по представлениям древних, на противоположном конце земли. Геффкен, ссылаясь на стр. 338, полагает, что речь идет о прекращении Египтом завоевательных войн в Средиземном море. Ср., впрочем, III, 319—322 и прим.

512—531. Одно из красивейших мест в "Книгах". Ср. стр. 207—212. О войне звезд — ср. Сенека, Геракл безумствующий, 944—952. (Падение звезд у Снеки — Фиест, 844—874.)

К шестой песни

Самая короткая песнь. Композиционно и с точки зрения содержания она представляет собой гимн Христу. Многие в тексте восходит к Евангелиям, в том числе апокрифическим. В рукописях группы "омега" эта песнь является

первой частью "девятой песни", с которой начинается текст данных рукописей.

3. Под вторым рождением Христа следует понимать крещение, принятое в Иордане от Иоанна Предтечи (Мф. 3:13—17).

4 сл. Ср. VII, 66 сл.

6 сл. Текст существенно различается в трех группах рукописей, но смысл его проясняется на основании данных апокрифических евангелий. Евангелие эбионитов (Епифаний, Против ересей, 30, 13) прямо указывает на то, что Бог сделал Иисуса Своим Сыном в день крещения в Иордане, таким образом, крещению придается смысл рождества (как впоследствии у монофизитов). В другом евангелии (Юстин, Разговор с Трифоном, 88) говорится об огне, возникшем над Иорданом в момент крещения. Ср. также VII, 83 сл., где крещение Христа символизируют огонь и вода.

7. Лактанций, Бож. уст., IV, 15, 3.

8. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 13, 21. "Источники вода" — ср. Ис. 35:7.

13—15. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 15, 25.

16. Ср. Ис. 4:2; Иер. 23:5; Мф. 1:1 и др. Ср. в "Книгах" VII, 31.

18—20. Два варианта понимания (оба основываются на одном рукописном чтении — группы "фи" и "пси"). Первый: Бог в образе Мессии (Христа) сойдет в блеске молнии на землю, как Он явился первым людям. Второй: люди увидят молнию, подобно тому как первый раз молнию увидели Адам и Ева; это будет знаком рождения Христа (ср. Мф. 24:27).

19. Ср. Быт. 2:21.

21. Содом (букв.: "земля Содомская") — Иудея, Иерусалим. Уподобление Иерусалима Содому характерно для Ветхозаветных пророков — ср. Ис. 1:9; Иез. 16:46. Ср. также Откр. 11:8.

22—24. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 18, 20.

24. Ср. VIII, 303. Также Пс. 68:22.

26—28. Созомен (Церковная история, II, 1), цитируя стр. 26, подтверждает этим, что чудотворная сущность креста, на котором был распят Христос, была известна уже пророкам — и “с этим согласны даже эллины”. Еще Ориген передает насмешки Цельса (II в. до Р. Х.) над почитанием креста у христиан (Против Цельса, VI, 36).

27. Ср. апокрифическое Евангелие от Петра, 9:2. Появление на небе огненного расцветия должно служить знаком начала Страшного Суда — ср. Мф. 24:30, также прим. к II, 188.

28. Имеется в виду, очевидно, Христос, как и в стр. 18—20 (см. прим.). Перевод по рукописному чтению; Ш. Александар, а за ним Геффкен читают эту строку иначе: “Когда Твой взгляд, Господи, сверкнет как молния”.

К седьмой песни

Песнь представляет собой беспорядочный набор пророчеств о судьбах городов и областей Греции, Малой Азии и др. Хронологическая последовательность событий не прослеживается. На этом фоне выделяются два фрагмента: о ритуале обращения к Богу (стр. 76—95) и предсказание конца света (стр. 139—162). В то же время в песни заметно гностическое влияние.

1—3. Ср. IV, 101 и прим.; VIII, 160 (также III, 444—448).

4. Ср. IV, 91 сл. и прим. Ср. также оракул, приводимый Геродотом (VI, 98): “Я сдвину с места и Делос, хоть был он недвижим доселе”.

5. Ср. IV, 128 сл., 143 сл.; V, 454.

6. Ср. IV, 80 сл.

7—12. Разрозненные строки, входившие, по-видимому, в рассказ о Потопе, который должен был повторять

почти дословно рассказ I песни (стр. 120—282). В рукописях между этими стихами нет пропусков.

7. Ср. I, 182 сл.

8. Ср. I, 125 сл.

9—11. Строки совпадают с I, 193—195.

12. Ср. I, 196.

13. Возможно, намек на монтанистский раскол II в. по Р. Х.

14. Ср. III, 30—32 и др.

21. Апис — в египетской мифологии бог плодородия в образе быка.

22 сл. Ср. III, 471; IV, 107 и примм. Относительно содержания пророчества см. прим. к стр. 13.

24—37. Фрагмент текста, отмеченный гностическим влиянием.

24. “Рожденный” (*ho gennetheis*) — чтение всех рукописей — эпитет, приложимый к Богу-Демиургу, который не отождествлялся с *нерожденным* Богом-Первоначалом в гностических учениях.

25. Ср. прим. к V, 207. “Небесная ось” — ср. также II, 199.

24—33. Ср. 2 Фес. 1:8.

26—28. “Огненный столп”, с которого огонь падает каплями, — наказание нечестивцев за грехи.

31. Ср. VI, 16 и прим.

33—35. Ср. Пастырь Ерма, Видения, III, 4, 1: “Это первозданные ангелы Божьи, которым Господь вверил все Свое творение для того, чтобы они умножали, благоустроляли и управляли Его творением”.

39. После этого стиха что-то пропущено.

43—45. О “варварских обычаях” персов (кровосмешение) ср. Еврипид, Андромаха, 173 сл.; Минуций Феликс, Октавий, 31, 3; Ориген, Против Цельса, V, 27. В “Книгах” — V, 390—393.

47. Ср. I, 156.

49. Имеется в виду золотой орел — в качестве боевого знака римлян орел был введен Марием около 100 г. до Р. Х.

50. "Неизбежность" — то есть неизбежность победы римлян.

51—54. Ср. III, 417.

55. Колофон — город вблизи малоазиатского побережья Эгейского моря недалеко от Эфеса.

56—59. Говорится о фессалийских юношах, отправлявшихся вместе с другими греками на войну против Трои и не вернувшихся домой.

58. Ср. Ис. 5:25.

60 сл. Ср. III, 487 сл.

62 сл. Ср. V, 455.

64. Горная Сирия (Келесирия) — горы между Финикией и Сирией.

65. Берит (Бейрут) — город в Финикии на побережье Средиземного моря.

66 сл. Ср. VI, 4—7.

67. Строка испорчена.

68—70. Ср. VIII, 264—269 и прим.; также VIII, 457—473.

72. Матери — гностический термин (Ириней, Против ересей, I, 46).

73. Ср. семь женщин в Пастыре Ермы, Видения, III, 8. Епифаний, Против ересей, 31, 5.

74 сл. Ср. VIII, 333—335; 496—500.

79—84. Обряд в память о крещении Иисуса. Ср. VI, 4—7 и прим к стр. VI, 6 сл.

89. Ср. II, 109 и прим.

93. "Прошедший огонь" (конъектура Геффкена) — ср. прим. к VI, 6 сл. Строка испорчена, что-то выпало.

95. Здесь обращение к Христу обрывается.

96. Ср. III, 477.

97. Ср. II, 15 и IV, 129; V, 447—450.

100. Мигдония — область в Македонии к северу от Халкидики.

108 сл. Война Гигантов с Олимпийскими богами за власть — первый пример посягательства на мировое господство, закончившегося неудачей.

111. Ср. XI, 32 и 108.

115. См. прим. к V, 189—193.

118—128. Ср. II, 195—204.

123. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 16, 13.

131. Ср. VIII, 495 сл. Трудное для понимания место. Перевод сделан по рукописи. Очевидно, речь идет о жертвенном дыме: однако упования, которые люди возлагали на ложных богов, были тщетны — дым от их жертв не сулил избавления. Буквально сказано: "...ошибалась в отношении зловецего дыма, (поднимающегося) к небесам". (Ирония? Ее ложные боги дали правдивый знак надвигающейся беды, она же — не поняла.) Возможно, впрочем, другое понимание: дым как предвестник начинающегося пожара.

132—138. О пророках, дающих ложные предсказания, неоднократно говорится в Св. Писании, в т. ч. в Книгах пророков (ср., например, Иер. 28). Разница между истинным и ложным пророком — ср. Втор. 18:9—14. От имени Бога могли говорить только избранные мужи из еврейского народа. Те, кто брался давать ложные прорицания, преследуя корыстные цели, совершали тяжчайшее преступление.

134. Ср. Мф. 7:15: "Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные".

139 сл. На место "десятого поколения" (т. е. последнего) приходят здесь гностические "датировки". "Третий жребий (cleros)" — ср. Пистис София, 244 сл.; "Восьмерка" ("Огдоада") — ср. Елифаний, Против ересей, 31, 4.

142. Ср. III, 60.

143. "Другие люди" — те, кто не умрет насильственной смертью.

145. "Чистый ум" (catharos nous) — может быть, как персонаж гностической мифологической философии: сын нерожденного Бога-Отца, однако не тождественный, как правило, Христу. Иначе — чистота помыслов, свойствен-

ная людям до грехопадения. "Род восстановит" — ср. IV, 182.

146—149. Ср. III, 367—380; 619—623 и примм.

150—162. Ср. II, 339—347 и прим.

153. Ср. Овидий, *Метаморфозы*, XIV, 142, где Сивилла говорит о себе: "В девах навек остаюсь..." (*пер. С. Шервинского*).

157—160. Сивилла предсказывает смерть себе самой также в пророчествах, помещенных у Флегонта Тралльского (О чудесах, 10, стр. 22).

159. Не совсем понятная строка.

160 сл. Место испорчено. Родитель — Аполлон? Сын — Христос?

162. Имеется в виду вечная жизнь (ср. стр. 157).

К восьмой песни

Эта песнь — последняя в рукописях группы "фи", где она и обозначена как восьмая. В группе "пси" помещалась в начале корпуса, перед первой песнью, что объясняется, скорее всего, ярко выраженным христианским характером текста. В изданиях традиционно сохраняется более естественный порядок рукописей "фи". Хотя автор основного текста — явно христианин, имеется ряд вставок из пророчеств языческих Сивилл и из текста иудейских песней (особенно III). Существует гипотеза, что VIII песнь скомпонована из нескольких, чем и объясняется отсутствие в корпусе песней IX и X.

1—9. В этом зачине, помимо типичного обещания поведать всю истину о будущем мира, содержится пересказ того, что как будто уже излагалось (история царств), и обещание сказать теперь еще об одной державе — Римской.

1—3. Цит. у Лактанция, *О гневе Божьем*, 23, 3.

4 сл. Ср. III, 105 сл.

6—9. Ср. III, 159—161.

9. В части рукописей начало строки читается иначе: "Пятое после того (государство) — пресловутая..."

10—13. Ср. III, 175—178.

14. Греческая пословица. Ср., например, Секст Эмпирик, Против ученых, I, 287: "Как часто говорят, жернова богов мелют медленно, однако мелют мелко".

17. Ср. II, 111.

37—49. Ср. III, 356—362.

42. Ср. III, 310.

43. Палладий — изображение Афины Паллады, привезенное, по преданию, в Италию троянцами и находившееся в храме Весты. Оно служило символом мощи и непобедимости Рима.

47 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., I, 11, 47, где автор берет Сивиллу в свидетели правдивости истории о могиле Зевса на Крите, — см. ниже.

47. Ср. III, 554; VIII, 393.

48 сл. Ранние христиане часто насмеялись над тем, что язычники поклоняются могиле Зевса на Крите, а следовательно, почитают мертвого бога. Ср., например, Минуций Феликс, Октавий, 21, 8; Феофил, К Автолику, I, 10; II, 3; Ориген, Против Цельса, III, 43.

50—52. Речь идет об Адриане, римском императоре в 117—138 гг. по Р. Х. "Ближнее море" — Адриатическое море, омывающее Италию с востока. Ср. V, 46 сл.; XII, 163 сл. "Трижды пять царей" — число римских императоров от Юлия Цезаря до Адриана включительно.

56—58. В биографии Адриана сообщается лишь вскользь о том, что "греки по воле Адриана" объявили богом его любимца Антиноя (Элий Спартиан, Жизнеописание Адриана, XIV, 7 сл.).

59. Здесь начинается типичное христианское пророчество о последних временах, где гибель всего мира представляется прежде всего как крушение Римского государства.

65. Речь идет, очевидно, о трех императорах из династии Антонинов (Антонин Пий, Марк Аврелий, Лу-

ций Вер) — ср. V, 51; XII, 176—206. Предполагается, что песнь была создана в правление Марка Аврелия (160—180-е гг. по Р. Х.). Здесь предполагается этимологическая связь между именами “Антонин” и “Адо-наи”.

67—72. Предполагается, видимо, что Марк Аврелий передаст власть грядущему с Востока Нерону-Антихристу. Ср. V, 363—374 и прим.

72. Ср. III, 350—355.

73. Широкая красная кайма (clavus latus) на тунике была знаком достоинства римских сенаторов.

75. Ср. III, 356.

78. Изображения орлов с распростертыми крыльями были символами (“штандартами”) римских легионов.

81—83. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 24, 1.

84 сл. Ср. Енох, 56:7; 99:5; 100:2.

88. Пророчество о красном драконе — ср. Откр. 12:3 сл.

95. Ср. III, 520.

96. Ср. Иов, 1:21.

99. Конец строки не сохранился.

101. Ср. V, 178.

102. Асфальт — разновидность смолы (минеральная смола), добывавшаяся, в частности, с поверхности Мертвого моря, откуда другое название — Асфальтовое море.

107 сл. Ср. Псевдо-Фокид, 111 сл.

108. Ср. стр. 96 и прим.

110—121. Ср. II, 321—329; III, 88—92. Первоначально — стоическое представление. Сенека, Утешение к Маркионе, 26, 4: “Что говорить о том, что там (в ином мире) оружие не сталкивается в яростном сражении, один флот не разбивается об другой, не совершаются и не замышляются отцеубийства, на площадях нет споров, длящихся целыми днями...”

121. Ср. III, 91 сл. и прим.

122. Неясно, вставка это или в тексте имеют место пропуски с обеих сторон от строки.

123 сл. Ср. III, 57—60.

126—130. Можно сказать, что это пророчество исполнилось в точности.

127. Слово “варвар” употреблялось обычно для обозначения всех “некультурных” народов, т. е. практически всех вообще, кроме греков (или, соответственно, римлян). Но здесь “варвар” и “племя иное” разведены, а сирийцы названы раньше элинов — видно, что античный взгляд уступает место восточному при сохранении греческого термина.

129 сл. Ср. XII, 227 сл.

131. Ср. счет по поколениям в IV песни (стр. 49—66): одно поколение соответствует тридцати годам; в таком случае это место подтверждает датировку песни по стр. 65 (см. прим.) временем Марка Аврелия (180—200 лет после правления Августа).

133—136. Ш. Александр справедливо исключает эти строки — они, должно быть, вставлены из какого-то другого места. Ср. XIV, 280—283.

138. Ср. стр. 50 и прим. Еще одно подтверждение того, что “Книги” были созданы в Египте. Но цари имеют в виду, конечно, не египетские, а римские.

139. Птица Феникс почиталась в египетском Гелиополе. Легенда гласила, что эта птица появляется каждые пятьсот лет, чтобы умереть и возродиться снова, либо что она живет вечно, но каждые пятьсот лет умирает и воскресает. По наиболее распространенной версии, Феникс сгорала в пламени и восставала затем из пепла (ср. поэму Псевдо-Лактанция “Феникс”). В Риме птица Феникс была символом вечного возрождения Римского государства. Здесь, однако, должен иметься в виду окончательный закат Рима, а гибель и начало новой жизни предсказывается всему миру. После этой строки что-то пропущено.

140—147. Опять говорится о “втором пришествии” Нерона-Антихриста — ср. стр. 67—72.

148. Число 948 — сумма букв слова “Рим” (Rhome; см. приложение I). 948 г. от основания Рима соответствует 195 г. по Р. X. Это предсказание еще раз подтвержда-

ет датировку песни временем Марка Аврелия (см. прим. к стр. 65 и 131).

151. Ср. III, 55.

153—159. Снова о явлении Нерона. См. выше, а также ср. V, 137 сл.

158 сл. Ср. XIV, 17.

160—168. Для описания бедствий последнего времени используются строки по большей части языческих пророчеств из III и IV песней.

160. Ср. IV, 101.

161. Ср. IV, 89.

162. Ср. III, 366.

163 сл. Видимо, вставка.

164. Эпическая формула — ср. пророчество у Павсания, VII, 5, 3.

165 сл. Ср. III, 363 сл. и прим.

169. Тут имеется в виду пророк Илия. Ср. Коммодиан, Аполог. песнь, 839, 850; Наставления, I, 41, 11.

171. Принято рукописное чтение вслед за Ш. Александром и Фридлибом.

176 сл. Снова Нерон — см. выше.

177. После этой строки — пропуск. Здесь, видимо, шла речь об убийстве Нероном Илии — ср. Коммодиан, Аполог. песнь, 858.

178—181. Подобное пророчество см. у Лактанция, Бож. уст., VII, 16, 6.

181. Дальше опять пропуск в тексте.

183—188. Ср. увещевания Ноя — I, 175—179. Также — III, 36—42.

190. Ср. Ис. 34:4; Мф. 24:29; Откр. 13:6; в "Книгах" — II, 201; VIII, 341.

191—193. Ср. III, 334—336.

194. Здесь явно имеется в виду Рим (Рома), как, вероятно, и в III, 75.

196—198. Ср. Откр. 12:5; 20:2.

199. Ср. II, 15; IV, 20 и примм.

200. Если продолжать аналогию с III песнью (см. прим.

к стр. 194), то образ этой женщины можно сравнить с "вдовой" из III, 77.

203. Ср. 3 Езд. 5:4; в "Книгах" — II, 184 сл.

205—207. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 15, 15. Ср. Мф. 11:5. В "Книгах" — I, 353—355.

208—212. Ср. II, 318—321 и прим.; также — III, 621—623; V, 283.

212. После этой строки — пропуск и дальше до стр. 217 текст сохранился лишь частично.

215. Строка восстановлена по XIV, 299.

217—250. Эти строки представляют собой акростих — Иисус Христос Сын Бога Спас [итель] Крест (ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΕΙΣΤΟΣ ΘΕΟΥ ΥΙΟΣ ΣΩΤΗΡ ΣΤΑΥΡΟΣ). Их цитирует полностью под именем Эритрейской Сивиллы Евсевий в "Речи Константина к собору святых отцов" (18). Бл. Августин (О граде Божиим, XVIII, 23) рассказывает, что видел греческую рукопись с этим текстом, принадлежащим, по его сведениям, Эритрейской Сивилле, и его латинский перевод. Августин приводит стр. 217—243 по-гречески и по-латыни, а далее (опять-таки без упоминания акростиха "крест") разбирает особенности перевода на латынь. Также Августин замечает, что число строк акростиха составляет 27, то есть символическую тройку, возведенную в куб. Наконец, упоминается и о том, что сами греческие слова, зашифрованные в акростихе, представляют собой акростих ΙΧΘΥΣ — "рыба", а мистическое значение этого слова — Христос. Относительно акростиха как атрибута пророчеств Сивилл ср. у Цицерона, О дивинации, II, 54 и далее, где он говорит, что в Сивиллиных оракулах из первого стиха каждой фразы (sententia) берется буква и из этих букв всего пророчества составляется его смысл. Такое пророчество из римских сивиллиных книг сохранилось у Флегонта Тралльского (О чудесах, 10), но в нем акростих сильно испорчен. Об этом тексте см. книгу L. Bregli Pulci Doria. Oracoli sibillini tra rituale e propaganda. Napoli. 1983. Относительно передачи акростиха по-русски см. обоснование текста.

224. Ср. III, 606 и прим. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 19, 9 с указанием на то, что слова Сивиллы "совпадают с пророками", — Ис. 2:18 сл.

231. Ср. Мф. 8:12; Лк. 13:28. В "Книгах" ср. II, 305; VIII, 350.

232. Ср. IV, 57.

233. Ср. III, 82 сл. и прим.

234—238. Ср. Вознесение Моисея, 10, 4: "И задрожит земля, сотрясется до самых пределов своих, и высокие горы понизятся и содрогнутся, а котловины падут, солнце не даст света и превратится во мрак; рога луны сломаются, и вся она превратится в кровь, и мир звезд смешается, и море опустится в бездну, и иссякнут источники вод, и реки высохнут". Библейская основа для таких текстов — Ис. 40:3; Вар. 5:7.

239. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 16, 11. Ср. 1 Фес. 4:16.

241 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 20, 3.

243. Ср. II, 195 сл.

244. "Печать" в этом смысле — распространенное в христианской литературе выражение. Ср., например, Откр. 7:2.

245. "Рог" — ср. 1 Цар. 2:10; Пс. 131:17; Лк. 1:69.

246. Ср. Рим. 9:33.

248. Ср. Откр. 2:27; 12:5.

251—255. Ср. Исх. 17:8—11: "И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами... И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик". Ранние христиане толковали это место так, что Моисей изображал своими руками крест и этот грядущий символ уже в те времена приносил евреям победу. Ср. Послание ап. Варнавы, 12, 2 ("Для чего это? Для того, чтобы они (израильтяне) поняли, что им нельзя спастись, если не будут уповать на крест". — *Пер. П. Преображенского*). Амалик (амаликитяне) — народ, населявший область между Египтом и Палестиной.

254. Ср. 1 Петр, 2:6.

255. Ср. Ин. 3:36.

256—428. В группе рукописей “омега” порядок строк резко отличается здесь от принятого издателями порядка рукописей “фи” и “пси”.

257. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 16, 17. Ср. Ис. 53, 2 и далее.

259—263. Это место пересказано у Псевдо-Юстина, Увещ. эл., 38, 1.

260—262. Цит. у Лактанция, Бож. уст., II, 12, 20.

261 сл. Ср. I, 39—42.

264—269. Ср. Пастырь Ерма, Подобия, IX, 12, 2: “Сын Божий был раньше всякого творения, так что стал советником Отца Своего о творении”. Лактанций (Бож. уст., IV, 6, 9) ссылается на это место: “Поэтому Его <Трисмегист называет Демиургом Божиим,> а Сивилла — советником, ибо он был наделен от Бога-Отца таким умом и доблестью, что Тот воспользовался советом и руками Его, когда творил мир”.

271. “Тот, кто был старше” — Иоанн Креститель. (Ср. стр. 247.)

272—278. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 15 (в разных местах главы).

275—278. Ср. Мф. 14:19—21; Ин. 6:9—14.

287—320. Рассказ о казни Христа—ср. I, 360—380.

287—294. Цит. (кроме стр. 291) у Лактанция, Бож. уст., IV, 18, 15—17 и Бл. Августином, О граде Божием, XVIII, 23.

291. Эта строка, где имеется в виду Церковь (2 Кор. 11:2), отсутствует не только в цитате (см. выше), но и в рукописях группы “омега”. Фридлиб и Ржах исключают ее.

292—294. О том, что Иисус не велел открывать ученикам, что Он — Христос, — см. Мф. 16:20. Однако о пытках в Евангелиях не говорится.

294 сл. Ср. Лактанций, IV, 26, 21.

296. “Во исполнение закона” — очевидно, имеется в виду исполнение библейского пророчества — Ин. 19:37:

“Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили” (Зах. 12:10).

297. Ср. Мф. 11:7.

299 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 17, 4.

302. Ср. Лактанций, Бож. уст., IV, 26, 36: “Страдая, Он раскинул руки и измерил мир, дабы уже тогда показать, что от восхода солнца и вплоть до заката великий народ, собравшийся ото всех языков и племен, придет под его крылья”.

303. Ср. Пс. 68:32.

304. Цит. как стр. 294—297 (Лактанций, IV, 18, 19).

305 сл. То же (Лактанций, IV, 19, 5). Ср. Мф. 27:45 и 51.

310 сл. Ср. I Петр, 3:19; 4:6.

312—314. Цит. как стр. 294—297 (Лактанций, IV, 19, 10).

315. Ср. Ин. 4:14.

316. Ср. Ин. 3:3 и 7.

320 сл. Ср. этимологию имени “Адам” в III, 25 сл. (Стр. 321 совпадает со стр. III, 26.)

322 сл. Ср. Дан. 7:17. Специально о четырех царствах говорится в “Книгах” только здесь (ср. III, 159—161; VIII, 6—9).

324—326. Ср. Зах. 9:9; Мф. 21:5; Ин. 12:15. (Ср. еще III, 785 сл.)

326—328. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 18, 8.

329. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 6, 5.

333. Сл. Ср. Ос. 6:6; Мф. 9:13.

336. Ср. Ин. 14:1—24. После этой строки в тексте пропуск.

337—358. Еще один, более развернутый вариант описания конца света. Ср. II, 200—212; 305—312; III, 80—87 и примм. (целый ряд строк повторяется). Однако вполне возможно, что изначальный текст — именно тот, который содержится в VIII песни.

341. Ср. стр. 190.

342—348. Ср. 3 Езд. 5:6 сл.: “...Птицы перелетят на

другие места. Море Содомское извергнет рыб, будет ночью издавать голос, неведомый для многих; однако же все услышат голос его”.

350—356. Ср. Лактанций, Бож. уст., VII, 16, 12: “И тогда по гневу Божию против людей, которые не признали Справедливости, будут свирепствовать железо, огонь, голод, болезнь, а сверх того, постоянный страх. Тут они станут умолять Бога, а Он не услышит, станут желать смерти, а она не придет. И ночь не даст пройти страху, и сон не смежит очей, но тревога и бдение будут иссушать души людей. (И те) заплачут, зарыдают и заскрежещут зубами, будут поздравлять тех, кто умер, и оплакивать живых”.

350. Ср. стр. 350.

353. Ср. Откр. 9:6.

355 сл. Ср. Мф. 25:41—46.

359 сл. Ср. III, 698—700; 829.

361—428. Здесь обращение к людям вложено уже непосредственно в уста Господа Бога. Очевидно, в тексте имеют место контаминации, поскольку временами глаголы вместо первого лица стоят в третьем.

361—365. Ср. в пророчестве Пифии у Геродота, I, 47: “Числю морские песчинки и ведаю моря просторы, / Внятен глухого язык и слышны мне речи немого” (*пер. Г. Спрановского*).

366. Ср. III, 27.

368. Ср. Пс. 93:9: “Насадивший ухо, не услышит ли? и образовавший глаз, не увидит ли?”

377. Цит. у Лактанция, Бож. уст., I, 6, 16.

378—389. В отличие от осуждения идолопоклонства вообще (ср. III, 29—34 и др.) здесь осуждается почитание подобий истинного Бога при забвении Самого Творца. Ср. Юстин, Апология, I, 9, 1. Ср. ниже — место у Лактанция.

387 сл. Ср. Лактанций, Бож. уст., VI, 2, 1 и 3: “Забивают обильные и жирные жертвы для Бога, словно он хочет есть, зажигают свет, как будто Он действует в по-

темках... Бог не нуждается в их светильниках, ибо Он же Сам дал людям такой яркий, такой чистый свет".

390 сл. Ср. стр. 333 сл., также — II, 82. (Ис. 1:11; Мих. 6:6—8.)

392 сл. Ср. стр. 47—49, также — фр. I, 22.

399. Ср. Втор. 30:19; Иер. 21:8; Мф. 7:13 сл. и др. Учение двенадцати Апостолов (Дидахэ) начинается словами: "Два есть пути, один — жизни и другой — смерти, и велико есть различие между этими двумя путями".

402. Цит. у Лактанция, Бож. уст., II, 10, 4.

403. Ср. Лев. 17:10; Деян. 15:20. В "Книгах" — II, 96.

404—408. Ср. II, 83—86.

408. Ср. Рим. 12:1.

409. В рукописях группы "омега" чтение — "сей в воду". Это греческая поговорка (Рагоетмографһи граесі I, 344, 11), которая означает вообще какое-то ненужное, напрасное действие, но здесь могло бы означать даяние, угодное Богу, хотя не приносящее пользы самому дающему в этой жизни.

411. Ср. II, 251—253.

412. Ср. Мал. 3:3; неоднократно в "Книгах" (например, III, 87).

413—416. Цит. у Лактанция, Бож. уст., VII, 20, 4.

413. Ср. III, 82.

415. Ср. Ос. 13:14; I Кор. 15:54 сл.

417 сл. Ср. Иезек. 34:17; Мф. 25:32 сл.

424—427. Ср. II, 325—327; III, 89—91.

428. Начало следующей строки в рукописях группы "омега" отсутствует; Геффкен исключает его, поэтому строка не пронумерована. Далее в тексте пропуск.

429. Ср. фр. I, 17. "Никем не рожденный" — по другому чтению (группа "пси"), "саморожденный". В любом случае эпитеты здесь не только христианские, но и языческие (орфические).

436. После этой строки что-то утрачено.

438. То же.

439—446. Ср. стр. 264—268.

456—479. Единственный в “Книгах” рассказ о непорочном зачатии и рождении Христа.

460—470. Ср. Лк. 1:26—38.

467—470. О чувствах Богоматери в этот момент в Евангелии от Луки не говорится, но в апокрифах это, конечно, присутствовало (ср. Юстин, Разговор с Трифоном, 100).

474 сл. Ср. Феогнид, 5—10.

476—479. Ср. Мф. 2:1—12; Лк. 2:8—20.

479. После этой строки в тексте пропуск; неясно, был ли заключительный фрагмент как-то связан с текстом 456—479.

488—496. Ср. V, 403—407, но там явно иудейский подход, здесь — христианский (особенно стр. 497—501).

498—500. Ср. стр. 335.

К одиннадцатой песни

Текст песни содержится только в рукописях группы “омега”, найденных А. Май и опубликованных впервые в 1827 г. Смысл в ряде мест затемнен здесь более, чем в предшествующих песнях, поскольку многое испорчено, а сравнение с рукописями иной традиции невозможно. Стиль песни вызывал у издателей недоумение — Геффкен, например, характеризует большую часть ее не иначе как “взор”, лишь кое-где находя тут рациональное зерно. Однако при подробном анализе неясными остаются лишь немногие места, поэтому высказывания Геффкена приходится признать сильным преувеличением.

1—5. Из пяти строк традиционного для Сивиллы зачина четыре уделены здесь обращению, и лишь одна в весьма сжатой форме передает содержание дальнейшего.

3. Ср. II, 195.

6—16. Вавилонское столпотворение отнесено здесь, как и в III, 108, ко времени жизни десятого поколения (ср. прим. к II, 15). При этом поколение, появившееся

после Потопа, было (по III, 284) шестым по счету. Впрочем, в Книге Бытия (главы 10—11) хронология тоже не совсем ясная — между сыновьями Ноя и столпотворением можно предполагать какую угодно временную разницу (ср. Быт. 10:32). Но выражение “устали в жизни не зная” напоминает рассказ о втором поколении людей в I, 87—103.

17 сл. См. прим. к V, 12. Подобные акростихи лежат в основе огромного большинства “исторических пророчеств” XI—XIV песней (см. приложение I).

19—314. Почти вся песнь посвящена рассказу о судьбах мировых царств (ср., например, III, 159—161), что делает совершенно ясной композицию песни — история от Древнего Египта до покорения Египта же римлянами. Однако при изложении исторических событий в отдельных местах налицо чистый вымысел (см., например, ст. 56—79).

19—37. Рассказ о жизни евреев в Египте и исходе (книги Бытия и Исхода).

23 сл. В книге Исхода египетский царь называется просто “фараоном”. Возможно, автор песни принял это слово за имя собственное. Стр. 24 начинается по-гречески с буквы “Ф”.

26—29. Речь идет об Иосифе, ср. Быт. 41:47—57.

30. Начало строки испорчено.

31. Рассказ о десяти казнях Египетских — см. Исх. 7—12.

32. Ср. VIII, 111.

33—37. Повествование о переходе через Красное (Черное) море — см. Исх. 14. В “Книгах” ср. III, 248—251.

38 сл. Имеется в виду, по общему мнению, Моисей. Видимо, его имя связывается с греческим словом “аммос” — песок. Обычное объяснение имени — “извлеченный (спасенный) из воды” (ср. III, 253 сл.). Впрочем, можно предположить тут связь слова “psammos” (= ammos) с именем какого-то из египетских фараонов — Псамметиха, Псамменита, Псаммута?

40. Непонятно, о чем тут идет речь.

41. Моисей был вождем еврейского народа, поэтому вполне мог восприниматься и как полководец — ср. Исх. 17:9—13; так говорит и Александр Полигистор у Евсевия (Еванг. предугот., IX, 27, 7)

42—52. Речь идет о захвате Египта войском персидского царя Камбиза в 525 г. до Р. Х. (ср. прим. к IV, 66). Здесь и далее “датировки”, скорее всего, совершенно фантастические.

45 сл. Какие бедствия еврейского народа в пору восстановления Храма в Иерусалиме могут иметься в виду, непонятно. Впрочем, см. в Апок. Илии (28, 17—29, 3): “В день тот восстанут три царя в Персии, и захватят в плен иудеев, которые в Египте...”

48. “Правнук” — о ком идет речь, неясно.

51. Мидийцы сами были покорены персами незадолго до падения Египетского царства. Впрочем, этнонимы “мидяне” и “персы” могли у греков заменять друг друга, обозначая Персидскую державу вообще.

53—55. Взято из III, 207—209.

56—79. Предсказание завоевания всего Востока каким-то вождем из Индии. Индия (стр. 69) явно смешивается в сознании автора с Эфиопией (стр. 65) — см. об этом прим. к III, 319—322.

56. “Внуки” — неясно, ср. стр. 48.

65. Мероя (Мероз) — город и страна между Египтом и Эфиопией.

79. Ср. III, 755.

80—103. По-видимому, фантастический персонаж.

88. Ср. III, 606 сл.; VIII, 224.

94. Непонятное указание на время.

96. Фратрия — союз нескольких семей или родов у древних греков.

106—108. Возможно, имеется в виду поход Александра Македонского, но текст слишком неоригинален и, возможно, оборван (отсутствует само обращение к Персии — ср. стр. 32).

109—116. Пересказ легенды о Ромуле и Реме.

111. Капитолийская волчица — ср. V, 11.

117—119. Неясно, к чему относится этот текст.
Ср. прим. к стр. 106—108.

120 сл. Видимо, эти строки следует исключить из-за повтора мысли.

122—171. Рассказ о Троянской войне, ее героях и о Гомере взят из III, 411—432 (ср. соотв. примм.), однако здесь он подробнее.

130 сл. Имеется в виду, очевидно, предводитель греческого войска Агамемнон. Елена приходилась ему, точнее говоря, невесткой.

135—138. Легенда о Троянском коне — см. Вергилий, Энеида, II, 13—267.

139 сл. “Старец” — Приам, царь Трои.

141—143. Речь идет об Агамемноне, убитом по возвращении из Трои его женой Клитемнестрой и ее любовником Эгисфом (сюжет трагедии Эсхила “Агамемнон”).

144—157. Говорится об Энее, его бегстве из Трои (с отцом Анхизом и сыном Асканием), его странствиях и основании в Италии города Альба Лонга (сюжет “Энеиды” Вергилия).

144. Ср. V, 8 и прим.

153 сл. По-гречески имя “Эней” звучит как “Aineas”, то есть имеет три слога и начинается на букву “А”.

156 сл. По традиционному варианту легенды, Эней был взят на небо живым и стал богом, получив при этом имя Квири́н. Здесь — иная версия; Дионисий Галикарнасский (Римские древности, I, 64, 46) сообщает, что, по одному из вариантов легенды, Эней утонул в реке.

159—161. Речь идет о мировом господстве римлян, потомков Энея (см. прим. к III, 412). Оговорено, что власть Римской державы даже в период расцвета ее политического могущества не распространится на Междуречье, центр первых мировых царств (IV, 49—66).

162. Странное на первый взгляд сочетание двух клише — ср. IV, 97 и III, 92.

170 сл. Обычная для древности фикция (ср. пролог к “Троянской войне” Диктиса Критского, также 3 Езд. 12:37).

172—182. Скорее всего, тут говорится о нашествии персов под предводительством Ксеркса на Балканскую Грецию в 480 г. до Р. Х. (Относительно состава персидского войска см. прим. к III, 319—322.) Ср. IV, 76—79 и прим.

180 сл. Здесь видна контаминация с рассказом о пришествии Нерона-Антихриста (ср., например, V, 30—32; VIII, 155—157).

183—185. Примерно 87 лет прошло между вторжением Ксеркса в Грецию (480 г. до Р. Х.) и окончанием Пелопоннесской войны — ср. IV, 83—85 и прим.

186—194. Говорится о войнах Филиппа II, царя Македонии (в 356—336 гг. до Р. Х.), против Греции.

188. После этой строки, очевидно, один стих утрачен.

193. Филипп был убит одним из придворных по имени Павсаний (Диодор Сицилийский, 93 сл.).

195—203. Рассказ об Александре Македонском, сыне Филиппа II. Ср. III, 381—385 и прим.

204—218. Речь идет о падении Вавилона в 331 г. до Р. Х. (см. прим. к III, 384).

207. “Царственный муж” — Дарий III Кодоманн, последний персидский царь из династии Ахеменидов (336—330 гг. до Р. Х.), потерпевший ряд поражений от Александра и убитый своей свитой.

215—223. Этот текст о нашествии Александра на Вавилон и его гибели в том же городе подтверждает наше понимание темного пророчества III, 388—400 (см. соотв. прим.).

219 сл. Александрия Египетская была заложена по приказу Александра в 332 г. до Р. Х.

220. Ср. V, 4 (= XII, 4), где Александр назван “рожденным в Пелле”. После этой строки, кажется, что-то пропущено (Ш. Александр и Геффен предполагают пропуск после стр. 221.).

222 сл. Александр возвратился в Вавилон из индийскою похода в 324 г. и скончался в 323 г. до Р. X.

224—231. Речь идет о войнах диадохов (ср. прим. к III, 386 сл. и 388—400).

226—229. Очевидно, автор, будучи родом из Египта, решил особо подчеркнуть роль в войнах диадохов Птолемея Лага, правителя, а затем (с 306 г. до Р. X.) царя Египта. Не совсем ясно, почему говорится именно о несчастиях Европы — войны велись в основном в Азии и на море. Впрочем, сын Птолемея Лага в течение года был царем Македонии (Птолемей Керавн) — см. прим. к V, 336—341. Птолемей Лаг умер в 283 г. до Р. X.

230 сл. Речь идет о династии Птолемеев, основанной Птолемеем Лагом. О числе “восемь” см. прим. к стр. 243—247.

232—236. Александрия Египетская была основана Александром Македонским в 332 г. до Р. X., а в 323 г. Птолемей Лаг, став правителем Египта, сделал город столицей своего государства, каковой Александрия оставалась до завоевания Египта Римом в 30 г. до Р. X. Мемфис к IV в. до Р. X. уже не был официальной столицей в течение более чем полутора тысяч лет, однако оставался все это время крупнейшим культурным и торговым центром. Только с расцветом Александрии Мемфис пришел в упадок. Ср. прим. к V, 16.

237. Ср. III, 755.

239—242. Можно предполагать, что строки о бедствиях иудеев связаны с предыдущими, где говорилось об Александрии. Новая столица Египта стала не только крупным культурным центром евреев диаспоры, но и самым большим очагом антисемитизма (см. книгу С.Я. Лурье “Антисемитизм в древнем мире”).

243—247. От смерти Птолемея Лага в 283 г. до Р. X. до воцарения Клеопатры VII в 51 г. до Р. X. действительно прошло 233 года. Однако число царей, сменившихся до 51 г., больше. Восьмым царем после смерти Птолемея Лага был Птолемей VIII (или IX) Сотер (Спаситель),

который правил в 117—80 гг. до Р. Х., но с большим перерывом — в 107—89 гг. он находился в изгнании. Изгнанию способствовали интриги его матери Клеопатры IV (“женщины крайне жестокой”). Видимо, в тексте смешаны две Клеопатры. См. сл. примм.

248 сл. Имеется в виду борьба за египетский престол на рубеже II—I вв. до Р. Х.

250—252. Эти строки напоминают стр. III, 398—400, хотя они, может быть, и не являются случайной вставкой. Вероятно, здесь говорится о событиях 80 г. до Р. Х., когда в Египте сменилось несколько правителей. На одном из них (Птолемея XI) прервалась династия потомков Птолемея I Лага. Затем на длительное время воцарился Птолемей XII Авлет, отец знаменитой Клеопатры.

252—260. Здесь речь идет уже определенно о последней правительнице Египта — Клеопатре VII (см. прим. к стр. 243—247). Благодаря интригам Клеопатры Египет сохранял независимость в течение некоторого времени (ср. III, 46), но в 30 г. до Р. Х. после битвы при Акции Октавиан вторгся в Египет, где укрывался его противник Антоний — с 37 г. муж Клеопатры. Когда остатки войск Антония стали переходить на сторону Октавиана, Антоний и Клеопатра покончили с собой. После этой войны Египет утратил независимость и был превращен в римскую провинцию.

261—265. Имеются в виду, возможно, вообще римские консулы — правители республиканского Рима, избиравшиеся по двое на один год. Но скорее здесь нужно видеть именно политических деятелей I в. до Р. Х. — Суллу, Мария, Красса, Помпея, стремившихся к единоличному, или олигархическому, правлению и подготовивших своей деятельностью фактическое установление монархии в Риме. См. сл. прим.

266—271. Гай Юлий Цезарь первым смог утвердить в Риме свое единовластие (48—44 гг. до Р. Х.), но погиб в результате заговора римских преторов Марка Брута и Гая Кассия. Заговорщикам не удалось, однако, ни захватить

власть, ни настроить народ против убитого правителя. Тело Юлия Цезаря было торжественно сожжено на Форуме.

271—276. Здесь говорится о том, что спустя 620 лет после “сына зверя”, т. е. Ромула, основателя Рима (ср. V, 11 = XII, 11), будет править Октавиан Август — “настоящий царь”, а не “диктатор” (в тексте употреблено именно это латинское слово). Традиционная (и признанная исторической наукой) дата основания Рима — 753 г. до Р. Х. Здесь “датировка” более поздняя. Однако о том же говорит текст XII, 12 сл.

272—283. Опять говорится о взятии римлянами Александрии в 30 г. до Р. Х. См. прим. к стр. 252—260.

283 сл. Текст испорчен, но можно предполагать, что Римскому государству здесь предсказана гибель, связанная именно с захватом им Египта, — ср. III, 46—61.

287. Строка испорчена; очевидно, говорится не о прежних войнах египтян, а именно о деятельности Клеопатры VII.

294—296. Эти строки не являются вставкой, однако они очень сильно испорчены, поэтому перевод основывается на догадках.

297. Вероятно, имеется в виду Октавиан.

298—314. Предсказание гибели Египту в духе библейских пророчеств (ср., например, Ис. 19 и др.). В “Книгах” ср. V, 52—74 и др.

303 сл. Опять обыгрывается происхождение римлян от Капитолийской волчицы — см. прим. к стр. 271—276.

315—321. Текст имеет сходство с III, 810 сл. и 817 сл. Пифон (Пифо) — название местности в окрестностях Дельф или сами Дельфы. Панопея — город в Фокиде, недалеко от Дельф. Дельфийская Сивилла упоминается в прологе к “Книгам”. Относительно явления Сивиллы к Дельфийскому святилищу ср. Павсаний, X, 12, 1: “Тут (около святилища) есть скала, высоко поднимающаяся над землей. Дельфийцы говорят, что, стоя на ней, пела свои пророчества женщина по имени Герофила, а по прозвищу Сивилла...”

318. В строке что-то пропущено. “Когда же найдут эти книги” — ср. стр. 170 сл.

322 сл. Ср. III, 1—7.

324. Ср. XII, 296 сл.

К двенадцатой песни

В песни перечисляются по порядку римские императоры от Августа до Северов (стр. 14—288), причем о большинстве из них здесь говорится более подробно, чем в начале V песни (стр. 12—51, от Юлия Цезаря до Антонинов). Первые строки (1—11) полностью заимствованы из V песни. В конце (стр. 293—299) Сивилла обращается к Богу.

1—11. Ср. V, 1—11 и примм.

12—36. Октавиан Август, ср. V, 15—19.

12сл. Ср. XI, 271—276 и прим. Имеется в виду, что 600 лет должно пройти до того момента, как Юлий Цезарь станет диктатором в Риме (49 г. до Р. X.). Спустя еще 20 лет Октавиан должен возвратиться в Рим после успешной войны против Антония и стать там единоличным правителем (29 г.).

14. Гесперийский — западный (греч. hespera — “закат, вечер”). Греки Гесперией обычно называли Италию (римляне — часто Испанию).

16—18. После убийства Юлия Цезаря в Риме с новой силой вспыхнула гражданская война, в ходе которой Октавиан нанес поражение убийцам своего приемного отца Бруту и Кассию, — см. прим. к V, 16 и XI, 266—271.

20—23. Ср. V, 16—19 и примм.

25 сл. Октавиан был у власти более сорока лет.

28—34. Речь идет о рождении Иисуса Христа в правление Октавиана Августа.

30. Ср. Мф. 2:2.

33сл. Ср. Мелитон у Евсевия, Церковная история, IV, 26, 7 сл.

36—47. Тиберий, ср. V, 20—23 и прим. Еще в прав-

ление Августа Тиберий возглавил ряд военных экспедиций, в т. ч. против германцев и на Восток. Когда он стал императором, продолжались войны с германцами; по его приказу были подавлены восстания в Галлии, Паннонии и Африке. Однако перечень военных удач Тиберия, содержащийся в стр. 40—46, носит приблизительный и отчасти фантастический характер. Ср. особенно стр. 46, где говорится о мифической реке Эридан.

39. После этой строки, возможно, пропущен один стих.

43. Колхи и гениохи — племена, жившие на восточном и северо-восточном побережье Евксинского Понта (Черного моря). Ср. XIV, 166.

45 сл. Эридан — ср. V, 316 и прим. Впрочем, греки иногда называли Эриданом и Родан (Рону), однако никаких “высоковратных” городов во время галльского восстания 21 г. по Р. Х. там разрушено не было.

47. Тиберий заболел и умер недалеко от Мизен по дороге с острова Капри в Рим. Впрочем, по сообщению Тацита (Анналы, VI, 50), он, будучи уже при смерти, был задушен по приказу префекта преторианской гвардии Макрона. Ср. также Светоний, Тиберий, 73.

48—67. Гай Калигула, ср. V, 24.

50—52. Ср. Светоний, Гай Калигула, 38—42. Впрочем, Светоний говорит скорее о расточительности Калигулы, а не о скопидомстве (гл. 37).

53. Ср. Светоний, там же, 43.

54. Ср. Светоний, там же, 57, 2 сл.

56 сл. Ср. II, 20 и др.

57. Одной из версий смерти Тиберия было убийство его Калигулой — Светоний, там же, 12.

59. Ср. Светоний, там же, 57, 3.

60. Ср. Светоний, там же, 26, 2. Относительно голода во времена Калигулы ср. Евсевий, Хроника, II, 152.

61. Строка испорчена. “Каппадокия” — конъектура Ржаха, по конъектуре Ш. Александра следует читать “Кампания”.

62. То есть только в Египте не будет голода.

63. Возможно, речь идет о сожигательстве Калигулы со своей сестрой Друзиллой. (Светоний, там же, 24, 1). Относительно смерти Друзиллы см. Светоний, там же, 24, 2. Однако о том, что она была убита своим братом, у Светония ничего не сказано. Также связь между ее смертью в 38 г. и убийством Гая Калигулы в 41 г. кажется маловероятной.

65—67. Ср. Светоний, там же, 58 сл.

68—77. Клавдий, ср. V, 25—27. Однако здесь о походе в Британию не упоминается (ср., однако, стр. 88 сл.).

69—71. В 46 г. по Р. Х. после волнений во Фракии это вассальное царство было превращено в римскую провинцию (трибаллы — соседние с фракийцами племена, см. прим. к V, 504). В 49 г. римские когорты вели войну против низложенного ранее Боспорского царя Митридата VII — боевые действия шли на Северном Кавказе (у побережья Черного и Азовского морей), где жили сарматские племена (Тацит, *Анналы*, XII, 15—17).

69. Сарматы (савроматы) — племена иранского происхождения, населявшие Восточноевропейскую равнину от Вистулы (Вислы) и Карпат до Кавказского хребта.

72—75. Светоний (Божественный Клавдий, 46) сообщает о появлении кометы, предвещавшей смерть Клавдия. Многочисленные (однако иные, чем названы здесь) предзнаменования "перемен к худшему" (кончина Клавдия и воцарение Нерона) перечислены у Тацита (*Анналы*, XII, 64).

78—94. Нерон.

78—86. Ср. V, 28—33 и примм.

87. Ср. стр. 53, а также III, 755.

88 сл. Вставка из V, 26 сл., где речь идет о Клавдии.

90 сл. В 60 г. по Р. Х. Нерон учредил в Риме Пятилетние игры, Неронии, в которых сам участвовал в качестве певца, — ср. Светоний, *Нерон*, 11, 3 и 21, 1; Тацит, *Анналы*, XIV, 20.

92. Ср. V, 141 сл.

93 сл. Узнав о бунте в войсках, Нерон вынужден был

бежать из Рима и неподалеку от города, на одной из вилл, покончил с собой (Светоний, 47—49; в “Книгах” — ср. IV, 119—124).

95—98. Гальба, Отон, Вителлий, ср. V, 35. Действительно, все трое погибли во время междоусобных войн 68—69 гг. по Р. Х. (Светоний, Гальба, 20; Отон, 11; Вителлий, 17.)

99—116. Веспасиан (относительно числового обозначения его имени см. прим. к V, 37).

99—101. Ср. V, 36 сл.

101—114. Ср. IV, 125—127 и прим., ср. об этом также Светоний, Божественный Веспасиан, 4, 5 сл., 8, 4; Тацит, История, I, 10, II, 4 сл.; Иосиф Флавий, Иудейская война, книги III, IV.

101 сл. Веспасиан, посланный Нероном на подавление восстания Иудеев, принял командование войсками в Антиохии, столице Сирии, после чего поспешил в Птолемаиду — город, который был выбран в качестве опорного пункта для дальнейших военных действий (см. Иосиф Флавий, Иудейская война, III, 2, 4). Таким образом, до того, как римляне углубились на территорию собственно Иудеи, им пришлось пройти по земле Сирии и Финикии. Однако здесь явно имеет место некоторое преувеличение. Ср. прим. к V, 200—205.

103—104. От Птолемаиды Веспасиан со своим войском пошел на восток через Галилею к Генисаретскому озеру (Тивериадское, иначе Галилейское море).

105—114. Судя по всему, эти строки (особенно стр. 111—112) обращены к иудеям, отступившим от Закона и ставшим язычниками. Тогда под Финикией в данном случае, скорее всего, подразумевается Палестина.

106. “Трофеи” — см. прим. к V, 255.

107—109. Ср. III, 268—270.

113 сл. Ср. IV, 68 сл.

116. В действительности Веспасиан умер своей смертью в собственном поместье (Светоний, Божественный Веспасиан, 24).

117—119. Сыновья Веспасиана — Тит и Домициан, ср. V, 37—39.

120—123. Тит. О его гибели ср. прим. к V, 408—413. Тит на самом деле скончался “у подножия Рима”, в том же поместье, что и его отец, но он, очевидно, умер своей смертью или, во всяком случае, не был убит солдатами (Светоний, Божественный Тит, 11).

124—142. Домициан.

127. Ср. стр. 53 и 87.

133 сл. Голод в Паннонии и у кельтов — ничего не известно. У Светония (Домициан, 6) сообщается о походе, предпринятом Домицианом против сарматов, и о двух походах против дакийцев.

135—138. Войны между Римом и Парфянской державой прекратились в правление Октавиана Августа и Фраата IV (см. прим. к V, 443) и не возобновлялись вплоть до похода Траяна в 115 г. по Р. Х. (см. прим. к IV, 140—148). Однако о каком-то особенном благорасположении Домициана к парфянам ничего не известно.

135 сл. Оронт — крупная река в Сирии. Возможно, ассирийцы смешаны здесь с сирийцами — ср. Арриан, Поход Александра, II, 5, где говорится о границе “Киликии и Ассирии”.

138—142. Домициан был заколот дворцовым служителем Стефаном — ср. Светоний, Домициан, 17: “Обещав раскрыть заговор, он [Стефан] был допущен к императору; и пока тот в недоумении читал его записку, он нанес ему удар в пах”.

142—146. Нерва, ср. V, 40. История кратковременного правления Нервы известна недостаточно хорошо. Из “Панегирика императору Траяну” Плиния Младшего (гл. 6) известно, что во время мятежа преторианцев (осень 97 г. по Р. Х.) Нерва некоторое время находился под арестом. Однако умер он, очевидно, своей смертью, когда фактическим правителем государства был уже Траян (ср. Панегирик, 10—11).

145. “Виною того, кто был прежде” — что имеется в виду, неясно.

147—163. Траян, ср. V, 41—46 и прим.

149—151. Эпоха правления Траяна отмечена рядом успешных войн, в результате которых территория Римской империи выросла до своих наибольших размеров. В 101—106 гг. по Р. Х. были покорены даки, жившие в действительности севернее Фракии. Была укреплена власть над Боспорским царством, причем в сферу влияния Рима попали племена иберов (см. прим. к V, 116—124). Продолжались военные действия против германских племен на Рейне. Траян, принимавший непосредственное участие в ходе войн, получил от современников почетные наименования Германского и Дакийского.

152—158. Об этих событиях см. прим. к IV, 140—148.

163—175. Адриан, ср. V, 46—50 и прим.

164—170. Ср. VIII, 52—56, где, однако, содержится совсем другая оценка деятельности Адриана.

165. “Квадросложный” — по-гречески имя Адриана (Hadrianos) состоит из четырех слогов.

166—168. О том, что Адриан много ездил, во время путешествий восстанавливая храмы, строя новые, проявляя щедрость в отношениях с подвластными ему людьми, ср. Элий Спартиан, Жизнеописание Адриана, XII—XIV. (О щедрости Адриана говорится также в XV, 1; XVII, 5, 11.)

169. Ср. Элий Спартиан, там же XIII, 1; также VIII, 56—58.

171. Строка испорчена. В конце читается слово “молния” (*греч.* — “серапнос”). На этом основании Геффкен предполагает, что здесь речь шла о случае, о котором сообщает Элий Спартиан (Жизнеописание Адриана, XIV, 3) и который Геффкен толкует как знак могущества императора: “На горе Казии, когда он ночью поднялся туда, чтобы видеть восход солнца, и совершал жертвоприношение, пошел ливень, и упавшая молния сожгла

у него жертву и служителя” (здесь и далее цитаты из книг *Scriptores Historiae Augustae* приводятся в переводе С.Н. Кондратьева).

172. Ср. стр. 53, 87, 127. Относительно заключения Адрианом мира с парфянами ср. прим. к IV, 140—148. Такое впечатление, что симпатии автора на стороне парфян — он осуждает Траяна, воевавшего против Парфии (стр. 152—162), и прославляет Домициана (стр. 135—138) и Адриана, которые проводили по отношению к парфянам мирную политику. Преследования же иудеев, по-видимому, не играют для автора почти никакой роли при оценке того или иного императора.

173. Ср. Элий Спартиан, там же, XIV, 9.

176 сл. В V песни перечень императоров обрывается на стр. 51, в оригинале буквально повторяющем стр. 176 (стр. 176—177 в переводе). См. прим. к V, 51.

177—186. “Муж, числом — единица” — Антонин Пий, ср. VIII, 65 сл. и прим.

178. “Семьдесят кто получил” — возможно, полководец Антонина Пия, легат Лоллий Урбик (*Ourbicos* — ср. прим. к V, 37) — ср. Юлий Капитолин, Антонин Пий, V, 4.

180—182. Крупных войн во времена Антонина Пия практически не было. Однако на окраинах империи продолжались столкновения с покоренными ранее и еще не покоренными племенами. В частности, Лоллий Урбик (см. предыд. прим.) одержал победу над британцами и выстроил пограничный вал, т. е. “вал Антонина”. Успешные войны велись Римом также в Северной Африке и в Причерноморье (в районе Ольвии).

183—186. Говорится о том, что после смерти Лоллия Урбика император начнет войну против парфян, победит их, а потом погибнет и сам. Известно, что отношение Антонина Пия к парфянам было объективно более жестким, нежели у его предшественника Адриана, однако война между Римом и Парфией началась вскоре после смерти Антонина уже в 162 г. по Р. Х. (Юлий Капитолин,

Жизнеописание Марка Антонина философа, VIII, 6). О смерти императора в его биографии (Юлий Капитолин, Антонин Пий, XII, 4—6) содержатся совсем другие сведения: император умер в старости своей смертью. Возможно, автор связал между собой два близких по времени события — начало войны на Востоке и смерть Антонина Пия. По другой версии, речь идет здесь об узурпаторе Авидии Кассии, восставшем в 175 г. и вскоре разгромленном.

187—205. Марк Аврелий Антонин, ср. VIII, 65—72, где оценка совершенно иная — ср. прим. к стр. 164—170.

191 сл. Ср. Юлий Капитолин, Жизнеописание Марка Антонина философа, XI.

193. Об этом в биографии Марка Аврелия ничего не говорится. Может быть, подразумевается Луций Вер (это предположение без особой уверенности высказывает Геффкен).

194—200. В 167 г. по Р. X. германские и сарматские племена прорвали укрепления на границе Римской империи и вторглись в ее пределы. Значительную часть своего правления Марк Аврелий вынужден был провести в тех областях, где шла война с этими племенами. К этому периоду его правления относится легенда о чуде, которое свершилось по молитве императора: на страдавших от жажды римских воинов внезапно хлынул дождь (Юлий Капитолин, там же, XXIV, 4). По христианской версии, передаваемой, в частности, Евсевием (Церковная история, V, 5), дождь был вызван молитвой не императора, а солдат-христиан. Тем же дождем (по Юлию Капитолину, молнией) было вызвано бегство германцев и сарматов. По свидетельству Диона Кассия (Римская история, LXXI, 8—10), это чудо совершил египетский маг по имени Ариуфис.

206—213. Коммод, родной сын Марка Аврелия. Похвалы этому императору находятся в кричащем противоречии с данными биографии (Элий Лампридий, Коммод

Антонин). О пороках Коммода здесь упомянуто лишь вскользь и чрезвычайно мягко в последней строке. Коммод пользовался уважением христиан, поскольку гонения на них в правление этого императора существенно ослабели.

206. Ср. Геродиан, I, 7, 5.

210. Коммод всячески разыгрывал из себя нового Геракла (Геркулеса). Он стремился во всем походить на своего кумира, упражнялся в борьбе и охоте, благодаря чему заслужил славу гладиатора: "На свет появился Коммод — скорее гладиатор, чем император: будучи императором, он выступал публично перед народом почти тысячу раз в гладиаторских боях" (Юлий Капитолин, Жизнеописание Марка Антонина Философа, XIX, 5). Ср. Элий Лампридий, там же, VIII, 5 и 9; XVII, 8 и 11; Геродиан, I, 14, 8; I, 15, 7.

211 сл. Ср. Элий Лампридий, там же, XII, 11 сл.; XIII, 3.

213—223. Вторая часть рассказа о Коммоде сообщает о его злодеяниях и противоречит первой. Впрочем, такое же соотношение было между первой и второй частями его правления. О противоречии врожденных благородных качеств и позорных занятий этого императора говорит и Геродиан (I, 17, 12).

213—215. Ср. Элий Лампридий, там же, XVI, 2: "В январские календы цирк неожиданно покрылся мраком и наступила темнота". Другие ужасные знамения перечисляет Геродиан (I, 14).

217. Крупнейшей войной в правление Коммода было подавление восстания беглых рабов и дезертиров под предводительством Матерна в Галлии (186—187 гг. по Р. X.).

219 сл. Какой именно факт из жизни Коммода здесь имеется в виду, не вполне понятно. О подобных вещах см. биографию Элия Лампридия III, 6; V, 8 и 10 сл.

221. Ср. Элий Лампридий, там же, V, 1.

222. Строка испорчена, и смысла не вполне ясен. "В банях" — ср. Элий Лампридий, там же, XI, 5. Возможно, здесь содержался намек на обстоятельства смерти Ком-

мода: он был убит в результате заговора; заговорщики, среди которых была его сожительница Марция, префект претория Лет и главный спальник Элект, разработали план убийства как раз в то время, когда Коммод был в банях (Геродиан, I, 17, 4—8).

224—228. Речь идет о гражданской войне в Риме, которая вспыхнула после убийства Коммода в 193 г. по Р. Х. и продолжалась до 197 г. (Ср. VIII, 148—150, где предсказана гибель Рима в 195 г.)

226. Под “чертогами Паллады” подразумевается, вероятно, сам город Рим. Ср. VIII, 43 и прим.

227 сл. Ср. VIII, 128 сл.

230—232. Ср. стр. 28—34.

233. Девятнадцатым по счету, очевидно, здесь назван Коммод, поскольку двадцатый, вне всякого сомнения, Пертинакс (см. стр. 236—244 и прим.), первый же — Август (стр. 14—16). Очевидно, помимо правивших в Риме законных императоров, в перечень включен один из претендентов на престол (Авидий Кассий? Урбик? стр. 176—186). В VIII песни об Адриане говорится как о пятнадцатом по счету (см. VIII, 50 и прим.). Однако вполне вероятно, что там отсчет ведется от Юлия Цезаря.

234 сл. Автор считает, что от Августа до Коммода прошло 244 года, но даже от приезда молодого Октавиана в Рим после убийства Юлия Цезаря (44 г. до Р. Х.) до гибели Коммода (193 г. по Р. Х.) прошло неполных 236 лет.

235. После этой строки, возможно, выпал один или несколько стихов.

236—244. “Двадцатый властитель” — Пертинакс. Будучи провозглашен императором после убийства Коммода, он своей разумной политикой восстановил против себя преторианцев, которыми был убит три месяца спустя.

237 сл. Ср. Геродиан, II, 5, 2—8.

239. В 193 г. Пертинаксу было 66 лет.

245—249. “Новый муж” — Дидий Юлиан (Ioulianos). Этот богатый сенатор купил звание императора на удивительном “аукционе”, состоявшемся после убийства Перти-

накса (Геродиан, II, 6, 4—11). Ему довелось править всего два месяца. Кроме него, императорами были объявлены в разных концах империи еще трое, один из которых — Септимий Север — вскоре захватил Рим. По приговору сената Юлиан был казнен (Элий Спартиан, Дидий Юлиан, VIII, 8).

250—255. “Другой воин” — Песценний Нигр (Нигер), провозглашенный императором на Востоке одновременно с Септимием Севером (см. предыд. прим.). Из Сирии он выступил в поход на Рим, но его войска успели только переправиться через Боспор Фракийский и занять Византий. Затем в двух сражениях (при Кизике и Иесе) они были разгромлены подоспевшим Септимием Севером; Нигр был убит (Геродиан, III, 1—4).

255. Нигр погиб в Сирии, которая опять смешана с Ассирией, — ср. стр. 135.

256—268. Септимий Север, см. предыд. примм.

257. Септимий Север был провозглашен императором в Паннонии, которая находится скорее к северо-востоку от Италии. Впрочем, войска, которыми он командовал, размещались западнее — по верхнему течению Дуная и Рейлу (Геродиан, II, 9, 2), так что Элий Спартиан (Север, V, 1) называет их “германскими легионами”.

259—261. После победы над Нигром Септимий Север решил отомстить парфянам, якобы поддерживавшим Нигра. Два похода на Восток были успешными; второй из них завершился в 198 г. по Р. Х. взятием и разграблением парфянской столицы Ктесифона (Геродиан, III, 9).

260. Ассирийцы — парфяне. Ассирия находилась под властью парфянской династии Арсакидов.

265—267. Септимий Северу удалось устранить троих конкурентов в борьбе за римский престол: Дидия Юлиана, Песценния Нигра (см. предыд. примм.) и своего соправителя Клодия Альбина (Геродиан, III, 5—7).

266. “Подобно комете” (букв.: “звезда” — aster) — неясно; очевидно, место испорчено.

268. До и после этого стиха, возможно вставного

(ср. III, 191), издатели предполагают пропуски в тексте. После Септимия Севера речь должна была идти о его преемниках — Каракалле, Гете и Макрине (211—218 гг. по Р. Х.).

269—276. “Кесарь-младенец” — Александр Север, который был провозглашен императором, будучи еще мальчиком. “Владыка-пришелец” — Элагабал (Гелиогабал), двоюродный брат Александра Севера.

270 сл. Элагабал стал императором в 218 г. по Р. Х., а в 221 г. объявил своим соправителем 12-летнего Александра (по настоянию их бабки Юлии Месы). Вскоре Элагабал захотел устранить Александра, но на защиту последнего встали солдаты, что и спасло ему жизнь (Элий Лампридий, Антонин Гелиогабал, XVI).

270. Ср. Элий Лампридий, Александр Север, XIII, 1.

274—276. Элагабал был сыном сирийского жреца, а затем, уже будучи римским императором (217 г.), сам стал верховным жрецом бога Солнца (ср. Геродиан, V, 6, 3—12). Элагабал был убит заговорщиками; его тело подверглось всяческому надругательству и было затем сброшено в Тибр (Элий Лампридий, Антонин Гелиогабал, XVI, 5—XVII, 7).

277—284. Текст сильно испорчен. Судя по следующим строкам (286—288), речь идет о времени правления Александра Севера.

277. В этой строке и последующих (утраченных) говорилось, очевидно, о событиях 220-х гг. по Р. Х. в Персии, где была свергнута парфянская династия Арсакидов. На смену ей пришла персидская династия Сассанидов; новые правители были настроены крайне враждебно по отношению к Риму и в 228 г. вторглись в восточные римские провинции. Война была успешной для персов, однако они не использовали достигнутого, и в 233 г. боевые действия прекратились.

280. Ср. III, 471 и др.; V, 318.

286—288. Здесь говорится о гибели Александра Севера, который был убит восставшими солдатами, однако

на самом деле это произошло уже после персидского похода, во время войны с германскими племенами (235 г. по Р. X.). Недовольство у солдат вызывал не только сам Александр, но и его мать Мамея, которая находилась тут же в военном лагере и разделила участь своего сына (Геродиан, VI, 9).

289. Строка безнадежно испорчена, но ясно, что эти стихи относятся уже к заключительной части песни.

293—299. Заключение — ср. зачин III песни и др.

295 сл. Ср. II, 4 сл.

К тринадцатой песни

По содержанию песнь продолжает предыдущую — перечисляются римские императоры III в. по Р. X. Стиль несколько иной, чем в XII, больше разного рода отступлений. Выделяется аллегорическая картина войн претендентов на римский престол в заключительной части песни (стр. 158—171). Описываемые события нередко плохо освещены другими источниками, так что, при всей ненадежности текста "Книг" в историческом отношении, иногда он дает, очевидно, более полную информацию, чем, например, авторы *Historiae Augustae*.

1—6. Типичный зачин — ср. III, 1—7; IV, 1—23 и др. После этого зачина выпала часть текста, где говорилось, по-видимому, о правлении Максимиана Фракийца (235—238 гг. по Р. X.).

2. "Господь святой" — *hagios Theos*.

7 сл. Очевидно, речь идет о Гордиане I, правившем в 238 г. по Р. X. меньше месяца, и его малолетнем внуке, который был провозглашен под именем Гордиана III одним из императоров после самоубийства его деда. Об этих событиях см. Геродиан, VII, 5—10.

9—12. Правление Максимиана и междуцарствие 238 г. наполнены междоусобными распрями, восстаниями в провинциях и войнами на границах империи (VII—

VIII книги Геродиана; биографии, написанные Юлием Капитолином, — “Двое Максиминов”, “Трое Гордианов”, “Максим и Бальбин”).

13—20. Здесь говорится о времени правления Гордиана III. В 242 г. по Р. Х. персы начали очередную войну против Рима. Военные действия велись в Сирии на Евфрате. Во время этого похода в результате интриг преторианской гвардии Филиппа вспыхнул мятеж, император Гордиан был убит, а Филипп занял его место (244 г.; Юлий Капитолин, Трое Гордианов, XXIX—XXX). В историографии этот император известен под именем Филиппа Араба, или Аравитянина, т. к. он действительно был сыном арабского шейха.

19. Начало строки испорчено.

21. “Воин, любящий пурпур” — Филипп Араб.

23. “Сын его, Кесарь” — Филипп II, ставший в 247 г. по Р. Х. соправителем своего отца.

24 сл. Филипп Цезарь Август (*Philippos Kaisar Augustos*).

27—80. О времени правления Филиппов известно из источников очень немного. Биографии их среди произведений *Scriptores Historiae Augustae* отсутствуют.

28—30. Развернутое сравнение, мало характерное для стиля “Книг” (ср. ниже стр. 39—41).

31—34. Речь идет о каком-то узурпаторе, поднявшем восстание против Филиппа на Востоке. Быть может, имеется в виду мятеж некоего Иотапиана. Геффкен относит к Иотапиану стр. 61—63, однако вполне возможно, что это повтор, связанный с пророчеством конкретному роду (Антиохии).

35 сл. Известно о крупном вторжении готов на территорию империи в правление Филиппа Араба. Император не мог противостоять продвижению варваров, однако ему удалось откупиться от них.

37—42. О войнах с персами в правление Филиппов практически ничего не известно.

39—41. Ср. стр. 28—30.

43—53. Об истории Александрии того времени трудно что-нибудь сказать с уверенностью.

46—49. О числовом значении имени Рима см. прим. к VIII, 148. Смысла пророчества здесь неясен — возможно также, что речь идет о ста годах (по первой букве P = 100).

56. Хананеяне — принята конъектура, в тексте говорится о каких-то “сатанеянах”. Город Кесаря — возможно, имеется в виду Кесария Палестинская (Палестина = Ханаан), но может быть, речь идет о более восточном городе Кесарии Филиппа (в Келесирии).

57. “Город Мопса” — Мопсуестия, город в Киликии на реке Пирам. Назван по имени Мопса, внука прорицателя Тиресия, о котором говорит Гомер. Жители Киликии почитали Мопса как пророка (Ориген, Против Цельса, III, 34).

58. По-видимому, речь идет об Эгах Киликийских (на побережье Исского залива Средиземного моря).

59—63. Вероятно, говорится об Иотапиане, восставшем на Востоке в правление Филиппа (ср. прим. к стр. 31—34). Ср. Аврелий Виктор, XXIX, 2.

64—73. Ср. III, 57—61.

67 сл. Бостра и Филиппополь — города в Южной Сирии у границы с Аравией.

69—73. Ср. III, 221—230.

74 сл. Ср. стр. 50—53.

79 сл. Филипп потерпел поражение в битве при Вероне от войск очередного претендента на римский престол Деция и погиб. Филипп II был после этого убит в Риме преторианцами.

80. “Раньше родился” — Деций действительно был на несколько лет старше Филиппа Араба.

81—88. Деций известен как император под именем Деция Траяна (Decius Traianus).

85—87. Деций “прославился” особенно жестокими преследованиями христиан. Это место заставляет предполагать, что автор XIII песни — христианин. См. также след. прим.

88. Филипп Араб относился к христианам весьма благосклонно. Существовало мнение, что он даже сам был христианином. Очевидно, автор представляет себе дело так, что Деций мстил христианам за милость к ним прежнего правителя, его врага.

89—100. Здесь сообщается, видимо, о каком-то мятеже, относящемся ко времени Деция. Геффкен предполагает, однако, что говорится о Кириаде, первом из "тридцати тиранов", о которых говорит произведение Требеллия Поллиона из корпуса *Scriptores Historiae Augustae* ("Тридцать тиранов", II). Этот Кириад, бывший членом городского совета Антиохии, похитив большие деньги, бежал из города к персидскому царю Сапору, которого подговорил начать войну против римлян. Персы вторглись в 255 г. по Р. Х. в Сирию и захватили Антиохию, где Кириад был провозглашен Цезарем. После возвращения римлян в Антиохию он был убит. К этому сообщению Требеллия Поллиона добавляются сведения, сообщаемые Аммианом Марцеллином (Римская история, XXIII, 5, 3), о некоем Мареаде, чьи действия описаны весьма похоже на действия Кириада. Некогда подобное описано и в стр. 119—129. Тождественность всех этих персонажей остается спорной.

93. Тиана и Мзака — города в Каппадокии.

96. Селена — в греческой мифологии богиня Луны.

101 сл. Вероятно, здесь снова идет речь о Деции, который погиб во Фракии во время войны с готами. Сын Деция Гостилиан стал соправителем нового императора Галла, но вскоре умер от чумы.

103. "Другой" — в греческом тексте "g'allos" ("другой же") созвучно слову и имени "галл" (Gallos). Речь идет о Требониане Галле, сменившем на римском троне Деция Траяна.

104 сл. В 253 г. по Р. Х. готы вновь вторглись в пределы империи. Им нанес поражение правитель провинции Нижняя Мезия Эмилиан, который затем провозгласил себя императором, вторгся в Италию и разбил Галла под Римом. Галл погиб вместе со своим соправителем Волю-

зианом. По всей вероятности, автор возвращается к этим событиям после перечисления бедствий этого времени — см. стр. 142—146 и прим.

106—118. Очевидно, имеется в виду вторжение персов в Сирию в 255 г. по Р. Х. — см. прим. к стр. 89—100.

116—118. Ср. VIII, 353; Откр. 9:6.

119—141. Достаточно точное изложение событий 250-х гг. по Р. Х. Однако вряд ли все они могут быть отнесены к двум годам правления Галла (251—253 гг.). См. сл. примм.

119—129. Эти строки напоминают стр. 89—100 (см. прим.). Возможно, речь идет о тех же событиях или, по крайней мере, о подобных им, — не обо всех узурпациях и мятежах на Востоке нам известны хотя бы какие-то факты.

125 сл. Ср. IV, 140 сл.

129. Гиераполь и Бероя (Верия) — города в Сирии.

130. Халкида — город на острове Эвбея в Эгейском море вблизи побережья Балканской Греции. Вероятно, эта строка по смыслу относится к последующим.

131—136. Вероятно, говорится о нападениях готов с моря на Малую Азию (см. также далее стр. 138—140). Казий и Аман — горные хребты в Малой Азии. Лик, Марсий и Пирам — крупные малоазийские реки.

135. Ср. XI, 88.

137. Германские племена продолжали нападения на римские рубежи и в Европе. См. также стр. 141.

138—140. Вновь речь идет о вторжениях готов в Малую Азию. Санны (макроны) — дикое племя, жившее в горах на северо-востоке Малой Азии (между Понтом и Колхидой).

139. В греческом тексте игра слов: *Lucioi* — ликийцы, *lycos* — волк.

141. Карпы — племя в Дакии, неоднократно совершавшее набеги на территорию Римской империи. Ср. стр. 137.

142—146. См. стр. 103—105 и примм. Эмилиан (*Aimilianos*) продержался у власти лишь несколько месяцев.

147—149. Очевидно, речь идет о войне 260 г. по Р. Х., во время которой римский император Валериан был захвачен в плен персами. Впрочем, о Валериане говорится ниже (см. стр. 155—157 и прим.).

149. Авзонийцы — римляне.

150—154. “Жрец и Солнца посланник” — по-видимому, Публий Оденат, правитель сирийского города Пальмира. С 258 г. он носил титул пальмирского царя, но после поражения и пленения Валериана (см. прим. к стр. 147—149) провозгласил себя императором. Собрал войско (названное здесь “финикийцами”), Оденат выступил против персов и нанес им тяжелое поражение. О жреческом звании Одената и его связи с культом Солнца из других источников ничего не известно, но крупное святилище бога Солнца в Пальмире действительно было. Пальмира возникла на самом деле в глубокой древности (первоначальное название Фадмор, в 3 Цар. 9:18 сказано, что этот город построил царь Соломон), однако свой расцвет она переживала именно при Оденате и его наследнице царице Зенобии.

155—157. Речь идет о Валериане (Oualerianos — см. прим. к V, 37), который стал императором в 253 г. по Р. Х., и его сыне и соправителе Галлиене, который после пленения отца персами (см. прим. к стр. 147—149) единолично управлял государством до 268 г.

158—171. Эту аллегорическую картину, очевидно, следует толковать следующим образом. Под сражением быка со змеей подразумевается война римского императора Валериана с персидским царем Сапором (см. прим. к стр. 147—149). После того как Валериан оказался в плену, на востоке произошла очередная узурпация: императором был провозглашен полководец Макриан, который вскоре отправился в поход против царствующего в Риме Галлиена, но потерпел неудачу и погиб. Возможно, “олем” здесь назван именно Макриан. Тем временем на Востоке Оденат выступил против персов и разбил их (см. прим. к стр. 150—154). Вернувшись назад, он казнил сына

Макриана, Квиета, оставшегося на Востоке, и одного из инициаторов мятежа Макриана — Баллисту. Ш. Александр и Геффкен предполагают, что под “оленом” и “козлом” подразумеваются именно Квиет и Баллиста. Несомненно, во всяком случае, то, что “лев”-победитель — это Оденат, утвердивший после перечисленных событий свою власть почти над всем римским Востоком. После побед Одената вторжения персов надолго прекратились, а император Галлиен был вынужден признать Одената своим “соправителем”.

171. Одержав в 262 г. по Р. Х. крупные победы над персами в Месопотамии, Оденат получил от Галлиена титул императора, принятый им ранее по собственному почину (см. прим. к стр. 150—154).

172 сл. Ср. концовку XI песни (стр. 322—324).

К четырнадцатой песни

Текст песни был обнаружен и издан А. Май в 1817 г., то есть несколько раньше, чем им были опубликованы тексты песней XI—XIII. Песнь почти не поддается комментарию. Впрочем, среди ученых, занимавшихся “Книгами”, мнения на этот счет расходятся. Две крайние точки зрения представлены в книгах Эвальда и Геффкена. Эвальд посвятил истолкованию XIV песни целую главу в своем исследовании, пытаясь связать упоминаемые здесь события и персонажей с историческими фактами. В результате ему пришлось констатировать, что текст был создан (по крайней мере, в окончательном виде) не раньше VII в. по Р. Х. Геффкен считает все, что упоминается в XIV песни, “фантазией” и называет автора “неистоящим невеждой”. В данном случае (ср. общий комментарий к XI песни) нужно в целом признать правоту Геффкена. Однако нельзя отказаться от попытки ответить на вопрос, как мог возникнуть текст такого рода. Не следует также отвергать с порога всякую возможность исторического истолкования всего текста — проблема нуждается в специальном исследовании.

1—4. Ср. III, 8—11.

12—20. В этих строках усматривают продолжение рассказа об императорах в XIII песни. "Погубитель быков" — ср. XIII, 158—161, однако вряд ли речь здесь может идти об Оденате. В стр. 18—20, возможно, говорится об Авреоле (Aureolos — четыре слога), полководце Галлиена, который провозгласил себя императором в 268 г. по Р. Х. Во время подавления этого мятежа Галлиен был убит заговорщиками, но в борьбе с его преемником Клавдием погиб и сам Авреол (Требеллий Полион, Тридцать тиранов, XI, 4).

17. Ср. VIII, 158 сл.

22 сл. Ср. III, 755.

53. Ср. XIII, 152.

70—73. Ср. III, 115—120.

83. Крупные города в Финикии.

85. Ср. IV, 107 и др.

87. Ср. V, 455.

90. Ср. II, 20.

99. Аман — см. прим. к XIII, 131—136.

119—121. Ср. V, 56 сл.

139 сл. Фтия и Молоссия — области в Средней Греции. Неподалеку от них течет и река Пеней — ср. III, 145 и прим. На этой реке стоит город Ларисса.

140. На этой строке текст пророчества обрывается.

142. Мсотида — см. прим. к III, 338—340.

144. Фасис — река в Колхиде (область на Кавказе, у Евксинского Понта, т. е. Черного моря). Асфодель — род лилии.

151. Аракс — река в Армении, впадающая в Каспийское (в древности Гирканское) море.

153. Колхи — жители Колхиды (см. прим. к стр. 144). Пеласги — народ, населявший территорию Балканской Греции до прихода туда греков. Одна из областей Греции (часть Фессалии) носила название Пеласгиотиды.

166 сл. Ср. XII, 43. Все народы, названные здесь, жили по берегам Черного моря (Евксинского Понта) или поблизости

от него. Гениохи (букв.: "возничие") — народ на северо-восточном побережье Понта. Агатирсы (агафирсы) — один из этнонимов Геродота, обозначающий какой-то народ к северу от Понта. Буквально агатирсы в тексте названы "пьющими молоко" — у Гомера (XIII и Геродота?) есть специальное название "иппемолги" (*hippetolgoi*), т. е. "сосущие молоко", для одного из северных племен.

169. Ср. XII, 276.

174—176. Самый географически обширный перечень народов в "Книгах". Однако в нем отсутствуют какие бы то ни было порядок и логика.

180. Ср. II, 35; III, 798 сл.

199—201. Имеются в виду события войны Октавиана против Антония. "Третий Дионис" — Антоний. Новым Дионисом его объявили жители Эфеса (Плутарх, Антоний, 24). Прозвание Диониса (Вакха) до него носили отец Клеопатры VII Птолемей XII и его сын (брат и соправитель Клеопатры). Антоний, по существу, наследовал этим двоим в управлении Египтом.

211—213. Ср. III, 57—59; XIII, 64 сл.

215—219. Перечисляются имена обитателей разных городов и областей Балканской Греции. Кекропы — афиняне, Кадмейцы — фиванцы (по именам мифических основателей Афин и Фив — соответственно Кекропа и Кадма). Пеней — см. прим. к III, 145. Молосс — см. прим. к стр. 139 сл. Трикка — город в Фессалии. Дродона — см. прим. к стр. III, 144. Пиерия — область на юге Македонии, где находится самая высокая гора Греции, Олимп. Аарисса — см. прим. к стр. 139 сл. Осса — гора в Фессалии. Калидон — город в Этолии на побережье Коринфского залива.

243. На самом деле не такой уж редкий случай в древней истории вообще и в рассказах "Книг" в частности. Ср. также стр. 249.

245. Ср. III, 389; XII, 38.

252 сл. Несмотря на многочисленные описания наказаний, посылаемых Богом на людей, такая мысль ранее нигде не высказывалась. Ср. стр. 266 сл.

255. Ср. II, 266.

261—265. Текст испорчен.

269—271. В рукописях есть лишние строки из-за контаминации с VIII, 190—193.

271. После этой строки — пропуск. Далее сохранность текста в ряде мест очень плохая.

279. Кажется, единственное место в “Книгах”, где наступление покоя на земле (или в Риме?) связывается с падением римского могущества.

280—283. Ср. VIII, 133—136 и прим.

284—295. Возможно, в этом очень испорченном фрагменте речь идет о длительных войнах между Сирией (царством Селевкидов) и Египтом в III—I вв. до Р. Х., о которых говорят и поздние книги Ветхого Завета (ср. особенно Дан. 11).

289—291. Здесь возможен перевод только по догадке.

293. Ср. IV, 70 сл.

296. Ср. XIII, 50.

299. Ср. VIII, 215.

307. Ср. II, 190.

315. Ср. I, 46 сл.

315. “Господь-Громовержец” — ср. I, 323; III, 1.

317. Ср. XI, 215 и др.

329. “Раньше о нем я рекла” — такого места нет в тексте “Книг”; относительно самого выражения ср. V, 151.

332—347. Неясный текст. Перевод приблизительный, возможны иные толкования. В любом случае неясно, кто, кого и в какой последовательности здесь побеждает.

346. “Светловолосые головы” — обычное в более поздней пророческой и апокалиптической литературе обозначение римлян.

348. Ср. XIII, 28.

351 сл. Ср., например, II, 323 и 328.

357. Ср. II, 164.

358. Ср. II, 26 сл.; V, 474.

360 сл. Ср. V, 384 сл.

К фрагментам

Наличие в прологе семи строк из фрагментов, дошедших в виде цитат у Феофила (Письмо к Автолику), и свидетельства Феофила и Лактанция (см. примм. ниже) дали возможность издателям предполагать, что по меньшей мере эти фрагменты входили первоначально в корпус "Книг". Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой фр. I—III находились в корпусе на месте строк III, 1—96 и представляли собой пролог поэмы. Достаточно убедительные аргументы против этой точки зрения выдвинул Геффкен, считавший фрагменты Феофила поздней подделкой. Сходство композиции фр. I и III с текстом III, 8—45 действительно налицо. Трудно с уверенностью судить, какой текст более ранний; скорее всего, оба они не имели первоначально отношения к основному тексту III песни.

К фрагменту I

Феофил, а вслед за ним Лактанций (см. прим. к стр. 5 сл.) утверждают, что с этих стихов начинаются пророчества Сивиллы.

1—3. Ср. III, 8—12 и 29; фр. III, 21.

1. Цит. у Климента Ал., Строматы, III, 3, 14.

4. Ср. II, 176.

5 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., IV, 6, 5: "Эритрейская Сивилла в начале своей песни, к которой ее побуждает всевышний Бог, предрекает, что Сын Божий станет вождем и повелителем всех..."

6. Ср. III, 49; фр. III, 13.

7—9. Цит. у Псевдо-Юстина, Увещ. эл., 16.

7. Ср. III, 11 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., I, 6, 15.

9—11. Ср. Втор. 5:26. В "Книгах" — фр. III, 15; III, 17; IV, 10.

10—13. Цит. у Климента Ал., Протрептик, VI, 71 и Строматы, V, 14, 109. Ср. Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, IV, 3, 14. Распространенная мысль также в иудейской и раннехристианской литературе. Ср., например, Послание ап. Варнавы, 5, 10: “А если бы Он не пришел во плоти, то как бы люди могли остаться живыми, взирая на Него, когда и те, которые смотрят на солнце... на дело рук Его, не могут прямо смотреть на его лучи?”

15 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., I, 6, 16.

17. Ср. VIII, 429.

22. Ср. VIII, 392 сл.

23 сл. Ср. III, 9 сл. и 721.

23—27. Цит. (кроме стр. 26) у Климента Ал., Протрептик, II, 27.

28—35. Цит. у Климента Ал., Протрептик, VIII, 77.

28. Цит. у Климента Ал., Строматы, V, 14, 116.

К фрагменту II

Неясно, как относился этот фрагмент к предыдущему и последующему, однако полемическим стилем он близок к ним (ср. особенно начало фр. III).

Ср. ту же мысль у Евсевия, Речь Константина, 4 (ср. прим. к фр. III, 1 сл.).

К фрагменту III

1 сл. Цит. у Лактанция, Бож. уст., I, 8, 3 как слова Эритрейской Сивиллы. Вообще распространенная мысль в христианской литературе. Ср. Ипполит, Философумы, V, 16 (со ссылкой на Сивиллу); Евсевий, Речь Константина, 4 и др.

3—33. Ср. по композиции с III, 11—32.

3—5. Цит. у Лактанция, Бож. уст., I, 6, 15.

13. По тексту не совсем ясно, имеется ли в виду человек как владыка надо всеми прочими тварями (ср. VIII, 445 сл.) или Мессия (ср. фр. I, 6; III, 49).

17—19. Цит. у Лактанция, О гневе Божиим, 22, 7 как слова Эритрейской Сивиллы. (Ср. VIII, 402 сл.)

20. Строка совпадает в греческом тексте с III, 603.

22—31. Ср. III, 29—34; VIII, 379—381.

44. Ср., например, IV, 173—178.

46—48. Цит. у Лактанция, Бож. уст., II, 12, 19 как слова Эритрейской Сивиллы.

47. В греческом тексте буквально "унаследуют жизнь" — ср. Мф. 19:29; Марк, 10:17.

48. Ср. I, 26.

К фрагменту V

Фридлиб помещает этот фрагмент сразу после фр. I как стр. 36—38.

2. Ср. III, 27.

В издании Геффкена имеются еще фрагменты VII и VIII, однако они содержат лишь отдельные слова, которые соответственно Лактанций (Бож. уст., I, 7, 13) и Евсевий (Речь Константина, 21) приписывают Сивилле. Сам Геффкен характеризует эти фрагменты как "очень сомнительные".

Приложения

Приложение I

Имена многих исторических персонажей в "Книгах" прямо не названы, но зашифрованы при помощи чисел. Особенно часто с этим приходится сталкиваться при чтении книг XI — XIV. Как правило, указанное число соответствует первой букве имени персонажа. Такие соответствия основаны на древнегреческой системе обозначения чисел при помощи букв, которая была (с изменениями) заимствована, в частности, славянами и сохранилась донныне в церковно-славянском языке, используемом Русской Православной Церковью. Ниже приводится таблица числовых значений древнегреческих букв.

Α — 1	Ι — 10	Ρ — 100
Β — 2	Κ — 20	Σ — 200
Γ — 3	Λ — 30	Τ — 300
Δ — 4	Μ — 40	Υ — 400
Ε — 5	Ν — 50	Φ — 500
Ζ — 7	Ξ — 60	Χ — 600
Η — 8	Ο — 70	Ψ — 700
Θ — 9	Π — 80	Ω — 800

Числа 6, 90 и 900 обозначались буквами, которые традиционно использовались в древнегреческом письме только для этой цели, но не передавали никаких звуков.

В случаях, когда греческая и русская транскрипции зашифрованных латинских имен различаются, так что это влияет на понимание шифра, пояснения даются в примечаниях.

Приложение II

Римские императоры (от Юлия Цезаря до Авреола)

В таблице указаны имена и годы царствования всех римских императоров, упоминаемых в "Книгах" (включая самозванцев II—III вв. по Р. Х.), с указанием соответствующих мест в тексте.

<i>Юлий Цезарь</i>	48—44 гг. до Р. Х.	V, 12—14; XI, 266—271.
<i>Октавиан Август</i>	27 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.	V, 14—20; XI, 277—297; XII, 14—36.
<i>Тиберий</i>	14—37	V, 20—23; XII, 37—48.
<i>Гай Калигула</i>	37—41	V, 24; XII, 48—67.
<i>Клавдий</i>	41—54	V, 25—27; XII, 68—77.

<i>Нерон</i>	54—68	IV, 119—124, 138; V, 28—34; 137—152; 217—224; 363—374; VIII, 70 сл.; 88—90; 140—159; 176 сл.; XII, 78—94.
<i>Гальба, Отон, Вителлий</i>	68—69	V, 35; XII, 95—98.
<i>Веспасиан</i>	69—79	IV, 125—127; V, 36 сл.; 153 сл.; XII, 99—116.
<i>Тит</i>	79—81	V, 38 сл.; 408—413; XII, 117—123.
<i>Домициан</i>	81—96	V, 39 сл.; XII, 117—119; 124—142.
<i>Нерва</i>	96—98	V, 40 сл.; XII, 142—146.
<i>Траян</i>	98—117	V, 41—46; XII, 147—163.
<i>Адриан</i>	117—138	V, 46—50; VIII, 52—64; XII, 163—175.
<i>Антонин Пий</i>	138—161	V, 51; VIII, 65; XII, 176—178.

Марк Аврелий	161—180	V, 51; VIII, 65; 68—72; XII, 178 сл.; 187—206.
Луций Вер	161—169	V, 51; VIII, 65; XII, 176; 182; (193?).
Авидий Кассий?	175	XII, 183—186.
Коммод	180—192	XII, 206—223.
Пертинакс	193	XII, 235—244.
Дидий Юлиан	193	XII, 245—249.
Песценний Нигр	193—194	XII, 250—255.
Септимий Север	193—211	XII, 256—268.
Элагабал	218—222	XII, 272—276.
Александр Север	222—235	XII, 269—288.
Гордиан I	238	XIII, 7.
Гордиан III	238—244	XIII, 14—20.
Филипп Араб	244—249	XIII, 21—34.
Филипп II	247—249	XIII, 22—25.
Иотапиан	247?	XIII, 61—63.
Деций Траян	249—251	XIII, 81—88; 100—102.
Кирид? (Марсад?)	255	XIII, 89—100; 122—123.
Требониан Галл	251—253	XIII, 103—105.
Эмилиан	253	XIII, 105, 144—146.

Валериан	253—260	XIII, 155—161.
Галлиен	253—268	XIII, 155—157.
Оденат	260—266	XIII, 151—154; 164—171.
Баллиста?	261—262	XIII, 162—169.
Макриан?	тогда же	там же
Квиет?	тогда же	там же
Авреол	268	XIV, 18—20.

ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Пророчества Сивилл были известны всему эллинскому миру с VII века до Р.Х. Загадочные женщины скитались по разным странам от Вавилона до Италии, предсказывая грядущее.

От этих пророчеств сохранилось очень немногое. Однако в эпоху, когда эллинское язычество подверглось воздействию монотеистических религий: сначала – иудаизма, затем – христианства, – огромный авторитет Сивилл дал древним ясновидицам новую жизнь. Начиная с III века до Р. Х. под именем Сивилл стали распространяться гекзаметрические поэмы о судьбах стран и народов, о грядущей кончине мира и Страшном суде. Это и есть «Книги Сивилл», предлагаемые вниманию читателей.

Большая часть пророчеств «Книг» – рассказ об уже свершившемся, а не предсказание будущего.

«Книги Сивилл» представляют собой уникальное собрание исторических сведений, своего рода теологический трактат, и, наконец, каждая песнь – высоко художественная литература, назидательная и даже развлекательная.

«ЭНИГМА»

